АРМІЯ СПАСЕНІЯ

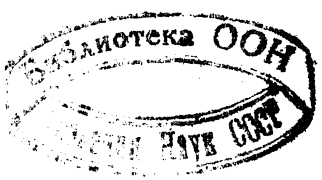
(ЗАГРАНИЧНАЯ СЕКТА).

Изслѣдованіе протоіерея *А. Рождественскаго.*

Изданіе журнала „Миссіонерское Обозрѣніе".

Кіевъ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1899.

Отъ Кіевскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 12 декабря 1898 года.
Цензоръ, Доцентъ Академіи. Священникъ *Ѳ. Титовъ*.



41 66
37

Армія спасенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Введеніе и историческія свѣдѣнія.

Цѣль и содержаніе изслѣдованія. Основатель арміи спасенія г. Вильямъ Бутсъ и его сочиненія. Главная его сотрудница, Екатерина Бутсъ. Г. Екатерина Бутсъ-Клибборнъ и ея мужъ. Ева и Брамвей Бутсъ. Салютисты въ Англіи, во Франціи, въ Швейцаріи, Бельгіи и Голландіи. Путешествія г-на Вильяма Бутса и Екатерины Бутсъ-Клибборнъ. Дѣйствія салютистовъ въ Канадѣ. Краткія свѣдѣнія о числѣ пропагандистовъ, мѣстахъ и средствахъ пропаганды.

Такъ какъ армія спасенія, къ несчастію, начинаетъ прокладывать себѣ дорогу въ Россіи и распространяется уже въ Финляндіи и въ С.-Петербургѣ, [1]) то мы сочли умѣстнымъ познакомить русскихъ читателей «Миссіонерскаго журнала» съ этой въ высшей степени назойливой и не безопасной сектой. Въ настоящемъ изслѣдованіи мы сообщимъ, въ отдѣльныхъ очеркахъ, историческія свѣдѣнія о сектѣ, познакомить съ ея ученіемъ, опишемъ культъ и организацію сектантовъ и представимъ свѣдѣнія, касающіяся ихъ быта. Въ заключеніе будутъ изложены отзывы объ арміи спасенія лицъ, занимающихся ея изслѣдованіемъ. Въ концѣ изслѣдованія будетъ приложенъ списокъ сочиненій, на основаніи которыхъ оно было написано.

Въ настоящее время невозможно излагать болѣе или менѣе подробную исторію, такъ называемой, арміи спасенія, потому что для такого труда нѣтъ подготовленныхъ работъ. Послѣдователи этой секты много написали о себѣ; по даннымъ, сообщеннымъ ими, можно было-бы написать полную исторію секты, но ихъ сообщеніямъ довѣряться нужно весьма осторожно, такъ какъ сектанты очень склонны къ преувеличеніямъ. [2]) Вотъ почему въ предлагаемомъ вниманію читателей изслѣдованіи нѣкоторымъ свѣдѣніямъ объ арміи спасенія не достаетъ надлежащей полноты.

---

[1]) „Церков. Вѣд.“. 1891, № 3, стр. 80—81; № 39, стр. 1344—1345.
[2]) Pilate pag 92; Le Temps, 6 féb. 1892.

Основателемъ арміи спасенія, или салютизма признается Вильямъ Бутсъ. Онъ родился въ 1829 году въ Ноттингамѣ (въ Англіи). До 12 лѣтъ Бутсъ принадлежалъ къ англійской церкви. Съ пятнадцатилѣтняго возраста онъ перешелъ въ методисты и началъ проповѣдывать методизмъ подъ открытымъ небомъ. Въ семнадцать лѣтъ онъ былъ извѣстенъ какъ свѣтскій проповѣдникъ. Окончивши объ щее образованіе, Бутсъ 23 лѣтъ поступилъ къ доктору Куку (W. Cooke), чтобы приготовить себя, съ нѣкоторыми другими молодыми людьми, къ должности пастора. У г. Кука онъ отличился своими способностями, выправкой, характеромъ. Онъ прекрасно сдалъ экзамены. Методистская конференція приняла его въ пасторы и довѣрила ему должность проповѣдника, которую онъ исполнялъ съ усердіемъ и добросовѣстностью. Онъ проповѣдывалъ во многихъ мѣстахъ Англіи и вездѣ съ большимъ успѣхомъ. Однако, въ 1861 г. онъ отказался отъ должности веслейянскаго пастора и вмѣстѣ со своею женою рѣшился всецѣло посвятить себя проповѣди Евангелія въ средѣ обездоленныхъ. Чтобы привлечь вниманіе слушателей къ своей проповѣди, онъ выдумалъ своеобразный культъ. Чтобы связать въ одно цѣлое своихъ послѣдователей, онъ ввелъ въ средѣ ихъ военное устройство [1]).

Наружность Бутса какъ описываютъ очевидцы: ему 63 года, и видъ у него внушительный, даже библейскій: высокій ростъ, большая сѣдая борода, длинные волосы на головѣ, зачесанные косымъ проборомъ, блѣдное продолговатое лицо, густыя брови и тонкій, длинный носъ. Онъ одѣтъ въ красную фуфайку, поверхъ которой носитъ сюртукъ [3]) Г. Пэръ-Куранъ (Peyre-Courant) говоритъ, что Бутсъ нѣсколько въ лѣтахъ, но человѣкъ истинной молодости и вдохновенной внѣшности. Нисколько не занимаясь собой, онъ держитъ себя небрежно, говоритъ иногда, держа руку въ карманѣ. Человѣкъ непреклонной силы воли, вѣчно въ дорогѣ по всѣмъ частямъ свѣта, по всѣмъ линіямъ арміи. Рѣчь его обильна и всегда въ тонѣ семейнаго разговора; она полна остроумія: слушать его всегда можно съ интересомъ [3]) Г. Прессансэ считаетъ г. Бутса даровитымъ администраторомъ, но однимъ изъ самыхъ посредственныхъ ораторовъ. [4]) Салютистъ Альбэнъ Перонъ называетъ г. Бутса простосердечнымъ, благосклоннымъ и веселымъ, чуждымъ позированія. Г. Бутсъ, по его

---

[1]) Bost, pag. 788—789. [2]) Недѣля, 1893, стр. 412. [3]) Peyre-Courant pag. 38, 40. [4]) Pressensé, pag. 259.

мнѣнію, человѣкъ здраваго смысла, отецъ, который не приказываетъ, но убѣждаетъ, который не навязываетъ свой авторитетъ, но побуждаетъ признать его силой блеска своего ума; это человѣкъ Божій. Онъ посвятилъ свою жизнь Богу; онъ готовъ пожертвовать ею для преуспѣванія Царства Божія. Всѣ даже законныя заботы о своей личности онъ сложилъ на порогѣ великаго служенія, возложеннаго на него Богомъ, но онъ не искалъ этого высокаго назначенія; онъ просто его принялъ на себя изъ повиновенія. Онъ согласился быть жертвой для закланія, т. е. согласился идти по пути, на которомъ онъ не будетъ понятъ людьми и по которому даже его друзья не всегда захотятъ за нимъ послѣдовать. Онъ принесъ въ жертву общественному злословію самыя нѣжныя изъ своихъ чувствъ, т. е. такое сокровище, которое всякая возвышенная душа заботливо и ревниво хранитъ отъ нескромныхъ взглядовъ. Онъ отказался хранить для себя священныя радости и печали жизни семейной, чтобы только дать міру болѣе случаевъ спасенія; въ моментъ, когда его сердце было растерзано разлукою, бывшею величайшимъ испытаніемъ его жизни (вѣроятно, намекъ на смерть жены), конечно, онъ могъ-бы найти отдохновеніе, избѣгая шума и грома публичныхъ манифестацій, но онъ не уклонился отъ нихъ, рискуя, что его побужденія будутъ осуждены, что́ и случилось; а рѣшился онъ пойти на это собраніе, величайшее изъ всѣхъ, когда нибудь волновавшихъ Лондонъ, потому, что зналъ, что оно дастъ ему случай обратить къ Богу души до того чуждыя всякой религіи и, точно, онъ удивительно успѣлъ въ этомъ [1]).

Изъ литературныхъ трудовъ Бутса можно отмѣтить слѣдующіе: 1) «Приказы и постановленія для офицеровъ арміи спасенія», 2) «Приказы и постановленія для солдатъ арміи спасенія», 3) In darkest England and the way out, переведенное на русскій языкъ Р. И. Сементовскимъ подъ заглавіемъ «Въ трущобахъ Англіи», С.-Пб., 1891, стр. I—XVI. 1—340.

Если два первыя сочиненія, о которыхъ скажемъ подробнѣе въ послѣдствіи, имѣютъ своимъ предметомъ вопросъ о богослуженіи, организаціи и бытѣ арміи спасенія, то третье имѣетъ болѣе широкій объемъ: въ немъ г. Бутсъ желаетъ разрѣшить чрезвычайно трудный вопросъ о томъ, какъ избавить отъ бѣдности людей обез-

---

[1]) Peyron, pag. 77—78.

доленныхъ. Сочиненіе это дѣлится на двѣ части, изъ коихъ первая озаглавлена такъ: «Трущобы», а вторая: «Выходъ изъ трущобъ» [1]).

Г. Сементовскій написалъ предисловіе къ труду г. Бутса, въ которомъ съ симпатіей отзывается какъ объ арміи спасенія, такъ и объ авторѣ. Нѣкоторые изъ нашихъ большихъ журналовъ обратили вниманіе на книгу г. Бутса. По ихъ отзывамъ книга г. Бутса имѣла въ Англіи огромный успѣхъ [2]).

Черезъ три недѣли послѣ опубликованія книги, количество денежныхъ пожертвованій Бутсу, для его предпріятій, достигло 43,171 фунт. стерлинговъ [3]). Подобный пріемъ книги можно объяснить главнымъ образомъ недостаточнымъ знакомствомъ почитателей г. Бутса съ тѣмъ предметомъ, который послужилъ темой его труда, довѣріемъ къ Бутсу и необычайной развязностью послѣдняго. «Каждый, сколько нибудь знакомый, говоритъ г. Исаевъ, съ литературою спеціальнаго вопроса, даже въ шутку не поставитъ этого труда, т. е. труда г. Бутса, по богатству матеріала и научнымъ достоинствамъ, наравнѣ съ «Капиталомъ» Маркса, «Рабочимъ вопросомъ» Лянге, или «Бытомъ рабочаго класса въ Англіи», а по литературной красотѣ, по блеску изложенія со многими главами у Фурье, Луи Блана, съ «Прогрессомъ и Бѣдностью» Джорджа и даже многими

---

[1]) Содержаніе первой части: общая характеристика трущобъ: три милліона обездоленныхъ; бездомное; безработица; на краю пропасти; порочные; преступники; дѣти обездоленныхъ и можно ли помочь обездоленнымъ. Содержаніе второй: грандіозное предпріятіе; городская колонія; земледѣльческая колонія; заморская колонія; походъ въ трущобы; улучшенія быта рабочаго; способы исполненія плана; практическій выводъ.

[2]) Профессоръ Янжулъ говоритъ: „Лица разныхъ мнѣній, разныхъ положеній выражаютъ г. Бутсу свои симпатіи и шлютъ деньги. Гладстонъ, лордъ Эбердинъ, Англійскій епископъ Дургемсотъ печатаютъ въ газетахъ свои открытыя письма къ Бутсу съ заявленіями сочувствія и благихъ пожеланій его планамъ и вѣры въ ихъ исполненіе и—большими или меньшими денежными пожертвованіями. Авторъ „Жизни Іисуса“, архидіаконъ Фарраръ по этому поводу говорилъ спеціальную проповѣдь въ Вестминстерскомъ аббатствѣ и пишетъ Бутсу письмо, напечатанное „Times'омъ“, въ которомъ сообщаетъ, что онъ не только съ величайшимъ интересомъ познакомился съ его систематическимъ планомъ покончить съ массой нищеты, но что, по его мнѣнію, никогда схема подобной величины никѣмъ не предлагалась, и что онъ отъ всей души присоединяется ко всѣмъ его предложеніямъ и предпріятіямъ.

[3]) Сѣвер. Вѣст., 1891, № 1, стр. 109.

произведеніями Чаннинга. Увлеченіе планомъ г. Бутса нельзя объяснить и новизною его начинаній. Если взять главныхъ представителей соціализма во Франціи и Англіи и присмотрѣться къ частной и общественной благотворительности въ странахъ, гдѣ она развита—Англіи, Германіи и Швейцаріи, то мы найдемъ почти всѣ составныя части плана общественнаго переустройства, который предлагаетъ генералъ Бутсъ.

Критики Бутса и особенно Лохъ, близко знакомый съ подробностями лондонской филантропіи, доказываетъ неоспоримыми данными, что благотворительная дѣятельность арміи спасенія, среди бѣднѣйшихъ кварталовъ Лондона, въ сущности далеко не такъ обширна, какъ это можно заключить изъ чтенія его книги. Тѣ-же критики доказываютъ, что многія изъ предлагаемыхъ имъ учрежденій уже давно существуютъ въ Лондонѣ [1]). По мнѣнію г. Исаева, разсматриваемый трудъ г. Бутса, «за исключеніемъ немногихъ частностей, интересенъ только сведеніемъ многихъ и различныхъ мнѣній въ одну систему и указаніемъ каждой отдѣльной мѣры мѣста въ этой системѣ» [2]).

Главной помощницей г. Бутса была его жена, урожденная Мюмфордъ (Mumford). Она была единственною дочерью евангелическаго пастора. Умерла она въ Лондонѣ. Похороны ея происходили въ Олимпіи (одной изъ самыхъ огромныхъ лондонскихъ залъ). Для публики было приготовлено 24 тысячи стульевъ. На гробѣ была такого рода надпись: Екатерина Бутсъ мать арміи спасенія. Родилась 17 Января 1839 г., умерла 4 Октября 1890 года. Болѣе чѣмъ побѣдительница [3]). Она оставила послѣ себя нѣсколько брошюръ, напр. «Священство женщинъ» (Le Ministère des femmes), «Истинное Евангеліе», «Свѣтскія удовольствія», «Душа, работавшая подъ вліяніемъ грѣха», «Исполненный святаго духа», «То, что нужно міру», «Армія Спасенія и ея отношенія къ государству», «Спиртные напитки и христіанство». Г-нъ Вильямъ Бутсъ такъ говоритъ о своей супругѣ: «близкому лишь лицу, содѣйствовавшему въ теченіе сорока лѣтъ всѣмъ моимъ начинаніямъ—моей незабвенной женѣ, я обязанъ въ значительной степени вдохновеніемъ, которое нашло себѣ выраженіе въ этой книгѣ. Конечно, я не могу вполнѣ оцѣнить, въ ка-

---

[1]) Рус. Богат., 1892, № 2, стр. 48. [2]) Вѣст. Евр., 1893, № 2, стр. 690. [3]) Saint-Lanne pag. 151.

кой мѣрѣ ея безконечная доброта и симпатичный характеръ поощряли меня въ теченіи всей моей жизни къ служенію человѣчеству, которому мы оба посвятили себя вмѣстѣ съ нашими дѣтьми» [1]). Г. Прессансе, отозвавшись, какъ сообщено было нами выше, неблагопріятно объ ораторскомъ талантѣ г. Бутса замѣчаетъ объ его женѣ слѣдующее: «совсѣмъ не то его жена, которая имѣетъ очень большое вліяніе на общество своимъ краснорѣчіемъ. Мы смѣемъ думать, что она душа общества» [2]). На ея конференціяхъ, сообщаетъ французская газета, въ аристократическомъ кварталѣ Лондона собиралось отъ 3 до 4 тысячъ слушателей,—явленіе неслыханное и особенно замѣчательное въ англійскомъ высшемъ обществѣ [3]).

Изъ дочерей г. Бутса самой выдающейся его помощницей въ распространеніи секты можно назвать Екатерину Бутсъ, по мужу Клибборнъ. Родилась она въ Жатесгадѣ (Поркширъ) 16 Сентября 1859 г. Она наслѣдовала религіозный энтузіазмъ отъ своихъ родителей и такъ-же какъ и они посвятила себя проповѣди. Въ 20 лѣтъ ей поручено было завоеваніе Франціи, Швейцаріи и Бельгіи. Съ этою цѣлью она въ 1882 г. пріѣхала во Францію съ одной изъ своихъ подругъ, миссъ Патрикъ и въ сопровожденіи нѣкоторыхъ послѣдователей арміи спасенія. Она пыталась организовать въ Парижѣ конференціи (духовныя бесѣды), но имѣла мало успѣха. Послѣ такой неудачи, она уѣхала въ Швейцарію, откуда ее изгнали. Вернувшись во Францію, она приняла титулъ маршальши арміи спасенія и разъѣзжала по юго-западнымъ департаментамъ Франціи. Реформатскіе пасторы громко порицали ея попытки къ завербованію людей. Наиболѣе почтенныя изъ печатныхъ изданій, напр. «Свободная Церковь» (L'Église libre), обвиняли армію спасенія въ шарлатанствѣ и мошенничествѣ. Не смотря на эту оппозицію, миссъ Бутсъ успѣла увеличить ряды своихъ послѣдователей нѣсколькими невѣжественными женщинами, работающими на шелковыхъ фабрикахъ и нѣсколькими бродягами, неспособными ни къ какой работѣ, которые записались въ солдаты, чтобы имѣть квартиру, одежду и столъ. Съ 1885 г. маршальша устроила свою главную квартиру въ Парижѣ, на набережной Вальми, гдѣ ея занятія, терпимыя властями, вызывали большой хохотъ. Она проповѣдывала такъ-же въ залѣ

---

[1]) Вил. Бутсъ, стр. XV—XVI. [2]) Pressensé, pag. 259. [3]) L'Eslair, 5 févr., 1892.

улицы Жанъ-Жакъ Руссо и въ залѣ конференціи бульвара Капуциновъ, но не имѣла много послѣдователей. 8 февраля 1891 года она вышла, въ Лондонѣ, замужъ за г. Клибборна. Она дѣятельно сотрудничаетъ въ журналѣ «Впередъ» [1]), пропагандирующемъ идеи арміи. У нея есть нѣсколько печатныхъ трудовъ, напримѣръ: «Пѣсни Арміи Спасенія» (1884), «Армія Спасенія и ея отношенія къ государству» (1884), «Вамъ она нужна» (1886) [2]).

Г. Прессансе такъ говоритъ о маршальшѣ Бутсъ: «Екатерина Бутсъ, которую мы видѣли фигурирующей въ Парижѣ, въ первыхъ кампаніяхъ арміи спасенія, въ данномъ случаѣ, есть идеальнѣйшее ея проявленіе. Это — молодая энтузіастка, надѣленная благородной и поразительной красотой. Ея голосъ вибрирующій, ея слово краснорѣчиво. Она внушаетъ съ перваго-же раза уваженіе и симпатію» [3]). Время все измѣняетъ. Теперь маршальша не можетъ уже очаровывать слушателей своею внѣшностью, потому что начала старѣть. Корреспондентъ газеты «Le Temps», видѣвшій ее въ 1892 г. на одномъ собраніи, сообщаетъ о ней слѣдующее: «пять или шесть лѣтъ назадъ маршальша была очень хороша собой; она вела тогда бесѣды, по воскресеньямъ, въ залѣ капуциновъ; въ то время она была въ полномъ цвѣтѣ граціи блондинокъ. Ея стройное и длинное тѣло, стянутое темнымъ платьемъ, при колѣнопреклоненіяхъ и экстазахъ, обладало кошачьей гибкостью. Въ тѣни ея форменной шляпки свѣтились ея изумленные, съ неопредѣленнымъ взоромъ, большіе глаза. Края ея ужасной прически украшали ея щеки золотыми пуклями. Маршальша говорила медленно, отдѣляя каждое слово, чтобы произносить лучше по-французски.

Пять или шесть лѣтъ трудовъ по пропагандѣ, путешествія измѣнили ея. Черты ея лица сдѣлались нѣсколько рѣзче, онѣ потеряли сладостную неопредѣленность контуровъ; взглядъ сдѣлался спокойнымъ и не разбрасываетъ больше пламени, какъ прежде. У ней странная манера разсказывать о своихъ путешествіяхъ. О! Она далека отъ того, чтобы шокировать публику. Къ слушателямъ, которыхъ она считаетъ враждебными или насмѣшниками, она обращается съ ласковыми рѣчами, усыпляющими иронію или негодованіе. Она, напримѣръ, сказала намъ, что изъ всѣхъ странъ міра

---

[1]) Журналъ этотъ издается въ парижѣ съ 1882 г. [2]) Saint-Lanne pag. 151. [3]) E. Pressensé pag. 259.

она предпочитаетъ Францію» [1]), Корреспондентъ газеты «Французская республика» вынесъ о маршальшѣ изъ того же собранія нѣсколько иное впечатлѣніе: «всѣ знаютъ, говоритъ онъ, маршальшу Бутсъ, по крайней мѣрѣ, по ея славѣ: высокая, худая, къ тому же она говоритъ очень дурно по-французски; но въ ней есть то, что называется «хорошій тонъ»,—она сама смѣется надъ своими ошибками, которыя она замѣчаетъ иногда нѣсколько поздно» [2]).

Мужъ Екатерины Бутсъ, г. Клибборнъ—изъ древней ирландской фамиліи, французскаго происхожденія. По словамъ газеты «Le Temps», онъ былъ до женитьбы (1887 г.) офицеромъ арміи спасенія, а потомъ сдѣланъ генеральнымъ коммиссаромъ. Авторъ статьи «Армія спасенія въ Брюсселѣ» сообщаетъ, что г. Клибборнъ красивый мужчина, съ тонкими чертами лица, обрамленными прелестной темно-каштановой бородой. Выражается съ сильнымъ британскимъ акцентомъ. Это человѣкъ британской тонкости, который очаровываетъ. Физіономіа—духовнаго лица. Кажется весьма убѣжденнымъ [3]) Г. Клибборну принадлежатъ слѣдующіе труды: «Побѣдитель» и «Свобода».

Третья дочь г. Бутса, миссъ Ева Бутсъ состоитъ боевымъ коммиссаромъ въ Англіи. Она проповѣдуетъ въ собраніяхъ. «Слова ея, говоритъ маіоръ Перонъ-Руссель, обнаруживаютъ необыкновенную силу чувства. Прощеніе, святость, голгоѳская кровь, небо и адъ для нея поразительныя реальности» [4]).

Старшій сынъ г. Бутса, Бромвей Бутсъ, съ пятнадцати лѣтъ—правая рука отца; онъ состоитъ начальникомъ главнаго штаба арміи спасенія въ Англіи [5]). Г. Пэронъ въ мартѣ 1885 года былъ у г. Бутса, разговаривалъ съ его женой, которая такъ выражалась о положеніи своего сына Бромвея: «мнѣ предлагали, чтобы мой сынъ, въ теченіе шести лѣтъ, прошелъ черезъ университетъ и потомъ сдѣлался адвокатомъ. Такъ какъ онъ владѣетъ замѣчательными способностями, то я думаю, онъ могъ-бы добиться важнаго положенія и богатства; но я предпочитаю посвятить его службѣ Божіей. Теперь онъ имѣетъ въ своихъ рукахъ главное управленіе арміи, онъ работаетъ отъ 12 до 14 часовъ въ день, онъ ведетъ переписку съ огромнымъ числомъ духовныхъ лицъ, которые совѣтуются съ нимъ

---

[1]) Le Temps, 6 feb., 1892. [2]) La Republique Française, 5 fev., 1892) Le Patriote Illustre, 1891. [4]) Peyron, pag. 63. [5]) L'armée du Salut, pag. 5.

относительно своихъ обязанностей и должности. Я считаю его положеніе выше положенія князя» [1]).

Мѣстомъ рожденія арміи спасенія былъ Лондонъ. Первыми послѣдователями ея явились люди обездоленные, проживающіе въ восточной части Лондона: Многіе изъ бѣдняковъ этой мѣстности десятками тѣснятся въ одной комнатѣ, гдѣ воздухъ, которымъ они по ночамъ дышатъ, дѣлается отвратительнымъ. Бѣдняки вынуждены жить въ сырыхъ подвалахъ, гдѣ просачивается подпочвенная вода, или по чердакамъ, гдѣ протекаютъ крыши. Дома ихъ строятся такимъ образомъ, что испорченному воздуху нѣтъ выхода. Одѣты они въ лохмотья, питаются поддѣльными испорченными и неперевариМыми веществами. Состояніе ихъ духа подвержено самымъ рѣзкимъ переходамъ отъ надежды къ отчаянію. Изо-дня въ день имъ приходится работать до полнаго истощенія физическихъ и моральныхъ силъ [2]). Днемъ, улицы, гдѣ живутъ бѣдняки, представляютъ нѣкоторый лоскъ цивилизаціи, но по ночамъ жители ихъ безчинствуютъ хуже дикарей. Высыпавъ изъ своихъ норъ и кабаковъ, они тѣшатся по истинѣ звѣрскимъ образомъ. Полицейскіе боятся заглядывать въ ихъ притоны, и поэтому тамъ творятся всевозможныя безобразія [3]). Бѣдняки эти находятся внѣ вліянія религіи. Въ храмы они идти стѣсняются по своей бѣдности [4]). Англійскіе священники мало ими занимаются [5]) Дѣти представляютъ изъ себя обузу [6]). Вообще среда трущобныхъ жителей представляетъ изъ себя массу такихъ элементовъ, которые опошляютъ и—почти полное отсутствіе того, что́ можетъ возвысить душу человѣческую [7]). Профессоръ Гексли, проведшій многіе годы своего дѣтства въ одномъ изъ кварталовъ восточной части Лондона, сообщая о скудости физической и неслыханномъ оцѣпененіи ея обитателей, говоритъ, что, сдѣлавши кругосвѣтное путешествіе, онъ имѣлъ возможность наблюдать жизнь дикарей въ самыхъ высшихъ градусахъ упадка и никогда, увѣряетъ онъ насъ, «я ничего не находилъ худшаго, болѣе унизительнаго, болѣе безнадежнаго и въ высшей степени угрюмаго, чѣмъ жизнь, которую я оставилъ назади въ восточной части Лондона». Онъ прибавляетъ, что если бы ему предоставили выборъ,—онъ предпочелъ бы жизнь дикарей жизни природныхъ жителей этихъ кварталовъ [8]). Объ этихъ

---

[1]) Peyron, pag. 63. [2]) Лау, стр. 73. [3]) Лау, стр. 188. [4]) Ibidem, стр. 61. [5]) Ibidem стр. 118, 129 и др. [6]) Ibidem, стр. 69, 92. [7]) Ibidem, стр. 105. [8]) Peyron pag. 67.

обездоленныхъ бетфорскій епископъ говоритъ слѣдующее: «посмотрите на это множество бѣдныхъ, насъ окружающее. Пройдите по Бретуаль-гринъ, или Рауклифъ, или Спитофельдъ, или Уайтъ-Чепель (мѣстности въ Лондонѣ) въ одинъ изъ прекрасныхъ лѣтнихъ вечеровъ, когда всѣхъ ихъ жители находятся на улицахъ; или проникните въ ихъ квартиры и разговоритесь съ людьми, которые тамъ окажутся, и разсмотрите эти бѣдныя семейства, скученныя до такой степени, что невозможно допустить ни малѣйшей идеи о существованіи достоинства и чистоты, или просто приличія въ подобной средѣ. Попробуйте говорить о чувствахъ неземныхъ, о любви къ святости людямъ, валяющимся въ грязи самыхъ грубыхъ пожеланій; попробуйте говорить о могуществѣ и благодати Святыхъ Тайнъ существамъ, которыя не имѣютъ ни малѣйшей идеи, выходящей за предѣлъ того, на что указываетъ ихъ собственный смыслъ, попробуйте говорить о прекрасныхъ древнихъ исповѣданіяхъ людямъ, которые изъ нихъ не понимаютъ даже трехъ первыхъ словъ «я вѣрю въ Бога»...

«Призванный въ силу моей епископской обязанности управлять англійскою церковью въ восточной части Лондона, я неправильно понялъ бы мое призваніе, если бы остался равнодушнымъ къ малѣйшему усилію, стремящемуся привести къ познанію Христа и къ надеждѣ на вѣчную жизнь эти массы, которыя находятся внѣ всякаго религіознаго вліянія» [1]).

Въ рѣчи своей, произнесенной 4 февраля 1881 г., г. Бутсъ о первыхъ годахъ своей самостоятельной дѣятельности говоритъ, что онъ въ продолженіи 10 — 11 лѣтъ хорошенько не зналъ, чего желаетъ отъ него Спаситель. 15 лѣтъ назадъ, говоритъ г. Бутсъ, мое сердце тронуто было симпатіей къ этимъ массамъ, о которыхъ никто, повидимому, не заботился; я огорчался тѣмъ, что еще не было найдено дѣйствительнаго средства подойти къ нимъ и ввести ихъ въ лоно Евангелія. Меня такъ мучило, что я рѣшился попытаться найти средство къ тому, чтобы благодать Божія достигла ихъ душъ. Результатамъ этого рѣшенія было основаніе арміи спасенія. Мнѣ понадобилось много терпѣнія и рѣшимости, чтобы устоять въ этомъ дѣлѣ. Въ продолженіи 15 съ половиной лѣтъ, я подвигался шагъ за шагомъ, не связывая себя никакимъ предвзятымъ пла-

---

[1]) Jugements, pag. 9—10.

номъ, утилизируя всякую мысль, которая мнѣ казалась хорошей, откуда бы она не пришла, рѣшившись прежде всего повиноваться указаніямъ Святаго Духа. Въ продолженіи 11 лѣтъ мы пробовали разные методы и тѣ, которые не соотвѣтствовали нашимъ ожиданіямъ, мы бросали въ пользу другихъ. И сегодня я подтверждаю, что я несвязанъ ни планомъ, ни системой. Если бы мнѣ пришлось узнать методъ, который лучше способствуетъ распространенію Царства Божія, я завтра бросилъ-бы армію спасенія безъ сожалѣнія... Только постепенно наше дѣло облеклось въ военную форму (т. е. введена была военная организація въ средѣ послѣдователей г. Бутса). Когда мы увидѣли, продолжаетъ Бутсъ, что Богу угодно, чтобы наше дѣло уподобилось арміи, мы дали ему это названіе. И такъ какъ она имѣетъ цѣлью избавленіе человѣчества отъ власти діавола и грѣха, то мы назвали ее «Арміей избавленія», «Арміей спасенія». Съ тѣхъ поръ нашъ успѣхъ увеличился, духъ вѣры и усердія охватилъ ряды нашей арміи. Посудите сами о нашемъ успѣхѣ въ продолженіи этихъ трехъ послѣднихъ лѣтъ по слѣдующимъ цифрамъ:

Въ маѣ 1877 года у насъ было 29 постовъ, къ Рождеству 1880 года, мы ихъ считали 172. Въ 1877 году подъ нашимъ начальствомъ состоялъ 31 офицеръ, къ прошлому Рождеству 1880 года, у насъ ихъ было 363. Въ маѣ 1878 года мы имѣли въ распоряженіи своемъ 55 театровъ и концертныхъ залъ, теперь (1882) у насъ ихъ 224. Въ маѣ 1877 года у насъ было 625 ораторовъ, теперь 6180. Въ 1877 году было 16 тысячъ собраній, въ прошломъ году 166 тысячъ. Въ 1877 году нашъ бѣдный народъ заработалъ 4,200 фунт. стерлинговъ (105,000 фр.), въ прошломъ году 17,669 (441,725 фр.). Нашъ журналъ (War-Cru) «Военный кличъ» начался 12 мѣсяцевъ тому назадъ 20 тысячью экземпляровъ, теперь онъ издается въ количествѣ 120 тысячъ экземпляровъ» [1]).

---

[1]) Discours, pag. 6—9.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сочувственное отношеніе къ салютизму англійскаго государства и представителей церкви. Открытая пропаганда и уличныя демонстраціи сектантовъ. Усиленіе матеріальныхъ средствъ секты. Земледѣльческая исправительная колонія салютистовъ и образъ жизни обитателей ея. Городскія благотворительныя колоніи. Количество послѣдователей секты въ Лондонѣ. Салютизмъ во Франціи.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ армія спасенія обращаетъ на себя вниманіе литературы, общества, свѣтскихъ лицъ, оффиціальныхъ лицъ, духовенства и даже англійской королевы. 2 августа, 1882 года, въ собраніи подписчиковъ на дѣло арміи спасенія, Лордъ Кернъ, между прочимъ, сказалъ: «я съ давняго времени слѣжу съ глубокимъ интересомъ за этимъ великимъ движеніемъ, и весьма сильно сожалѣю о многихъ злорѣчіяхъ, которыя пущены были на счетъ этого движенія. Во многихъ случаяхъ такого рода злорѣчія, мнѣ кажется, допускались такимъ образомъ: разсказывается нѣчто изъ того, что случилось, было и что казалось очевидцамъ приличнымъ и натуральнымъ... Затѣмъ, когда это нѣчто, драматизированное, проходитъ чрезъ фильтрацію журналовъ безъ точнаго изложенія сопровождающихъ обстоятельствъ, то оно производитъ совершенно другое и ложное впечатлѣніе. Мнѣ кажется, что всѣ пересказы, которые пущены были въ обращеніе съ цѣлію подорвать уваженіе къ арміи спасенія, были или ошибки или грубыя преувеличенія, Тѣмъ, которые принимаютъ слухи, пущенные о дѣйствіяхъ арміи спасенія по ошибкѣ, невѣжеству или по недоброжелательству, я желалъ бы сказать: не вѣрьте этому, идите и посмотрите сами; попросите объясненій [1]). Въ отвѣтъ на письмо съ просьбою о ходатайствѣ по поводу заключенія въ тюрьму нѣкоторыхъ членовъ арміи, канцлеръ Джонъ Брайтъ написалъ женѣ г. Бутсъ, 3 мая 1882 г., слѣдующія ободряющія строки: «Я передалъ ваше письмо г. В. Гаркуру. Онъ уже выразилъ въ нижней палатѣ свое мнѣніе, которое васъ во многомъ удовлетворитъ. Надѣюсь, что слова лорда Кольриджа и государственнаго секретаря подѣйствуютъ на легкомысленныхъ и несправедливыхъ виновниковъ, въ рукахъ которыхъ находится юридическая администрація нѣкоторыхъ округовъ. Надѣюсь, что вашъ трудъ не потерпитъ предстоящихъ вамъ несправедливостей. Люди, кото-

[1]) Ingem. pag. 5—6.

рые васъ притѣсняютъ, безъ сомнѣнія, дѣйствовали-бы такимъ-же образомъ и по отношенію къ апостоламъ. Ваша вѣра и терпѣніе все преодолѣютъ»![1]) Судья, г. Кэ съ высоты трибуны въ высшемъ судѣ, называемомъ Чансери (Chancery), по поводу судебнаго пренія, предметомъ котораго была армія спасенія, между прочимъ сообщилъ, что генералъ Бутсъ былъ представителемъ движенія, которое пріобрѣло нѣкоторую важность. Это движеніе, какое-бы личное мнѣніе не составили о способѣ его направленія, или о нѣкоторыхъ случаяхъ съ нимъ связанныхъ, заслуживало уваженія и сочувствія всякаго благоразумнаго человѣка. Онъ, Кэ, нисколько не сомнѣвался, что главные его дѣятели имѣли цѣлію поднять нравственность и возбудить религіозныя чувства въ тѣхъ, которые ихъ совершенно не имѣли.

Епископъ винстерскій въ оффиціальномъ церковномъ собраніи заявилъ, что, вслѣдствіе энергичныхъ дѣйствій арміи спасенія въ его епархіи, онъ счелъ нужнымъ собрать свѣдѣнія объ этомъ движеніи. Наставленія арміи спасенія, насколько онъ могъ убѣдиться, не заключаютъ въ себѣ никакой ложной доктрины. Они ограничиваются несложными истинами о грѣховномъ состояніи человѣческаго рода и о спасеніи людей чрезъ Господа Іисуса Христа. Хотя совокупность средствъ наставленія арміи болѣе или менѣе неприлична, тѣмъ не менѣе всѣ люди, на которыхъ распространялось вліяніе арміи, обнаруживали замѣчательную степень воздержности. Съ нѣкоторыми членами арміи, прибавляетъ епископъ, обращались гнусно; однако, не смотря на это, они не обнаруживали никакого злопамятства, и въ послѣдствіи ихъ видѣли жаркими защитниками ихъ преслѣдователей. Изъ всего этого епископъ винстерскій заключаетъ, что не слѣдуетъ къ арміи спасенія относиться холодно, даже и въ томъ случаѣ, если-бы не нашли возможности допустить всѣ ея принципы.[2]) Архіепископъ іорскій говоритъ, «что можно не любить методъ, принятый этими людьми; позволительно пожелать имъ большей выдержки и поменьше возбужденія; но тайна Креста не менѣе отъ этого трогаетъ сердца людей».[3]) Бетфортскій епископъ въ своей проповѣди, произнесенной предъ дивизіей арміи спасенія въ Стокъ-Ньюинтоунъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «вы употребляете въ вашемъ трудѣ не наши пріемы, но я-бы поступилъ не искренно,

---

[1]) Iugem., pag. 3—4. [2]) Iugem., pag. 11—12. [3]) Ibidem, pag. 11.

если-бы позволилъ вамъ думать, что я одобряю всѣ ваши пріемы назиданія. Однако, въ присутствіи этихъ безрелигіозныхъ и равнодушныхъ массъ, да не будетъ ревности между нами! Идите во имя Господне и вытаскивайте, если вы можете, эти массы изъ трясины. Можетъ быть для ихъ ушей нужна болѣе громкая труба, чѣмъ та, которую мы привыкли употреблять. [1])

Не только епископы высказывали одобреніе членамъ арміи, но къ ней съ сочувствіемъ отнеслись веслейянцы, къ обществу которыхъ принадлежалъ нѣкогда г. Бутсъ. [2]) Даже англійская королева выразила свое удовольствіе, когда ей было доложено о дѣйствіяхъ арміи спасенія. Г. Бутсъ, нуждаясь въ деньгахъ на покупку зданія греческаго театра и на его приспособленіе къ потребностямъ арміи, обратился за помощію ко всѣмъ классамъ англійскаго общества. Жена г. Бутса, по этому-же случаю, послала просьбу англійской королевѣ, отъ которой, 30 Іюня 1882 года, она получила такого рода отвѣтъ: «Королева мнѣ поручила увѣдомить Васъ о полученіи ею вашего письма отъ 27 текущаго мѣсяца и увѣрить васъ, что Ея Величество съ удовольствіемъ узнала о томъ, какъ вы и члены вашего общества были счастливы въ своихъ усиліяхъ привести тысячи людей на путь умѣренности, справедливости и религіи. При этомъ къ сожалѣнію, я долженъ васъ увѣдомить, что Ея Величество не можетъ, принять участіе въ подпискѣ на покупку греческаго театра». [3])

Оппозиція арміи спасенія, по словамъ лорда Керна, была и въ литературѣ и въ обществѣ; но были, какъ видно это изъ только что приведенныхъ выдержекъ, и люди сочувствующіе арміи спасенія. Духовенство, по соображенію г. Прессансэ, надѣялось, при помощи арміи спасенія, дѣйствовать на нижніе классы, на которые оно потеряло всякое вліяніе. [4]) По мнѣнію извѣстнаго англійскаго публициста Вильяма Стеда даже «не религія была причиной успѣха арміи спасенія. Бутсу помогло въ его трудѣ воззваніе къ общительной природѣ въ человѣкѣ; онъ пробудилъ въ обездоленныхъ людяхъ чувство братства, онъ связалъ человѣческія существа въ товарищество и далъ имъ почувствовать, что они не одиноки на свѣтѣ.» [5])

Лица правительственныя натурально сочувствовали арміи, потому что бѣдные классы много приносятъ хлопотъ администраціи.

---

[1]) Ibidem, pag. 10. [2]) Ibidem, pag. 14—15. [3]) Ibidem, pag. 14—15. [4]) Pressenseé, pag. 260. [5]) Сѣв. Вѣст., 1891, кн. 1, стр. 63.

Сама масса людей заброшенныхъ, потерявшихъ здравый смыслъ отъ бѣдности и разнаго рода слабостей и пороковъ и при этомъ невѣжественная могла представлять изъ себя самую удобную почву для всякаго рода ученій. При этомъ нужно замѣтить, что пропагандисты салютизма не только учили, но такъ или иначе, хотя и бѣдно, устраивали своихъ агентовъ, не оставляли ихъ, по крайней мѣрѣ, умирать отъ голода и холода. И ловкая, настойчивая и энергичная пропаганда имѣла, такимъ образомъ, успѣхъ. Г. Бутсъ не любилъ и нелюбитъ, молча, дѣлать добро; онъ глухъ къ изреченію Спасителя: «пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая». Съ необыкновеннымъ апломбомъ онъ трубитъ во всѣ трубы о своихъ добрыхъ дѣлахъ, о величайшей пользѣ его труда для всего человѣчества. Находилось много лицъ, вѣрившихъ ему на слово, и, вслѣдствіе этого, текли пожертвованія. Имѣя уже огромное зданіе въ Клептонѣ, стоющее ему 575000 фр., онъ въ 1883 г. купилъ греческій театръ, и зданіе очень извѣстной гостинницы Орла. Объ этой покупкѣ онъ объявилъ въ одномъ изъ торжественныхъ религіозныхъ собраній, на которомъ присутствовали до 3000 человѣкъ. «Восторгъ солдатъ, говорилъ Вернье, присутствовавшій на этомъ собраніи, дошелъ до крайнихъ предѣловъ. Салютисты, по словамъ Вернье, горѣли желаніемъ вырвать въ народномъ кварталѣ, гдѣ находится этотъ театръ, тысячи душъ у сатаны». [1]) Покупка театра и приспособленіе его къ нуждамъ арміи стоила г. Бутсу около полмилліона франковъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ и пресса, а за нею и большинство общества признали заслуги арміи. «Первый разъ серьезное вниманіе, говоритъ профессоръ Янжулъ, общественное мнѣніе въ Англіи обратило на это общество въ 1889 г., во время столь знаменитой и многолюдной стачки портовыхъ рабочихъ съ доковъ. Армія спасенія въ то время употребила всю свою дѣятельность на помощь семьямъ, особенно дѣтямъ. Для сотенъ тысячъ рабочихъ, оставшихся безъ хлѣба, она устроила множество народныхъ кухонь съ крайне дешевой пищей, гдѣ за полпенни, а то и даромъ многія тысячи дѣтей были спасены отъ голодной смерти. Вся пресса единогласно, не исключая самыхъ рѣшительныхъ противниковъ этого филантропическаго общества, признала огромную пользу, приносимую арміей спасенія бѣдному народу». [2])

---

[1]) Impartialite, pag. 20, 26. [2]) Сѣв. Вѣст., 1891, стр. 66.

Сдѣлавшись популярными, усиливаясь постоянно численно, салютисты сбрасываютъ маску необыкновенной покорности, о которой говоритъ епископъ Винстерскій, и начинаютъ дѣйствовать наступательно. Инцидентъ въ городѣ Интбурнѣ ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ. Въ Іюнѣ 1891 г. полиція въ силу своего особаго распоряженія запретила прогулки съ музыкою по городу. Салютисты не обратили никакого вниманія на это запрещеніе и устроили кортежъ. Вслѣдствіе чего извѣстное число музыкантовъ присуждено было къ уплатѣ штрафа, а при неуплатѣ послѣдняго къ заключенію въ тюрьму. Салютисты музыканты были задержаны. На этомъ дѣло не остановилось. Задержанные замѣнены новыми и хотѣли пройти по городу, какъ это они дѣлали каждое воскресенье. При этомъ присутствовали тысячи зрителей. Скоро обнаружились безпорядки. Полиція записала фамиліи новыхъ музыкантовъ, чтобы противъ нихъ возбудить преслѣдованіе въ судѣ. Вечеромъ безпорядки возобновились. Солдаты арміи спасенія были атакованы толпой, слѣдовавшей за процессіей и старавшейся ее разстроить. Министра внутреннихъ дѣлъ просили вмѣшаться въ это дѣло, чтобы предупредить безпорядки, но онъ отклонилъ эту просьбу. 25 октября того же года демонстрація противъ арміи спасенія продолжалась цѣлый день. Салютисты пытались устроить процессію. Во многихъ мѣстахъ завязалась борьба съ полиціею. Музыкальные инструменты ихъ были разбиты, нѣсколько лицъ было ранено, но не тяжело. Салютисты устроили баррикады около зданія, въ которомъ у нихъ происходили собранія. Всѣ стекла въ окнахъ были разбиты. [1])

Этимъ дѣло, однако, не кончилось. Салютисты не хотѣли уступить распоряженію полиціи: 1-го ноября они снова устраиваютъ кортежъ. Велосипедисты, посланные на развѣдки, дали знать о приближеніи салютистовъ. Тотчасъ-же приготовились идти противъ нихъ; но члены арміи не пытались играть на своихъ музыкальныхъ инструментахъ. Говорятъ, музыканты спрятали свои инструменты подъ своей одеждой. Толпа была огромная и очень возбужденная. Полиція должна была взять подъ свое покровительство начальника заведенія, который, какъ предполагали, скрылъ музыкальные инструменты въ своемъ пансіонѣ.

---

[1]) Le Matin, 26 oct. 1891.

Библиотека

Со многихъ салютистовъ, которые участвовали въ процессіи, были сорваны ихъ кепи, и когда они произносили молитвы, ихъ освистывали и толкали. Много джентльменовъ нарочно пріѣхали изъ Лондона. На улицахъ и съ балконовъ отэлей они дѣлали рыцарскіе призывы къ толпѣ, умоляя ее не обращаться дурно съ женщинами арміи спасенія и избавить Истбурнъ отъ прискорбной репутаціи грубости. Всѣ англичане, говорили они, должны припомнить, что и они имѣютъ также женъ и сестеръ. Джентльмены были краснорѣчивы; они смогли убѣдить массы: массы аплодировали и повиновались. Множество иностранцевъ, пріѣхавшихъ въ Истбурнъ, хвалили полицію за ея тактъ и энергію. Иллюстрированные журналы отправили своихъ рисовальщиковъ. Члены парламента прибыли на мѣсто, чтобы присутствовать при этой небольшой гражданской или религіозной войнѣ»[1]). Истбурнское дѣло въ мартѣ 1892 года кончилось въ пользу салютистовъ. Палата Общинъ 269 голосами противъ 122 отмѣнила во второмъ чтеніи мѣстное полицейское распоряженіе города Истбурна, запрещавшее по воскресеніямъ процессіи съ музыкой по городу[2]).

Съ усиліемъ салютизма усились и матеріальныя средства ихъ вождя. Особенно широкой волной хлынули деньги въ кассу салютистовъ со времени изданія книги: «Въ трущобахъ Англіи». Хотя со стороны салютистовъ и распространялись слухи, что г. Бутсъ ничего не расходуетъ изъ пожертвованныхъ на армію спасенія денегъ ни на себя, ни на свое семейство[3]), однако нашлись лица, которыя этому не повѣрили. Извѣстные филантропы, выведенные изъ терпѣнія домогательствомъ со стороны г. Бутса новыхъ пожертвованій на дѣло арміи, намекнули, что семейство Бутса употребляло въ свою пользу огромныя щедроты, оказанныя уже арміи спасенія. Въ виду этого протеста, въ ноябрѣ 1892 г., г. Бутсъ согласился подвергнуть свои счеты контролю, образовавшейся для этого, слѣдственной коммиссіи[4]), которая имѣла 18 засѣданій и допросивъ 29 свидѣтелей, выработала отчетъ, изъ котораго видно, что генералъ не присвоилъ себѣ ничего изъ суммы 1,300,000 руб., пожертвованныхъ въ пользу его учрежденій». Коммиссія заключила только, что Бутсу слѣдуетъ быть экономнѣе въ расходахъ на земледѣльческую колонію, и что

---

[1]) Le Matin, 2 nov., 1891. [2]) L'intransigeant, 12 mars, 1892. [3]) Iugem., pag. 15. [4]) Le Memorial Diplomatique, 5, nov. 1892.

излишекъ расходовъ объясняется его неопытностью въ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ какъ ревизіонная коммиссія была составлена изъ лицъ, сочувствующихъ общественной реформѣ путемъ колоній для пролетаріата, то нѣкоторые считаютъ отчетъ ея слишкомъ благопріятнымъ для Бутса, и въ обществѣ замѣчается нѣкоторое охлажденіе къ дѣлу арміи спасенія [2]). Вообще говоря, очень трудно провѣрить финансовую дѣятельность вождя арміи спасенія. По этому поводу, авторъ статьи «Общественныя болѣзни и вредныя средства леченія» говоритъ, что «Армія спасенія, построенная на началѣ полнаго подчиненія волѣ ея генерала, лишена всякой возможности какого нибудь контроля или голоса въ расходованіи суммъ, номинально хранящихся въ ея сундукѣ. Послѣдняя подписка 1890 г. была объявлена на имя ея вождя-генерала Бутса. Такимъ образомъ онъ представляется единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за всѣ многочисленныя суммы. Отвѣты знатоковъ юристовъ, къ которымъ обращался профессоръ Гексли, всѣ сводятся къ тому, что генералъ Бутсъ является полнымъ распорядителемъ всѣхъ этихъ богатствъ, что онъ ни передъ кѣмъ никакой законной, кромѣ одной нравственной или добровольно принятой отвѣтственности, не имѣетъ, никакого отчета въ расходованіи ихъ никому давать не обязанъ и можетъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію» [3]).

Упомянутая выше земледѣльческая колонія, надѣлавшая не мало хлопотъ г. Бутсу, находится не далеко отъ Лондона на лѣвомъ берегу Темзы, у самаго устья послѣдней. Колонія состоитъ изъ трехъ фермъ, имѣющихъ въ общей сложности до 1500 акровъ земли, изъ которой населена пока лишь очень незначительная часть. Колонисты заняты пока главнымъ образомъ возведеніемъ хозяйственныхъ построекъ и домовъ для житья. На поляхъ употребляется исключительно человѣческій трудъ; сельско-хозяйственныя-же машины вовсе не употребляются. Это дѣлается, во первыхъ, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ на оборотный капиталъ, а во вторыхъ,—чтобы всѣмъ хватило работы. Колонисты живутъ въ спеціально для нихъ выстроенныхъ казармахъ, гдѣ каждый имѣетъ свою отдѣльную постель. Члены-же общины, которые служатъ въ колоніи въ качествѣ надзирателей, занимаютъ отдѣльные деревянные домики, временно лишь выстроенные. Мы зашли въ одинъ изъ такихъ домовъ—бараковъ, занимаемый

---

[1]) Недѣля, 1892, № 51. [2]) Рус. Богат., 1892 г., февр., стр. 39

одной семьей,—и на насъ пахнуло миромъ и уютомъ птичьяго гнѣздышка и духовной чистоты монашеской кельи. По стѣнамъ пестрѣли надписи: «Богъ это любитъ», «Проси, вѣруя и не колеблясь», и другія. Вблизи казармъ помѣщается библіотека и читальня. Это очень большое помѣщеніе, которое, по словамъ управляющаго колоніею, маіора Райта (молодой человѣкъ), по вечерамъ, между 6 и 8, бываетъ почти полно читателей. Въ читальнѣ на двухъ длинныхъ столахъ, идущихъ вдоль стѣнъ, разложены почти всѣ періодическія изданія, выходящія въ Лондонѣ, безъ различія направленія. Здѣсь въ этой библіотекѣ религіозной общины имѣются даже изданія атеистическихъ обществъ. При колоніи находятся кирпиче-обжигательный заводъ, конная желѣзная дорога отъ колоніи до ближайшей пристани, скотный дворъ и кроличій заводъ, на которомъ имѣется теперь до двухсотъ прекрасно откормленныхъ кроликовъ, идущихъ въ пищу колонистамъ.

День въ колоніи строго распредѣленъ. Вотъ, напримѣръ, росписаніе на текущій апрѣль мѣсяцъ: въ 5 ч. 20 м. утра вставать, въ 6 ч. начало работы, въ 8 ч. завтракъ, въ 8 ч. 30 м. молитва, въ 8 ч. 45 м. возобновленіе работъ, въ часъ обѣдъ, въ два—возобновленіе работъ, въ 5 ч. 30 м. чай, въ 8 ч. 30 м. ужинъ, въ 9 ч. перекличка и молитва. Не смотря на эту строгость и мелочность росписанія, колонисты не чувствуютъ накакого гнета, такъ какъ къ нимъ относятся совершенно по-братски, безъ всякой тѣни высокомѣрія или брезгливости. Пять шилинговъ въ недѣлю составляютъ почти предѣлъ заработной платы для колонистовъ. Обыкновенно въ первое время имъ никакого денежнаго вознагражденія не полагается. Имъ дается лишь пища и квартира, но затѣмъ, по мѣрѣ исправленія и по степени способности къ труду, начинаютъ выдавать имъ и заработную плату отъ 1^1_2 до 5 шилинговъ въ недѣлю. Но и эти деньги не выдаются полностью, а часть идетъ въ резервный фондъ

Не совсѣмъ то пріятное впечатлѣніе производитъ этотъ городской отбросъ, подобранный Бутсомъ. Большинство колонистовъ бывшіе преступники, отбывшіе наказанія въ тюрьмахъ и затѣмъ попавшіе на попеченіе арміи спасенія. Не смотря на разношерстный и неблагонадежный составъ колоніи, тамъ совершенно безопасно. Сосѣди еще ни разу не пожаловались ни на кражу, ни на разбой. Въ самой колоніи никогда не бываетъ никакихъ насилій. Управляющій, совершенно невооруженный, даже безъ палки въ рукахъ,

обходитъ иногда одинъ въ часъ ночи, все громадное хозяйство, раскинувшееся по холмамъ и ложбинамъ, и никогда еще не натолкнулся на непріятности. Правда, два раза случались безпорядки въ казармахъ, но при появленіи управляющаго все моментально успокоивалось. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ дѣло кончилось полицейскимъ арестомъ колониста, буйнаго, свирѣпаго моряка.

Каждаго колониста держатъ въ колоніи до тѣхъ поръ, пока не убѣдятся въ его трудоспособности и его благонадежности. Убѣдившись въ этомъ, его рекомендуютъ на какое-нибудь мѣсто. Нѣкоторые изъ колонистовъ, оправившись нравственно и физически, сами подыскиваютъ себѣ занятія чрезъ своихъ родныхъ и друзей. При отправкѣ колонистовъ снабжаютъ платьемъ и даютъ немного денегъ. Служащіе въ колоніи получаютъ жалованье. Есть въ колоніи рабочіе со стороны, и имъ платятъ настоящія цѣны, даже иногда больше, чѣмъ въ сосѣднихъ колоніяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ посторонніе рабочіе необходимы, такъ какъ администрація колоніи не всегда можетъ довѣрять колонисту имущество, какъ, напримѣръ, дорогую лошадь съ упряжью, «когда колонисту приходится отправляться съ нею за нѣсколько верстъ отъ колоніи» [1]).

Въ земледѣльческой колоніи было въ сентябрѣ 1892 г. 315 колонистовъ, изъ которыхъ 21 занимались обыкновенными сельскохозяйственными работами, 66—огородничествомъ, 90—изготовленіемъ кирпичей и т. п. Колонія приноситъ убытокъ, по мнѣнію коммиссіи, вслѣдствіе новизны дѣла, и коммиссія считаетъ цѣлесообразнымъ предоставить Бутсу право заложить ее и полученныя деньги употребить на расширеніе работъ. Городская колонія, по сообщенію «Недѣли», заключаетъ въ себѣ столовыя, ночлежные пріюты, пріютъ для женщинъ, рабочіе дома и верфь, отдѣлъ статистики труда, ученый отдѣлъ, улучшенныя жилища, учрежденіе уличныхъ сестеръ, тюремную бригаду, дома спасенія для порочныхъ женщинъ и контору для изслѣдованій, которыя находятся уже въ дѣйствіи, тогда какъ передвижной госпиталь и бригада для спасенія домашнихъ хозяйствъ еще только устраиваются» [2]).

На сколько велико число салютистовъ въ Англіи, мы не можемъ сказать. По сообщенію корреспондента «Фигаро» отъ 1892 г только въ одномъ Лондонѣ ихъ считаютъ болѣе 100 тысячъ [3]).

---

[1]) Недѣля, 1892, № 14. [2]) Недѣля 1892, № 51. [3]) Le Figaro, 15 nov., 1892.

Г. Бутсъ, распространивши свою секту преимущественно въ средѣ самыхъ низшихъ и бѣднѣйшихъ слоевъ англійскаго народа, переноситъ, въ началѣ 80 годовъ, знамена арміи спасенія на континентъ Европы и въ другія части свѣта.

4 февраля 1881 г. г. Бутсъ произнесъ въ собраніи своихъ послѣдователей рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: «мы пригласили васъ, чтобы вмѣстѣ испросить благословеніе свыше для нашей попытки перенести во Францію то, что намъ принесло столько пользы на родинѣ» [1]). Въ апрѣлѣ началась пропаганда салютизма въ Парижѣ [2]). Первый постъ устроенъ былъ въ Ангулемской улицѣ (rue d' Angoulême) въ кварталѣ дю Тампль (qu Temple), потомъ окончательно устроенъ на набережной Вальми 87, (quai Valmy). Второй постъ устроенъ въ улицѣ Бельвиль (rue de Belleville). Третій постъ, весьма значительный, въ улицѣ Оберъ (rue Auber) недалеко отъ оперы. Салютисты занимаютъ такимъ образомъ два полюса Парижа. Въ первомъ изъ нихъ гнѣздится жалкая нищета, а во второмъ, около оперы, золоченая бѣдность. Среди этой золоченой бѣдности устроена главная квартира арміи спасенія. Главными начальствующими лицами являются такъ называемая маршальша Екатерина Бутсъ Клибборнъ и ея мужъ въ качествѣ генеральнаго коммиссара арміи.

Трудъ у нихъ строго раздѣленъ. При главной квартирѣ находится до пятнадцати бюро: интендантства, редакціи, экспедиціонный отдѣлъ, складъ произведеній печати, бюро справокъ и проч.

Зало, гдѣ происходятъ собранія, очень обширно, хорошо вентилировано и освѣщается лампами Эдисона: въ ней продаютъ журналъ «Впередъ» (En Avant) и разныя брошюры.

Въ Парижѣ находятся двѣ военныя салютистскія школы: одна для молодыхъ людей (кадетовъ), а другая для молодыхъ дѣвицъ (кадетокъ). Окончившими курсъ въ этихъ школахъ комплектуются ряды офицеровъ арміи [3]).

По заявленію главной квартиры къ 1889 г., чрезъ семь лѣтъ отъ начала своей дѣятельности во Франціи армія имѣла въ ней 77 постовъ и аванпостовъ, раскинутыхъ въ 19 департаментахъ. Для своихъ религіозныхъ собраній она имѣетъ три залы въ Парижѣ, двѣ

---

1) Discours, pag. 3. 2) En Auant, 1882, aur. 3) E. Peyre-Courant, pag. 65—66.

въ Ліонѣ, двѣ въ Марсели, двѣ въ Ниццѣ, и по одной въ городахъ: Бордо, Тулузѣ, Валянсѣ, Монпелье, Алэ, Дюнкеркѣ, Сеттѣ, Калѣ [1]).

Въ февралѣ 1892 г., по заявленію коммиссара Клибборна, сдѣланному корреспонденту газеты «Время» (Le Temps), во Франціи было 54 поста обыкновенныхъ и 45 передовыхъ постовъ (аванпостовъ); на службѣ находилось 433 офицера, (изъ которыхъ 50 % англичанъ [2]). Салютисты во Франціи находятся подъ покровительствомъ закона. Намъ передавали, что моленія, происходящія въ залѣ улицы Обэръ, нерѣдко посѣщаются русскими, и не изъ любопытства только. Пашковцы принимаютъ участіе въ молитвѣ салютистовъ. Какъ въ самой залѣ, такъ и во время процессій совершаются нерѣдко скандалы, для прекращенія которыхъ призывается полиція. Нѣкоторые изъ этихъ скандаловъ заносятся даже въ журнальную хронику. Такъ, напримѣръ, 19 октября 1891 года, послѣ полудня, въ залу улицы Обэръ, служащую для моленій салютистовъ, вошелъ, за толпой зѣвакъ, сержантъ. Поздоровавшись по военному, т. е., приложивъ руку къ козырьку, онъ усѣлся. Одинъ изъ салютистовъ, замѣтивъ, что солдатъ не снялъ свое кепи, приблизился къ нему и старался уронить его, вытаскивая изъ подъ него стулъ. Произошла ссора. Два полицейскихъ повели сержанта, салютиста и свидѣтелей этой сцены къ коммиссару полиціи. Салютистъ заявилъ, что онъ лейтенантъ арміи спасенія и не занимается никакой другой профессіей. Онъ жаловался коммиссару на то, что храмъ въ улицѣ Обэръ, въ которомъ совершается богослуженіе, дозволенное закономъ, былъ опозоренъ и что сержантъ нарушилъ свои обязанности, не снявши кепи. Сержантъ отвѣтилъ, что онъ былъ при оружіи и что онъ отдалъ честь совершенно правильно по военному уставу, приложивши руку къ кепи. При этомъ онъ прибавилъ, что онъ не обязанъ обращать вниманія на чинъ салютиста [3])... 5 ноября, 1891 г., по сообщенію газеты «Фигаро», глухой переулокъ Сандріе (Sandrié) былъ мѣстомъ довольно комической сумятицы. Армія спасенія, съ тромбонами во главѣ, устроила процессію. Она имѣла на это право. Но существуютъ люди, которыхъ музыка раздражаетъ: около сорока молодыхъ проказниковъ бросились на тромбонистовъ и вырвали у нихъ мѣдные инструменты, ударяя ими музыкантовъ. Полицейскіе, чтобы возста-

---

[1]) L'armée du Salut. pag. 3. [2]) Le Temps, b fev., 1892. [3]) Le Temps, 20 oct., 1891.

новить порядокъ, направились ко входу въ переулокъ. При этомъ произошелъ странный случай: консьержъ (привратникъ) пошелъ къ нимъ на встрѣчу и заперъ передъ ихъ носомъ дверь, ведущую въ переулокъ, заявивъ при этомъ, что онъ здѣсь единственный охранитель порядка. Полицейскіе должны были искать подкрѣпленія у полицейскаго поста близъ оперы, чтобы заставить этого аргуса повиноваться [1]). Отъ 9 ноября того же года, корреспондентъ по поводу только что приведенной сцены заключаетъ, что инцидентъ (въ переулкѣ Сандріе) не имѣлъ важныхъ послѣдствій, потому что переулокъ можетъ считаться нѣкоторымъ образомъ, мѣстностью, принадлежащей салютистамъ. Однако нужно замѣтить, что салютисты ученики маршальши Бутсъ заводняютъ пути, назначенные для публики, образуя на нихъ настоящіе кортежи, затрудняющіе движеніе по улицамъ. Каждое воскресенье, около трехъ часовъ, салютисты, числомъ около шестидесяти (мужчины и женщины), проходятъ процессіей отъ оперы до улицы Друо. Странные костюмы этихъ сектантовъ, ихъ музыканты, которые образуютъ голову кортежа, все это возмущаетъ насмѣшливую и буйную толпу, и во время этой прогулки смирные люди должны дѣлать усилія, чтобы пробраться безъ бѣды. Намъ кажется, что такой порядокъ вещей не можетъ продолжаться. Законъ долженъ быть одинаковъ для всѣхъ, и такъ какъ католическія процессіи запрещены на улицахъ Парижа, то мы не знаемъ, почему дѣлаютъ исключеніе для солдатъ и солдатокъ арміи спасенія [2]).

Жатва салютистовъ въ Парижѣ не обильна. Не смотря на назойливое выпрашиваніе денегъ, на которое салютисты очень способны, французы крѣпко держатъ свои кошельки. Корреспондентъ газеты «Французская республика», присутствовавшій 4 февраля 1892 г. на торжественномъ собраніи салютистовъ, устроенномъ по случаю возвращенія маршальши Бутсъ—Клибборнъ изъ Америки, между прочимъ, передаетъ слѣдующее: «маршальша разсказываетъ, что въ Америкѣ сдѣланъ былъ ей самый симпатичный пріемъ. Во всѣхъ городахъ, гдѣ ей приходилось говорить, къ ней собиралось огромное число избранныхъ слушателей, которые не затруднялись, говорила она, великодушно отвѣчать на постоянные ея призывы къ пожертвованіямъ. Монеты въ 20 франковъ, банковые билеты сыпались въ кошельки сборщицъ. Часто даже случалось, что дамы снимали съ

---

[1]) Le Figaro, 7 nov., 1891. [2]) Le Figaro, 9 nov., 1891.

себя драгоцѣнности и жертвовали ихъ. Совсѣмъ не то во Франціи, тотъ часъ-же прибавила маршальша; французъ скупъ и онъ не правъ, въ особенности въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о такомъ важномъ дѣлѣ, какимъ является армія спасенія. Вполнѣ признавая этотъ ужасный порокъ, маршальша тѣмъ не менѣе просила всѣхъ присутствующихъ опустить великодушно руку въ карманъ. Прежде всего она требовала сумму въ 1000 фр. Но собрать такую сумму не особенно легко; маршальша замѣтила это очень скоро; тогда она понизила цѣну: съ тысячи франковъ она сошла до пятисотъ, потомъ спустила на 300, и въ это время не нашлось ни одного подписчика. Салютисты снова начали свои молитвы, призывая имя Іисуса съ цѣлью убѣдить каждаго изъ присутствующихъ грѣшниковъ дать свой оболъ. Чрезъ часъ и послѣ многихъ благожеланій, адресованныхъ каждому новому жертвователю, собрали желанныя триста франковъ. Слѣдуетъ прибавить, что эти 300 франковъ состояли почти вполнѣ изъ обѣщаній, изъ боновъ, по которымъ можно было получить на дому жертвователя[1]). Не слышно и о томъ, чтобы вступили въ ряды салютистовъ французы, особенно выдѣляющіеся по своей общественной дѣятельности. Въ свое время салютисты много говорили объ обращеніи милліонера г. Пэрона изъ Монпелье. Вообще говоря, дѣло салютистовъ во Франціи развивается очень медленно.

Въ началѣ 80 годовъ, салютизмъ началъ распространяться въ Швейцаріи. По сообщенію г. Карта, въ январѣ, 1883 г. въ городъ Невшатель прибылъ развѣдчикъ арміи спасенія капитанъ Б., принадлежащій къ корпусу офицеровъ, дѣйствовавшему въ Женевѣ подъ командой полковника К. Въ отелѣ Монъ-Бланъ нанята была на годъ большая зала. Операціи, которыя должны были начаться въ воскресенье 14 января, пришлось отложить на 21. Къ капитану прикомандировали лейтенанта, даму и двухъ дѣвицъ. Почтенные люди съ нѣкоторымъ опасеніемъ ожидали открытія вышеупомянутой залы. Однако всѣ были убѣждены, что публика будетъ спокойна. Всѣ надѣялись, что населеніе съ уваженіемъ отнесется къ республиканскимъ законамъ, предоставляя офицерамъ г. Бутса полнѣйшую свободу слова и дѣйствій. Надежды эти не оправдались. Правительственные люди были печально изумлены этимъ обстоятельствомъ. Высшая власть сочла своей обязанностью на время воспретить собранія. Не было

---

[1]) La Republique Française, 5 fev., 1892.

между нами ни одного здравомыслящаго человѣка, который не испыталъ-бы удручающаго впечатлѣнія, при видѣ безпорядковъ, продолжавшихся десять дней, театромъ которыхъ явились городская площадь, улицы и даже самое помѣщеніе арміи. Честь нашей страны и нашихъ учрежденій, вслѣдствіе сознательной грубости зачинщиковъ въ блузахъ и во фракахъ, была подвержена сильнымъ порицаніямъ. Правда, почтенные граждане энергично протестовали противъ презрительнаго отношенія къ законамъ гостепріимства и въ тоже время къ установленіямъ государства; грубая ошибка тѣмъ не менѣе была совершена. На дѣлѣ и въ силу закона возмездія армія генерала Бутса пріобрѣла между нами много друзей и послѣдователей, на которыхъ безъ этого она не смѣла-бы и расчитывать.

Власти города позволили салютистамъ возобновить ихъ религіозныя собранія. Салютисты торжественно заявляли, что они имѣютъ цѣлью привлечь къ своей вѣрѣ такихъ лицъ, которыя ничего не ожидаютъ ни отъ храмовъ, ни отъ проповѣдей, ни отъ богослуженій, ни отъ служителей церкви за исключеніемъ, впрочемъ, случаевъ, когда они расчитываютъ добиться отъ послѣднихъ какого нибудь пособія. Находились искренне благочестивые люди, которые съ довѣріемъ отнеслись къ этимъ заявленіямъ. Они думали, что усердные, дѣятельные и храбрые офицеры и солдаты возбудятъ интересъ къ религіи въ людяхъ *равнодушныхъ или* враждебныхъ къ проповѣди евангельской. Въ виду этого они прощали салютистамъ ихъ странные пріемы проповѣди [1]). Но дѣйствовали-ли салютисты на души, чуждающіяся религіозной жизни, этого мы не знаемъ и даже не предполагаемъ возможнымъ.

Усердными слушателями членовъ арміи явились такія лица, которыя издавна отличались благочестіемъ [2]). Въ средѣ послѣднихъ находились люди давно молившіеся о наступленіи пробужденія. Съ прибытіемъ арміи, они думали, что молитвы ихъ услышаны. Они, поэтому, легко могли отожествить дѣйствія арміи съ дѣйствіями Святого Духа. Это отожествленіе и было сдѣлано къ ущербу истины и любви. Не присутствовать на салютистскихъ собраніяхъ въ отелѣ Монъ-Бланъ, не одобрять метода, употребляемаго ими для обращенія грѣшниковъ и для вызова громкихъ исповѣданій, считалось признакомъ индеферентизма, враждебности, презрѣнія къ новому

---

[1]) Kart, pag. 5—6. [2]) Ibidem, pag. 8.

свѣту, который Богъ изливалъ на городъ. Это было равносильно войнѣ, объявленной Богу. Нейтралитетъ, даже благосклонный, казался неудобнымъ; въ немъ находили подлость, секретное потворство преслѣдователямъ арміи, зависть и т. п.[1]).

Можно безошибочно сказать, замѣчаетъ г. Картъ, что армія самимъ фактомъ своего существованія и своей пропагандой среди насъ вступила въ войну не только со всѣми вообще церквами, но въ частности и съ тѣми изъ нихъ, союзъ съ которыми для нея былъ совершенно возможенъ[2]). Армія спасенія распространилась во многихъ кантонахъ Швейцаріи. Ученіе арміи нашло себѣ въ ней болѣе благодарную почву, чѣмъ въ Парижѣ. Можно съ вѣроятностью предполагать, что съ расширеніемъ круга дѣйствій арміи увеличивались и безпорядки. Швейцарскія власти должны были обратиться къ мѣрамъ репрессивнымъ. Проповѣдники салютизма были изгнаны изъ Швейцаріи[3]). Не смотря на декретъ правительства, запрещавшій г. Клибборну и его супругѣ вести пропаганду салютизма въ Швейцаріи, они въ началѣ ноября 1892 г. въ сопровожденіи пятидесяти офицеровъ своей арміи прибыли въ Женеву, чтобы предсѣдательствовать въ залѣ Ривъ (Rive). Собраніе состоялось. На немъ присутствовало очень много салютистовъ. Къ десяти часамъ, когда маршальша съ своимъ мужемъ оставили залу собранія и вышли на дворъ, агенты тайной полиціи пригласили ихъ слѣдовать за ними... Они отказались исполнить это распоряженіе. Маршальша повисла на шеѣ своего мужа и въ такомъ трогательно-смѣшномъ положеніи агенты увезли ихъ подъ арестъ. При зданіи суда приготовлено было для нихъ маленькое помѣщеніе съ двумя кроватями. Супругамъ поданъ былъ легкій ужинъ и они въ этомъ заключеніи провели ночь. Маршальша была совершенно обезкуражена, мужъ ея, болѣе спокойный, держалъ ее на колѣняхъ, обращаясь къ ней съ благочестивыми увѣщаніями. Ихъ другъ, Майеръ Казандей, посѣтилъ ихъ. Утромъ коммиссаръ полиціи снялъ съ нихъ допросъ, въ продолженіи котораго они энергично отказались добровольно оставить швейцарскую территорію. Нужно было, поэтому, употребить силу. Высокихъ сановниковъ арміи посадили въ закрытую карету и проводили до границы[4]).

---

[1]) Ibidem, pag. 16—17. [2]) Ibidem, pag. 19. [3]) Le Temps, 5 feu., 1892. [4]) Le Temps, 5 nov., 1892.

По извѣстіямъ, которыя мнѣ довелось имѣть лѣтомъ 1895 г., пропаганда салютизма запрещена въ Швейцаріи.

Появленіе салютистовъ въ началѣ 90-хъ годовъ въ Бельгіи и Голландіи сопровождалось также народными волненіями. По сообщенію корреспондента бельгійскаго журнала, салютисты прежде чѣмъ появиться въ Брюсселѣ, открыли въ 1890 году свои собранія въ г. Ганъ (въ Бельгіи). Въ 1891 году они прибыли въ Брюссель. Г. Клибборнъ комфортабельно устроился въ отелѣ на бульварѣ Бодуонъ. Толпы молодыхъ дѣвицъ, разсказываетъ корреспондентъ, одѣтыя въ черныя и синія платья со шляпами купальщицъ на головѣ, украшенными красной лентой съ надписью: «Армія спасенія», наполняютъ наши улицы, предлагая проходящимъ свой журналъ: «Призывъ къ войнѣ». Первое собраніе салютистовъ состоялось въ залѣ на бульварѣ Бодуонъ. Печать со вниманіемъ отнеслась къ апостоламъ новой вѣры. Консервативные органы отнеслись къ салютистамъ съ бо́льшимъ спокойствіемъ, чѣмъ либеральные. Журналы забавлялись англійскимъ акцентомъ г. Клибборна и его помощниковъ[1]). Населеніе столицы Бельгіи не дружелюбно отнеслось къ проповѣдникамъ салютизма. Отъ 17 іюля 1891 года въ парижскій журналъ «Утро» сообщено было по телеграфу слѣдующее извѣстіе: «Армія спасенія устроила вчера шествіе съ музыкой. На нее напала толпа. Кортежъ обращенъ былъ въ бѣгство. Произведено нѣсколько арестовъ. Говорятъ, что одна салютистка тяжело ранена»[2]).

Очень враждебно встрѣчены были салютисты въ Голландіи. По сообщенію одной изъ французскихъ газетъ отъ 17 марта 1892 г., салютисты были предметомъ тяжелыхъ жестокостей со стороны населенія города Berg-af-Zoom. Толпа разбила стекла въ гостинницѣ, гдѣ остановились салютисты. Бургомистръ, послѣ обычныхъ увѣщаній, приказалъ жандармамъ разогнать толпу, и она была разсѣяна. Шумныя сборища однако продолжались. Бургомистръ опубликовалъ приказъ, запрещающій сборища. По городу ходятъ патрули. Войскамъ запрещено отлучаться изъ казармъ. Много было раненыхъ[3]).

Въ 1891—1892 г. генералъ Бутсъ и его и дочь, маршальша Екатерина Бутсъ-Клибборнъ, совершили длинныя путешествія. Генералъ Бутсъ посѣтилъ своихъ послѣдователей въ такихъ мѣстахъ,

---

[1]) Le Patriote illustré, № 25, 1891. [2]) Le Matin, 18 juil., 1891. [3]) L' Intransigeant 17 mar., 1892.

гдѣ онъ никогда не бывалъ. Онъ былъ въ Австраліи, гдѣ салютизмъ проповѣдывался съ 1881 г.; онъ посѣтилъ Индію, гдѣ салютисты стали распространяться съ 1887 г.; онъ побывалъ въ Капской землѣ и Новой Зеландіи, въ которыхъ салютисты открыли свою проповѣдь съ 1880 г. По его словамъ, онъ желалъ лично убѣдиться въ достигнутыхъ результатахъ пропаганды своего ученія, ободрить своихъ офицеровъ и помочь имъ своимъ личнымъ содѣйствіямъ. Онъ былъ принятъ, по его словамъ, съ восторгомъ и могъ лично констатировать полный успѣхъ своего дѣла. Въ каждой колоніи онъ разговаривалъ съ правителемъ; въ Калькуттѣ онъ видѣлъ вице-короля Индіи. Представители власти выразили ему драгоцѣннѣйшія ободренія. Собранія салютистовъ не только не встрѣтили никакихъ препятствій, стѣсненій, но въ Австраліи многіе члены правительства присутствовали во время собраній около него на эстрадѣ. Онъ посѣтилъ главные города колоній: Крагамсъ, Тоунъ, Кимберлей, Портъ-Елизаветъ, въ Капской землѣ; Мальбурнъ, Сидней, Аделаиду и др. въ Австраліи; Окламдъ, Веллингтонъ, въ Новой Зеландіи; Калькутту, Бомбей, Мадрасъ въ Индіи. Вездѣ онъ предсѣдательствовалъ на собраніяхъ, на которыхъ присутствовали тысячи. Въ Мальбурнѣ собраніе происходило въ зданіяхъ выставки. Въ Тасманіи, компанія желѣзной дороги ему соблаговолила выдать даровой проѣздъ. Положеніе арміи спасенія въ этихъ мѣстахъ превосходно. Въ Капской землѣ 196 офицеровъ и 54 корпуса, въ Австраліи 1,116 офицеровъ и 308 корпусовъ, въ Новой Зеландіи 448 офицеровъ и 74 корпуса, въ Индіи 487 офицеровъ, изъ которыхъ многіе изъ природныхъ жителей, и 127 корпусовъ. Австралійскій парламентъ въ 1889 г. вотировалъ ежегодную субсидію арміи спасенія въ 25,000 фр. [1]). Маршальша Бутсъ-Клибборнъ посѣтила Америку. «Я возвращаюсь, сообщала она корреспонденту французской газеты, очарованная моимъ путешествіемъ по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ. Результатъ моей миссіи очень много превзошелъ мои надежды. Въ Соединенныхъ Штатахъ я посѣтила слѣдующіе города: Нью-Іоркъ, Бруклингъ, Бостонъ, Чикаго, Альбани, Сиракузы, Оранжъ, Гартвортъ, Спрингфельдъ, Бустеръ, Фолль, Риверъ, Пленфельдъ, Клевеландъ, Филадельфію, Монклеръ, Детрау, Канзасъ, Сити и Вашингтонъ. Мое путешествіе въ Америку имѣло двоякую цѣль: во-первыхъ возбудить

[1]) Le Temps, 12 fev., 1892.

симпатіи въ пользу моего дѣла во Франціи, а во-вторыхъ распространить слово спасенія за предѣлы круга нашихъ вѣрныхъ арміи. Я говорила съ каѳедры почти во всѣхъ протестантскихъ храмахъ. Въ Бостонѣ 5,000 человѣкъ тѣснилось около меня, чтобы слышать мою проповѣдь. Никогда я не имѣла причины жаловаться на безпорядки, которые, къ несчастью, такъ долго безпокоили наши первыя собранія въ Парижѣ. Находясь въ Канадѣ, я говорила проповѣдь въ Кингстонѣ, Омаго, Торанто, Монреалѣ, Лондонѣ и Гамильтонѣ. Въ новой Франціи я нашла такой-же пріемъ, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Вездѣ залы собранія были переполнены слушателями; я говорила тысячамъ людей и я могу полагать, что моя трансатлантическая миссія была очень полезна для арміи спасенія» [1]).

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о томъ, при какихъ условіяхъ и какими способами распространялась армія спасенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя были посѣщаемы г. Бутсомъ и его дочерью. Мы можемъ только сообщить нѣкоторыя подробности о дѣятельности арміи въ Канадѣ.

«Армія спасенія, говоритъ г. Соммеръ, явилась къ намъ въ качествѣ скромной помощницы христіанской церкви; ея задача была распространеніе евангельской морали среди массъ. Она отрицала всякую идею объ основаніи особой религіозной корпораціи и порицала скопленіе богатствъ и пріобрѣтеніе собственности. Мужчины и женщины, не изъ числа обращенныхъ, собирались вокругъ нея и душою и сердцемъ принимались за ея работу, въ увѣренности, что тутъ представлялось болѣе широкое поприще для евангельской дѣятельности. Пасторы разныхъ сектъ радушно приглашались на ея собранія, полковники и маіоры рѣдко попадались въ ея рядахъ и никто не слышалъ о всемогущей власти генерала... Усиленная пропаганда тщательно избѣгалась; обращенныхъ не принуждали поступать въ ряды арміи... Толпы народа собирались на митинги, обращенныхъ было множество; публика щедрою рукою давала средства для поддержанія миссіи въ своей мѣстности; поэтому, каждый отдѣлъ арміи содержалъ себя и члены его имѣли все нужное для поддержанія жизни. Собранныя деньги расходовались на мѣстѣ [2]). Всѣ были довольны и вездѣ господствовалъ духъ согласія и взаимнаго довѣрія.

---

[1]) L'Eclalr, 5 fev., 1892. [2]) Потомъ большая часть ихъ стала отсылаться Бутсу, въ главную квартиру, въ его личное распоряженіе.

А вотъ что стало потомъ:

Всѣмъ знакомымъ съ обычнымъ ходомъ дѣлъ арміи хорошо извѣстно, какое рѣзкое измѣненіе произошло во всей системѣ и какъ изъ кучки преданныхъ, самоотверженныхъ тружениковъ, соединенныхъ чувствомъ милосердія и любви къ ближнему, выросла громадная, воинствующая организація и секта, связанная правилами и постановленіями, противными всякой религіозной свободѣ, враждебными всякой другой отрасли христіанской дѣятельности и отдающими членовъ ея душою и тѣломъ во власть одного человѣка... По мѣрѣ расширенія ея дѣятельности, всѣ выдающіеся посты были постепенно заняты чужестранцами, совсѣмъ незнакомыми съ чувствами и духомъ канадскаго народа, воспитанными въ школѣ Бутсовой семьи, изъ которыхъ была выбита всякая мысль, кромѣ безпрекословнаго повиновенія генералу и слѣпого исполненія всѣхъ его приказаній... Въ результатѣ получился почти невѣроятный матеріальный успѣхъ, но зато всякое духовное начало было погашено. На большинствѣ станцій, офицеры терпятъ страшную нужду и лишенія, благодаря тому, что главная часть сборовъ отсылается въ главную квартиру генерала въ Лондонъ, и служитъ для поддержанія наружнаго блеска и обстановки... Почти всѣ изъ первоначальныхъ работниковъ ея исчезли,—армія прониклась теперь крайнею нетерпимостью по отношенію къ другимъ христіанскимъ обществамъ. Солдатамъ не дозволяется посѣщать иныя мѣста богослуженія, безъ разрѣшенія офицеровъ; солдаты и офицеры, покидающіе ея ряды, публично клеймятся, какъ измѣнники. Не пренебрегаютъ самыми унизительными средствами, чтобы заставить ихъ, путемъ голодовки и нищеты, вернуться въ ея ряды...» [1])

По недавнимъ извѣстіямъ, сообщеннымъ г. А-Пэрономъ, проповѣдники салютизма въ количествѣ болѣе 12 тысячъ человѣкъ дѣйствуютъ въ 38 странахъ и колоніяхъ. Проповѣдь салютизма производится на 25 языкахъ. Еженедѣльно бываетъ 74,346 религіозныхъ собраній на открытомъ воздухѣ и 190,521 въ залахъ. Печатная пропаганда этой секты ведется на 17 языкахъ. Число еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ журналовъ 29, а ежемѣсячныхъ 7. Первые печатаются въ количествѣ 782,729 экз., а вторые — 167,392. Общая ежегодная цифра изданій въ послѣднее время — 45 милліоновъ [2]).

---

[1]) „Рус. Богат., 1892, стр. 36. [2]) Peyron, pag. II, 302.

На сколько эти цифры соотвѣтствуютъ дѣйствительности, трудно судить. По сообщеніямъ отъ 1891 г. собственность арміи спасенія въ недвижимостяхъ, цѣнныхъ бумагахъ и пр. простиралась до 800,000 фунт. ст. 6,800,000 руб.[1]).

Ученіе салютистовъ.

Содержаніе: Сочиненія, послужившія главнымъ матеріаломъ при изложеніи ученія салютистовъ. Отношенія салютистовъ къ христіанскимъ исповѣданіямъ. Предшественники салютизма. Источники ученія салютистовъ. Общій взглядъ на ихъ ученіе. Понятіе объ арміи. Ея цѣль. Ученіе салютистовъ объ искупленіи міра. О всецѣломъ избавленіи отъ грѣха. Возможность обладанія святостью въ настоящей жизни. Условія пріобрѣтенія святости: отреченіе, посвященіе, вѣра. Полное и не полное освященіе. Святость не избавляетъ отъ смущеній и паденій. Правила для сохраненія святости. Развитія возрожденнаго человѣка. Плоды возрожденія. Описаніе лицъ достигшихъ высшихъ степеней совершенства. Ученіе г. Бутса о будущей жизни и мнѣніе объ этомъ предметѣ г. Пэрона.

При изложеніи ученія салютистовъ мы пользовались, главнымъ образомъ, двумя сочиненіями. Одно изъ нихъ подъ заглавіемъ «Святая жизнь, или то, какъ учитъ армія спасенія объ освященіи» дѣлится на шесть главъ, изъ которыхъ въ первой рѣшается вопросъ: въ чемъ состоитъ освященіе? во второй: можно ли его достигнуть? въ третьей говорится, что освященіе достижимо; въ четвертой указываются условія этого достиженія. Пятая глава содержитъ въ себѣ разрѣшеніе возраженій, направленныхъ противъ ученія объ освященіи. Въ шестой перечисляются плоды освященія. Сочиненіе это издано отъ имени главныхъ квартиръ арміи, находящихся въ Парижѣ, Лондонѣ, Женевѣ, и Стокгольмѣ. Оно содержитъ въ себѣ, какъ говорится въ предисловіи къ нему, только часть ученія салютистовъ. «Мы», говоритъ его авторъ, не претендуемъ на то, чтобы дать кому либо понятіе о божественной истинѣ исключительно при помощи письма, или рѣчи. Тѣ, которые желаютъ знать, при какомъ положеніи Іисусъ можетъ спасти, должны прибѣгнуть къ Нему, и мы, благодаря Бога, опытомъ убѣдились въ томъ, что Онъ, какъ Спаситель, какъ другъ и какъ учитель, никогда не отказывается упо-

---

[1]) Вил. Бутсъ, стр. VII—VIII.

требить всю силу Своего могущества на всякую душу, къ Нему обращающуюся» [1]). Второе сочиненіе имѣетъ такое заглавіе: «Размышленія и опыты салютиста». Оно написано г. А. Пэрономъ, и издано главной квартирой арміи спасенія, находящейся въ Парижѣ [2]). Сочиненіе это, какъ видно изъ содержанія его, имѣетъ двѣ части:— въ одной сообщаются историческія свѣдѣнія, а въ другой излагается ученіе. Вторая половина изложена въ формѣ поученій. Въ общемъ сочиненіе отличается безъискуственностью [3]).

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію ученія салютистовъ, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ салютисты относятся къ христіанскимъ исповѣданіямъ, кого они считаютъ своими предшественниками и каковы источники вѣроученія салютистовъ. Салютисты, обращаясь къ лицамъ, не принадлежащимъ къ ихъ сектѣ, обыкновенно говорятъ: «вѣрьте какъ хотите: мы не стремимся къ тому, чтобы отклонить васъ отъ вашихъ религіозныхъ вѣрованій; мы только просимъ васъ быть дѣятельными христіанами, — чтобы вы на самомъ дѣлѣ исполняли заповѣди Божіи». Подобныя рѣчи нельзя, однако, принимать за чистую монету; они являются только удобнымъ пріемомъ ихъ пропаганды. Пасторы Картъ и Лёрчъ говорятъ, что салютисты съ полнѣйшимъ презрѣніемъ относятся къ церквамъ. Отрицательное отношеніе салютистовъ къ религіознымъ обществамъ подтверждается разсужденіями г. А. Пэрона. «Я думаю, говоритъ г. Пэронъ, что въ религіозной средѣ находится значительное число такихъ лицъ, которыя упражняются въ благочестіи и которыя не рождены отъ Бога: они съ дѣтства жили въ средѣ религіозной; ихъ родители вложили имъ въ голову понятіе о спасеніи: они свыклись съ религіозными обычаями: ихъ умъ сформировался

---

[1]) La vie sainte, pag. 5. [2]) Трудъ г. Пэрона заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ. Первый изъ нихъ озаглавливается: „Салютистъ“, второй: „Армія спасенія въ Англіи“, третій: „Армія спасенія въ Швейцаріи и во Франціи“, четвертый: „Святость въ Вѣчномъ“, пятый „Заключеніе“. Въ концѣ книги находится приложеніе, состоящее изъ шести писемъ, адресованныхъ къ разнымъ лицамъ, и—нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ о салютистахъ. [3]) Кромѣ этихъ двухъ сочиненій, намъ извѣстно, по выдержкамъ, еще одно сочиненіе, содержащее въ себѣ ученіе арміи, подъ заглавіемъ—„Doctrines et Discipline“. Къ сожалѣнію, мы ни какъ не могли найти его въ продажѣ. Парижскіе салютисты говорятъ, что такого сочиненія не существуетъ.

такимъ образомъ, что онъ не находитъ удовольствія въ обществѣ свѣтскихъ людей; они обучались религіи у благочестиваго пастора; они въ установленное время причащаются; въ свою очередь они дѣлаются провозвѣстниками ученія о спасеніи; они призываются исполнять въ ихъ церкви почетныя обязанности діакона или пресвитера; они участвуютъ, можетъ быть, въ синодѣ; они отдаютъ всю свою мудрость и развитіе, чтобы выполнять эти обязанности, а между тѣмъ они «не рождены отъ Бога». Они не пробовали осуществить первыхъ опытовъ, которые предшествуютъ новому рожденію, напримѣръ, они не помнятъ, чтобы когда нибудь серьезно обличали себя во грѣхѣ; они не могутъ даже указать время, когда они начали познавать Бога; слѣдовательно, какъ-же они могли-бы указать съ точностью день, когда они увѣрились, что ихъ грѣхи прощены. И если вы ихъ спросите, избавились ли они отъ грѣховъ, они посмотрятъ на васъ съ удивленіемъ или съ негодованіемъ и вамъ отвѣтятъ, что они каждый день просятъ у Бога прощенія ихъ грѣховъ: и если вы настаиваете и, ставя себя на ихъ точку зрѣнія, попросите ихъ указать ихъ грѣхи, которые они совершили и прощенія, которыхъ они просятъ всякій день, они смутятся, они будутъ запинаться; они вамъ скажутъ, что, конечно, они не совершали ничего важнаго, но что, наконецъ, всѣ люди грѣшны и что они не представляютъ собою исключенія изъ общаго правила»[1]).

Говоря о дѣятельной борьбѣ съ діаволомъ человѣка возрожденнаго, (т. е. салютиста), г. Пэронъ замѣчаетъ, что «въ этой борьбѣ нѣтъ мѣста для пустыхъ стремленій, ни для продолжительныхъ и безполезныхъ сожалѣній, ни для моральной анеміи, ни для разслабленія воли и, въ слѣдствіе этого, въ этой борьбѣ нѣтъ мѣста ни заблужденіямъ воображенія, ни приводящимъ въ отчаяніе паденіямъ, ни нездоровому мистицизму и безплодному квіетизму. Размышленію истинныхъ христіанъ нашего времени съ настойчивостью представляется тотъ фактъ, что члены арміи спасенія до сихъ поръ были сохранены отъ всѣхъ этихъ заблужденій, отъ всѣхъ доктринальныхъ болѣзненностей, которыя находятся въ другихъ религіозныхъ сферахъ и которыя задержали приближеніе царства Божіа на гораздо болѣе продолжительное время, чѣмъ это сдѣлали преслѣдованія и

---

[1]) Peyron, pag 201—203.

жестокости злыхъ людей. Я здѣсь говорю о тѣхъ религіозныхъ сферахъ, которыя въ началѣ, казалось, наиболѣе вмѣщали въ себѣ религіозную жизнь»[1]).

Ближайшими предшественникамя салютизма г. А. Пэронъ считаетъ Фокса, основателя секты квакеровъ и Веслея. Г. Пэронъ благословляетъ Господа за возобновленіе ученія объ оправданіи вѣрой, принесенное реформаторами шестнадцатаго вѣка,—за звукъ, раздающійся въ произведеніи Св. Духа, написанномъ Фоксомъ, за христіанское совершенствованіе, возвѣщенное Веслеемъ, за приглашеніе г. Бутса, обращенное къ каждому дитяти Божьему, стать, въ свою очередь, спасителемъ; все это, говоритъ г. Пэронъ, послѣдовательныя предложенія новаго вина, которое Божественный Раздаятель всего предлагаетъ міру чрезъ своихъ излюбленныхъ служителей, чтобы возобновить его анемичный темпераментъ»[2]).

Источниками своего ученія салютисты признаютъ Священное Писаніе и непосредственное внушеніе Святаго Духа. Мы вѣримъ, говоритъ г. Бутсъ, что книги Ветхаго и Новаго Завѣта составляютъ единственный законъ вѣры и дѣятельности христіанъ[3]). Г. А. Пэронъ, излагая ученіе арміи спасенія, старается обосновить его на Словѣ Божіемъ. Въ своихъ проповѣдяхъ, которыя намъ приходилось слышать въ залѣ, находящейся на улицѣ Обэръ, салютисты дѣлаютъ ссылки на Священныя Книги. «Руководимые Вѣчнымъ, говоритъ г. Бутсъ, не отдавая себѣ въ томъ отчета, мы пришли къ установленію такого порядка, къ которому стремятся самые мудрые организаторы этого міра»[4]). Въ сочиненіи «Доктрина и дисциплина арміи спасенія» говорится, что «Богъ сообщаетъ свою волю людямъ не однимъ только писаннымъ словомъ, но и другими способами. При посредствѣ человѣка, Онъ говоритъ чрезъ Святаго Духа другому человѣку. Воздвигать пророковъ для передачи Его желаній людямъ—это было изначальнымъ Его обычаемъ. Отрицать непосредственное сообщеніе человѣку воли Божіей—значило бы, въ нѣкоторомъ родѣ, устранить изъ міра живое, дѣятельное, положительное дѣйствіе Божіе и ставить на его мѣсто мертвую букву»[5]). «Мы имѣемъ, говоритъ А. Пэронъ, внутреннее удостовѣреніе въ томъ, что слова увѣ-

---

[1]) Peyron, pag. 214—215. [2]) Peyron, pag. 75. [3]) Ord. et Regl., pag. 379. [4]) Pilatte, pag. 78. [5]) Ibidem, pag. 77.

щанія и призыва, которыя выходятъ изъ нашихъ устъ, внушены намъ Святымъ Духомъ, мы вѣримъ, что они слова Бога» [1]). «Офицеръ, говоритъ г. Бутсъ, находится во власти Божіей и Богъ ведетъ его. Тѣло офицера—храмъ Святаго Духа. Офицеръ живетъ тою же жизнью, онъ возбуждается тѣми же движущими силами, какъ и Богъ» [2]). Солдатъ, по сообщенію г. Бутса, долженъ не только получить новое сердце, но и имѣть Святаго Духа, живущаго въ немъ и имъ владѣющаго» [3]). Изъ всего этого ясно видно, что всѣ члены арміи спасенія, отъ генерала до солдата, по ихъ мнѣнію, находятся въ непосредственномъ общеніи съ Божествомъ

Догматическое ученіе салютизма развито весьма слабо. «Салютистовъ, говоритъ г. Бутсъ, весьма справедливо упрекаютъ въ томъ, что ихъ догматика слишкомъ не полна. Впрочемъ они и сами признаютъ, что они не богословы, они придаютъ мало значенія богословію, и при этомъ они, можно сказать, не признаютъ таинствъ. Правосудіе Божіе, человѣкъ грѣшникъ и погибшій, спасеніе чрезъ Іисуса Христа—въ этомъ и вся суть. Въ этомъ заключаются, дѣйствительно, начальныя основанія истины. Когда миссіонеры обращаются къ язычникамъ, они проповѣдуютъ въ началѣ только эти основныя истины [4]). Вниманіе салютистовъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается на нравственныхъ истинахъ. Центръ тяжести ихъ ученія лежитъ, такимъ образомъ, въ морали.

Армія спасенія, по понятію г. Пэрона,—это особый народъ, народъ очищенный, ревностный, народъ какъ бы живыхъ христовъ, народъ любящій, говорящій, дѣйствующій такъ, какъ дѣлалъ это Христосъ, народъ прежде всего, старающійся объ интересахъ Царства [5]); народъ смѣлый, буйный, одушевленный великимъ вдохновеніемъ любви къ душамъ и въ тоже время—этотъ народъ смиренный, послушный, покорный, исповѣдующій самоотреченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ проявляющій полнѣйшую независимость по отношенію къ міру и общественному мнѣнію, положившій на алтарь всѣ свои привычки, всѣ вкусы и личныя наклонности, готовый за свидѣтельство истины заплатить своей кровью; это народъ, который имѣетъ божественный смыслъ, постоянно упражняемый; это народъ кото-

[1]) Peyron, pag. 141. [2]) Ord. et Règl, pag. 6. [3]) Ord. et. Règ., pag. 3. [4]) Bost, pag. 789. Г. Пилатъ утверждаетъ, что у салютистовъ существуетъ цѣлая система вѣроученія. Къ сожалѣнію, онъ даетъ только краткое ея резюме. [5]) Peyron, pag. 106.

рый владѣетъ Духомъ истины и которому Богъ можетъ указать глубокія мысли, которыя Онъ хранитъ для малыхъ, смиренныхъ, такъже и для душъ правыхъ и отказавшихся отъ своей воли. Это народъ единый по своему методу и по цѣли, имъ преслѣдуемой [1])...

Армія спасенія, по мнѣнію салютистовъ, учрежденіе божественное; она имѣетъ своимъ назначеніемъ покореніе міра власти Божіей [2]). По поводу такого назначенія арміи, г. Бутсъ говоритъ: «я убѣжденъ, что Господь имѣетъ право царствовать и что свѣтъ Ему принадлежитъ, потому что Онъ его создалъ; я убѣжденъ, что міръ у Него былъ украденъ горделивымъ воромъ, называющимся діаволомъ, и что Богъ выкупилъ этотъ міръ кровію собственнаго Сына. Создавши, выкупивши, сохранивши міръ и позаботившись о всѣхъ его нуждахъ, Богъ имѣетъ право на службу и обожаніе всѣхъ, находящихся въ мірѣ сердецъ. Вслѣдствіе всего этого, я чувствую необходимость сдѣлать что-нибудь для упроченія царства за моимъ Отцемъ и положить міръ къ ногамъ Его Сына. Мое честолюбіе заключается въ слѣдующемъ: привести грѣшниковъ къ Іисусу и сохранить міръ для Бога» [3]). Г. Пэронъ называетъ армію народомъ, «который возстановитъ въ мірѣ такое теченіе жизни божественной, что побѣжденный міръ бросится въ объятія Бога» [4]). «Идя на войну съ оружіемъ въ рукахъ,—поютъ сектанты, мы, какъ вѣрные солдаты, покоримъ себѣ землю. Къ Твоимъ стопамъ, Іисусъ, армія положитъ весь міръ» [5]). Покоряя міръ Богу, армія этимъ какъ-бы возстановляетъ общеніе человѣка съ Богомъ, существовавшее до грѣхопаденія нашихъ прародителей.

Неповиновеніе Адама, говоритъ г. Пэронъ, нарушило общеніе, установленное Богомъ между Имъ Самимъ и духомъ человѣка. Свѣтильникъ, который освѣщалъ все существо человѣка, тотчасъ-же послѣ грѣхопаденія угасъ. Грѣхи, послужившіе причиной разобщенія между человѣкомъ, отъ которыхъ палъ Адамъ, были невѣріе и гордость. Іисусъ пришелъ на землю, чтобы возжечь этотъ свѣтильникъ [6]). Онъ явился, чтобы избавить людей отъ грѣха; Онъ агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхъ міра. Онъ явился, чтобы истребить работу діавола. Онъ одинъ только разъ явился въ міръ, чтобы уничтожить грѣхъ. Онъ пришелъ, чтобы снять, истребить грѣхъ, и

---

[1]) Ibidem, pag. 258—259. [2]) Pilatte, pag. 75. [3]) Discours, pag, 7. [4]) Peyron. pag: 107. [5]) Pilatte, pag. 78. [6]) Peyron, pag. 173—174.

освободить отъ грѣха, а не затѣмъ, чтобы исправить, ослабить, улучшить грѣховное состояніе, нѣтъ! Дѣло Христа имѣетъ результатъ абсолютный. Кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Онъ пришелъ спасти свой народъ отъ грѣха, т. е., пришелъ не для того, чтобы спасти во грѣхѣ, но спасти его отъ грѣха [1]).

Христосъ дитя возрасталъ нормальнымъ образомъ, натурально, какъ ростутъ полевыя лиліи. Физическое и нравственное Его развитіе совершались параллельно, въ полной взаимной гармоніи. И пришелъ день, когда это развитіе было закончено. Тогда Онъ получилъ свидѣтельство отъ Своего Отца о томъ, что на Него въ этомъ Его видѣ Господь возлагаетъ все Свое благоволеніе. И Св. Духъ сошелъ на Него. И *только послѣ того, какъ Онъ сталъ совершеннымъ чрезъ Свои страданія*, (?) Онъ сдѣлался виновникомъ спасенія для тѣхъ, которые Ему повинуются [2]).

Господь намъ предопредѣлилъ быть подобными образу Его Сына, такъ чтобы Сынъ Его былъ первороженнымъ между многочисленными братьями. Вотъ какова была воля Господня, когда Онъ послалъ Іисуса Христа на землю [3]).

Господь Царь и Священникъ (Матѳ. **27**, 11; Евр. **4**, 14), и цѣль искупленія—сдѣлать каждаго возрожденнаго царемъ и священникомъ. (Апок. **5**, 9—10): царемъ, чтобы властвовать надъ грѣхомъ, надъ міромъ и діаволомъ; священникомъ, чтобы предложить себя Богу въ жертву для блага міра. Богъ предопредѣлилъ насъ, говоритъ г. Пэронъ, быть подобными образу Сына Своего въ томъ же размѣрѣ, какъ младшій братъ походитъ на старшаго, воспроизводя съ точностью его черты, характеръ, одушевляясь тѣмъ-же духомъ и тѣми-же чувствами. Богъ не хочетъ, чтобы Сынъ Его былъ изолированнымъ существомъ въ твореніи; Онъ хочетъ дать Ему семейство, въ которомъ Онъ былъ-бы первороженнымъ. Въ этомъ то и заключается завершеніе и совершенное осуществленіе божественнаго плана, предначертаннаго въ предвѣчныя времена [4]).

Чтобы быть подобнымъ образу Сына Божія, нужно пройти извѣстныя состоянія, нужно пострадать при сознаніи своего грѣха; нужно помѣститься въ тѣни того креста, на которомъ Агнецъ Божій подвергъ Себя за насъ карѣ, которая даетъ намъ миръ; нужно по-

---

[1]) Ibidem, pag. 180. [2]) Реугоп. pag. 225. Не вѣетъ-ли отъ подчеркнутаго нами выраженія явною ересью? [3]) Ibidem, pag. 22. [4]) Ibidem, pag. 35.

мѣститься въ тѣни того креста, на которомъ Онъ принялъ на тѣло свое язвы, чрезъ которыя мы получаемъ отъ Отца прощеніе грѣховъ [1]). Нужно получить «новое сердце». «И возьму изъ плоти вашей сердце каменное и дамъ вамъ сердце новое» (Іезек. **36**, 26). Извлеченіе каменнаго сердца, по объясненію г. Пэрона, значитъ приготовленіе въ человѣкѣ среды, почвы для зародыша новой жизни,—святой. Каменное сердце—это грѣховное состояніе человѣка. Господь очищаетъ съ начала отъ грѣха, а затѣмъ уже начинается для человѣка новая жизнь. Эти два акта слѣдуютъ немедленно одинъ за другимъ. Невозможно, говоритъ г. Пэронъ, строить новый домъ на мѣстѣ, гдѣ находится старый домъ; нужно разрушить сначала старый домъ и убрать мусоръ, который образовался при его разрушеніи. Невозможно также засѣвать землю, пока она не освобождена отъ сорныхъ травъ [2]).

Грѣхомъ салютисты называютъ внутреннее или внѣшнее дѣйствіе человѣка, противное волѣ Божіей. Анализируя вообще грѣхъ, сектанты различаютъ въ немъ корень и плодъ. Грѣхъ, разсматриваемый въ смыслѣ дѣянія—плодъ, въ смыслѣ принципа (наклонности ко грѣху)—корень [3]). Человѣкъ, по ученію салютистовъ, можетъ совершенно очиститься не только отъ грѣховъ, но отъ наклонности ко грѣху, т. е., иначе говоря, сдѣлаться совершенно святымъ здѣсь, на землѣ [4]).

Авторъ брошюры «Святая жизнь» такъ доказываетъ возможность обладать святостью въ настоящей жизни: мое первое доказательство, говоритъ онъ,—это вѣроятность. Мнѣ кажется чрезвычайно вѣроятнымъ, что Богъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы Его творенія немедленно и вполнѣ могли освободиться отъ грѣха. Если-бы ребенокъ проглотилъ какой нибудь ядъ,—конечно, отецъ его употребитъ всѣ средства, чтобы извлечь, и насколько возможно, скорѣе, не только часть яда, но весь ядъ. Такъ-же намъ кажется самымъ вѣроятнымъ, что Богъ употребляетъ всевозможныя средства, чтобы исторгнуть изъ человѣческой души смертоносный ядъ грѣха. Мы докажемъ, продолжаетъ онъ, возможность обладанія святостью въ настоящей жизни ясными наученьями Библіи, которая описываетъ это состояніе подъ разными видами и различнымъ образомъ, а

---

[1]) Ibidem, pag. 202. [2]) Ibidem, pag. 195. [3]) La vie Sainte, pag. 8. [4]) Ibidem, pag. 50.

именно: 1) подъ видомъ обладанія чистымъ сердцемъ, т. е., омытымъ отъ всякаго грѣха (Пс. **51**, 10; Матѳ. **5**, 8; Іезекіил. **36**, 25; 1 Тим. **I**, 5); 2) какъ сердце, освобожденное отъ всякаго идолослуженія (Іезек. **36**, 26); 3) какъ совершенно отдѣленное отъ зла и посвященное Богу (1 Сол. **5**, 23); 4) подъ образомъ человѣка, ведущаго безупречную жизнь, въ которой Самъ Богъ не находитъ ничего для осужденія (Филип. **11**, 15; 1 Кор. **I**, 8); 5) подъ образомъ лицъ, всецѣло преданныхъ Богу (Рим. **I2**, 1); 6) подъ образомъ лица, исполняющаго законъ (Рим. **I3**, 10); 7) какъ совершенство въ любви, (Мѳ. **5**, 48), иначе сказать: если мы въ нашей сферѣ и по нашимъ способностямъ такъ-же всецѣло посвящены чувствамъ любви и благости, какъ въ своей сферѣ и нашъ Отецъ Небесный, то мы будемъ совершенны передъ Нимъ (2 Тим. **3**, 17; 1 Сол. **2**, 10; Колос. **4**, 12); 8) подъ образомъ лица, всецѣло слѣдующаго за Господомъ: Іисусъ Навинъ и Халевъ это исполнили и они вошли въ Ханаанскую землю (Числ. **I4**, 24); 9) подъ видомъ человѣка, мертваго для грѣха и живущаго въ Богѣ (Гал. **2**, 20; Рим. **6**, 6—7) 10) подъ видомъ лица, сдѣлавшагося дѣйствительно добрымъ (Мѳ. **I2**, 33; 2 Кор. **1**, 12; Дѣян. **24**, 16); 11) подъ образомъ человѣка исполненнаго Духомъ Святымъ и вполнѣ снаряженнаго для служенія Ему, (Фил. **3**, 17—20; 1 Кор. **2**, 9—10; Ефс. **3**, 19); 12) подъ образомъ человѣка, принявшаго участіе въ свойствѣ Самого Бога (1 Іоан. **4**, 16—17) [1]).

Чтобы достигнуть полной святости въ настоящей жизни, необходимо убѣжденіе, отреченіе, посвященіе и вѣра. Подъ убѣжденіемъ, говоритъ авторъ «Святой жизни», мы подразумѣваемъ ощущеніе человѣкомъ потребности быть святымъ и чувство отвращенія ко грѣху, который находится въ немъ и отъ котораго Богъ хочетъ освободить его. При чемъ человѣкъ долженъ быть убѣжденъ, что онъ получитъ отъ Бога прощеніе грѣховъ, если онъ ищетъ этого отъ всего сердца своего.

Отреченіе—это отказъ отъ всякаго завѣдомаго зла; это добровольная рѣшимость отбросить отъ себя навсегда все, что душа считаетъ дурнымъ, или что она совершенно основательно считаетъ нехорошимъ, и не возвращаться къ нему никогда. Въ силу этого мы должны отказаться отъ употребленія вина, куренія, модныхъ и яр-

[1]) La vie Sainte pag. 18—23.

кихъ платьевъ и другихъ модныхъ украшеній, вообще—отъ всѣхъ тѣхъ дѣйствій въ сферѣ общественной и семейной, которыя не угодны Богу. Нужно отказаться не только отъ вещей и привычекъ, которыя дурны сами по себѣ, но и отъ тѣхъ, которыя могутъ оказать вредное вліяніе на другихъ, хотя-бы онѣ были невинны и безвредны.

Посвященіе—это полная и всецѣлая отдача себя и всего своего имущества Богу. Въ книгѣ «Святая жизнь» такимъ образомъ иллюстрируется понятіе о посвященіи. Нѣкогда была война въ Англіи между королемъ и парламентомъ. Большая часть народа приняла сторону парламента, такъ что король бѣдствовалъ. Въ Англіи оказалось много дворянъ и богачей, изъ которыхъ каждый приходилъ къ королю и держалъ приблизительно такую рѣчь: «я огорченъ и мнѣ стыдно, что ваше величество свергнуты были съ престола. Этотъ недостойный поступокъ приводитъ меня въ отчаяніе. Я желаю помочь вашему величеству въ томъ, чтобы вы вернули ваши права. И я пришелъ къ вамъ съ моими сыновьями и со слугами, чтобы повергнуть въ ваше распоряженіе наши шпаги и нашу жизнь. Я заложилъ мои имѣнія и продалъ мое серебро и принесъ вамъ деньги, чтобы помочь вашему величеству продолжать войну». Вотъ дѣйствительная покорность или полное отреченіе въ пользу короля! Именно такого рода посвященіе Богъ и требуетъ; только оно должно быть еще совершеннѣе. Богъ былъ повсюду свергнутъ со своего престола, имя Его было осквернено въ сердцахъ людей и люди повсемѣстно отказываются отъ Его власти надъ ними. Іисусъ Христосъ желалъ-бы снова завоевать царское достоинство для Своего Отца и Онъ обращается съ призывомъ ко всѣмъ честнымъ солдатамъ помочь Ему въ этомъ великомъ предпріятіи. Онъ проситъ васъ придти къ Нему, какъ англійскіе подданные шли къ своему настоящему королю: «я приношу тебѣ мои имѣнія, мое вліяніе, мою репутацію, мое семейство, мою жизнь, и приношу все это навсегда. Я не желаю имѣть что нибудь отдѣльное для себя. Пользуйся всѣмъ, что я имѣю, и мною самимъ, дабы моему Царю принадлежало то, чѣмъ Онъ владѣлъ и чтобы царство Его было возстановлено. Вотъ настоящее посвященіе и единственно реальное. Именно объ этомъ-то посвященіи Іисусъ и училъ, говоря: «ищите прежде Царствія Божія». Своею собственною жизнью и смертью Іисусъ далъ примѣръ этого посвященія. То-же сдѣлалъ Павелъ и первые апостолы. Если вы желаете

быть настоящими христіанами, надо посвятить себя точно такимъ же образомъ. Посвященіе—это жертва. Посвятить себя—это значитъ предложить Богу все, что мы имѣемъ и не считать болѣе своимъ все то, что мы считали доселѣ таковымъ, но возвратить въ Его руки все съ тѣмъ, чтобы Онъ располагалъ имъ и взялъ-бы насъ самихъ на мѣсто смиренныхъ служителей, получающихъ отъ Него только то, что Ему угодно будетъ намъ дать. Отсюда видно, что дѣйствительная жертва вещь вовсе не легкая и можетъ быть совершена только при помощи Святаго Духа. Но разъ она совершена и все принесено на алтарь, тѣло, душа, умъ, имѣніе [1]), доброе имя, все, все, все,—тогда огонь нисходитъ, пожираетъ, сжигаетъ всѣ злаки и нечистоты и наполняетъ душу горячимъ рвеніемъ, любовью и мощью Настоящее посвященіе есть нѣкотораго рода распятіе. Распятіе было мучительной и позорной смертью, а посвященіе есть смерть (уничтоженіе) всѣхъ удовольствій и наслажденій, которыя истекаютъ изъ чрезмѣрной любви къ самому себѣ и изъ обожанія міра, изъ обладанія собственностью, изъ непомѣрной привязанности къ тѣмъ, кто намъ дорогъ, къ роднымъ или друзьямъ, и наконецъ — это отреченіе отъ всего того, что составляетъ радость невозрожденнаго человѣка... Принести такую жертву—очень трудная задача, но тѣмъ не менѣе, если мы хотимъ жить во Христѣ, намъ нужно быть распятыми съ Нимъ.

Вѣра—это актъ простого довѣрія къ той истинѣ, что кровь Христова очищаетъ человѣка отъ всякаго грѣха внутренняго и даруетъ ему передъ Богомъ чистое сердце, и человѣкъ, съ этого момента, поручаетъ себя Богу, вѣруя, что Онъ его принимаетъ и будетъ хранить святымъ, пока человѣкъ будетъ Ему довѣряться. Душа такого человѣка, остается навсегда чистой. Если человѣкъ твердо рѣшился не грѣшить, если онъ всецѣло предался Богу, то Слово Божіе дозволяетъ ему быть увѣреннымъ, что дѣло освященія его души

---

[1]) Относительно матеріальнаго имущества въ сочиненіи „Святая жизнь“ сдѣлано такое замѣчаніе: „я думаю, что человѣкъ долженъ употребить свои имѣнія и деньги на распространеніе царства Божія. Если продажа имѣнія можетъ лучше послужить для этой цѣли,—человѣкъ долженъ продать имѣніе безъ колебаній; если-же Господь укажетъ этому человѣку, что онъ можетъ скорѣе помочь дѣлу Христову, сохраняя свое имѣніе, употребляя на это дѣло доходы, приносимые этимъ имѣніемъ, онъ долженъ послѣдовать этому указанію. (La vie Sainte pag. 39).

совершилось, не смотря на то, имѣетъ-ли этотъ человѣкъ внутреннее сознаніе, или нѣтъ. Душа такого человѣка должна пребывать въ этой увѣренности до тѣхъ поръ, пока миръ и радость не сойдутъ на нее чрезъ Святаго Духа. Случается, что Богъ иногда медлитъ обнаружить свое дѣйствіе, испытывая вѣру обращеннаго. Человѣкъ вѣритъ, что онъ принесъ себя въ жертву, что онъ вполнѣ освященъ, но онъ долженъ иногда ожидать, какъ Авраамъ, огнь, который дастъ внутреннее свидѣтельство, что Богъ очищаетъ его душу.[1]) Относительно этого внутренняго удостовѣренія въ очищеніи, г. Пэронъ разсказываетъ о себѣ слѣдующее: «однажды я проснулся рано утромъ отъ необыкновеннаго чувства; мнѣ казалось, что волны божественной любви обхватывали меня; все мое существо трепетало отъ восторга; я не могу сомнѣваться, что въ тотъ день я получилъ крещеніе Святымъ Духомъ»[2]).

Салютисты говорятъ, что существуетъ полное и не полное освященіе. Послѣднее бываетъ у лицъ только что обращенныхъ. Оно состоитъ въ томъ, что человѣкъ освобождается отъ грѣха, но все же чувствуетъ грѣхъ внутри себя. Грѣхъ еще находится внутри человѣка, но онъ уже пересталъ властно господствовать надъ нимъ. Освященіе становится полнымъ тогда, когда грѣхъ совершенно исторгнутъ изъ человѣческой души и всѣ ея способности, силы, ея вліянія посвящены служенію и славѣ Божіей. [3])

Однако полное очищеніе отъ грѣховъ и посвященіе себя Богу, словомъ—святость не освобождаетъ человѣка ни отъ искушеній, ни отъ заблужденій; она не можетъ его охранить и отъ паденій. Адамъ и Ева, говоритъ авторъ «Святой жизни», были искушены, Іисусъ Христосъ былъ тоже искушаемъ, однако они были святы. Чѣмъ болѣе человѣкъ успѣваетъ въ святости, тѣмъ болѣе шансовъ къ нападенію сатаны. Святость такимъ образомъ не избавляетъ отъ искушеній, но она даруетъ побѣду надъ ними. [4]) Человѣкъ, сдѣлавшись святымъ, не освобожденъ отъ заблужденій. Утверждать противное значило-бы, по словамъ автора «Святой жизни», объявить себя непогрѣшимымъ. Освященнымъ душамъ обѣщается непосредственное просвѣщеніе отъ Святаго Духа. И онѣ дѣйствительно и пользуются

---

[1]) La vie sainte, pag. 29—41. [2]) Peyron, pag. 16. [3]) La Vie Sainte, pag. 10—11. [4]) Ibidem, pag. 14.

этимъ просвѣщеніемъ. Онѣ познаютъ Духа во всѣхъ своихъ путяхъ, и онъ направляетъ ихъ стопы. Человѣкъ можетъ потерять свою святость. По этому поводу вышеупомянутый авторъ говоритъ слѣдующее: самъ сатана палъ съ неба, Адамъ былъ изгнанъ изъ рая, хотя оба были совершенны до такой степени, до какой мы никогда не можемъ возвыситься. Намъ вообще не указано степени благодати, которой нельзя было-бы лишиться. [1])

По мнѣнію г. Пэрона, чтобы сохранить святость, нужно быть чрезвычайно внимательнымъ къ себѣ. Нужно выполнять такого рода правила: 1) пребывать по отношенію къ Св. Духу въ тихомъ настроеніи, чтобы тотчасъ исполнять Его рѣшенія. Неукоснительное исполненіе Его воли вполнѣ легко, и затѣмъ оно становится святымъ обычаемъ для исполнителя. 2) Воспитывать въ себѣ чувство вездѣприсутствія Божія. Нужно находить это вездѣприсутствіе повсюду, даже въ такихъ изъ нашихъ занятій, которыя, повидимому, менѣе всего имѣютъ отношенія къ предметамъ духовнымъ, и которыя наиболѣе поглощаютъ нашъ умъ и отвлекаютъ его отъ всякой другой заботы. Разсказываютъ о братѣ Лоранѣ, что онъ, когда имѣлъ какое нибудь внѣшнее дѣло, то не думалъ о немъ заранѣе, но въ нужный моментъ исполненія, совершенія, онъ находилъ въ Богѣ, какъ въ ясномъ зеркалѣ—то, что необходимо было сдѣлать въ данное время... и говорятъ о немъ, что онъ, при обыкновенныхъ своихъ занятіяхъ, имѣлъ болѣе общенія съ Богомъ, чѣмъ оставляя ихъ, чтобы погрузиться въ уединенныя, благочестивыя упражненія. 3) Усвоить себѣ привычку добрыхъ обычаевъ, установить для себя извѣстныя правила поведенія и оставаться имъ вѣрнымъ, какъ бы властны ни были непредвидѣнныя обстоятельства, которыя, въ большинствѣ случаевъ, становятся на перекоръ предначертанному образу жизни. 4) Вставать рано, какъ бы поздно не заснулъ. 5) Не выходить изъ комнаты, не предавшись дѣятельной молитвѣ, т. е., не почувствовавши божественнаго прикосновенія. 6) Посвящать значительное время, насколько это возможно, чтенію Слова Божія и размышленію о прочитанномъ. 7) Ограничить питаніе строго необходимымъ и сократить время, проводимое за столомъ. 8) Приберечь себѣ въ продолженіи дня короткіе моменты для молитвы и сосредоточенія своихъ мыслей. 9) Вѣрно хранить святой обычай семейнаго бого-

---

[1]) Ibidem, pag. 14—15.

служенія. 10) Мало говорить. Святой Духъ умѣренъ въ словахъ. 11) Слѣдить за тѣмъ, что говоришь, подвергая свой языкъ повѣркѣ Св. Духа. 12) Приказать своимъ глазамъ, чтобы они останавливались только на томъ, что добро и—ушамъ, чтобы онѣ слушали только то, что полезно слушать. [1])

Получившій полное освященіе, «новый человѣкъ», «рожденный отъ Бога» не представляетъ изъ себя нѣчто неподвижное, покоющееся, нѣтъ, онъ развивается, возрастаетъ въ духовной жизни, сила Божія въ немъ увеличивается. [2]) По словамъ г. Пэрона, жизнь новаго человѣка подчинена законамъ, которые управляютъ міромъ физическимъ; въ началѣ она сообщается чрезъ зачатіе, совершаемое Святымъ Духомъ, затѣмъ она обнаруживается чрезъ рожденіе. Когда рождается дитя, оно бываетъ слабо, ограниченно въ своихъ способностяхъ, но все таки оно живетъ, а это-то именно и важно. Въ силу энергіи жизненнаго принципа, которая находится въ немъ, оно развивается, оно растетъ. Живущему свойственно расти и увеличиваться. Очевидно, что чудное развитіе этого дитяти предполагаетъ, что жизненное начало, дѣлающее это возможнымъ, есть начало божественное. Новый человѣкъ—это новое твореніе; чтобы его образовать, Богъ употребилъ совершенно новые элементы. Не будьте, какъ дѣти, говоритъ ап. Павелъ. Возрастайте въ благодати. Будьте людьми. Работайте для вашего спасенія (Филип. III), и мы должны работать. Въ чемъ-же состоитъ эта работа? Во—первыхъ, мы должны спрашивать себя—имѣемъ ли мы вѣру? Мы должны испытывать себя, живетъ, или не живетъ въ насъ Христосъ? (1 Кор. XIII 15). Это значитъ: мы должны непрестанно освѣдомляться, живо-ли новорожденное дитя? Во—вторыхъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы ничто не повредило бы развитію дитяти. Если мы замѣчаемъ, что ростъ остановился, это значитъ, что встрѣтилось на пути развитія дитяти нѣчто не нормальное. Если я констатирую, что растеніе чахнетъ, что оно теряетъ свою силу и свѣжесть,—я тотчасъ же предполагаю, что произошло нѣчто, что производитъ это истощеніе; я не считаю это натуральнымъ; я спѣшу ближе это изслѣдовать: я открываю корни и тогда, если я удостовѣряюсь, что червь подтачиваетъ ихъ, я обираю червей и, сдѣлавши это, я замѣчаю, что растеніе начало снова развиваться, какъ будто ничего не произошло. И я не огра-

[1]) Peyron, pag. 192—193. [2]) La Vie Sainte, pag. 16.

ничиваюсь только защитой дитяти; я поддерживаю его, я его кормлю. Я знаю, что ему нужно прежде всего «духовное чистое молоко», т. е., пища, которую онъ можетъ усвоивать по своему возрасту. Потомъ ему нужно «солидное (хорошее) мясо». Апостолъ Павелъ упрекалъ евреевъ въ томъ, что они, вмѣсто того, чтобы употреблять твердую пищу, еще нуждаются въ первоначальныхъ наставленіяхъ Слова Божія: «и для васъ, говоритъ онъ, нужно еще молоко, а не твердая пища. Всякій, питаемый молокомъ, не свѣдущъ въ словѣ правды, потому что онъ младенецъ. Твердая-же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навыкомъ пріучены къ различенію добра и зла» (Евр. **5**, 12—14) Мнѣ кажется, замѣчаетъ Пэронъ, есть много такихъ евреевъ въ XIX вѣкѣ.

И дитя ростетъ, ростетъ по необходимости; законъ природы дитяти—расти. И вотъ приходитъ день, о слава! когда дитя достигаетъ возраста и совершенства. Ростъ рожденнаго отъ Бога, совершается такимъ образомъ постепенно. И рожденный отъ Бога по мнѣнію Пэрона, во всѣхъ своихъ степеняхъ развитія остается совершеннымъ. Г. Пэронъ сравниваетъ рожденнаго отъ Бога съ полевой лиліей. Полевая лилія совершенна, когда ея первые листья, соединенные съ сильнымъ стеблемъ, пробиваютъ поверхность почвы и показываютъ свою маленькую зеленую верхушку. Она совершенна такъ-же и въ то время, когда листья раздѣляются и когда бутонъ, который на другой день долженъ сдѣлаться цвѣткомъ, только-что появился. На каждой изъ этихъ степеней своего роста лилія совершенна. Когда же цвѣтокъ распустился, тогда онъ веселитъ глазъ блескомъ своихъ лепестковъ и когда распространяетъ вокругъ себя чудное благоуханіе, тогда растеніе достигло своего назначенія, для котораго оно было создано: оно совершенно! [1])

Рожденные отъ Бога, говоритъ авторъ «Святой жизни», получаютъ такіе плоды: 1) совершенный миръ, которымъ могутъ пользоваться только тѣ, у которыхъ всякая борьба противъ Бога прекратилась; 2) великую радость и иногда чувство истинно небеснаго восторга; 3) спокойное и постоянное довѣріе, что они получаютъ отъ Бога постоянное благословеніе и духовныя милости; 4) полное и искреннее согласіе ихъ воли съ волей Божіей во всемъ, что касается ихъ дѣлъ; 5) великую нѣжность сердца по отношенію къ Богу и людямъ и готовность служить имъ, не останавливаясь

[1]) Peyron, pag. 205—210.

ни передъ какими жертвами; 6) преданность служенію Божію, которая овладѣетъ душой до такой степени, что дѣлаетъ ее нечувствительной къ мірскимъ удовольствіямъ и желаніямъ 7) побѣду надъ всѣми соблазнами страстей и привычками, которые раньше были причиной грѣха, и освобожденіе отъ самой возможности грѣха.

Въ частности, солдаты и офицеры арміи обнаруживаютъ слѣдующіе плоды. Солдаты отказались отъ куренія табаку, отъ всѣхъ украшеній, а также отъ всѣхъ свѣтскихъ обществъ и развлеченій. Изъ любви ко Христу, они болѣе не боятся носить мундиръ и знаки арміи и покоряются ея дисциплинѣ. Тѣ, которые не соглашались говорить въ собраніяхъ арміи или небрежно относились къ нѣкоторымъ изъ своихъ обязанностей, обнаруживаютъ не только наилучшія наклонности, но великую поспѣшность сдѣлать все, что они могутъ. Тѣ, которые раньше производили нѣкоторое смущеніе легкимъ и суетнымъ поведеніемъ, злорѣчіемъ, ревностью, недоброжелательствомъ къ ихъ товарищамъ, теперь серьезны, ревностны, смиренны и любезны со всѣми. Офицеры исполняютъ свое дѣло отъ всего своего сердца. Они показываютъ всѣмъ истинную, внимательную и нелицепріятную любовь. Они полны любви для всѣхъ другихъ офицеровъ, уважая ихъ больше, чѣмъ самихъ себя и желая, чтобы они столько же или даже болѣе были почитаемы, чѣмъ они сами. Они всегда предпочитаютъ интересы арміи своимъ личнымъ удобствамъ и выгодамъ, и всегда готовы безропотно и безъ колебаній исполнять повелѣнія и указанія, которыя они получаютъ. Они въ состояніи довѣриться Богу съ ясностью духа, находясь въ нѣдрахъ всевозможныхъ затрудненій, и работать съ большимъ напряженіемъ, не отдыхая послѣ побѣдъ, и оставаться смиренными какъ дѣти, среди самыхъ великихъ успѣховъ. Вся ихъ жизнь, какъ частная, такъ и публичная доказываетъ, что они истинно живутъ только для Бога, жертвуютъ Ему всей своей дѣятельностью и привлекаютъ къ Нему тѣхъ, которые ихъ окружаютъ. [1]) Г. Пэронъ въ такихъ чертахъ обрисовываетъ жизнь рожденныхъ отъ Бога, достигшихъ высшихъ степеней нравственнаго совершенства; они (совершенные) стоятъ предъ престоломъ Божіимъ и служатъ день и ночь въ Его храмѣ, въ томъ святилищѣ, къ которому мы приглашены приблизиться «съ искреннимъ сердцемъ», съ полною вѣрою, очи-

---

[1]) La Vie Sainte, pag. 54—57.

стивъ сердце отъ порочной совѣсти и омывъ тѣло водою чистою (Евр. 10, 22). Они стоятъ предъ престоломъ Божіимъ, они созерцаютъ Бога и видя Его такимъ, каковъ Онъ есть, они сдѣлались подобными Ему. Они служатъ Ему день и ночь. Ихъ призваніе служить: мертвые для грѣха, мертвые для самихъ себя, они живы для Бога. И эта служба не прекращается, не нарушается никакимъ себялюбивымъ желаніемъ; для себя они не существуютъ, они распяты, они болѣе не живутъ, но Христосъ живетъ въ нихъ; они постоянно погружаются въ божественное и ничто ни въ нихъ, ни внѣ ихъ не помрачаетъ эту свѣтоносную атмосферу, и оставшееся въ нихъ смертное поглощено жизнію. Они слѣдуютъ за Агнцемъ всюду, куда Онъ идетъ и ихъ дорога освѣщена солнцемъ, которое не заходитъ, и потому они не спотыкаются, имѣя предъ собою свѣтъ жизни. Для нихъ прошедшее не существуетъ: исправленное повсюду, гдѣ это было возможно, омытое драгоцѣнною кровію, оно исчезло, какъ паръ при появленіи солнца; слезы, стенанія, которыя вызывались нѣкогда безплодными сожалѣніями и которыя могли бы ихъ ослабить или замедлить ихъ шествіе,—исчезли.

А будущность? Они не заботятся болѣе о ней, они вложили ее въ руку Божію, которая приняла на себя, въ этомъ случаѣ, всю отвѣтственность. Для нихъ достаточно знать, что они въ повиновеніи и что боящимся Бога обѣщано, что у нихъ не будетъ недостатка ни въ какомъ благѣ. Они сдѣлали уже опытъ, что ничего прискорбнаго не можетъ произойти изъ акта послушанія, какъ-бы ни казались ужасными послѣдствія, когда придетъ моментъ исполненія. Совѣсть не осуждаетъ ихъ, и они имѣютъ спокойствіе предъ Богомъ; все, о чемъ они просятъ, они получаютъ, потому что они знаютъ Его заповѣди и они дѣлаютъ все, что Ему пріятно (Іоан. 3, 22). Они отказались предпринимать что нибудь сами, даже въ интересахъ царства Божія, памятуя, что Богъ обѣщалъ приготовить пути, чтобы они могли шествовать по нимъ, и ожидаютъ божественнаго внушенія. Они остаются въ положеніи ангеловъ, находясь постоянно готовыми для службы; предоставляя себя для движенія чрезъ Святаго Духа, не опережая Его внушеніе и немедля ни одной минуты для повиновенія Ему. Воля Божія исполняется въ ихъ сердцѣ такъ же, какъ она исполняется на небѣ. Слова, которыя они произносятъ, это не ихъ слова, но слова Отца, который обитаетъ въ нихъ; это Онъ совершаетъ дѣла.

Дѣятельность ихъ едина, нераздѣльна; поле рабочее, гдѣ они упражняются, не дѣлится на двое, т. е., на часть, принадлежащую Богу, и на часть, посвященную ихъ личнымъ интересамъ; они не имѣютъ отдѣльнаго интереса; они не вступаютъ въ дѣлежъ съ братьями. Вѣчный—ихъ общее наслѣдіе. Они ищутъ и находятъ Бога повсюду, во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Все ихъ доброе принадлежитъ Богу. Они прилагаютъ свой умъ съ одинаковымъ вниманіемъ, какъ для приготовленія кушанья, для управленія собственностью, для производства торговли, т. е.—исполненія земнаго призванія, такъ и для того, чтобы держать собраніе, или писать статью для газеты «Впередъ». И это ихъ единое направленіе обезпечиваетъ имъ такой покой духа, такую полную и совершенную отчетливость во всѣхъ ихъ занятіяхъ,—что они всегда видятъ вѣрно; ихъ взглядъ никогда не бываетъ затемненъ отъ боязни ошибиться или же отъ возбужденія, произведеннаго усиліемъ. «Сужденіе мое вѣрно. сказалъ Іисусъ, потому что я не ищу воли Моей, но воли Пославшаго Меня». Въ спокойствіи лежитъ ихъ сила и залогъ ихъ успѣха. Жизнь всецѣлаго отреченія до того уничтожаетъ сожалѣнія, страхи, опасенія, что никакое предвидѣнное или непредвидѣнное событіе не можетъ уменьшить спокойствіе ихъ духа. Миссъ Green мнѣ разсказывала, что однажды, отправляясь въ собраніе, въ которомъ ей слѣдовало предсѣдательствовать, она должна была перейти чрезъ полотно желѣзной дороги. На своемъ пути, сторонясь отъ поѣзда, шедшаго съ одной стороны, она не замѣтила другого поѣзда, идущаго въ противуположномъ направленіи. Только Провидѣніе спасло ее, потому что машина зацѣпила ея платье. Когда она вошла въ собраніе, она замѣтила, что пульсъ ея бился по обыкновенному и ничто ни въ ея внѣшности, ни въ цвѣтѣ ея лица, ни въ звукѣ ея голоса не обнаруживало никакого волненія. Такимъ-то образомъ, повинуясь божественному внушенію, они во всемъ имѣютъ успѣхъ. Они подобны дереву, ростущему у текущихъ водъ, листья котораго не увядаютъ и которое приноситъ плодъ во время свое. (Пс. I) Они осуществляютъ свое призваніе учениковъ Христовыхъ, которое состоитъ въ томъ, чтобы приносить плодъ и прославлять Отца.

Они чувствуютъ себя одинаково хорошо повсюду; они не желаютъ покинуть мѣсто, назначенное имъ Богомъ; но они не чувствуютъ ни малѣйшаго сожалѣнія, если получаютъ отъ Бога другое мѣсто. И въ тюрьмахъ, и въ оковахъ они поютъ, какъ говоритъ-

пѣснь коммиссара. Они могутъ проводить годы въ тюрьмѣ, какъ г-жа Гюйонъ (Guyon), безъ желанія когда нибудь ее покинуть; они знаютъ, гдѣ Богъ желаетъ ихъ видѣть. Они готовы, какъ Авраамъ, быть отосланными вдаль и въ страны неизвѣстныя. Они не боятся смерти тѣлесной, но они и не ищутъ ее; они говорятъ со св. Павломъ: если мы живемъ, мы живемъ для Господа; если мы умираемъ, умираемъ для Господа; живемъ-ли мы, или умираемъ, мы принадлежимъ Господу. Они въ Богѣ, и разлука съ тѣломъ ничего не прибавляетъ къ ихъ единству съ Богомъ, но ничего и не убавляетъ изъ него. Въ нихъ услышана молитва, обращенная Христомъ къ Богу: «пусть они будутъ одно съ нами и Я въ нихъ». И когда они должны покинуть ихъ бренные останки, они дѣлаютъ, какъ докторъ Аза Магонъ (Aza Magon), авторъ «Крещенія Духомъ», они не занимаются собою, чтобы принизить и возвысить себя, нѣтъ, они забываютъ о себѣ и говорятъ Богу: «Будь славенъ и спасай міръ».

Они не обращаютъ вниманія на мнѣнія постороннихъ; они говорятъ съ Апостоломъ: что мнѣ за дѣло, что вы меня судите, если я самъ себя не сужу: единый мой судья—Богъ. Да, они подчиняютъ себя праведному Судьѣ. Нѣкогда дорогая маршальша такъ отвѣтила одному господину, упрекнувшему ее въ недостаткѣ скромности: «скромна я или нѣтъ,—ни то, ни другое: я уже больше не существую». Они готовы дать тотъ же отвѣтъ о себѣ. Они такъ-же не судятъ и другъ друга; они могутъ говорить другъ о другѣ, но скорѣе въ смыслѣ чудеснаго дѣйствія Св. Духа, совершившагося уже, или еще совершающагося чрезъ ихъ посредство, какъ говорилъ о себѣ Св. Павелъ: «я сдѣлалъ болѣе, чѣмъ всѣ они», «однако не я лично, но при помощи благодати Божіей, существующей во мнѣ». Они радуются столько же благословеніямъ, которыхъ удостоились другіе, сколько и своимъ собственнымъ. Въ настоящее время много возлагаютъ надеждъ на альтруизмъ, т. е., такое настроеніе, которое должно располагать человѣка къ участію въ судьбѣ ближняго; у нихъ-то и существуетъ настоящій альтруизмъ.

Они внутренно наслаждаются полнымъ миромъ, миромъ Іисуса, который ничѣмъ не можетъ быть нарушенъ; миръ этотъ имѣетъ сходство съ неизмѣняемостью Того, Кто имъ его сообщаетъ. И миръ глубокъ какъ море, дно котораго остается неподвижнымъ даже и тогда, когда поверхность чрезвычайно взволнована. И это волненіе

поверхности не вызывается чѣмъ нибудь такимъ, что ихъ трогало бы лично: они перестали чувствовать и желать чего нибудь для самихъ себя. Ихъ волненіе происходитъ отъ заботы о душахъ, которыя Спаситель довѣрилъ имъ и которыя они носятъ, какъ мать носитъ въ своемъ чревѣ дитя, которое должно родиться и котораго они порождаютъ Богу съ болями (2 Кор. 2, 28—29).

Ихъ моральное состояніе постоянно одно и то-же. Однако бываютъ случаи, когда великая радость ихъ волнуетъ. Это какъ бы нѣкоторое бремя славы, которое ихъ чудно тяготитъ. Они чувствуютъ въ себѣ избытокъ полноты, который долженъ разлиться и распространить вокругъ себя благословеніе, подобно тому какъ родникъ, внезапно проторгнувшійся въ пустынѣ, которую онъ и преобразуетъ въ садъ, –и рѣка воды живой вытекаетъ изъ ихъ нѣдръ. Когда они проходятъ по долинѣ плача (Восса), они ее преобразуютъ въ мѣсто полное источниковъ (Пс. 40). Ихъ единственная работа, единственный предметъ ихъ помышленій—это благословеніе міра и желаніе стать самимъ предметомъ благословенія, такъ-же какъ Авраамъ сталъ благословеннымъ по слову Вѣчнаго. Блаженство ихъ наполняющее до такой степени, что въ нихъ нѣтъ уже мѣста для чего нибудь другого,—это любовь, жезлъ, вложенный въ ихъ руки Богомъ для сокрушенія народовъ подобно разбитію глинянаго горшка,—это любовь; они судятъ все и все взвѣшиваютъ на этихъ вѣсахъ святилища, т. е. любви; всякое ученіе имѣетъ въ ихъ глазахъ значеніе только въ той мѣрѣ, насколько оно проникнуто любовью; любовь—это единственный двигатель всѣхъ ихъ дѣйствій. Конечно, говоритъ г. Пэронъ, такихъ лицъ не много, но уже достаточно и того, что они существуютъ. [1])

Въ своемъ «обязательствѣ», при вступленіи въ секту, салютисты заявляютъ о своей вѣрѣ въ воскресеніе тѣлъ, во всеобщій судъ, который совершится при концѣ міра, въ вѣчное блаженство праведниковъ и въ вѣчное мученіе грѣшниковъ. [2]) Г. Бутсъ говоритъ, что послѣ смерти солдата, его духъ очищенный взойдетъ на небо... и нѣтъ никакого сомнѣнія, что Царь на небѣ можетъ употребить его на какую нибудь службу, къ которой его спеціально подготовило военное воспитаніе, полученное имъ въ этомъ мірѣ. [3])

---

[1])Peyron, pag. 227—234. [2]) Ord. et. Reg.. peg. 381. [3]) Pilatte, pag. 80

Несмотря на ясность такого ученія, у г. Пэрона касательно этого пункта находятся весьма важные оттѣнки. Мнѣ представляется, говоритъ онъ, особенно важнымъ низвести на землю, въ дѣйствительную жизнь, то мѣсто, гдѣ должно осуществиться столько обѣщаній. Исполненіе этихъ обѣщаній, обыкновенно, ожидалось на небѣ, что означало, по мнѣнію большинства, пристанище, котораго достигаетъ душа, отдѣлившаяся отъ тѣла. О, ловкая тактика отца лжи, обѣднившая настоящее, чтобы обогатить прошлое и будущее! Самоотреченіе, потеря имущества, безчестіе, преслѣдованія, удаленіе отъ міра,— все это было хорошо для отдаленнаго прошлаго, для временъ апостольскихъ; все это отвѣчало первымъ шагамъ христіанства. Тогда было необходимо удобрить почву, только что принявшую божественное сѣмя, кровью мучениковъ; а что касается очищенія отъ всякаго грѣха, свободной жизни, святости, божественной любви, могущества всѣхъ этихъ славныхъ прерогативъ искупленія, они находили себѣ полное осуществленіе только по ту сторону могилы! Но въ такомъ случаѣ, что же оставалось для настоящаго? Ничего, или очень мало. Несчастіе, безрадостное служеніе, никогда неудовлетворенное стремленіе къ святости, жалкая слабость въ дѣятельности, и безнадежная бѣдность въ ея результатахъ.

Однажды я, продолжаетъ г. Пэронъ, бесѣдовалъ съ директриссой богодѣльни, и она мнѣ разсказала о блаженной кончинѣ одной особы, получившей послѣднее напутствіе въ управляемомъ ею учрежденіи. Съ трогательною простотою и скромностью она говорила мнѣ: видите ли, она страдала такъ долго, потому что душа ея не была еще вполнѣ приготовлена. И какъ только душа ея была приготовлена, Господь взялъ ее на небо. Этому другу, замѣчаетъ Пэронъ, и не пришло въ голову, что воля Божія заключается не столько въ томъ, чтобы населять небо душами, приготовленными путемъ великихъ страданій, сколько въ томъ, чтобы образовать здѣсь на землѣ народъ, принадлежащій Богу, очищенный Имъ и ревностный въ совершеніи добрыхъ дѣлъ. (Тит. 2, 14.) Да, воля Отца состоитъ въ томъ, чтобы низвести съ неба на землю новаго человѣка, человѣка божественнаго, рожденнаго отъ Бога, «святой градъ, новый Іерусалимъ, приготовленный, какъ невѣста для своего жениха». Богъ желаетъ именно здѣсь на землѣ насъ видѣть святыми и сильными; Онъ желаетъ, чтобы здѣсь же, на землѣ, установилось Его царство.

На землѣ, говоритъ г. Пэронъ, произошло паденіе, а потому на землѣ же должно было совершиться и искупленіе. Не около Бога на небѣ, оставался Іисусъ, чтобы совершить свое дѣло, но Онъ пришелъ на землю (слово «небо» мы понимаемъ въ обыкновенномъ его смыслѣ). Христосъ жилъ на землѣ и умеръ, чтобы искупить насъ и возстановить наши сношенія съ Отцемъ. Онъ обѣщалъ людямъ Св. Духа на землѣ. Св. Духъ даруется здѣсь, на землѣ, и оплодотворяетъ человѣка для новой жизни, и роститъ и развиваетъ новаго человѣка по подобію Христа, этого рожденнаго отъ Бога въ здѣшней (земной) жизни. Рожденный отъ Бога не грѣшитъ болѣе здѣсь на землѣ и охраняетъ самъ себя такъ, что лукавый не можетъ коснуться. Божественный планъ состоитъ въ томъ, чтобы довести новаго человѣка до полнаго сходства со Христомъ, съ этимъ совершеннѣйшимъ типомъ человѣка, съ этимъ вторымъ Адамомъ. И только, когда это дѣло завершится, когда человѣкъ станетъ совершеннымъ во Христѣ, когда невѣста сдѣлается славной безъ всякаго пятна и порока, чистой и безупречной, тогда-то воздвигнется Скинія Божія съ людьми. (Ап. XXI) И въ этотъ моментъ этотъ святой городъ, этотъ новый Іерусалимъ, подъ которымъ слѣдуетъ подразумѣвать возрожденную душу, не вознесется, по мнѣнію священнаго писателя на небо, а напротивъ того сойдетъ съ небесъ отъ Бога. Въ этотъ моментъ завершится божественный планъ искупленія и Христосъ скажетъ: «совершилось», но вѣдь все это произойдетъ здѣсь на землѣ». [1])

---

[1]) Payron, pag. 225—236.

Глава третья.

Культъ салютистовъ [1]).

Содержаніе: Мѣста молитвенныхъ собраній и составъ богослуженія сектантовъ. Мнѣніе г. Бутса о пѣніи и музыкѣ и вообще о характерѣ богослужебныхъ собраній. Способы привлеченія публики на религіозныя собранія. Приготовленіе залы для религіозныхъ собраній, пріемъ и размѣщеніе въ ней публики. Какъ офицеръ долженъ держать себя въ собраніи. Начало собраній. Встрѣча и проводы высшихъ офицеровъ, прибывшихъ въ собраніе. Собранія салютистовъ обыкновенныя и общая программа собраній. Спасительныя собранія, собранія святости. Солдатскія собранія. Пріемъ въ солдаты. Свѣдѣнія о воскресныхъ собраніяхъ, о собраніяхъ солдатъ, рекрутъ и новообращенныхъ, и о ежемѣсячныхъ собраніяхъ солдатъ, рекрутъ и друзей арміи. Экстренныя собранія. Собранія, длящіяся въ продолженіи всей ночи. Описаніе такого рода собраній, сдѣланное пасторомъ Вернье. Чайныя и кофейныя собранія. Собранія устраиваемыя на канунѣ новаго года. Подробныя свѣдѣнія сообщенныя о такого рода собраніи г. Пилатомъ. Собранія во время праздника жатвы. Собранія, во время которыхъ совершается посвященіе дѣтей, заключаются браки, совершается погребеніе и поминовеніе покойниковъ.

Салютисты не имѣютъ,[2]) какъ нѣкоторые изъ сектантовъ, напр., баптисты, веслеянцы, особыхъ спеціально построенныхъ зданій для своихъ молитвенныхъ собраній. Они нанимаютъ для общественнаго богослуженія театры, концертныя залы и другія помѣщенія въ этомъ родѣ. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о мѣстѣ ихъ молитвенныхъ собраній, скажемъ нѣсколько словъ о залѣ въ улицѣ Обэръ, въ Парижѣ, которую намъ довелось нѣсколько разъ видѣть. Надъ входною

---

[1]) „Приказы и постановленія для офицеровъ“. Такъ озаглавливается книга, составленная генераломъ Бутсомъ, которой мы, главнымъ образомъ, пользовались при изложеніи настоящей главы. Книга эта состоитъ изъ десяти частей, которыя имѣютъ слѣдующія заглавія: 1. Каковъ долженъ быть офицеръ. 2. Обязанности офицера относительно грѣшнаго міра. 3. Армія Спасенія. 4. Администрація корпуса. 5, Собранія. 6. Преслѣдованія и схватки (драки). 7. Офицеръ и его солдаты. 8. Кандидаты. 9, Отношенія между офицерами. 10, Жизнь офицера. Большая часть этой книги посвящена вопросамъ объ организаціи и администраціи сектантовъ; однако въ ней находится не мало свѣдѣній и объ ихъ богослуженіи. О значеніи и важности этой книги составитель ея говоритъ, что она не можетъ заключать въ себѣ приказы на всякій, могущій представить-

[2]) Ord. et Règl., pag. III.

дверью дома, гдѣ помѣщается это зало, находится вывѣска, подвѣшенная на кронштейнѣ, съ надписью «Армія Спасенія». Вблизи этой вывѣски на внѣшней сторонѣ зданія нарисованъ масляными красками знакъ арміи (родъ герба), представляющій изъ себя красное кольцо, окруженное пламенемъ. Вверху этого кольца находится корона съ пятью рожками. Въ серединѣ кольца, по желтому фону, нарисованъ голубой крестъ, на крестѣ латинская буква S и двѣ скрещенныя шпаги. На кольцѣ надпись, сдѣланная бѣлыми буквами: «Кровь и огонь». Подъ короной надпись: «Армія Спасенія», такая-же надпись на нарисованной желтой лентѣ подъ знакомъ. Внутренность залы раздѣляется на двѣ не равныя части, изъ которыхъ бо́льшая назначена для публики, а меньшая—для салютистовъ.— Эта послѣдняя устроена въ видѣ трехъ ступеней, идущихъ во всю ширину залы. Ширина первой ступени, приблизительно, около двухъ аршинъ, ширина же второй и третьей ступеней по аршину съ четвертью. Зало очень свѣтлое. Вечеромъ освѣщается эдиссоновскими лампочками. При входѣ въ залу, съ правой стороны, находится касса, а съ лѣвой—столъ съ маленькимъ шкафикомъ, наполненнымъ книгами и фотографіями, предназначенными для продажи. Затѣмъ

ся, случай, такъ какъ случаи эти различны, смотря по времени и мѣстности. Различные приказы и постановленія, которые будутъ изданы въ послѣдствіи, не могутъ быть ослаблены приказами и постановленіями, изложенными въ этомъ томѣ. Очевидно, армія спасенія не можетъ управляться только письменными приказами и постановленіями. Живая и дѣйствующая армія можетъ управляться только людьми живыми, способными въ каждую данную минуту руководить ею на основаніи существующихъ приказовъ и постановленій только послѣ того, какъ они вполнѣ себѣ ихъ усвоятъ и основательно ознакомятся съ нуждами арміи. Поэтому, мы ожидаемъ отъ всѣхъ нашихъ офицеровъ, всѣхъ кандидатовъ и всѣхъ солдатъ, надлежащимъ образомъ желающихъ исполнять свою обязанность, старательнаго изученія этой книги и усвоенія ея принциповъ для того, чтобы имѣть возможность самостоятельно работать въ видахъ осуществленія въ мірѣ той цѣли, которая въ ней изложена. Если, съ одной стороны, мѣстныя обстоятельства въ разныхъ странахъ могутъ иногда внушать желаніе не строго придерживаться настоящихъ постановленій, то, съ другой стороны, ни одинъ офицеръ не имѣетъ права дѣйствовать противъ духа и принциповъ, служащихъ основой этихъ постановленій".

идутъ ряды стульевъ въ количествѣ болѣе двухъ сотъ. На правой и на лѣвой стѣнѣ прибиты пано изъ красной матеріи, съ такого рода надписями: «Спасены ли вы»? «Кровь Іисуса Христа очищаетъ отъ всякаго грѣха», «Богъ видитъ все», «Думайте о вѣчности; «Іисусъ васъ любитъ» и пр. Между этими пано находятся разные гербы, украшенные французскими національными флагами. По той и другой стѣнѣ, выше пано, укрѣплены флаги: французскіе національные, русскій императорскій флагъ, швейцарскій и др., которые доходятъ до потолка. Средняя часть первой ступени второй части залы отдѣлена отъ публики краснымъ барьеромъ, за которымъ находятся стулья для офицеровъ. Къ этому барьеру приглашаютъ для раскаянія во грѣхахъ. На первой же ступени съ правой стороны поставлено піанино, а съ лѣвой длинная скамья. На второй и на третьей ступеняхъ находятся по три скамьи. За барьеромъ, на стѣнѣ, по темно-коричневому фону изображенъ описанный нами выше знакъ арміи (родъ герба). Слѣва отъ этого знака на красномъ пано надпись: «Да здравствуетъ Іисусъ», а справа: «Міръ для Бога». Эти надписи украшены флагами.

Въ составъ богослуженія сектантовъ входятъ: молитвы, свидѣтельства, призывы къ обращенію, поученія и пѣсни на разнообразные свѣтскіе мотивы, съ аккомпаниментомъ духовыхъ инструментовъ, арфы, барабана, тамбуриновъ, фортепьяно, гитары, цимбаловъ и др. Молитвы произносятся импрозированныя. Внѣшнія формы выраженія молитвеннаго настроенія: преклоненіе колѣнъ, возведеніе глазъ, склоненіе головы съ закрытіемъ глазъ. Въ припадкѣ религіознаго экстаза сектанты безпорядочно бѣгаютъ по эстрадѣ, подпрыгиваютъ, хлопаютъ въ ладоши, машутъ руками, сильно выкрикиваютъ слово «аллилуія». Свидѣтельства—это краткія сообщенія собранію о своей благодарности Богу за спасеніе, о счастіи, какое ощущается при пользованіи благодатью и при сознаніи своей духовной чистоты. Вотъ нѣсколько примѣровъ такихъ свидѣтельствъ: «Благодарю Господа, призвавшаго меня къ спасенію. Я счастливъ тѣмъ, что имѣю въ себѣ благодать. Всѣ мы должны жить для Христа».—«Мое сердце бѣлѣе снѣга; я счастливъ. Радость не состоитъ въ богатствѣ, роскоши; она состоитъ не въ томъ, чтобы имѣть богатую карету или жить во дворцѣ, а въ благодати Божіей. Мы омыты кровью. Нѣкоторые говорятъ, что нѣтъ въ религіи счастья мира. Я нашелъ этотъ

миръ. Мы не экзальтированные, но видимъ истину; Богъ живетъ въ сердцахъ нашихъ»... Призывы къ покаянію лицъ не обращенныхъ, присутствующихъ на собраніи сектантовъ, бываютъ общіе и частные. Общіе говорятся къ цѣлому собранію, частные—къ нѣкоторымъ изъ лицъ не обращенныхъ, находящихся въ собраніи. Вотъ текстъ нѣкоторыхъ общихъ призывовъ: «Господи! Всѣ во власти Твоей, Ты все можешь. Умоляю Тебя—въ продолженіи сего собранія приведи души къ Себѣ, спаси ихъ, Господи, спаси, спаси! Внуши нашему начальнику то, что онъ долженъ говорить, благослови его рѣчи и вложи въ уста его огненныя слова, чтобы воспламенить ихъ сердца. Не дай погибнуть ни одной душѣ, присутствующей въ семъ собраніи». «Благодаримъ Тебя, Господи, за то, что Ты далъ намъ душевное спокойствіе, что Ты научилъ насъ тому, что миръ существуетъ и въ семъ мірѣ. Научи этому и другихъ, призови души ихъ къ внушенію этого мира».—«О, Христосъ! Мы счастливы, что вѣримъ въ Тебя, въ Тебя, какъ истиннаго Бога. Господи! Дай всѣмъ эту вѣру; тронь сердца ихъ сегодня вечеромъ». Общія призывы произносятся съ эстрады. Для частныхъ призывовъ держащій собраніе сходитъ къ публикѣ, проходитъ между рядами стульевъ и обращается къ разнымъ лицамъ —вмѣстѣ, или по одиночкѣ—съ подобнаго рода прошеніями: «пріидите, пріидите (т. е. подходите къ скамьѣ кающихся). Іисусъ тутъ; да, Онъ тутъ, Онъ тутъ. Пріидите! настанетъ смерть—будетъ поздно. Если настанетъ для васъ смерть, вы будете довольны тѣмъ, что мы за васъ молились. Пріидите! Іисусъ тутъ».—«Еще не все умерло въ васъ. Іисусъ къ вамъ подходитъ. Пріидите, Пріидите!»—Какъ общіе, такъ и частные призывы къ обращенію прерываются или общимъ пѣніемъ пѣсней, призывающихъ къ обращенію, или возгласами сектантовъ «аллилуія» и «аминь». Поученія такъ же какъ и призывы къ обращенію нерѣдко прерываются пѣснями. Кромѣ сборниковъ пѣсенъ, написанныхъ г-жею Бутсъ-Клибборнъ, постепенно появляются новыя пѣсни, написанныя разными лицами.

Пѣнію г. Бутсъ придаетъ весьма важное значеніе. Пѣніе, по его мнѣнію,—это видъ проповѣди; оно должно дать наставленіе, возжечь святыя желанія, создать вѣру и усилить довѣріе въ сердцахъ. Какой бы спеціальной цѣлью не задавалось богослужебное собраніе, нужно наблюдать за тѣмъ, чтобы пѣніе всегда согласовалось съ его цѣлью. Напримѣръ: если собраніе посвящено свидѣтель-

ствамъ,—пусть пѣніе будетъ приспособлено къ поднятію духа солдатъ, напоминая имъ о счастіи быть способными, о благодати Божіей, о славномъ наслѣдіи святыхъ. Чтобы вдохнуть въ солдатъ духъ крови и огня, пѣніе должно представить жажду войны: оно должно говорить объ ея битвахъ, объ ея жертвахъ, прошлыхъ побѣдахъ и о тріумфахъ, какіе ожидаются въ будущемъ. Когда предметомъ собранія бываетъ святость, пусть пѣсни говорятъ объ освобожденіи отъ грѣха, о крови, которая очищаетъ, объ огненномъ крещеніи. Если собраніе имѣетъ цѣлью привести грѣшниковъ къ сознанію ихъ опаснаго положенія, возбудить ихъ ненависть ко грѣху, заставить ихъ прибѣгнуть къ Іисусу Христу и получить тотъ-часъ-же спасеніе,—то нужно выбрать изъ пѣсенъ такія, содержаніе которыхъ поражаетъ и пробуждаетъ вниманіе, именно: смерть, будущій судъ, осужденіе и проч. Пусть поютъ ихъ такимъ образомъ, чтобы грѣшники видѣли стоящую предъ ихъ глазами смерть, ужасныя зрѣлища послѣдняго дня, огромный бѣлый тронъ, разверзтую пропасть ада и Спасителя, умирающаго за нихъ. Пусть поютъ эти пѣсни такъ, чтобы мятущіеся противъ Бога плакали, падали на колѣни и взывали къ Богу объ ихъ спасеніи. Вотъ что нужно! Генералъ Бутсъ высказываетъ крайнее недовольство тѣми руководителями собранія, которые допускаютъ несоотвѣтствіе пѣсенъ съ цѣлью и настроеніемъ собранія. Говорили, напримѣръ, съ необычайной силой объ ужасахъ грѣха и о погибели тѣхъ, которые его совершаютъ, описывали непостоянство жизни и ужасы суда, страшныя муки грѣшниковъ, говорили до такой степени сильно, что слушателей охватывалъ трепетъ, производящій въ сердцахъ горячее желаніе быть спасеннымъ... Вмѣсто того, чтобы при такомъ случаѣ пропѣть «Иди къ Іисусу въ этотъ вечеръ», или какую нибудь другую пѣснь въ этомъ родѣ, раздавалась радостная пѣснь о прославленіи въ раю, или же воинственная пѣснь, которая не имѣетъ никакого отношенія къ данной минутѣ. Спасительные ужасы вслѣдствіе этого разсѣеваются, благія намѣренія исчезаютъ, грѣшники удаляются изъ собранія, откладывая на неопредѣленное время исполненіе своихъ благихъ рѣшеній.— Игра на музыкальныхъ инструментахъ, по мнѣнію генерала Бутса, должна служить только аккомпаниментомъ, быть, такимъ образомъ, только средствомъ вспомогательнымъ; иначе музыка можетъ сдѣлаться для салютистовъ западней вмѣсто благословенія. Музыка назначена только для пособія къ возвѣщенію спасенія. Офицеръ дол-

женъ внушить каждому, что онъ, при помощи своего инструмента, долженъ служить спасенію точно также, какъ другіе солдаты служатъ указанной цѣли при помощи своего голоса, когда они говорятъ, поютъ и молятся.1)

Относительно общаго характера богослужебныхъ собраній генералъ Бутсъ даетъ такого рода совѣты. Собранія должны быть интересны. Чтобы быть такими, имъ нужно придать жизнь. Мертвое, по мнѣнію генерала Бутса, не только не привлекательно, но оно отталкиваетъ. Мертвое дерево, животное, человѣкъ—отвратительны. Кто, напримѣръ, пойдетъ жить въ моргъ (учрежденіе, куда, большею частью, отсылаются найденныя тѣла неизвѣстныхъ лицъ), если къ тому не принуждаетъ обязанность? Напротивъ, ничто такъ не влечетъ къ себѣ, какъ жизнь, какъ въ самыхъ простыхъ, такъ и въ самыхъ возвышенныхъ формахъ. Зелень, деревья, прыжки ягненка, смѣхъ дѣтей, движеніе толпы, поражаетъ и приковываетъ наше вниманіе. Почему же? Потому что это полно жизни.—Точно также и собраніе, если въ немъ нѣтъ жизни, если въ немъ холодно и сонно, никто не найдетъ въ немъ удовольствія и вновь не придетъ въ него, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда къ тому будетъ подталкивать могучее чувство долга. Поэтому, если офицеръ хочетъ сдѣлать собраніе интереснымъ, надо, чтобы оно изобиловало жизнью, полною любви, энергіи и кипучести. Только Духъ Святый можетъ дать собранію такую жизнь. Слѣдовательно, онъ долженъ довести солдатъ до того, чтобы они были полны Святаго Духа и долженъ направлять ихъ на войну такъ, чтобы ихъ слова, молитвы, пѣсни, проникнутыя духомъ жизни, возбуждали мертвыя души слушателей и дѣлали эти души способными внимать, чувствовать и видѣть. Чтобы быть интереснымъ, собраніе должно приводить слушателей въ умиленіе, поражать, убѣждать; словомъ, оно должно быть увлекательнымъ. Но чувство можетъ проявиться только у того, кто живетъ. Мертвому ничего нельзя внушить. Играйте ему веселыя мотивы, онъ не пустится танцовать; пойте ему грустныя пѣсни, онъ не прослезится. Онъ мертвъ и ничего болѣе не чувствуетъ. Но тамъ, гдѣ есть жизнь, она выражается чѣмъ нибудь, она даетъ себя чувствовать и находитъ себѣ отголосокъ. Точно такъ и въ собраніи: если самъ офицеръ и его солдаты не исполнены жизни и не будутъ сами растро-

1) Ord. et Règ., pag. 117.

ганы: имъ никогда не удастся растрогать собраніе. Могущество собранія и сила его впечатлѣнія строго пропорціональны въ немъ движенію божественной жизни, духовному жару, проникающему ихъ, который несомнѣнно выразится радостью и восторженной дѣятельностью. Чтобы быть интереснымъ, собраніе, прежде всего, должно принести плоды. Въ битвѣ ничего нѣтъ интереснѣе побѣды; бѣгущій или бросающій оружіе врагъ, торжественные крики побѣдителей,—вотъ что болѣе всего трогаетъ въ битвѣ. Точно также и въ спасительномъ собраніи. За послѣдніе 40 лѣтъ, мы присутствовали на многихъ собраніяхъ и при этомъ примѣтили, что неудержимо привлекаютъ публику тѣ изъ спасительныхъ или освятительныхъ собраній, во время которыхъ ищущіе прощенія тѣснились около скамьи кающихся, и во время которыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, все собраніе молилось со слезами и посвящало себя Богу. Чтобы быть интереснымъ, собраніе должно быть разнообразно. Безъ частыхъ перемѣнъ, люди непривыкшіе къ собраніямъ, къ рѣчамъ, къ проповѣдямъ, быстро соскучиваются. Такое замѣчаніе можетъ справедливо примѣняться не только къ собранію арміи спасенія, но и ко всякимъ другимъ. Если не дѣлать надлежащаго усилія, то трудно довольно продолжительное время приковать къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, даже образованныхъ. Каждый знаетъ, какъ легко, слушая рѣчь религіознаго содержанія, быть поглощеннымъ мыслями, совсѣмъ не относящимися къ предмету. Слѣдовательно, чтобы сохранить вниманіе слушателей, нужно постоянное разнообразіе, напримѣръ: пусть будетъ моментъ посвященный молитвѣ, затѣмъ послѣдуетъ пѣніе, потомъ офицеръ можетъ просить желающихъ свидѣтельствовать, или сказать нѣсколько дѣльныхъ словъ, наконецъ пробудить всѣхъ какимъ нибудь горячимъ увѣщаніемъ. Пусть общее содержаніе собранія, (т. е. молитвы, пѣснопѣнія и проч.) не только заставляетъ размышлять его аудиторію, но и приведетъ ее къ желанію принять рѣшеніе на всю жизнь. Вообще надо дѣло становить такъ, чтобы ни грѣшники, ни діаволъ не могли предъугадывать тѣ, пріемы, которые будутъ приняты собраніемъ съ цѣлью проникновенія сердецъ истиной и свѣтомъ, а для этого надо вводить въ собраніе разнообразіе.

Чтобы собраніе было интересно, надо принять за общее правило, чтобы въ немъ все было кратко и опредѣленно. Нечего и говорить, что абсолютнаго правила на это установить нельзя, потому

что одни офицеры могутъ овладѣть вниманіемъ собранія и приковывать его къ себѣ на болѣе продолжительное время, чѣмъ другіе. Однако, настоящаго привила должны держаться вообще всѣ офицеры. Къ сожалѣнію, это правило не принимаютъ во вниманіе и то отводятъ много времени молитвамъ, то соло, то увѣщаніямъ. Кромѣ этого, замѣтимъ, что и офицеры, умѣющіе по долгу заинтересовывать аудиторію, неправы. Говоря долго, они этимъ подаютъ собой примѣръ тѣмъ, которые менѣе способны приковывать къ себѣ вниманіе слушателей. Кратко и кстати—вотъ что должно быть основнымъ правиломъ салютиста. Это лучшее средство не дать умамъ и сердцамъ заснуть. Усталый и соскучившійся человѣкъ не способенъ воспринимать доброе. Поэтому офицеръ долженъ избѣгать всего растянутаго, какъ сѣтей діавола.

Однако, стараясь сдѣлать собраніе интереснымъ, офицеръ долженъ избѣгать противуположной крайности, т. е., всего легкомысленнаго и грубаго. Въ глазахъ Божіихъ скучное и шутовское стоятъ одно другого и оба для него Омерзительны. Чтобы собраніе было интереснымъ, благодѣтельнымъ, оно должно быть полно жизни и дѣтской простоты, внушаемыхъ Богомъ, а неприличное легкомысліе несомнѣнно дается не Имъ. Поэтому офицеръ долженъ избѣгать инстинктивно всего, что имѣетъ цѣлью позабавить и возбудить восхищеніе. Пока извѣстное лицо остается натуральнымъ, если бы даже при этомъ его манеры и не нравились бы нѣкоторымъ изъ болѣе опытныхъ, то никто не имѣетъ права его критиковать или осуждать. Богъ не обращаетъ никакого вниманія на то, что люди считаютъ приличнымъ или неприличнымъ, принятымъ, или не принятымъ. Онъ мѣряетъ не человѣческою мѣрою и награждаетъ и лагословляетъ все исходящее изъ преданнаго сердца, все что свидѣтельствуетъ о любви къ другимъ и на чемъ находится печать Духа Іисуса Христа.[1])

Для приглашенія публики на свои религіозныя собранія, салютисты употребляютъ устныя и печатныя объявленія; для этой-же цѣли они пользуются и кортежами. Отмѣтимъ нѣкоторые совѣты, которые даетъ г. Бутсъ лицамъ, употребляющимъ эти способы. Относительно устныхъ объявленій онъ говоритъ, что офицеръ, объявляющій публикѣ о предстоящемъ собраніи, долженъ проникаться

---

[1]) Ord et Règ., pag. 232. 235.

чувствомъ важности этого собранія. Если офицеръ будетъ исполнять это правило, то означенное чувство онъ передастъ и всей аудиторіи. Офицеръ долженъ сдѣлать это объявленіе со всей своей энергіей. Чтобы вѣрно указать время собранія, ему рекомендуется заранѣе написать это на бумагѣ. Объявленіе должно дѣлать въ продолженіи собранія, въ минуты самаго возбужденнаго вниманія публики. Если дѣлается приглашеніе на собраніе, входъ на которое долженъ быть оплаченъ, нужно это ясно объявлять заранѣе. Можно съ успѣхомъ даже пропѣть объявленіе о наступающемъ собраніи на какой нибудь общеизвѣстный мотивъ.

Касательно печатныхъ объявленій г. Бутсъ даетъ разнообразные совѣты. Онъ рекомендуетъ, напр., вмѣсто большихъ раскрашенныхъ афишъ, вошедшихъ теперь въ моду, особенно въ большихъ городахъ, употреблять маленькія афиши, которыя выставляются въ витринахъ магазиновъ. Такого рода афиши онъ совѣтуетъ не только выставлять въ окнахъ магазиновъ, но и разсылать по почтѣ. Затѣмъ онъ предлагаетъ пользоваться проспектюсами. Проспектюсы— это подробныя объявленія. По его мнѣнію, проспектюсы эти могутъ быть раздаваемы сектантами, осматривающими извѣстныя части города; салютисты могутъ раздавать ихъ проходящимъ на перекресткахъ улицъ; можно опускать проспектюсы въ коробки частныхъ лицъ, назначенныя для корреспонденціи, или-же класть ихъ около входныхъ дверей. Можно печатать особыя объявленія и вѣшать или прибивать ихъ въ трамваяхъ и омнибусахъ.

Объявленія, печатаемыя въ газетахъ, могутъ привлекать вниманіе редакторовъ газетъ. Редакторы могутъ послать въ собраніе корреспондентовъ, которые, черезъ свои корреспонденціи, привлекутъ вниманіе читателей на дѣло арміи.—Когда бываетъ спеціальное собраніе, нужно посылать редакторамъ различныхъ газетъ входные билеты съ сердечно выраженнымъ приглашеніемъ. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ назначать для представителей печати особыя мѣста. Когда являются въ собранія репортеры, нужно предложить свои услуги относительно доставленія имъ разнообразныхъ справокъ. Если-же репортеры не придутъ, можно послать въ редакцію журнала маленькую статейку, содержащую главныя свѣдѣнія объ арміи и краткій отчетъ о собраніи.

Можно, по мнѣнію г. Бутса, вообще разнообразить способы пользованія печатными объявленіями. Можно, напримѣръ, посылать

нѣсколько лицъ съ печатными объявленіями на спинѣ и на груди. Лица эти могутъ ходить по улицамъ, они могутъ останавливаться при входахъ на фабрики въ часъ возвращенія рабочихъ послѣ завтрака. Только нужно слѣдить за этими людьми, замѣчаетъ генералъ, иначе они будутъ воровать большую часть полезнаго времени, проводя его въ кабакахъ, а объявленія приставлять къ стѣнамъ домовъ.

Г. Бутсъ рекомендуетъ какъ превосходное средство панкарты, съ объявленіями съ обѣихъ сторонъ, прикрѣпленныя къ древкамъ. Ихъ надо носить по улицѣ, взадъ и впередъ передъ залой собранія. Колесница съ объявленіями производитъ, по словамъ г. Бутса, также большой эффектъ. Колесница—это карета, которой всѣ четыре стороны покрыты печатными объявленіями, въ нее запрягаютъ лошадь или осла, или-же возитъ ее человѣкъ.

Кортежи такъ-же хорошо привлекаютъ въ собранія. Принимать участіе въ этихъ кортежахъ могутъ солдаты, рекруты и друзья арміи. Первые и послѣдніе ряды кортежей должны быть составлены изъ солдатъ. При движеніи кортежа, нѣкоторые изъ солдатъ и солдатокъ должны раздавать проспектюсы. Они должны идти по правую и по лѣвую сторону кортежа внѣ рядовъ, но въ извѣстномъ порядкѣ. Во время шествія кортежа, офицеры и сержанты должны наблюдать за строемъ солдатъ вобще и въ частности за тѣмъ, чтобы каждый участвующій въ кортежѣ, сохранялъ свое мѣсто и не выходилъ изъ строя. По возвращеніи въ залу собранія, офицеръ долженъ позаботиться о томъ, чтобы кто нибудь приглашалъ войти въ собраніе лицъ, сопровождавшихъ кортежъ.[1])

Въ своей книгѣ «Приказовъ и Постановленій для офицеровъ», г. Бутсъ подробно говоритъ о томъ, какъ слѣдуетъ приготовлять зало для собранія, какъ размѣщать въ залѣ публику, какъ офицеръ долженъ держать себя во время собранія, какъ нужно его встрѣчать и какъ встрѣчать и провожать высшихъ офицеровъ, посѣщающихъ собранія. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ этихъ подробностей. Зала, говоритъ г. Бутсъ, должна быть чиста. Скамьи или стулья въ порядкѣ и не въ пыли. Газъ, или лампы зажжены. Окна и вентиляторы, смотря по времени года, открыты, полуоткрыты и закрыты.

---

[1]) Ord. et Regl., pag. 236. 241—244.

Брошюры, книги и журналы должны быть чисты и въ порядкѣ на столѣ для продажи, или розданы продавцамъ. Привратникъ и сержанты на своихъ мѣстахъ. Двери должны быть вóвремя открыты для публики. Обязанность привратника не можетъ быть довѣрена кому нибудь изъ новообращенныхъ. На мѣста привратниковъ слѣдуетъ выбирать людей твердыхъ и пріятныхъ и научить ихъ обязанностямъ. Привратники должны быть люди симпатичные, всегда готовые оказать самый любезный пріемъ людямъ, которые для насъ всегда желательны.

Какъ бы страннымъ ни казалось, но это фактъ, что люди, болѣе другихъ закоренѣлые во грѣхѣ, испытываютъ робость и отвращеніе при входѣ туда, гдѣ говорятъ о религіи. Такіе люди иногда подойдутъ къ дверямъ, рѣшившись войти; они посмотрятъ на внутренность, потомъ у нихъ не хватитъ смѣлости войти. Сержанты должны узнавать этихъ людей и идти къ нимъ на встрѣчу, ободрить ихъ, и даже болѣе—принудить. Публика должна быть размѣщена въ залѣ, по возможности, очень удобно. Человѣкъ не можетъ воспользоваться собраніемъ, если онъ посаженъ такъ, что ничего не можетъ видѣть или слышать, или-же вообще безъ удобства. Стоять въ проходахъ воспрещается, чтобы такимъ образомъ не стѣснять сидящихъ зрителей и не мѣшать имъ смотрѣть на эстраду. Видѣть того, кто говоритъ, очень важно и помогаетъ хорошо понять то, о чемъ онъ говоритъ. Если мѣста около эстрады заняты, было бы не разумно позволять людямъ идти впередъ, въ особенности тогда, когда собраніе уже началось. Если впереди полно, сержанты должны держаться въ проходахъ и не позволять людямъ двигаться впередъ, и указать имъ свободныя мѣста.[1])

Если офицеръ желаетъ воцарить порядокъ въ собраніи,—для этого необходимо, чтобы порядокъ царилъ въ его собственномъ умѣ. Офицеръ долженъ сохранять спокойствіе и присутствіе духа въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя могутъ его возбудить или потревожить. Офицеръ долженъ пріобрѣсти хладнокровіе и твердость. Если въ безпокойный моментъ увидятъ офицера возбужденнымъ или разсердившимся, этого будетъ достаточно, чтобы все встревожилось около него; наоборотъ—спокойствіе офицера, въ только что упомянутыхъ

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 250—251.

обстоятельствахъ, внушаетъ къ нему довѣріе; а при паникѣ это спокойствіе можетъ предохранить отъ несчастныхъ случаевъ. Собраніе всегда должно быть дирижируемо однимъ офицеромъ. Для арміи лучше имѣть одного плохого генерала, чѣмъ двухъ хорошихъ. Необходимо, чтобы сначала и до конца собранія вся отвѣтственность падала на одно лицо. Заправляющій собраніемъ не долженъ покидать его. Въ случаѣ-же отлучки, вызванной крайней необходимостью, онъ передаетъ веденіе собранія лейтенанту или сержанту, которые и отвѣчаютъ за порядокъ.—Собраніе должно начинаться аккуратно въ опредѣленный часъ. Если офицеръ является въ собраніе позже назначеннаго времени,—онъ производитъ на солдатъ и на присутствующихъ въ собраніи неблагопріятное впечатлѣніе. Нужно избѣгать, чтобы собраніе продолжалось долѣе назначеннаго времени. Если-бы офицеръ замѣтилъ въ средѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ слушателей расположеніе къ обращенію, то и въ такомъ даже случаѣ лучше кончить оффиціальное собраніе, чтобы выпроводить изъ залы равнодушныхъ и сохранить тѣхъ, которые почувствовали желаніе присоединиться къ арміи. [1])

Собранія начинаются большею частью такъ: при входѣ въ зало офицера держащаго собраніе, солдаты должны быть всѣ на своихъ мѣстахъ. Сержантъ или офицеръ долженъ сказать: «будьте внимательны». Всѣ солдаты поднимаются и совершаютъ про себя молитву, между тѣмъ какъ офицеръ занимаетъ свое мѣсто на эстрадѣ. Офицеръ затѣмъ выражаетъ свое сердечное пожеланіе въ такихъ словахъ: «да спасетъ Господь души находящихся въ настоящемъ собраніи», на что солдаты отвѣчаютъ словомъ «аминь». Когда входитъ въ собраніе одинъ изъ высшихъ офицеровъ: начальникъ штаба, территоріальный коммисаръ, или генералъ, или же какой нибудь офицеръ, уполномоченный отъ нихъ, всѣ офиперы и солдаты должны подняться и оставаться стоя до тѣхъ поръ, пока не будетъ дано вошедшимъ офицеромъ какое нибудь распоряженіе. Обыкновенные офицеры и солдаты должны дѣлать то же самое и тогда, когда высшій офицеръ оставляетъ собраніе, хотя бы это было во время молитвы.[2])

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 246—248. [2]) Ibiem, pag. 248—249.

Собранія салютистовъ бываютъ двухъ родовъ: обыкновенныя и экстренныя. Обыкновенными собраніями называются такія собранія, которыя каждый офицеръ долженъ держать еженедѣльно въ своемъ корпусѣ. Такихъ собраній бываетъ 10, изъ которыхъ четыре держатся въ продолженіи каждаго воскреснаго дня, а остальныя шесть, по вечерамъ, въ прочіе дни недѣли. По мѣстнымъ обстоятельствамъ, число такихъ собраній можетъ быть увеличено или сокращено. Онѣ дѣлятся на публичныя и корпусныя. На первыя изъ этихъ собраній допускается всякая публика, а на другихъ присутствуютъ или только одни салютисты, или-же вмѣстѣ съ ними и сочувствующіе арміи. Первыя изъ этихъ собраній имѣютъ различныя названія: молитвенныя, спасительныя, воскресныя послѣполуденныя, собранія на открытомъ воздухѣ, а вторыя называются исключительно солдатскими, собраніями солдатъ, рекрутъ и новообращенныхъ, собраніями святости, ежемѣсячными собраніями солдатъ, новообращенныхъ и друзей [1]).»

Г. Бутсъ намѣчаетъ только въ общихъ чертахъ порядокъ собраній; детали, подробности устанавливаетъ офицеръ, держащій собраніе.

Строго опредѣленнаго порядка собраній, такимъ образомъ, не существуетъ. Намъ нѣтъ нужды излагать подробности о каждомъ изъ упомянутыхъ собраній, потому что онѣ въ общемъ болѣе или менѣе сходны между собою. Остановимся подробнѣе на собраніяхъ спасительныхъ, собраніяхъ святости и солдатскихъ, какъ болѣе выдающихся, объ остальныхъ же сдѣлаемъ краткія замѣчанія.

Спасительныя собранія повторяются чаще другихъ. Самая существенная цѣль этихъ собраній—пропаганда салютизма. Все въ этихъ собраніяхъ,—пѣсни, молитвы, проповѣди, свидѣтельства—направлено къ тому, чтобы пріобрѣсти скорѣе и возможно больше послѣдователей. Собранія эти начинаются радостной пѣснью, которая продолжается до тѣхъ поръ, пока посѣтители не заняли своихъ мѣстъ въ залѣ. Послѣ этого офицеръ, стоя на колѣняхъ, произноситъ горячую и краткую молитву о спасеніи грѣшниковъ. Затѣмъ онъ позволяетъ произнести подобныя молитвы другимъ.

---

[1]) Ord. et Reg., pag. 257—289.

Потомъ хоръ поетъ тихо: «Приготовь меня, приготовь меня». По окончаніи этой пѣсни, начинаются увѣщанія грѣшниковъ обратиться на путь истинный. Увѣщанія эти произносятся офицеромъ и солдатами [1]). Солдатамъ заранѣе назначается, сколько времени они должны говорить и въ какомъ направленіи [2]). Обыкновенно, при увѣщаніяхъ, офицеръ долженъ пользоваться всѣми выдающимися событіями, которыя приковываютъ вниманіе публики: войнами, пожарами, несчастіями на желѣзныхъ дорогахъ, кораблекрушеніями, убійствами, революціями, стачками, перемѣнами правительствъ и т. п. Всякій предметъ, приковывающій вниманіе публики, можетъ оказать офицеру значительную пользу. Онъ находитъ, употребляя этотъ пріемъ, вполнѣ пробужденное вниманіе публики. Пользуясь этимъ, ему остается только вонзать свои стрѣлы въ сердца слушателей.

Всѣ говорящіе должны быть мастерами своего дѣла. Увѣщанія должны быть кратки. Лучшій ораторъ приберегается къ концу; ему позволяется говорить четверть часа. Онъ долженъ начать свою рѣчь приглашеніемъ подчиниться Богу. По окончаніи рѣчей, происходитъ торжественное молчаніе, которое прерывается нѣжнымъ пѣніемъ хора: «Вотъ я, Господи». Заканчивается собраніе, или скорѣе первая часть собранія, приглашеніемъ желающихъ выйти, оставить зало собранія, а грѣшниковъ приблизиться къ скамьѣ кающихся. Вторая часть собранія называется рѣшающимъ собраніемъ. Эта часть отличается отъ предшествующей тѣмъ, что въ продолженіи ея произносится болѣе молитвъ, чѣмъ увѣщаній къ покаянію. Первую часть салютисты сравниваютъ съ дѣйствіемъ артиллеріи, открывающей

---

[1]) Иногда заранѣе объявляется о предметѣ бесѣды, а такъ-же указываются лица, которыя будутъ говорить. Офицеръ можетъ, напримѣръ, объявить своей аудиторіи, что въ будущее воскресеніе мы будемъ говорить о смерти или о судѣ, о небѣ или адѣ, о геѳсиманіи или о голгоѳѣ.
[2]) Офицеръ можетъ указать, кромѣ этого, каждому солдату тему для бесѣды. Одному, напримѣръ, солдату онъ можетъ сказать: вы разскажите о томъ, что смерть часто приходитъ внезапно, не давъ лицу приготовиться къ ней; другому онъ можетъ сдѣлать порученіе сказать о смерти грѣшника, третьему о печали, въ какую погружается семейство по поводу смерти необращеннаго ея члена и наконецъ четвертому онъ можетъ дать совѣтъ описать торжественную кончину солдата, оставшагося вѣрнымъ до конца жизни (Ord. et Règ., pag. 273).

битву, а вторую съ дѣйствіемъ пѣхоты, атакующей штыками, съ захватомъ плѣнныхъ и собираніемъ раненыхъ. Буйные члены, присутствующіе на первой части собранія, тщательно устраняются.

Если большая часть слушателей, присутствовавшихъ на первой части собранія, остается въ залѣ, то офицеръ можетъ продолжать призывы съ эстрады, или еще лучше—идти для этого на средину залы, чтобы быть ближе къ нимъ. Если никто изъ присутствующихъ въ собраніи не желаетъ подойти къ скамьѣ кающихся, нужно употребить въ такомъ случаѣ другія средства; ихъ слѣдуетъ «принудить» къ покаянію. Нужно послать къ нимъ лучшихъ сержантовъ и солдатъ, чтобы лично умолять ихъ обратиться къ Богу съ раскаяніемъ; нужно помочь имъ пересилить ихъ робость. Есть не мало такихъ лицъ, которыя не имѣютъ нравственнаго мужества открыто, въ присутствіи многихъ своихъ знакомыхъ, сдѣлать рѣшительный шагъ. Они боятся, что ихъ знакомые пустятъ по городу слухъ объ ихъ обращеніи. Этотъ слухъ можетъ вызвать по отношенію къ нимъ насмѣшки и преслѣдованія. Вслѣдствіе этого, нужно торопить грѣшниковъ въ продолженіе собранія—исполнить ихъ обязанность. Разъ великій шагъ сдѣланъ, они почувствуютъ себя другими. Каждый офицеръ знаетъ это, и поэтому долженъ стараться съ мудростью и благоразуміемъ вызвать въ нихъ рѣшеніе. Обращенныхъ, разсѣянныхъ по залѣ, нужно ободрять для бесѣдъ съ лицами, рядомъ съ ними сидящими.

Иногда вторая часть собранія становится сильно дѣйствующей, если ее ведетъ другой офицеръ, или же когда солдатъ или другъ обращается къ собранію съ воззваніемъ. Если почва тверда, свидѣтельство новообращеннаго часто вызываетъ рѣшеніе грѣшниковъ. Иногда моментъ глубокаго молчанія въ ожиданіи рѣшенія даетъ хорошіе результаты. Такіе же результаты производитъ повтореніе хоромъ пѣсни, содержаніемъ которой служитъ ученіе о вѣрѣ и любви.

Если добыча плѣнныхъ окажется трудной, солдаты должны быть воодушевлены горячимъ желаніемъ добиться цѣли: они должны вѣрить и молиться до тѣхъ поръ, пока души будутъ пріобрѣтены. Если держащій собраніе обезсилѣлъ, онъ долженъ отдохнуть, замѣнивши себя кѣмъ нибудь изъ товарищей; если же онъ совершенно

выбился изъ силъ, такъ что не можетъ продолжать руководить собраніемъ, то пусть онъ передастъ свою обязанность самому способному офицеру. Пока грѣшники присутствуютъ въ собраніи, пока они изобличаются во грѣхѣ, святые должны молиться.

Иногда хорошо окончить собраніе объявленіемъ, что тотчасъ-же начнется иное собраніе, и пригласить несочувствующихъ оставить залу. Послѣ этого слушателей будетъ меньше, но въ то же время будетъ болѣе надежды на нѣчто болѣе положительное. Въ продолженіи этого собранія, солдаты должны постоянно находиться около скамьи кающихся; они должны стоять на колѣняхъ, если ихъ не отвлекаютъ другія обязанности. Держащій собраніе долженъ быть около эстрады. Женщины, идущія къ скамьѣ кающихся, помѣщаются со стороны женщинъ; а мужчины — со стороны мужчинъ. Когда грѣшникъ приближается къ скамьѣ кающихся и преклоняетъ колѣна, нужно немедленно говорить ему. Если солдаты не будутъ говорить съ нимъ тотъ-часъ-же, то это сдѣлаетъ діаволъ; онъ будетъ внушать ему, что не слѣдуетъ каяться; желающему принести покаяніе покажется, что взоры всѣхъ находящихся въ собраніи устремлены на него и всѣдствіе этого онъ можетъ такъ напугаться, что ему будутъ совершенно безполезны рѣчи солдатъ.

Полезно имѣть при скамьѣ кающихся умнаго и опытнаго солдата, который могъ бы бесѣдовать съ ищущимъ покаянія и могъ бы взять его на свою отвѣтственность. Если онъ не сумѣетъ привести его ко спасенію, пусть онъ попроситъ другого солдата помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Однако первый солдатъ, говорившій съ упомянутымъ лицомъ, отвѣтственъ предъ послѣднимъ до тѣхъ поръ, пока ищущій спасенія не увѣрится въ прощеніи. Получившій увѣренность въ спасеніи передается сержанту скамьи кающихся, который записываетъ его имя.

При разговорахъ съ лицами не обращенными и пришедшими къ скамьѣ кающихся, нужно поступать такимъ образомъ: узнайте о томъ, дѣйствительно-ли кающійся откровененъ, или онъ подошелъ каяться для формы, чтобы этимъ кому нибудь понравиться, или-же онъ думалъ, что это принесетъ ему благо, или-же по другой какой нибудь причинѣ, а не по вынужденной необходимости найти спасеніе. Старайтесь тотъ-часъ-же посѣять въ немъ убѣжденіе, въ которомъ онъ нуждается; молитесь за него, научите его, выясните ему его опасное положеніе, приведите его къ раскаянію. Разъ убѣдив-

шись въ его искренности, узнайте, согласенъ-ли онъ оставить грѣхъ, т. е., все, что онъ признаетъ грѣхомъ. Спросите у него на прямикъ, готовъ-ли онъ отказаться отъ всѣхъ тѣхъ путей, отъ всѣхъ дѣйствій, которыя, по его мнѣнію, не угодны Богу. Если онъ не согласенъ такъ сдѣлать,—вы не можете идти дальше до тѣхъ поръ, пока онъ не рѣшится отказаться отъ грѣха и отъ всѣхъ грѣховныхъ дѣяній. При его нежеланіи оставить путь грѣха, совершенно безполезно говорить ему о любви Божіей, о силѣ крови Христовой. Если онъ скажетъ, что онъ чувствуетъ миръ, то объясните ему, что миръ этотъ обманчивъ, что было-бы лучше для него не чувствовать этого мира. Будьте откровенны съ нимъ, торопите его отказаться отъ зла, какъ бы онъ ни былъ привязанъ къ нему. Выясните ему, что онъ или долженъ отказаться отъ грѣха, или погибнуть. Спросите его — согласенъ-ли онъ отказаться отъ міра и объявить себя открыто служителемъ Божіимъ,—посмотрите—готовъ-ли онъ сдѣлаться солдатомъ и служить Христу. Когда его сердце будетъ тронуто, то онъ обѣщаетъ сдѣлать все то, что онъ считаетъ хорошимъ. Приводя его къ этому, заставляя посвятить себя боевой жизни, вы окажете ему и Царству Божію великую услугу.

Разъ онъ рѣшился посвятить себя боевой жизни, предложите ему спасеніе отъ имени Отца и Сына и Святаго Духа. Разскажите ему о любви Божіей, разскажите о томъ, какъ Христосъ отдалъ Себя за него, какъ Христосъ желаетъ спасти его. Скажите ему, что Учитель возгласилъ: «кто идетъ ко Мнѣ, того Я не покину». Спросите его, искренно-ли, отъ всего-ли сердца онъ обращается къ Богу? Если да, объявите ему, что Христосъ обѣщается его принять, по слову Своему. Если подходятъ къ скамьѣ кающихся лица не вполнѣ разбитыя и покорныя, если они не сознаютъ достаточно свою опасность, заставьте ихъ самихъ молиться вслухъ; звукъ ихъ собственнаго голоса и выраженное ими самими чувство скорби принесетъ имъ пользу. Молитесь за нихъ, поставьте себя въ ихъ положеніе, исповѣдуйте за нихъ грѣхи, разсмотрите адъ ихъ глазами, идите съ ними къ Господу, погрузитесь, такъ сказать. съ ними въ кровь Христову, уясните имъ обѣщаніе Божіе, потомъ вѣрьте за нихъ.

Пѣніе удивительно помогаетъ грѣшникамъ. Сколько душъ приведено было пѣніемъ пѣсенъ, содержаніе которыхъ было полно раскаянія, рѣшимости и вѣры. Пойте до тѣхъ поръ, пока сердца будутъ тронуты; пусть они переполнятся, пусть грѣшники поймутъ

значеніе креста Христова, повѣрятъ въ Бога, положатся на Его милосердіе, успокоятся въ Его любви и восторжествуютъ въ своемъ спасеніи.... Когда лицо обрѣло спасеніе, сержантъ скамьи кающихся записываетъ его имя по извѣстнымъ правиламъ и представляетъ его сержанту квартала, въ которомъ онъ живетъ. Квартальный сержантъ беретъ новообращеннаго на свое попеченіе.

Спасительное собраніе можно заканчивать собраніемъ веселія, но это дѣлать можно время отъ времени, потому что весь вечеръ спасительнаго собранія нужно посвящать на спасеніе душъ. Послѣ собраній, имѣвшихъ очень хорошій результатъ, можно закончить вечеръ похвалами и благодареніями. Солдаты должны, по возможности, находиться на эстрадѣ, или-же около нея. Разсѣянные по залѣ должны въ это время быстро возвратиться на эстраду. При эстрадѣ должны быть только что принесшіе покояніе. Держащій собраніе предлагаетъ сказать свидѣтельства касательно благословеній, полученныхъ чрезъ спасеніе. Выразившіе желаніе сказать свидѣтельства, должны сдѣлать ихъ какъ можно короче. Они могутъ говорить о томъ, кѣмъ они были до ихъ обращенія, о радости, которую они теперь испытываютъ и о томъ, кѣмъ они отнынѣ желаютъ быть для царства Божія. Офицеръ самъ можетъ показать въ данномъ случаѣ примѣръ, т. е., сказать свидѣтельство. Свидѣтельства начинаются послѣ того, какъ пропоютъ благодареніе. При произнесеніи похвалъ, не нужно позволять ни одному солдату, за исключеніемъ выдающихся случаевъ, говорить болѣе полминуты; этого времени достаточно, чтобы сказать много хорошаго. Не нужно, чтобы желающіе свидѣтельствовать перебивали другъ друга. Хоръ долженъ пѣть послѣ каждаго свидѣтельства; во всякомъ случаѣ послѣ двухъ. Чѣмъ хоръ дѣйствуетъ живѣе, тѣмъ лучше. Офицеръ время отъ времени приглашаетъ лицъ, желающихъ получить радость и счастіе, приблизиться къ скамьѣ кающихся. Собраніе можно закончить пѣснью: «Возложи вѣнокъ на Господа Царя», или какой нибудь другой въ этомъ родѣ [1]).

На собранія святости допускается только избранная публика, т. е., такія лица, которыя съ уваженіемъ относятся къ арміи и заботятся о своемъ спасеніи. Въ такого рода собраніяхъ въ особенности рекомендуется поддерживать строгій порядокъ. Въ собраніяхъ

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 272—283.

святости требуется полное вниманіе къ свидѣтельствамъ, къ рѣчамъ, къ пѣснямъ; безъ спокойствія и даже безъ извѣстнаго рода торжественности сохраненіе полнаго вниманія немыслимо. Нужно наблюдать затѣмъ, чтобы входы въ залу и выходы изъ нея происходили только во время общаго пѣнія.

Первая пѣснь, въ общемъ, должна напоминать о благодѣяніяхъ, полученныхъ чрезъ спасеніе. Въ началѣ нужно пѣть только о томъ, что стараются искать благословеніе, а не о томъ, что благословеніе это уже получено. Молитвы, слѣдующія за пѣніемъ, должны быть произносимы въ этомъ же смыслѣ. Пѣсни должны быть подобраны. Можно прочесть нѣсколько выдержекъ изъ Библіи и объяснить ихъ. Весьма важно, въ началѣ такого рода собраній, изложить ясно о томъ, какъ учитъ армія спасенія объ освященіи. За тѣмъ слѣдуетъ сборъ денегъ, если только онъ не сдѣланъ ранѣе. Въ извѣстныхъ случаяхъ хорошо дѣлать сборъ предъ рѣчами; во время сбора можно пѣть гимнъ. Затѣмъ слѣдуютъ свидѣтельства, доказывающія то, что было изложено. Въ общемъ, нѣтъ ничего дурного въ томъ, чтобы сдѣлать собраніе свободнымъ; но въ то же время никому не слѣдуетъ дозволять уклоняться отъ предмета. Въ данномъ случаѣ нужно свидѣтельствовать о томъ, что Іисусъ Христосъ можетъ спасти отъ грѣха, и что Онъ сдѣлаетъ это, если отнесутся къ Нему съ довѣріемъ. Нужны, въ этомъ случаѣ, свидѣтели, которые могли-бы сказать съ полной откровенностью слѣдующее: «Онъ дѣлаетъ это (т. е. спасаетъ) для меня: я свидѣтельствую о силѣ Его, очищающей и сохраняющей меня. Онъ даетъ мнѣ возможность жить безъ грѣха».

Послѣ такихъ свидѣтельствъ, нужно ясно показать, при какихъ условіяхъ Богъ готовъ дать чистое сердце. Потомъ приглашаются всѣ тѣ, которые рѣшились исполнить эти условія и рѣшились выступить впередъ для полученія очистительной силы. Можно очень разнообразить собраніе святости. Офицеръ, получившій мудрость отъ Бога, введетъ полезныя измѣненія въ эти собранія съ цѣлью добиться успѣха.

Частные разговоры съ выступившими впередъ за полученіемъ благословенія имѣютъ великую важность; въ виду чего, только самые вѣрные и опытные солдаты могутъ вступать въ эти разговоры. Чтобы эта работа была успѣшна, нужно выполнить такого рода совѣты: допрашивайте лицъ выступившихъ. Поймите ихъ нужды;

узнайте, увѣрены ли они въ прощеніи грѣховъ. Если нѣтъ, заставьте ихъ найти немедленно эту увѣренность... Удостовѣрьтесь въ томъ, готовы-ли они отказаться отъ того, что считаютъ дурнымъ. Разузнайте, могутъ-ли они сдѣлаться вѣрными и искренними солдатами Христа. Если они не тверды касательно этихъ пунктовъ и не кажутся достаточно сокрушенными предъ Богомъ, поторопите ихъ молиться за нихъ самихъ. Не обращайте вниманія на то, если отъ этого произойдетъ нѣкоторый безпорядокъ въ собраніи. Если они дѣйствительно смирились предъ Богомъ и ищутъ освященія отъ искренняго сердца, поторопите ихъ вѣрить. Вложите въ ихъ уста слова, которыя имъ помогутъ. Воодушевляйте робкихъ. Сопутствуйте имъ духовно къ источнику живыхъ водъ. Предупреждайте ихъ сомнѣнія и затрудненія. Толкайте ихъ въ объятія Спасителя и принуждайте вѣрить.

Проникайте въ глубь вещей. Когда извѣстныя лица не рѣшаются отказаться отъ всего и слѣдовать за Христомъ, то знайте, что существуетъ для этого какое нибудь тайное препятствіе. Вообще вы можете быть увѣрены, что если такія лица не способны располагать немедленно своей свободой, то есть нѣчто такое, отъ чего онѣ не желаютъ отказаться. Когда отдаютъ и уступаютъ все, то, обыкновенно, для вѣры не представляется никакихъ затрудненій. Поэтому, когда вы видите, что кто нибудь не вѣритъ, или не желаетъ вступить на лучшій путь, то вы можете быть увѣрены въ томъ, что или въ немъ нѣтъ искренности, или онъ не имѣетъ въ себѣ мужества удалить препятствія, или же сдѣлать необходимыя усилія, чтобы вести болѣе лучшую жизнь. Если Духъ Божій вселяетъ въ васъ предчувствіе относительно того препятствія, которое останавливаетъ грѣшника, то не бойтесь подѣлиться съ нимъ вашей мыслію. Спросите его осторожно,—не вѣрна ли ваша догодка и дайте ему понять, что для него не можетъ быть надежды на спасеніе, если онъ не отдастъ все Богу.

Заставьте его отрѣшиться отъ его собственныхъ чувствъ. У него возбудится желаніе заглянуть въ себя и посмотрѣть, что въ немъ дѣлается,—не видится ли тамъ какой нибудь перемѣны. Въ этомъ-то и заключаются самыя лучшія сѣти для душъ, ищущихъ избавленія отъ грѣховъ: они ищутъ его въ своихъ чувствахъ. Только-бы они почувствовали, что въ нихъ происходитъ какая-то перемѣна и тогда они увѣруютъ. Растолкуйте ему о томъ, что, если онъ, при посредствѣ

своихъ чувствъ, нашелъ въ себѣ ожидаемое благословеніе, то овладѣть этимъ благословеніемъ возможно только при посредствѣ вѣры. Благословеніе это пріемлется путемъ вѣры, а осязается путемъ чувства.

Дайте ему понять, что ничто вамъ не мѣшаетъ посвятить для него необходимое время и что онъ долженъ пожертвовать своимъ временемъ. Если время позволяетъ, то удостоившіеся получить чистое сердце должны громко засвидѣтельствовать объ этомъ. Это будетъ полезно какъ имъ самимъ, такъ и присутствующимъ. Собраніе заканчивается радостнымъ пѣніемъ благодаренія. Хорошо было-бы пѣть это благодареніе чаще, стоя, съ закрытыми глазами и воздѣтыми руками 1).

Въ солдатскихъ собраніяхъ офицеръ чувствуетъ себя болѣе свободнымъ, чѣмъ въ собраніяхъ, на которыхъ присутствуютъ лица еще не вошедшія въ составъ арміи. Офицеръ свободнѣе говоритъ на нихъ о своихъ надеждахъ и опасеніяхъ, о своихъ планахъ и успѣхахъ. Солдатскія собранія особенно полезны для поднятія духа солдата въ трудныя моменты ихъ жизни, или для того, чтобы вызвать ихъ общее усиліе для достиженія какой нибудь опредѣленной цѣли, а именно: уплатить долгъ, построить зало и т. п. Собранія эти полезны также и въ томъ случаѣ, когда нужно солдатамъ объяснить какую нибудь новую, только-что принятую мѣру, или же выяснить старую, если она была понята не надлежащимъ образомъ. Въ такомъ случаѣ офицеръ долженъ объяснить каждому поочереди и убѣдиться въ томъ, дѣйствительно-ли всѣ поняли его объясненіе. При этомъ каждый изъ солдатъ можетъ поставить офицеру вопросы, если что-нибудь въ объясненіи послѣдняго кажется ему темнымъ. Предъ спеціальнымъ праздникомъ, или какимъ нибудь важнымъ собраніемъ, бываетъ часто полезно объяснить въ солдатскомъ собраніи важность и цѣль проэктированнаго событія. Если каждый изъ солдатъ пойметъ хорошо эту важность, офицеръ найдетъ въ нихъ солидную поддержку. Иногда солдатскія собранія необходимы въ томъ случаѣ, когда въ корпусѣ обнаруживается недовольство относительно какой-нибудь мѣры, принятой арміей спасенія, которая была плохо понята или почему-либо не была одобрена. Лучше въ такомъ случаѣ заручиться присутствіемъ какого-нибудь штабнаго

1) Ord. et Règ., pag. 265.

офицера, въ особенности когда корпусный офицеръ какимъ нибудь образомъ замѣшался въ дѣло, по поводу котораго требуется объясненіе. Полезны солдатскія собранія и въ томъ случаѣ, когда жизнь корпуса опустилась, уменьшились интересъ и сила въ собраніяхъ, или-же когда солдаты стали неглижировать своими обязанностями. Пусть офицеръ спроситъ ихъ о томъ, какъ Іисусъ Христосъ поступитъ съ ними, если они повернутся спиной къ полю битвы и убѣгутъ со своихъ постовъ. Въ ежемѣсячномъ солдатскомъ собраніи офицеръ хорошо сдѣлаетъ, если разсмотритъ работу прошедшаго мѣсяца и сдѣлаетъ проэкты для будущей работы. Собранія эти должны происходить просто. Капитанъ изложитъ спеціальную цѣль собранія и познакомитъ съ его предметомъ. Потомъ онъ можетъ позволить говорить тѣмъ сержантамъ и солдатамъ, которые хорошо знакомы съ предметомъ собранія и которые очень способны возбудить ревность каждаго. Затѣмъ офицеръ сдѣлаетъ резюме всего того, что было сказано и предложено по извѣстному предмету,—послѣ чего должны распростереться предъ Богомъ, прося у Него мудрости и силы, необходимыхъ при выполненіи проэктированныхъ мѣръ. Само собою разумѣется, что офицеръ не долженъ допускать никакихъ преній, ни голосованія. Если-бы обнаружилась какая нибудь вражда между солдатами, офицеръ долженъ собраніе закрыть и отдѣлить недовольныхъ. Офицеръ на такихъ собраніяхъ можетъ говорить и о манкировкѣ солдатъ, тщательно избѣгая колкостей. Если жалобы, которыя нужно разсмотрѣть, направлены скорѣе противъ одного солдата, чѣмъ противъ его товарищей, пусть офицеръ разсмотритъ ихъ особо, не сообщая ихъ собранію. Ни одинъ офицеръ не долженъ позволять ни себѣ, ни какому нибудь другому офцеру или солдату дѣлать замѣчанія о корпусномъ офицерѣ, или о какомъ-нибудь изъ начальниковъ арміи [1]). Въ концѣ или въ продолженіи этихъ собраній совершается пріемъ въ солдаты [2]). Пріемъ этотъ совершается такимъ образомъ: рекруты садятся на передней части эстрады. Сержантъ знаменщикъ выступаетъ съ знаменемъ впередъ. Затѣмъ поется пѣснь примѣнительная къ этому случаю. Потомъ молятся о томъ, чтобы поступающіе въ солдаты сдѣлались и оставались хорошими солдатами Іисуса Христа. Затѣмъ офицеръ читаетъ рекрутамъ слѣ-

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 285—287. [2]) Пріемъ этотъ бываетъ и на другихъ собраніяхъ. (Ord. et Règ., pag. 87).

дующее обязательство салютиста: 1) «принявъ отъ всего сердца спасеніе, дарованное мнѣ милосердіемъ Божіимъ, я здѣсь, публично, признаю Бога, какъ моего Отца и Царя,—Іисуса Христа, какъ моего Спасителя и Святаго Духа, какъ моего путеводителя, Утѣшителя и силу. При содѣйствіи Святаго Духа я хочу любить и обожать славнаго Бога, повиноваться и служить Ему временно и вѣчно. 2. Торжественно признавая, что армія спасенія создана Богомъ, что она поддерживается Имъ и управляется, я заявляю здѣсь рѣшительное намѣреніе быть, съ помощію Божіей, вѣрнымъ солдатомъ арміи до смерти. 3. Я вполнѣ убѣжденъ въ истинѣ ученія арміи 4. Я вѣрю, что раскаяніе предъ Богомъ, вѣра въ Господа нашего Іисуса Христа и обращеніе чрезъ Святаго Духа необходимы для спасенія, и что всѣ люди могутъ быть спасены. 5. Я вѣрю, что мы спасаемся при помощи благодати и вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа и что тотъ, кто вѣруетъ, имѣетъ объ этомъ внутреннее сознаніе. Я его имѣю, Слава Богу! 6. Я вѣрю, что Священное Писаніе было внушено Богомъ и что оно поучаетъ нетолько тому, что продолженіе милости Божіей зависитъ отъ продолженія вѣры во Христа и отъ повиновенія Его заповѣдямъ, но— и тому, что искренно обращеннымъ можно пасть и погибнуть на вѣки. 7. Я вѣрю, что у тѣхъ, которые принадлежатъ Богу, есть преимущество быть святыми, и что все ихъ существо, разумъ, духъ и тѣло могутъ быть безупречны до пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Говоря другими словами, я вѣрю, что по обращеніи, въ сердцѣ вѣрующаго остаются наклонности ко злу и корни горечи, которые должны быть уничтожены божественной благодатью, потому что въ противномъ случаѣ они произведутъ дѣйствительный грѣхъ; но эти дурныя наклонности могутъ быть съ корнемъ вырваны Духомъ Божіимъ и что все сердце, очищенное такимъ образомъ отъ всего противнаго волѣ Божіей, или вполнѣ освященное, будетъ производить только плоды Духа. Я вѣрю, что лица, такимъ образомъ вполнѣ освященныя, могутъ по волѣ Божіей, предстать предъ Нимъ безупречными. 8. Я вѣрю въ безсмертіе души, въ воскресеніе тѣла, въ страшный судъ при концѣ міра, въ вѣчное блаженство праведниковъ и въ вѣчныя муки злыхъ» 9. Вслѣдствіе этого, я здѣсь отрекаюсь нынѣ и на вѣки отъ міра и всѣхъ его обычаевъ, удовольствій и грѣховныхъ сношеній и объявляю полную рѣшимость быть смѣлымъ солдатомъ Іисуса Христа повсюду и между всѣми,

не взирая ни на какія страданія, ни на то, что я могу потерять, дѣйствуя такимъ образомъ. 10. Я заявляю, что буду воздерживаться отъ всякаго рода спиртныхъ напитковъ, а такъ-же отъ употребленій опіума, ланданума, морфина и всѣхъ другихъ снадобій этого рода, за исключеніемъ случаевъ болѣзни, въ которыхъ пропишетъ мнѣ ихъ докторъ. 11. Я заявляю, что буду воздерживаться отъ всякаго рода грубыхъ и богохульныхъ выраженій, не буду призывать имя Бога моего всуе, принимать участіе въ нечестивыхъ разговорахъ, читать безнравственныя книги, когда-бы и гдѣ-бы то не было. 12. Я заявляю, что не приму участія ни въ какомъ ложномъ, неделикатномъ или безчестномъ дѣлѣ, что не буду замѣшанъ ни въ какомъ злостномъ дѣйствіи, касающемся или моего семейства, или вообще какихъ-бы то ни было моихъ сношеній; я буду дѣйствовать вѣрно, прямо, честно, относясь съ благожеланіемъ къ тѣмъ, кто мнѣ будетъ давать работу и къ тѣмъ, кому я самъ буду ее давать. 13. Я заявляю, что никогда не буду обращаться насильственно, жестоко или подло ни съ одной женщиной, ни съ однимъ ребенкомъ и ни съ какимъ лицомъ, жизнь и счастіе котораго будутъ мнѣ ввѣрены; наоборотъ, я буду охранять ихъ отъ всякаго зла и опасности, на сколько это будетъ отъ меня зависѣть и буду работать изо всѣхъ моихъ силъ для ихъ настоящаго благоденствія и вѣчнаго спасенія. 14. Я объявляю, что посвящу для веденія славной войны арміи все мое время, всѣ деньги и всю силу и что буду въ пользу ея оказывать вліяніе на мое семейство, друзей, сосѣдей и другихъ, чтобы они всѣ дѣлали такъ-же; вѣруя, что единственное и непогрѣшимое средство исправить всяческое зло въ мірѣ—это довести людей до подчиненія правительству Господа нашего Іисуса Христа. 15. Наконецъ я заявляю, что всегда буду повиноваться законнымъ приказаніямъ моихъ офицеровъ во всемъ, что касается дѣйствительной службы въ войнѣ за спасеніе, и что буду поддерживать изо всей силы принципы и регламенты арміи; кромѣ того что я самъ обязуюсь быть образцемъ вѣрности принципамъ арміи, готовымъ работать изо всѣхъ силъ для успѣха ея дѣла, но я въ тоже время никогда не позволю тамъ, гдѣ это возможно, ни малѣйшаго оскорбленія ея интересовъ и помѣхи ея успѣхамъ. 16. Призываю въ свидѣтели всѣхъ здѣсь присутствующихъ въ томъ, что я рѣшился на все сказанное и подписываю обязательство по своей собственной и свободной волѣ, чувствуя, что любовь ко Христу, умершему за меня,

требуетъ отъ меня такого посвященія моей жизни на служеніе Ему для спасенія цѣлаго міра, вслѣдствіе чего въ настоящее время я желаю вступить солдатомъ въ армію спасенія» [1]). Во время чтенія этого обязательства рекруты стоятъ въ линіи. Офицеръ, по прочтеніи каждой статьи этого обязательсва, спрашиваетъ, принимаютъ-ли они ее. Солдатъ отвѣчаетъ «да», или—«я признаю это». За симъ солдаты получаютъ по экземпляру обязательства и солдатскіе билеты. Если время позволяетъ, каждый изъ нихъ произноситъ свидѣтельство. Офицеръ обращается къ поступившимъ въ солдаты съ нѣсколькими словами. Если пріемъ въ солдаты производится не во время солдатскаго собранія, офицеръ обращается со словами къ публикѣ и заканчиваетъ собраніе призывомъ къ обращенію, или же радостнымъ пѣніемъ.

Утренними или молитвенными собраніями называются такія собранія, на которыхъ совершается провѣрка нравственнаго состоянія корпуса. По возможности оба офицера должны на немъ присутствовать. Собранія эти начинаются иногда въ 6 часовъ утра. Онѣ состоятъ изъ молитвъ и свидѣтельствъ. Иногда на этихъ собраніяхъ разучивается новая пѣснь, которая должна быть пропѣта на послѣдующихъ собраніяхъ [2]).

Собранія воскресныя послѣполуденныя имѣютъ цѣлію привлечь воскресную толпу, не исключая и подгулявшихъ. Самый серьезный тонъ долженъ господствовать на этихъ собраніяхъ. Онѣ начинаются веселой пѣснью о спасеніи. Затѣмъ произносятся молитвы о спасеніи присутствующихъ. При этомъ особое вниманіе обращается на гулякъ. Нужно избѣгать всякаго шумнаго радостнаго заявленія, чтобы лишить ихъ возможности скандально подшучивать. Засимъ тихо поются пѣсни пробуждающія совѣсть. Поется затѣмъ соло обрисовывающее жизнь солдата, его радости и надежды, или-же соло о вѣчномъ судѣ и смерти. Послѣ соло прочитываются и объясняются три—четыре стиха изъ Библіи, говорящіе о немедленномъ спасеніи, о средствахъ найти его. Производится потомъ сборъ денегъ. Затѣмъ говорятъ лица ранѣе обращенныя, если онѣ могутъ сказать что нибудь подходящее. Краткія рѣчи этихъ лицъ прерываются пѣснями. Наконецъ должно быть произнесено могучее увѣщаніе, полное по-

---

[1]) Ord. et. Règ. 84—88. [2]) Ord. et. Règ., pag. 260—261.

трясающихъ истинъ, сопровождаемое приглашеніемъ необращенныхъ приблизиться къ скамьѣ кающихся [1]).

Непринужденныя собранія имѣютъ характеръ свободный и радостный. Офицеръ въ такого рода собраніяхъ избѣгаетъ опасности впасть въ легкомысліе; онъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы пребывать подъ руководствомъ Св. Духа. На этихъ собраніяхъ все должно быть кратко и разнообразно. Свидѣтельства продолжаются двѣ, три минуты и должны быть характерны. Если кто рѣшится говорить долго, офицеръ долженъ, безъ стѣсненія, перебить его, затягивая пѣсню. Офицеръ долженъ придать мужества женщинамъ, пожелавшимъ говорить публично, потому что никто не можетъ сильнѣе тронуть и убѣдить аудиторію, какъ женщина. Избѣгаются длинныя соло. Приглашенія необращенныхъ къ скамьѣ кающихся могутъ быть во всякую данную минуту. Въ случаѣ, если никто не пожелаетъ приблизиться къ скамьѣ кающихся, собраніе оканчивается молитвами и гимномъ веселія [2]).

Собранія на открытомъ воздухѣ назначаются на воскресенья. Офицеръ долженъ наблюдать за выправкой солдатъ идущихъ на эти собранія и возвращающихся съ нихъ. Офицеръ долженъ стараться о томъ, чтобы собраніе было могущественно и принесло пользу [3]).

Собранія солдатъ, рекрутъ и новообращенныхъ имѣютъ цѣлью развить въ упомянутыхъ лицахъ религіозную практику и военный духъ и выработать въ нихъ рѣшимость быть вѣрными членами арміи спасенія.

Въ ежемѣсячныхъ собраніяхъ солдатъ, новообращенныхъ и друзей—сообщается офицеромъ свидѣнія о состояніи арміи въ продолженіи мѣсяца. Офицеръ въ такихъ собраніяхъ, послѣ пѣсенъ и молитвъ дѣлаетъ перекличку. Офицеръ сообщаетъ слушателямъ о числѣ обращенныхъ, о томъ, увеличилась или уменьшилась продажа журнала, объ увеличеніи или сокращеніи сборовъ арміи. Затѣмъ онъ призываетъ присутствующихъ увеличить свое усердіе. Если есть особая нужда въ деньгахъ для найма квартиры, обезпеченія офицера.—офицеръ можетъ заявить объ этомъ въ собраніи. Офицеръ можетъ также сообщить извѣстія о войнѣ арміи во всемъ мірѣ. Онъ можетъ познакомить съ содержаніемъ журналовъ арміи, явившихся

---

[1]) Ord. et. Règ., pag. 267—268. [2]) Ord. et. Reg, pag. 268—270. [3]) Ibidem, pag. 283—284. [4]) Ibidem, pag. 287.

въ продолженіи мѣсяца. Офицеръ долженъ настаивать на томъ, чтобы осуществилась цѣль корпуса—заставить необращенныхъ подумать о спасеніи.

Г. Бутсъ дѣлитъ экстренныя собранія на три категоріи: къ первой онъ относитъ такія собранія, которыя организуются для полученія духовнаго благословенія, испрашиваемаго для корпуса. Къ этой категоріи относятся, напримѣръ, моленія, длящіяся въ продолженіе всей ночи, или до полуночи. Собранія второй категоріи устраиваются по случаю какого нибудь важнаго событія, касающагося корпуса, напримѣръ, представленія знамени, открытія молитвенной залы, или же по особымъ случаямъ, относящимся къ одному или нѣсколькимъ изъ членовъ арміи, по случаю прибытія или отправки офицеровъ, или кадетовъ, по случаю посвященія дѣтей, совершенія браковъ и погребеній. Къ третьей и послѣдней категоріи принадлежатъ собранія, которыя устраиваются въ виду какого нибудь праздника или годовщины, имѣющихъ общій интересъ (праздники религіозные и національные), или по случаю событій, касающихся арміи (годовщина арміи, корпуса и проч.) [1]).

Особымъ интересомъ отличаются собранія солютистовъ: собранія длящіяся всю ночь, чайныя и кофейныя, собранія, совершающіяся на канунѣ новаго года, собранія организованныя въ день «праздника жатвы», и наконецъ собранія, во время которыхъ совершается посвященіе дѣтей, заключается бракъ и совершается погребеніе и поминовеніе покойниковъ.

Г-нъ Бутсъ говоритъ, что собранія, длящіяся всю ночь, приносили неоспоримыя выгоды для арміи. Всѣ присутствующіе на такихъ собраніяхъ бываютъ болѣе или менѣе одинаково настроены; большая часть изъ нихъ чистосердечно ищетъ спасенія. Въ такихъ собраніяхъ нѣтъ перерывовъ, мало бываетъ входовъ, благодаря чему можно достигнуть полнаго вниманія со стороны слушателей. Большинство является съ рѣшеніемъ провести въ собраніи всю ночь, поэтому весьма немногіе, даже въ поздній часъ, рѣшаются оставить залу собранія. Самое время бываетъ весьма благопріятно для сосредоточенія мыслей. Совокупность вѣры и молитвъ большаго числа самыхъ вѣрнѣйшихъ и покорнѣйшихъ солдатъ низводитъ

---

[1]) Ibiem, pag. 288—289.

благословеніе на всѣхъ присутствующихъ. Входъ на эти собранія позволяется лицамъ, снабженнымъ билетами, или приглашеніями.

Собранія эти организются съ дозволенія дивизіоннаго офицера, который, если это возможно, долженъ лично на нихъ присутствовать. Если дивизіонный офицеръ сдѣлать этого не можетъ, онъ посылаетъ какого нибудь штабнаго офицера. Всѣ офицеры сосѣднихъ корпусовъ должны присутствовать на такихъ собраніяхъ. Офицеры эти приводятъ своихъ наилучшихъ солдатъ. Ночныя собранія устраиваются въ каждомъ корпусѣ не болѣе двухъ или трехъ разъ въ годъ. Начинаются эти собранія въ 10 съ половиною часовъ вечера и продолжаются до 5 или 6 часовъ утра. Можно оканчивать ихъ и раньше, если лицамъ присутствующимъ, по роду ихъ занятій, это необходимо. Ночныя собранія устраиваются со слѣдующими спеціальными цѣлями: а) утвердить солдатъ въ святости и испросить для нихъ духъ «крови и огня», который существенно необходимъ для ихъ успѣха; б) разсудить объ ужасномъ положеніи города, или же, вообще, міра и просить Господа спасти ихъ обитателей при помощи солдатъ арміи спасенія; в) ходатайствовать предъ Богомъ о томъ, чтобы Онъ великое національное бѣдствіе, или побѣду употребилъ для своей славы, успленія своего Царства и для спасенія душъ; г) молить Бога о томъ, чтобы рушились всѣ препятствія, какія армія встрѣчаетъ на пути своемъ и чтобы эти препятствія сдѣлались средствомъ освященія [1]).

Лѣтъ десять назадъ, г. Вернье (Vernier), пасторъ города Нима (во Франціи), присутствовалъ на одномъ изъ такого рода собраній. Объ этомъ собраніи онъ потомъ напечаталъ статью въ журналѣ «Внутренняя миссія». Чтобы дать подробное представленія о ночныхъ собраніяхъ салютистовъ, сообщимъ извлеченіе изъ этой статьи. «Узнавши, говоритъ г. Вернье, что армія спасенія должна имѣть въ огромномъ зданіи, которое она недавно пріобрѣла за 575,000 франковъ въ Кляптонѣ (въ Лондонѣ), молитвенное собраніе въ продолженіе всей ночи, я поспѣшилъ воспользоваться этимъ превосходнымъ случаемъ, чтобы видѣть поближе необычайное религіозное движеніе. Я вошелъ въ огромную залу конгресса, гдѣ собралось около 3,000 человѣкъ, желающихъ провести цѣлую ночь съ Іисусомъ. При простомъ взглядѣ на это огромное собраніе, можно было

[1]) Ord. et Reg., pag. 291—294.

убѣдиться, что оно состоитъ почти исключительно изъ людей, принадлежащихъ къ низшему классу общества: рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ, изъ людей, которые, большею частью, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, или нѣсколько мѣсяцевъ, не посѣщали никакого мѣста, гдѣ совершается богослуженіе; они были погружены во всякаго рода зло, живя въ мірѣ безъ Бога и безъ всякой надежды. Теперь-же они болѣе не движутся во тьмѣ грѣха; ихъ освѣщаетъ свѣтъ Христовъ; они вошли въ славную свободу дѣтей Божьихъ. Правда, они очень шумны въ своихъ молитвахъ, въ своихъ прошеніяхъ и въ особенности въ своихъ благодареніяхъ. Они оглашаютъ зданіе возгласами «аминь», «аллилуя», которыя выходятъ изъ глубины ихъ сердецъ и грудей. Здѣсь соединены всякаго рода инструменты: скрипки, флейты, тріангли, рожки, тромбоны, тамбурины, арфы, барабаны, и цымбалы. Когда христіане, привыкшіе къ богослуженію тихому и монотонному, говорятъ имъ: «почему вы такъ сильно шумите»? они отвѣчаютъ: «мы васъ огорчаемъ этимъ, но мы не можемъ дѣйствовать иначе. Мы были разорены, а теперь нашъ долгъ уплаченъ; мы были въ аду, а теперь въ раю; кровь единороднаго Сына Божія пролилась за насъ, мерзкихъ грѣшниковъ и мы желали бы оглашать всю вселенную хвалой Ему». Послѣ часа, проведеннаго въ ихъ средѣ, шумъ кажется менѣе чрезмѣрнымъ, а потомъ онъ начинаетъ нравиться. Во всякомъ случаѣ нельзя обвинять солдатъ въ томъ, что они практикуютъ скучные пріемы. Продолжаются-ли ихъ собранія два часа, или цѣлую ночь, всегда дивятся тому, что онѣ такъ скоро кончились.

Въ продолженіи этой памятной ночи и самой лучшей, какую я когда нибудь провелъ на землѣ, я выслушалъ до десяти назидательнѣйшихъ рѣчей, сказанныхъ генераломъ, его дѣтьми и офицерами арміи. Группы, состоящія человѣкъ изъ восьмидесяти, повергались ницъ, въ чувствѣ обожанія, предъ престоломъ благодати, чтобы испросить себѣ прощеніе и получить даръ чистаго сердца. Это были лица всякаго пола и возраста. Подготовленныя солдатами, изъ которыхъ нѣкоторые еще совершенно молодые люди, лица эти предстояли предъ Спасителемъ, властнымъ спасти всѣхъ, приближающихся чрезъ Него къ Богу, и обрѣли благословеніе и миръ чрезъ Святаго Духа. Группы смѣнялись одна другою, нѣкоторые поднимались на ноги, только послѣ часа моленія. Въ иные моменты молитвы, неясные крики, рыданія разражались во всѣхъ направленіяхъ

этого огромнаго собранія. Съ точки зрѣнія благопристойности—это было ужасно. Но во всемъ этомъ не было безпорядка для нашего Отца небеснаго. Онъ съ попеченіемъ принимаетъ и малые вздохи всѣхъ потерянныхъ грѣшниковъ.

Мы слышали «бѣглый огонь» 200 свидѣтельствъ, краткихъ, энергичныхъ, обращенныхъ къ могуществу и любви Спасителя. По выслушаніи этихъ свидѣтельствъ, многіе солдаты, приведенные въ движеніе какъ будто какой-то пружиной, дѣлали скачки въ два, или три фута высоты, вскрикивая, «слова, слава Богу»! «Да будетъ благословенъ Спаситель!» Когда послѣдняя изъ тоскующихъ душъ была возстановлена Спасителемъ, началось пѣніе благодареній, которое невозможно описать. «Небо радуется съ нами», вскрикнулъ генералъ,—мы можемъ и сами радоваться и трепетать отъ веселія».—Никогда свѣтская музыка не возвышалась до подобной увлекательности. Сердца, голоса, руки, ноги, все внутреннее существо этихъ тысячъ, искупленныхъ Христомъ, прославляли имя Спасителя подъ звуки всевозможныхъ инструментовъ.

Среди совершенной тишины,—потому что въ собраніяхъ бываютъ моменты глубокаго сосредоточенія мыслей,—двѣ меньшія дочери Бутса пропѣли дуэтъ, который я позволю себѣ назвать ангельскимъ. Это былъ звукъ пріятный и нѣжный послѣ шума великихъ водъ. Въ концѣ собранія, генералъ Бутсъ объявилъ о покупкѣ греческаго театра и очень извѣстной гостинницы Орла, гдѣ тысячи грѣшниковъ нашли себѣ вѣчную смерть. Энтузіазмъ солдатъ, при этомъ объявленіи, дошелъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Въ нихъ возгорѣлось желаніе вырвать изъ рукъ сатаны тысячи несчастныхъ обитателей того квартала, гдѣ устроенъ этотъ театръ.

Такого рода ночь не могла показаться длинной друзьямъ Спасителя. Лица самаго хрупкаго здоровья не имѣли никакого вида усталости. Ни одно дитя, а ихъ было тамъ сотни, не задремало. Всѣ буквально сіяли отъ радости. Собраніе медленно разошлось къ пяти часамъ утра. Сотни маленькихъ группъ направились во всѣ части великаго города, распѣвая, при возвращеніи въ свои квартиры, гимны» [1]).

Г. Бутсъ совѣтуетъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы во время собраній, извѣстныхъ подъ названіемъ «радостный чай и кофе»,

---

1) Impartialité, pag. 20—23.

ничего не было противнаго духу арміи, чтобы собранія эти не были забавой или средствомъ извлечь матеріальную пользу. Во всякаго рода собраніяхъ, гдѣ дается возможность держать себя запросто, есть опасность перейти отъ интимности, царствующей между солдатами, къ разговорамъ болѣе или менѣе шуточнымъ, легкимъ, мало согласующимся со скромностью и доброй совѣстью. Каждый офицеръ обязанъ поддерживать духъ Божій между всѣми присутствующими и наблюдать съ сердечной благосклонностью за тѣмъ, чтобы разговоры не противорѣчили духу салютизма.

Офицеръ долженъ приблизительно знать, сколько лицъ будетъ участвовать въ собраніи. Можно опредѣлить довольно вѣрно цифру присутствующихъ: а) по числу бывавшихъ въ извѣстной мѣстности на такихъ собраніяхъ, б) по числу мѣсяца, падаетъ-ли означенный день на какой нибудь праздникъ или на будни, в) по интересу, съ какимъ относятся мѣстные жители къ такого рода собраніямъ, и г) по числу билетовъ проданныхъ наканунѣ. Всѣ эти соображенія помогутъ офицеру имѣть вѣрное представленіе о числѣ лицъ, которыхъ можно ожидать на собраніе. Офицеръ, закупающій для собранія булки, бисквиты и т. п. долженъ договориться съ продавцами, чтобы они взяли свой товаръ обратно,если окажется его болѣе необходимаго. Офицеръ долженъ принять во вниманіе, что очень часто можно получать необходимое для собранія въ послѣднюю минуту. Офицеръ долженъ присутствовать около стола, съ котораго разносится для публики чай и кофе. [2]).

О самомъ порядкѣ собранія г. Бутсъ ничего не говоритъ въ своей книгѣ. Вслѣдствіе чего представимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о такого рода собраніяхъ, извлеченныя нами изъ газеты «Французская республика». 4 февраля 1892 года такого рода собраніе было въ Парижѣ, въ улицѣ Оберъ, которое было организовано по случаю возвращенія маршальши Бутсъ-Клибборнъ изъ Америки. «Чтобы покрыть издержки этого веселаго кофейнаго собранія, говоритъ корреспондентъ упомянутой газеты, дѣло началось тѣмъ, что съ каждаго лица, желающаго войти въ храмъ арміи спасенія, требовалась умѣренная сумма въ два франка. По исполненіи этой формальности, музыка, состоявшая изъ огромныхъ мѣдныхъ инструментовъ, играла гармонически свои самыя лучшія піесы. Послѣ

---

1) Ord. et Règ., pag. 297—298.

этого начались молитвы. Потомъ маршальша Бутсъ сказала рѣчь. Она говорила о восторженномъ пріемѣ ея со стороны американцевъ, объ ихъ удивительной щедрости. «Совсѣмъ не то, прибавила она, въ Франціи». Укоряя французовъ въ скупости, она, однако, упрашивала ихъ сдѣлать пожертвованія. Салютисты снова начали свои молитвы, призывая имя Іисуса съ цѣлью убѣдить каждаго изъ присутствующихъ дать свой оболъ. Черезъ часъ, послѣ многихъ благословеній каждому новому жертвователю, церемонія кончилась [1]).

Каждый корпусъ и аванъ-постъ долженъ держать собраніе подъ новый годъ въ томъ случаѣ, если дивизіоннымъ офицеромъ не сдѣлано распоряженія о собраніи въ этотъ вечеръ многихъ корпусовъ.

Эти собранія не только публичны, но ими, особенно, можно пользоваться для привлеченія ко спасенію легкомысленныхъ молодыхъ людей, которые не посѣщаютъ собраній. Нужно умѣло принимать этихъ молодыхъ людей и не щадить для нихъ терпѣнія, не ослабляя значенія собраній. Если съ одной стороны такое собраніе можетъ быть полезно спасеннымъ, то съ другой стороны оно можетъ собою представить исключительный случай для спасенія грѣшниковъ и возвращенія ретроградовъ. Собранія подъ новый годъ должны начинаться не позже 10 съ половиною часовъ затѣмъ, чтобы молитвенное собраніе могло начинаться въ 11 ч. 45 м. Такъ нужно сдѣлать для того, чтобы большинство, которое къ полуночи выражаетъ желаніе удалиться изъ залы, было удержано могучимъ дѣйствіемъ вѣры и молитвъ, охватившимъ собраніе. Въ концѣ такого собранія, какъ и вообще при концѣ всякаго собранія, поздно заканчивающагося, пусть офицеръ убѣдитъ всѣхъ своихъ слушателей возвратиться домой поскорѣе и насколько возможно спокойно, безъ пѣсенъ и криковъ на улицахъ [2]).

Подробныя свѣдѣнія о такого рода собраніи, происходившемъ въ половинѣ 80-хъ годовъ, во французскомъ городѣ Нимѣ, сообщены были г. Пилатомъ.

«На эстрадѣ, говоритъ онъ, весь персоналъ арміи. Въ первомъ ряду, или лучше сказать въ центрѣ г-жа Бутсъ, на право отъ нея г. Клибборнъ. Предъ эстрадой и перпендикулярно къ послѣдней длинный и узкій столъ, назначеніе котораго я не могъ опредѣлить.

---

[1]) La Republique Francaise, 5 fev. 1892. [2]) Ord. et Reg., pag. 294—295.

Присутствующихъ въ собраніи было около 80 человѣкъ. Большинство состояло изъ женщинъ и молодыхъ дѣвицъ; мужчинъ было немного. Судя по внѣшности, лица эти въ большинствѣ, если не всѣ, принадлежали къ буржуазіи. Всѣ они или убѣжденные христіане, или религіозно—настроенные. Ихъ присутствіе и ихъ явное участіе въ томъ, что предъ ними происходило, служитъ доказательствомъ этой мысли.

Собраніе это раздѣлялось на три части, которыя я попытаюсь описать.

Первая часть продолжалась отъ 10 часовъ вечера до половины перваго. Какъ и всегда, самое наибольшее активное участіе принадлежало женщинамъ. Молятся-ли, говорятъ-ли свидѣтельство, обращаются-ли съ увѣщаніями, равновѣсіе способностей не нарушается. Мысли высказываются христіанскія, умѣренныя, несмотря на горячность выраженія,—такія, какія соотвѣтствуютъ случаю: объ уничиженіи за прошлое, о довѣріи къ будущности, о новомъ или возобновленномъ посвященіи на служеніе Іисусу Христу, горячіе обѣты о спасеніи душъ,—вотъ сущность рѣчей, съ которыми они обращались къ Богу или къ людямъ. Тонъ искренній. На одного пустого, холоднаго говоруна приходится десять откровенныхъ рѣчей, которыя прямо западаютъ мнѣ въ сердце. Пѣніе такъ-же производитъ сильное впечатлѣніе. Тихія мелодіи, радостные припѣвы подготовляютъ къ молитвѣ или ее продолжаютъ. Когда, послѣ получаса, или болѣе, проведеннаго на колѣняхъ, при глубокомъ молчаніи, которое слѣдуетъ за молитвой, слышится пріятный голосъ: «Привлеки меня къ себѣ поближе, Спаситель», и когда колѣнопреклоненное собраніе, мало по малу увлеченное, поетъ такъже: «Привлеки меня по ближе, Спаситель, къ крови, которая очищаетъ; я хочу обитать въ Твоемъ сердцѣ, и жить Твоею жизнью»..., меня захватываетъ общее умиленіе, и я ему поддаюсь. Я не раскаиваюсь въ томъ, что благодарилъ и просилъ; мое сердце переполнено чувствомъ и мои глаза наполнены слезами.

Вторая часть отъ половины перваго до двухъ часовъ. Волненіе, возбужденіе замѣтно возростаетъ. До сихъ поръ, я слѣдилъ за собраніемъ; оно мнѣ казалось приличнымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ подробностей, о которыхъ я умалчиваю. Мнѣ представлялось, что между нами началась рознь, вслѣдствіе одновременнаго противуположнаго нашего настроенія. По мѣрѣ того, какъ

окружающіе меня разгорячаются, я успокаиваюсь. Увлеченный, активный, какимъ я былъ до сихъ поръ, я невольно дѣлаюсь пассивнымъ зрителемъ.

Вотъ три съ половиною часа, какъ эти лица давно не принимавшія пищи, слушаютъ, поютъ, молятся, проходятъ много разъ чрезъ всю серію религіозныхъ впечататлѣній, начиная съ самыхъ тихихъ до самыхъ торжественныхъ. Мысль, чувство, воображеніе присутствующихъ подвергаются разнообразнымъ потрясеніямъ, которыя должны были довести нервную систему этихъ женщинъ, этихъ молодыхъ дѣвицъ, и, даже, этихъ нѣсколькихъ мужчинъ до самой высокой степени возбужденія. Я начинаю тревожиться. Я вижу по нѣкоторымъ признакамъ, замѣчаемымъ въ окружающихъ меня, что равновѣсіе ихъ способностей начинаетъ колебаться. Я боюсь, какъ бы оно не нарушилось. Мнѣ казалось, что пора было-бы и распустить собраніе. Однако нѣтъ. Тѣ, которые его ведутъ и направляютъ, т. е., г-жа Бутсъ и г. Клибборнъ, не даютъ ему отдыха. По знаку первой, по слову второго, призывы идутъ за призывами, пѣсни за пѣснями, молитвы за молитвами, болѣе и болѣе горячими, болѣе и болѣе пылкими, захватывающими. Куда мы идемъ? Напрасно я напрягалъ свои силы, чтобы отрѣшиться отъ этого; я не могъ вполнѣ ускользнуть отъ потрясеній, которымъ подвергались присутствующіе; ихъ потрясенія отдавались на мнѣ и меня волновали. Какъ-бы и мнѣ не выйти изъ моего настроенія! Между тѣмъ какъ я разсуждалъ такимъ образомъ, я слышу у лѣваго угла эстрады станный шумъ. Это было порывистое шумное дыханіе одного человѣка, который вдругъ упалъ и бился на полу съ большимъ шумомъ ,испуская безсвязные крики. Инстинктивно хочу двинуться къ нему на помощь. Но человѣкъ, охваченный конвульсіями кажется «офицеръ арміи», былъ окруженъ находившимися на лѣвой сторонѣ эстрады, тогда какъ остальныя лица, бывшія въ это время на эстрадѣ, оставались спокойными. Г. Клибборнъ, который едва повернулъ голову въ ту сторону, гдѣ произошло приключеніе, затягиваетъ своимъ сильнымъ голосомъ пѣсню. Собраніе присоединяется къ нему и между тѣмъ какъ пѣніе усиливается, припадокъ успокаевается и офицеръ приходитъ въ себя. Пришелъ-ли онъ въ себя, какъ слѣдуетъ? Я слышу какъ онъ, поднявшійся и колѣнопреклоненный, испускаетъ неистовымъ голосомъ отрывистыя вос-

клицанія. Я смутно различаю слова: «Да», «Нѣтъ», «Никогда», и другія безсвязныя выраженія.

Эта сцена произвела не одинаковое дѣйствіе на присутствующихъ. Одна дама, сидѣвшая около меня, уважаемая матрона, рѣшила: «Это Господь дѣлаетъ свое дѣло», сказала она, на что я, забывшись, быстро возразилъ: «Да нѣтъ-же, это не Господь; это нервный припадокъ». Я замѣчаю на многихъ молодыхъ лицахъ выраженіе испуга, на другихъ чувство удовольствія. Я былъ такъ-же удивленъ, даже болѣе,—я безпокоился о томъ, что будетъ дальше. Неожиданность. Г. Клибборнъ объявляетъ, что собраніе на нѣсколько минутъ будетъ прервано. Въ смежной комнатѣ найдутъ то, чѣмъ можно подкрѣпить силы: чай, кофе.

Что касается меня, съ головой въ огнѣ и съ натянутыми нервами,—я поспѣшилъ выйдти изъ залы, чтобы подышать чистымъ воздухомъ. О! чудный морозный воздухъ этой ясной ночи! Я быстро шагаю по пустынной площади. Съ поднятыми глазами къ звѣздамъ, сверкающимъ на голубомъ небѣ, устремляю взглядъ въ глубину, чтобы проникнуть за нее. Я громко взываю: «Богъ небесъ, покажи намъ путь»! И голосъ, хорошо извѣстный мнѣ, отвѣчаетъ шопотомъ: «Я есмъ путь». Я снова возвратился въ зало. Подкрѣпленіе заканчивалось. Другъ мнѣ предлагаетъ и я принимаю, пришедшуюся кстати, чашку кофе. Каждый занимаетъ свое мѣсто, собраніе вновь открывается.

Третья часть собранія продолжается отъ двухъ часовъ съ четвертью до пяти часовъ.

Съ быстротой, которая меня удивила, собраніе очутилось, чрезъ нѣсколько минутъ, въ такомъ-же возбужденномъ состояніи, на какомъ оно было прервано. Это замѣтно было по горячности пѣсенъ, по экзальтаціи молитвъ, по огненнымъ рѣчамъ. Я понимаю теперь практическую цѣль, къ которой стремились. Дѣло шло теперь о томъ, чтобы немедленно возбудить, съ одной стороны, салютистовъ къ манифестаціи и надлежащему утвержденію въ ихъ чувствахъ, съ другой—побудить лицъ, еще стѣсняющихся, къ немедленному рѣшенію сдѣлать формальное заявленіе о желаніи быть спасенными... При этой двоякой цѣли, солдаты и друзья арміи удваиваютъ свою энергію. Ихъ задача заключается въ счастьи тѣхъ, которые рѣшились спастись и тѣхъ, которые уже спасены. Форма выраженія радости большинства салютистовъ не выражаетъ ни удовольствія, ни

радости; она васъ не трогаетъ; но радость нѣкоторыхъ изъ нихъ возбуждаетъ въ васъ удовольствіе. Глядя на нихъ, возбуждается желаніе походить на нихъ. Это можно сказать по отношенію къ г-жѣ Бутсъ. Говоритъ-ли она о своемъ счастьи,—ея веселый голосъ звучитъ какъ серебряный колокольчикъ, между тѣмъ какъ ее лицо сіяетъ, обвораживая того, кто на нее смотритъ. Она выражаетъ радость въ своихъ движеніяхъ безъ малѣйшей тѣни нескромности. Я вижу ее говорящей: «армію спасенія иногда упрекаютъ за то, что она танцуетъ. Но не плясалъ-ли Давидъ передъ ковчегомъ? Мнѣ кажется, что въ извѣстные моменты, я могла бы танцевать отъ радости». И говоря это, она всей своей особой произвела движенія, напоминающія птицу, расправляющую крылья и готовую вспорхнуть,—или же сильфиду, сдѣлавшую такой натуральный, граціозный и могучій скачекъ, что если бы въ этотъ моментъ она подхватила руки своихъ подругъ и увлекла-бы ихъ въ изступленный хороводъ, никто не нашелъ-бы въ этомъ ничего страннаго. За каждымъ радостнымъ свидѣтельствомъ слѣдуетъ призывъ, призывъ нѣжный или угрожающій. «Вставайте! Будьте рѣшительны»! «Не медлите»! «Будьте мужественны, пересильте робость, стыдъ и насмѣшки». Возвысьте голосъ, вы, которые спасены». »Пойдите и станьте на колѣни около стола, вы, которые хотите быть спасенными»!.

Г. Клибборнъ умѣньшаетъ силу газоваго свѣта до такой степени, чтобы произвести полумракъ въ той части залы, гдѣ поставлена скамья кающихся. Пѣсни становятся нѣжнѣе, говорятъ, молятся тише. Вдругъ раздаются оживленныя манифестаціи. Равновѣсіе, какъ мнѣ показалось, нарушается по всей линіи. Одна женщина, двѣ, десять, двадцать поднимаются или становятся на колѣни, чтобы говорить или молиться громкимъ голосомъ. Однѣ увѣщеваютъ и умоляютъ, другія исповѣдуютъ и провозглашаютъ свою волю быть всецѣло вѣрными. Съ разныхъ сторонъ слышны глубокіе вздохи. Молодыя дѣвицы поднимаются послѣ неимовѣрныхъ усилій и бросаются на колѣни около скамьи кающихся, испуская истерическіе крики, произнося молитвы, прерываемыя рыданіями: «Да, Господи, ты знаешь, что я противилась... и желаю теперь... да... теперь... навсегда»! Какой даръ слова у этихъ жительницъ Нима!. Между шестидесятью или семидесятью присутствующими, я не знаю, есть-ли хоть одна, которая промолчала-бы.—Это была лихорадка, что-то за-

разительное, послѣ пяти или шести часовъ гнета, дошедшая до такого градуса каленія, что души уже не владѣли болѣе собой.

Есть однако тамъ и сямъ нѣсколько лицъ, которыя и хотя обнаруживали возбужденіе, но не говорили и оставались безъ движенія. Испытующій взглядъ слѣдилъ за ними: глазъ солдата, друга, подруги. За общими призывами слѣдуютъ призывы, направленные къ извѣстнымъ лицамъ. Ходятъ около того или той, которые стѣсняются, медлятъ. Около нихъ становятся на колѣни, берутъ ихъ за руки, просятъ, умоляютъ о томъ, чтобы Богъ воздѣйствовалъ на нихъ, или о томъ, чтобы душа отдалась. Вся суть въ томъ, чтобы вызвать великія рѣшенія и привести ихъ къ скамьѣ кающихся. Два случая упорнаго сопротивленія поразили меня. Въ одномъ мѣстѣ, молодой мальчикъ, полулежа на своей скамьѣ, рыдаетъ. Совершенно молодой солдатъ, другое молодое дитя подходитъ, преклоняетъ предъ нимъ колѣна, старается его убѣдить подойти къ скамьѣ кающихся. Дитя сопротивляется этимъ увѣщаніямъ, солдатъ, видя безполезность своихъ усилій, въ отчаяніи ломаетъ свои руки. Въ другомъ мѣстѣ, спереди, направо отъ меня, я вижу мужчину, закрывшаго свое лицо руками. Кажется ждутъ, что онъ сейчасъ подойдетъ къ скамьѣ кающихся. Онъ уже почти рядомъ съ ней. Однимъ движеніемъ онъ можетъ упасть на колѣни, опираясь на нее. Но онъ воздерживается отъ этого движенія. Одинъ изъ горячихъ послѣдователей салютизма обращаетъ вниманіе собранія на его колебаніе. Онъ проситъ за него, онъ привлекаетъ на него пламенныя молитвы собранія. Онъ обращается къ нему лично и торопитъ его поспѣшить, преклоняетъ колѣна около него, кладетъ на него руку, заклинаетъ его рѣшиться, громко молится о томъ, чтобы онъ рѣшился, между тѣмъ все собраніе съ прерывистымъ дыханіемъ ждетъ, въ глубокомъ молчаніи, того, чтобы онъ рѣшился. Но онъ остается неумолимъ. Такому человѣку нужна была необыкновенная сила воли, чтобы не уступить при такихъ обстоятельствахъ. Бьетъ пять часовъ, между тѣмъ какъ около него дѣлаютъ послѣднія усилія.

Все, чего возможно было достигнуть въ дѣлѣ исповѣданія и рѣшеній, было достигнуто... еще молитва, еще пѣснь и слова ite, missa est (уходите, обѣдня кончена) произнесены. Всѣ расходятся по домамъ. Въ какомъ-же душевномъ состояніи?—Это извѣстно одному Богу [1]).

[1]) Pilatte pag. 39—47.

Въ собраніяхъ устраиваемыхъ во время «праздника жатвы» приносится благодареніе Богу за земные плоды. Выражается эта благодарность принесеніемъ даровъ, состоящихъ изъ произведеній земли. Если эти собранія ведутся хорошо, говоритъ г. Бутсъ, онѣ могутъ принести не только духовное, но и матеріальное благо. Матеріальныя выгоды такого рода собраній очень значительны, потому что лица не имѣющія денегъ, но богатыя произведеніями земли, очень охотно даютъ послѣднія. Опытъ показалъ намъ, какъ извлекать выгоды изъ такого рода собраній. Подѣлимся въ данномъ случаѣ этимъ опытомъ. Офицеръ долженъ извѣстить объ этомъ праздникѣ, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ, въ особенности солдатъ и друзей. Онъ долженъ просить ихъ прислать цвѣты, плоды и другіе продукты и пригласить прійти ихъ самихъ украсить залу. Дары эти нужно положить въ сохранномъ мѣстѣ и запереть на ключъ. Капитанъ и мѣстные офицеры должны особенно позаботиться о томъ, чтобы навѣстить фермеровъ и друзей и расположить послѣднихъ помочь арміи, посылая ей дары натурой. При такомъ пріемѣ эти лица могутъ съ большимъ интересомъ отнестись къ дѣлу арміи. Не имѣющіе плодовъ или зелени часто бываютъ очень довольны пособить для этого праздника деньгами, или-же придти помочь при украшеніи залы.

Разъ матеріалъ готовъ, офицеръ помѣщаетъ его на эстрадѣ, около дверей, оконъ и пр. такимъ образомъ, чтобы зало было чрезвычайно превлекательно. Чтобы привлечь вниманіе къ текстамъ и девизамъ салютистскимъ, нужно окружить ихъ цвѣтами и плодами. Можно сдѣлать, кромѣ этого, нѣкоторыя украшенія для знаменъ и флаговъ. Нужно однако стараться о томъ, чтобы эти украшенія не закрывали тѣхъ лицъ, которыя будутъ говорить. Если возможно, слѣдуетъ украситъ окна съ наружной стороны знаменами, вѣтвями, травами и пр. Украшенія эти нужно дѣлать въ послѣдній моментъ, чтобы цвѣты не завяли и чтобы приготовленія не стѣсняли другія собранія.

Возможно имѣть полное зало и тогда входъ въ него оплачивается. Офицеръ долженъ избѣгать всего того, что могло-бы ему препятствовать имѣть въ собраніи такихъ лицъ, которыя въ обыкновенное время не посѣщаютъ зало. Для этого онъ долженъ имѣть между украшеніями нѣчто поражающее, нѣчто такое, благодаря чему

слушатели могли-бы долго не забыть о томъ, что они пойдутъ или въ рай, или въ адъ.

Праздники эти назначаются, обыкновенно, на воскесенье, къ которому прибавляется или понедѣльникъ, или суббота. Въ собраніи слѣдуетъ: а) благодарить Бога за ниспосланіе земныхъ благъ, поданныхъ Имъ въ истекшемъ году, б) обѣщать Ему преданность и вѣрность въ будущемъ и выразить желаніе отдать все, Имъ посланное на возрастаніе Его царства, и в) сдѣлать особенное усиліе для спасенія легкомысленныхъ и неблагодарнымъ. Стыдно было бы, если бы «жатвенныя собранія», очень выгодныя въ матеріальномъ отношеніи, не давали-бы духовныхъ результатовъ.

Съ дарами нужно поступать такимъ образомъ: а) часть ихъ послать военнымъ школамъ, б) часть продать друзьямъ и солдатамъ, и в) остальное, въ виду порчи этихъ плодовъ, продать тотъ-часъ послѣ собранія, или-же на другой день. Продажа должна быть строго отдѣлена отъ собранія; она не должна подавать никакого повода къ недоразумѣніямъ и порицаніямъ арміи [1]).

Представленіе дѣтей совершается въ концѣ утренняго или послѣполуденнаго собранія, или въ началѣ втораго вечерняго. Офицеръ предупреждаетъ родителей, чтобы они одѣли ребенка во все салютистское платье, или употребили только нѣкоторыя принадлежности этого платья, или-же, по крайней мѣрѣ, надѣли на него красную ленту. Платье, во всякомъ случаѣ, не должно быть изысканное. Не слѣдуетъ представлять ни одного ребенка безъ окончательнаго рѣшенія отца и матери, или, покрайнѣй мѣрѣ, одного изъ родителей, воспитать его какъ солдата и посвятить службѣ Божіей въ арміи. Необходимо, чтобы родители заранѣе познакомились съ обязательствомъ, которое они должны произнести при представленіи дитяти.

Родителей представляемаго ребенка сажаютъ на первой скамьѣ эстрады, или же на первую скамью предъ эстрадой. Во время представленія, родители поднимаются съ своего мѣста и становятся по лѣвую руку капитана, надъ головою котораго сержантъ держитъ знамя. Лейтенантъ становится направо отъ капитана, для исполненія приказаній своего начальника. Капитанъ читаетъ слѣдующее заявленіе: Если вы желаете, чтобы Господь принялъ въ свое владѣніе душу и тѣло этого дитяти, въ смыслѣ всегдашней покорности только Его

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 299—302.

волѣ, вы должны согласиться на то, чтобы ребенокъ посвятилъ всю свою жизнь войнѣ за спасеніе, куда бы для этого Господь не послалъ его; вы должны согласиться на то, чтобы ребенокъ за дѣло Іисуса Христа готовъ былъ переносить презрѣніе, ненависть, проклятіе, побои, заключеніе въ тюрьму и даже смерть. Вашимъ собственнымъ поведеніемъ вы должны показать ему примѣръ того, кѣмъ долженъ быть солдатъ арміи; вы должны воспитать и научить его такъ, чтобы онъ былъ вѣрнымъ солдатомъ арміи, посвящающимъ войнѣ все время, всѣ силы, всѣ способности и всѣ деньги. Вы должны сдѣлать все возможное, съ вашей стороны, чтобы вашъ ребенокъ, возрастая, воздержался отъ всякаго рода спиртныхъ напитковъ, отъ табаку, нарядовъ, богатства, чтенія дурныхъ книгъ, суетныхъ знакомствъ, всякихъ вліяній, которыя могли-бы, какъ это всегда бываетъ, принести вредъ его душѣ и тѣлу. Относительно вашего ребенка, вы должны вполнѣ исполнить волю Божію и желанія вашихъ высшихъ офицеровъ». Прочитавъ это заявленіе, офицеръ можетъ объяснить идею посвященія дитяти и значеніе церемоніи, которая должна совершиться. За симъ онъ обращается къ родителямъ съ такимъ вопросомъ: «Желаете ли посвятить ваше дитя Господу и арміи такъ, какъ я вамъ объ этомъ объяснилъ»? «Да», отвѣчаютъ родители. Если находится въ собраніи братъ или сестра посвящаемаго ребенка, офицеръ можетъ одного изъ нихъ спрссить: «желаете ли вы сдѣлать все отъ васъ зависящее, чтобы помочь вашему брату, или сестрѣ, обрести спасеніе, сдѣлаться добрымъ и взойти на небо»? Братъ или сестра отвѣчаютъ «Да». Послѣ этого капитанъ принимаетъ отъ родителей ребенка и приказываетъ корпусу присоединиться къ нему и къ родителямъ для представленія ребенка Богу: капитанъ проситъ корпусъ быть свидѣтелемъ обѣтовъ, данныхъ родителями. Корпусъ встаетъ. Когда установится полная тишина, капитанъ приподнимаетъ на своихъ рукахъ ребенка и произноситъ: «Вѣчный воинствъ! прими это дитя (имя и фамилія дитяти) и пусть оно Тебѣ принадлежитъ». Сказавши это, капитанъ произноситъ импровизированную молитву, послѣ которой говоритъ: «Во имя Бога и корпуса арміи спасенія (такого то), я принялъ это дитя, которое всецѣло посвящено Богу его родителями для спасенія міра. Пусть Господь спасетъ, благословитъ и сохранитъ это дитя! Аминь». Затѣмъ обращаясь къ родителямъ, онъ произноситъ: «Предъ Богомъ и предъ этимъ корпусомъ арміи спасенія, я

заклинаю васъ, родители этого ребенка, выполнить обѣщаніе, произнесенное вами по отношенію къ нему». Послѣ этого, онъ возвращаетъ ребенка родителямъ, объясняя въ нѣсколькихъ словахъ ихъ обязанности; потомъ онъ обращается къ корпусу со слѣдующими словами: «пусть поднимутъ руки тѣ, которые обѣщаются молиться за этихъ родителей и за этого ребенка и всячески помочь имъ въ выполненіи ихъ обѣщаній». «Да благословитъ Господь родителей»!— «Аминь»! «Да благословитъ Господь это дитя»!—«Аминь«! «Да благословитъ Господь армію спасенія»! «Аминь»! Слова «да благословитъ Господь» и т. д. говоритъ капитанъ, а слово—«аминь» произноситъ лейтенантъ. Затѣмъ слѣдуетъ команда: «Солдаты! На колѣни»! Капитанъ и нѣсколько другихъ лицъ молятся. Послѣ чего приглашаютъ присутствующихъ подойти къ скамьѣ кающихся. Посвященныя дѣти вносятся въ реестръ; при чемъ родители собственноручно свидѣтельствуютъ, что они посвятили свое дитя Богу и арміи спасенія. При представленія дитяти Богу, вода не должна употребляться [1]).

Бракъ совершается въ собраніи, устройствомъ котораго занимается капитанъ. Онъ можетъ сохранить нѣсколько мѣстъ платныхъ и свободныхъ, причемъ онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы солдаты занимали лучшія мѣста. Офицеры, женихъ и невѣста съ своими родителями могутъ войти въ зало собранія въ кортежѣ, сопровождаемой музыкой. Затѣмъ они занимаютъ приготовленныя для нихъ свободныя мѣста. Если-же женихъ и невѣста вступаютъ не въ кортежѣ, то офицеръ долженъ, предъ ихъ прибытіемъ въ залу собранія, быть на эстрадѣ. Женихъ и невѣста, войдя въ залу, занимаютъ свои мѣста, женихъ по правую сторону капитана, а невѣста—по лѣвую. Капитанъ прочитываетъ послѣ этого нѣсколько мѣстъ изъ Библіи, дѣлая выборъ между слѣдующими: Второзак. **6**, 3—7; Матѳ. **6**, 31—34 Ефес. **5**, 22—33; Псал. 23. Послѣ этого, женихъ и невѣста встаютъ и капитанъ читаетъ брачное обязательство и объясняетъ, если онъ найдетъ это нужнымъ, спеціальный смыслъ салютистскаго брака. Вотъ текстъ брачнаго обязательства: 1) Мы торжественно заявляемъ, что вступаемъ въ бракъ не съ цѣлью найти въ немъ только наше личное счастіе и личныя выгоды, хотя и надѣемся на осуществленіе всего этого, но и потому, чтобы быть пріятными Богу, лучше

[1]) Ord. et. Règ., pag. 320—323.

служить Ему, храбрѣе биться и работать съ большимъ усердіемъ и успѣхомъ въ рядахъ арміи спасенія. 2) Мы обѣщаемъ, что нашъ союзъ никогда не будетъ ослабляющимъ образомъ дѣйствовать на наше посвященіе Богу, на нашу любовь къ товарищамъ и на нашу вѣрность арміи. 3) Мы лично обѣщаемъ не мѣшать другъ другу дѣлать что—нибудь для арміи, давать ей что—нибудь, или терпѣть ради нея, вѣруя, что именно такимъ образомъ мы можемъ лучше трудиться во славу Божію и для спасенія душъ. 4) Мы обѣщаемъ также вліять другъ на друга въ томъ смыслѣ, чтобы побуждать другъ друга къ постоянному и всецѣлому самоотреченію и жертвѣ, борясь въ рядахъ арміи за спасеніе міра. 5) Мы обѣщаемъ также, что домъ (родъ) нашъ всегда будетъ домомъ солдатъ, или офицеровъ арміи спасенія, что мы будемъ направлять его согласно этому и будемъ воспитывать всѣхъ, находящихся подъ нашимъ вліяніемъ и властью, для полезной службы Богу и вѣрной службы арміи. 6) Мы обѣщаемъ сдѣлать все отъ насъ зависящее, чтобы подвинуть впередъ войну арміи, какъ истинные солдаты Іисуса Христа; мы никогда не допустимъ, чтобы армія въ чемъ бы-то-ни-было потерпѣла ущербъ или стѣсненіе въ своемъ дѣйствіи. 7) Если болѣзнь или смерть, или что нибудь другое остановитъ дѣятельное служеніе одного изъ насъ, мы обѣщаемся, что одинъ изъ насъ, насколько это будетъ возможно, постарается выполнить только что сдѣланныя нами обѣщанія. Прочитавъ брачное обязательство, капитанъ обращается къ брачущимся съ слѣдующими словами: «Милые мои товарищи! Если такимъ образомъ вы понимаете бракъ, которымъ вы желаете соединиться, и если вы желаете жить согласно вашимъ заявленіямъ,—выступите впередъ»! Брачные подвигаются впередъ на одинъ шагъ и продолжаютъ оставаться одинъ направо, а другой налѣво отъ капитана. Обращаясь къ нимъ, капитанъ говоритъ: «Вы (такой-то) заявляете предъ Богомъ и предъ настоящимъ собраніемъ, что взяли себѣ въ жены (такую-то), здѣсь присутствующую; въ тоже время вы обѣщаетесь любить, утѣшать и почитать ее, помогать и содѣйствовать ей, будетъ-ли она больна или здорова. Вы обѣщаетесь никогда не мѣшать ей дѣлать и давать все, что она можетъ, для арміи спасенія: вы обѣщаетесь употреблять на нее все ваше вліяніе въ тѣхъ видахъ, чтобы жизнь ея была жизнью постоянной и всецѣлой жертвы для спасенія міра. Вы обѣщаетесь, наконецъ, быть ей вѣрнымъ въ продолженіи всей вашей жизни. Это ли

вы именно обѣщаете?» Брачущійся отвѣчаетъ: «Я это обѣщаю и беру въ свидѣтели этого изъ лицъ, здѣсь присутствующихъ». Послѣ этого капитанъ, обращаясь къ брачущейся, спрашиваетъ тоже самое добавляя, вы обѣщаетесь-ли повиноваться ему? Брачущаяся отвѣчаетъ:—«Я обѣщаю это и беру въ свидѣтели этого изъ лицъ, здѣсь присутствующихъ». Послѣ этого супругъ надѣваетъ супругѣ на четвертый палецъ лѣвой руки кольцо, говоря: я надѣваю на вашъ палецъ это кольцо въ знакъ того, что вы повѣнчаны, согласно торжественному обѣщанію жить для Бога и сражаться въ рядахъ арміи спасенія». Капитанъ затѣмъ беретъ руки супруговъ въ свои руки и произноситъ: «Во имя Бога и арміи спасенія я теперь утверждаю вашъ союзъ. Да не разлучитъ ни одинъ человѣкъ то, что Богъ соединилъ».

За симъ капитанъ произноситъ: «Да благословитъ васъ Богъ»!—«Аминь». «Да благословенъ будетъ Богъ вашъ!»—«Аминь». «Да будетъ благословенъ Богъ арміи спасенія»!—«Аминь». Слова «аминь» произноситъ лейтенантъ 1).

При похоронахъ рекомендуется простота. Дается совѣтъ избѣгать обыкновенныхъ траурныхъ повозокъ. Если при похоронахъ употребляются траурныя дроги, то на гробъ кладется покровъ, сшитый изъ краснаго и бѣлаго сукна или одного бѣлаго, украшеннаго красными буквами SS.

Тотъ часъ-же послѣ смерти извѣстнаго лица, на домѣ, гдѣ жилъ покойникъ, вывѣшивается объявленіе, окаймленное зеленью, о томъ, что (такой то) находившійся въ составѣ (такого то) корпуса арміи спасенія отправился на небо. При этомъ сообщаются свѣдѣнія о часѣ и мѣстѣ погребенія. Такое-же объявленіе должно быть вывѣшено при залѣ собранія. Всѣ солдаты, присутствующіе на погребеніи, должны имѣть на лѣвой рукѣ повязку приблизительно въ 8 сантиметровъ ширины. Офицеры корпуса и солдаты, при отправленіи своей службы, должны носить эту повязку до вечера воскресенія, слѣдующаго за похоронами. Если родственники покойнаго солдаты, то они вмѣсто траурнаго платья, должны носить такой-же ширины повязку изъ черной матеріи съ красной обшивкой и съ красной буквой S, или-же просто крепъ.

---

1) Ord. et. Reg, pag. 316—319.

Въ концѣ собранія, происходящаго наканунѣ похоронъ, офицеръ даетъ солдатамъ относительно похоронъ и испрашиваетъ благословенія Божія на предстоящую церемонію. Капитанъ долженъ стараться, чтобы всѣ мѣры относительно похоронъ были приняты такимъ образомъ, чтобы не случилось ничего непредвидѣннаго. Такъ, напримѣръ, онъ долженъ увѣриться заранѣе, что лица, завѣдующія кладбищемъ, не сдѣлаютъ похоронамъ, въ послѣднія минуты, никакихъ препятствій. Онъ долженъ увѣриться и въ томъ, что каждому, участвующему въ процессіи, извѣстенъ путь ея и часъ похоронъ.

Большею частью признается полезнымъ печатать на отдѣльныхъ листкахъ нѣкоторыя подробности о жизни и смерти покойника. При этомъ прибавляется порядокъ погребенія и нѣсколько спеціальныхъ пѣсенъ, а также отмѣчаются тѣ части предстоящей похоронной службы, исполненіе которыхъ бываетъ желательно возложить на читающихъ.

Корпусъ собирается въ залѣ собранія, откуда молчаливо, въ кортежѣ, направляется къ дому покойника. Рекомендуется корпусу лучше не входить въ домъ умершаго, а ожидать на улицѣ, пока гробъ вынесутъ изъ дома, чтобы не было, такимъ образомъ, службы въ домѣ покойника. Считается болѣе полезнымъ приберечь побольше времени для публичнаго собранія, которое должно состояться на кладбищѣ. Гробъ долженъ быть покрытъ знаменемъ арміи спасенія, на которое кладется кепи покойнаго, если онъ носилъ форму. Затѣмъ процессія направляется къ кладбищу въ такомъ порядкѣ: а) аванъгардъ изъ солдатъ, б) трубачи и офицеры, в) гробъ, г) родные, и д) корпусъ, рядами, со знаменами и хоругвями, украшенными бѣлыми бантами. При этомъ не употребляютъ знаменъ на полудревкахъ, потому что мы, говорятъ салютисты, поднимаемся, а не опускаемся. Пѣніе и музыка не должны переставать впродолженіи всего времени, пока двигается кортежъ. Капитанъ долженъ заранѣе распредѣлить, что слѣдуетъ пѣть. Направленіе кортежа, объявленное публично, должно быть опредѣлено такимъ образомъ, чтобы возможно большее число людей могли видѣть процессію. Если это возможно, кортежъ долженъ пройти мимо мастерской или другого какого—либо мѣста, гдѣ работалъ покойный. Движеніе похоронной процессіи не должно быть слишкомъ быстро, хотя не должно быть и медленно, какъ шествіе обыкновенныхъ похоронъ. Процессіи нѣтъ

нужды заходить въ зало собранія. Изъ дома покойника она направляется прямо на кладбище. Нѣсколько солдатъ нужно послать впередъ, чтобы приготовить достаточно мѣста около могилы. Если гробъ не несутъ на рукахъ во время процессіи, то его слѣдуетъ нести отъ входа на кладбище до могилы. Для этого слѣдуетъ имѣть двѣнадцать носильщиковъ. Носильщики, въ сопровожденіи родныхъ останавливаются въ нѣсколькихъ метрахъ отъ могилы, тогда какъ кортежъ, обходя ихъ справа и слѣва, направляется къ могилѣ и располагается въ извѣстномъ порядкѣ около нея, прежде чѣмъ гробъ будетъ принесенъ на край могилы. Затѣмъ поютъ съ аккомпанементомъ духовной музыки любимую пѣснь покойника, или какую нибудь другую, особенно подходящую къ случаю. Во время пѣнія первой строфы, гробъ опускается въ землю. Послѣ этого поютъ двѣ три молитвы и нѣсколько пѣсенъ, стоя на колѣняхъ. Потомъ капитанъ прочитываетъ нѣкоторыя мѣста изъ Библіи и указываетъ на абсолютную неоходимость искать немедленно спасенія и жить такимъ образомъ, чтобы во всякій моментъ быть готовымъ предстать предъ Богомъ. Послѣ этого опять поютъ. Затѣмъ произносятъ краткія рѣчи тѣ, которые близко знали покойнаго или—которые находились около него во время его послѣдней болѣзни. По окончаніи этихъ рѣчей, капитанъ обращается съ послѣднимъ воззваніемъ и проситъ каждаго тотъ часъ-же склониться предъ Богомъ. Пусть онъ попроситъ всѣхъ присутствующихъ, готовыхъ на смерть, поднять руки и пропѣть:

«Въ землю жизни мы спѣшимъ въ восторгѣ»...

или:

«Мрачная смерти долина
Болѣе мнѣ не страшна»!...

или же другую какую—нибудь подходящую пѣснь. Послѣ сего, если это возможно, одна изъ сестеръ пропоетъ соло. Когда капитанъ убѣдится, что собраніе продолжалось достаточно времени, онъ произноситъ слѣдующее: «Такъ какъ Всемогущему угодно было отозвать нашего товарища (такого то) изъ рядовъ (такого то) корпуса арміи спасенія въ вѣчныя славныя жилища, уготовленныя ему, то мы ввѣряемъ теперь его тѣло землѣ. Земля обращается въ землю; прахъ снова становится прахомъ. Мы ввѣряемъ его тѣло землѣ съ твердой и славной надеждой на то, что мы увидимъ покинувшаго насъ въ день воскресенія». При произнесеніи каждаго изъ словъ фразы—«земля обращается въ землю», лейтенантъ бросаетъ по

немногу земли на гробъ. За симъ капитанъ проситъ всѣхъ, обязавшихся быть вѣрными Іисусу Христу, поднять руки и пропѣть пѣснь: «Я поборюсь за Христа», или другую подходящую. Потомъ онъ проситъ, чтобы всѣ смолкли; послѣ чего произноситъ слѣдующія слова: «Да благословитъ Богъ всѣхъ страждущихъ»! Лейтенантъ отвѣчаетъ:—«Аминь». «Да поможетъ Богъ тѣмъ, которые останутся Ему вѣрными до смерти»! Лейтинантъ:—«Аминь.» «Да благословитъ Богъ армію спасенія»!—«Аминь»!. Тотчасъ послѣ произнесенія этихъ отвѣтовъ, солдаты, потрясая своими знаменами, затягиваютъ съ аккомпаниментомъ трубъ слѣдующую пѣснь: «Я счастливъ даже и въ смерти моей», къ которой присоединяется хоровая пѣснь: «Да, мы возмемъ знамя»..., или-же другая въ этомъ родѣ. Затѣмъ солдаты строятся по двое около могилы и, по указаніямъ сержанта, образуютъ ряды. Когда кортежъ будетъ готовъ, музыканты играютъ боевой маршъ и корпусъ направляется, если это возможно, въ зало собранія на общій обѣдъ съ тѣмъ, чтобы не расходиться до вечерняго собранія.

На вечернемъ собраніи, устраиваемомъ въ память покойника, нужно прежде всего стараться объ усиленіи Царства Божія. Въ продолженіи этого собранія, сообщаются подробности изъ жизни покойника близко знавшими его лицами. На собраніе приглашаются обыкновенно товарищи по работѣ его сосѣди, при чемъ имъ предлагаются лучшія мѣста.

Всѣми воскресными собраніями можно пользоваться для поминовенія покойниковъ. На собраніи, начинающемся съ семи часовъ, въ особенности молятся о спасеніи родныхъ и друзей покойнаго. Собраніе это заканчивается слѣдующими словами капитана: «Богъ да благословитъ и утѣшитъ всѣхъ опечаленныхъ»!—«Аминь». «Да пріидетъ Богъ на помощь тѣмъ, которые остаются вѣрными Ему до смерти»!—«Аминь». «Да благословитъ Богъ армію спасенія»!—«Аминь» [1]).

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 324 - 332

Глава четвертая.

Организація секты салютистовъ.

Содержаніе: Основной принципъ организаціи арміи спасенія и доказательства его законности. Части арміи. Кварталъ. Квартальный сержантъ и его обязанности. Корпусъ. Составъ начальствующихъ лицъ въ корпусѣ. Капитанъ, его качества и обязанности. Лейтенантъ и отношенія къ нему капитана. Обязанности лейтенанта и его отношенія къ капитану. Сержантъ маіоръ для обращенныхъ и его должность. Сержантъ, завѣдывающій музыкантами. Бригады. Бригада для спасенія падшихъ женщинъ. Бригада занимающаяся продажей печатныхъ трудовъ арміи. Брига заботящаяся объ участіи освобожденныхъ изъ тюрмы. Бригада спасающихъ. Бригада для страдающихъ запоемъ. Бригада для пропаганды салютизма въ кабакахъ, кафе и увеселительныхъ заведеніяхъ. Аванпостъ. Источники содержанія корпуса. Еженедѣльныя пожертвованія солдатъ и рекрутъ (картуши). Сборы производимыя во время всѣхъ религіозныхъ собраній. Сборы производимыя въ спеціальныхъ собраніяхъ (канарейки). Сборы производимыя разными лицами по подписнымъ листамъ. Кружечный сборъ. Сборы пожертвованій, производимые въ началѣ каждаго года и осенью. Сборы въ пользу военныхъ школъ, главной квартиры, вообще для удовлетворенія нуждъ арміи и для заграничной пропаганды. Взглядъ г. Бутса на задолженность. Дѣлопроизводство въ корпусѣ. Корреспонденція капитана. Секціи, округи и дивизіи. Обязанности начальника дивизіи. Подъ-интендантство. Дивизіонные доходы и расходы. Территоріи. Власть территоріальнаго коммиссара. Главный секретарь. Территоріальная главная квартира, ея приходы и расходы. Военныя школы. Условія пріема въ эти школы. Заявленія и обѣщанія кандидата. Интернаціональная главная квартира и ея финансы. Право распоряженія собственностью арміи. Преемникъ генерала арміи.

Армія спасенія имѣетъ военную организацію. Рядовые члены ея называются солдатами и солдатками, начальствующіе—капралами, сержантами, лейтенантами, полковниками и т. п. Во главѣ арміи стоитъ генералъ съ абсолютной властью. Принципъ безусловнаго повиновенія лежитъ въ основѣ организаціи арміи и проводится съ послѣдовательностью. Генералъ Бутсъ доказываетъ законность такой организаціи фактами изъ жизни царства животныхъ, примѣрами, заимствованными изъ Библіи, пользой такой организаціи для самихъ сектантовъ и для распространенія ученія арміи. Вожаковъ, говоритъ онъ, имѣютъ и птицы, летающія стаями, и животныя, живущія стадами въ лѣсахъ. Богъ отъ начала міра избиралъ руководителями людей—патріарховъ, вождей, судей и т. п. Принципъ безусловнаго повиновенія производитъ въ человѣкѣ спокойствіе духа. И дѣйстви-

тельно, солдатъ будетъ болѣе или менѣе несчастенъ, если вѣчно будетъ сомнѣваться въ томъ, слѣдуетъ ли сдѣлать то или другое, пойти туда или сюда. Вѣря-же, что начальники его поставлены Богомъ, что ими управляетъ Духъ Божій, ему ничего иного не остается дѣлать, какъ подчиняться. Кромѣ сего, такая подчиненность составляетъ основу всей боевой силы арміи. Никогда невозможно было-бы добиться какого нибудь результата, если-бы солдаты вообразили себѣ, что они могутъ отказаться отъ получаемыхъ ими приказаній въ виду того, что они имъ не нравятся, или лично не выгодны, или не лестны, или затрогиваютъ ихъ честь, а уже о дѣйствіи внезапномъ, быстромъ и отчетливомъ, обезпечивающемъ побѣду, тогда и говорить было-бы нечего. Чтобы управляющія лица могли добиться силы, быстроты въ дѣйствіяхъ и рѣшительности, солдаты должны быть самоотверженны [1]).

Армія въ настоящее время дѣлится на кварталы, посты или станціи, секціи, округи, дивизіи и территоріи.

Кварталомъ называется часть поста или станціи (корпуса). Солдаты, живущіе въ одномъ и томъ-же кварталѣ, называются товариществомъ (компаніей). Каждый кварталъ занимаетъ опредѣленную часть населенной мѣстности [2]). Кварталы находятся подъ начальствомъ сержанта, подчиненнаго корпусному офицеру [3]). Всякій квартальный сержантъ долженъ имѣть книжку, въ которой онъ записываетъ имя каждаго плѣнника [4]), рекрута или солдата, живущаго въ его кварталѣ. На первомъ листѣ этой книжки должно быть сдѣлано описаніе квартала, снабженное, по возможности, картой. Противъ каждой фамиліи должны быть отмѣтки S, если обозначается должность солдата и R, при фамиліи рекрута. Число солдатъ, записанныхъ на квартальной книжкѣ, не должно быть болѣе двѣнадцати. Если въ кварталѣ болѣе двѣнадцати солдатъ, сержантъ долженъ довѣрить часть изъ нихъ попеченію капрала. Когда же число солдатъ достигнетъ цифры 24, сержантъ долженъ имѣть второго капрала. Никакой сержантъ, имѣя въ качествѣ помощниковъ двухъ капраловъ, не долженъ имѣть болѣе 36 солдатъ. Противъ фамиліи каждаго солдата, каждую недѣлю, сержантъ дѣлаетъ отмѣтки слѣдующими буквами:

---

[1]) Ord. et Règ., 63—66. [2]) Ibidem, pag. 69, 105. [3]) Ord. et Reg., pag. 107. [4]) Плѣнникомъ называется такое лицо, которое, раскаявшись, вознамѣрилось посвятить себя Богу. (Ord. et Règ., pag. 79).

Б. значитъ, что солдатъ находится въ хорошемъ духовномъ состояніи. У. Солдатъ дѣятельный и полезный для войны. П. Сдѣлается вѣроятно хорошимъ. Ф. Холоденъ, солдатъ, усердіе котораго уменьшается. А. Часто отсутствуетъ на собраніяхъ. Р. Ретроградъ. Д. Дезертиръ. П. Въ чести. С. Перемѣнилъ мѣсто жительства.

Такого рода отмѣтки сержантъ дѣлаетъ на основаніи: а) наблюденій надъ солдатами въ собраніяхъ, б) личныхъ бесѣдъ съ ними и посѣщеній ихъ въ квартирахъ.

Квартальный сержантъ долженъ посѣщать плѣнниковъ безъ замедленія, бесѣдовать и молиться съ ними, приводить ихъ въ собранія и въ особенности наблюдать за ихъ духовной жизнью. Онъ долженъ, по возможности, стараться о томъ, чтобы они сдѣлались рекрутами, а затѣмъ солдатами [1]), Онъ долженъ молиться за необращенныхъ, дѣлать для нихъ собранія на открытомъ воздухѣ и въ домахъ, распространять среди ихъ книги и брошюры арміи и продавать имъ журналы арміи, довѣрить необращенныхъ своего квартала, раздѣливши ихъ по частямъ, попеченію вѣрныхъ солдатъ, которые должны нести нравственную отвѣтственность за нихъ предъ Богомъ и арміей. Визиты сержантовъ не должны ни какимъ образомъ служить препятствіемъ для визитовъ офицеровъ корпуса. Квартальный сержантъ можетъ по предварительному соглашенію съ своимъ офицеромъ, не только работать въ своемъ собственномъ кварталѣ, но можетъ съ своей компаніей (солдатами) аттаковать аванпостъ или другія части, занимаемыя корпусомъ. Для аттакъ нѣсколько квартальныхъ сержантовъ съ своими компаніями могутъ соединиться вмѣстѣ подъ начальствомъ старшаго сержанта.—Командующій офицеръ и квартальный сержантъ должны устроить такъ, чтобы визиты къ каждому солдату были регулярны. Командующій офицеръ долженъ посѣщать по очереди разные кварталы. Совмѣстно работая съ квартальными сержантами, онъ можетъ этимъ сильно ободрить послѣднихъ. Въ извѣстныхъ кварталахъ хорошо имѣть комнату для небольшихъ собраній [2]).

Постомъ или станціей называется мѣстность, въ которой дѣйствуетъ корпусъ. Станція можетъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ селъ, изъ города, или его части. Корпусомъ называется собраніе солдатъ, проживающихъ въ мѣстности, занимаемой постомъ,

---

[1]) Ord. et. Règ., pag. 107—108, 110. [2]) Ord. et Règ., pag. 114–115.

которые находятся подъ начальствомъ капитана [1]). Капитанъ имѣетъ одного или двухъ, смотря по величинѣ корпуса, помощниковъ, называемыхъ лейтенантами [2]). Подъ начальствомъ капитана находятся: корпусный сержантъ маіоръ, сержантъ маіоръ обращенныхъ, сержантъ знаменщикъ, сержантъ, завѣдывающій музыкой, музыканты, капралы [3]). Подъ наблюденіемъ капитана находятся, сформированныя имъ, бригады разныхъ наименованій и одинъ или нѣсколько аванпостовъ [4]).

Офицеръ долженъ быть «человѣкомъ народнымъ», т. е. простымъ, смиреннымъ. Онъ не долженъ усвоивать пріемовъ и вкусовъ лицъ, не принадлежащихъ къ его классу. Онъ долженъ заботиться о солдатахъ, оставшихся безъ работы и помочь имъ найти занятія. Онъ долженъ быть скромнымъ въ успѣхѣ, мужественнымъ и настойчивымъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Онъ долженъ остерегаться лести, какъ самого діавола. Цѣлью его жизни должно быть возвышеніе нравственнаго уровня всѣхъ людей.

Первая и самая важная его обязанность по отношенію къ солдатамъ—это любовь къ нимъ. Какими бы дарованіями онъ не владѣлъ, безъ любви онъ не будетъ имѣть надлежащаго вліянія на своихъ солдатъ. Офицеръ можетъ отдать имъ свое имущество, чтобы питать ихъ; онъ можетъ отдать свое тѣло на сожженіе; онъ можетъ говорить имъ какъ архангелъ Гавріилъ и очаровывать ихъ своими рѣчами; онъ можетъ совершать чудеса, исцѣлять среди нихъ больныхъ; но, если онъ не будетъ любить ихъ, онъ будетъ предъ ихъ глазами только мѣдью звенящей и кимваломъ бряцающимъ. Любовь всемогуща. Она можетъ побѣдить безъ знанія, безъ дарованій. Корпусъ, соединенный любовью, будетъ имѣть успѣхъ. Офицеръ долженъ знать лично каждаго изъ своихъ солдатъ, если онъ желаетъ для нихъ сдѣлать добро; иначе его вліяніе на солдатъ будетъ ничтожно; безъ знанія солдатъ, онъ будетъ походить на охотника, стрѣляющаго безъ цѣли, на доктора, прописывающаго лекарства своимъ паціентамъ, не ознакомившись съ ихъ болѣзнью. При знаніи своихъ солдатъ, его рѣчи въ солдатскихъ собраніяхъ будутъ имѣть вліяніе; если же онъ не будетъ знакомъ съ ихъ ежедневной жизнью, съ ихъ желаніями и печалями, слово его будетъ слабо. Онъ долженъ выра-

---

[1]) Ibidem, pag. 69—70. [2]) Ibidem, pag. 437. [3]) Ibidem, pag. 95. 102. [4]) Ibidem, pag. 121—144.

жать солдатамъ свое сочувствіе. Въ трудныхъ обстоятельствахъ онъ долженъ давать имъ совѣты; онъ долженъ оказывать имъ помощь въ препятствіяхъ. Онъ долженъ пріобрѣсти ихъ довѣріе затѣмъ, чтобы они могли требовать у него совѣтовъ во всякомъ важномъ дѣлѣ. Офицеръ долженъ быть отцемъ своихъ солдатъ и въ особенности солдатокъ. Вдовы и молодыя дѣвицы, находящіяся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, должны чувствовать, что онѣ имѣютъ въ немъ своего покровителя и друга, сердечно относящагося къ ихъ интересамъ. Сочувствіе къ бѣднымъ солдаткамъ онъ долженъ выражать не на словахъ только, но на дѣлѣ. Онъ долженъ накормить ихъ, если онѣ голодны, найти имъ занятія, если остались безъ работы, оказать медицинскую помощь, если онѣ больны, раздѣлить ихъ печаль, если онѣ переживаютъ горе [1]). Офицеръ долженъ знать число своихъ солдатъ; а для этого онъ долженъ держать въ исправности ихъ списокъ. Затѣмъ онъ долженъ знать ихъ семейное положеніе— состоятъ-ли они въ супружествѣ или нѣтъ, бѣдны-ли они, или пользуются достаткомъ; онъ долженъ знать ихъ профессіи и къ чему каждый изъ нихъ способенъ; онъ долженъ знать ихъ духовное состояніе, имѣютъ-ли они военный духъ, духъ крови и огня и какую важную миссію можно довѣрить имъ. Офицеръ долженъ знать, какими спеціальностями владѣютъ его солдаты, могутъ-ли они пѣть, играть на какомъ нибудь инструментѣ. Онъ долженъ справиться о предшествовавшей ихъ обращенію дѣятельности. Онъ долженъ знать, какіе солдаты изъ его корпуса могутъ сдѣлаться офицерами и что въ нихъ нужно усовершенствовать, чтобы они могли отвѣчать своему назначенію.

Чтобы получить возможно подробныя свѣдѣнія о своихъ солдатахъ, офицеръ долженъ дружелюбно относиться къ нимъ и быть доступнымъ. Сердечный и пріятный офицеръ привлечетъ къ себѣ солдатъ и они разскажутъ ему безъ стѣсненія все то, что ему нужно объ нихъ знать. Встрѣчаются солдаты робкіе и, можетъ быть, немного гордые. Офицеръ долженъ, въ данномъ случаѣ, пойти къ нимъ навстрѣчу, сдѣлать, какъ говорится, первый шагъ. Офицеръ долженъ побѣдить робость солдатъ и поселить въ нихъ расположеніе къ себѣ. Одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ для знакомства съ солдатами —это визиты. Офицеръ долженъ удѣлять на визиты, по крайней

[1]) Ord. et Reg., pag. 316—368.

мѣрѣ, три часа въ день. Визитъ долженъ продолжаться отъ четверти часа до двадцати минутъ. Цѣль визитовъ должна быть всегда одна и та же—это призывы солдатъ къ освященію и обращенію грѣшниковъ ко спасенію. Переступивши порогъ дома, офицеръ прежде всего обращается лично къ солдатамъ. Онъ справляется объ ихъ духовномъ состояніи и затѣмъ бесѣдуетъ. По окончаніи каждаго визита, онъ долженъ помолиться за нихъ. Затѣмъ онъ спрашиваетъ, нѣтъ ли въ домѣ, или въ сосѣдствѣ такихъ лицъ, для которыхъ его визитъ былъ-бы пріятенъ и полезенъ. Обращаясь къ обращеннымъ или не обращеннымъ, офицеръ долженъ прямо идти къ цѣли. Общіе вопросы, какъ напримѣръ, «любите-ли вы Бога»? или «христіанинъ ли вы»? приносили часто болѣе зла, чѣмъ добра. Офицеръ долженъ употребить усилія, чтобы изобличить необращенныхъ во грѣхѣ, а солдатъ побудить къ достиженію полной святости. Во время своихъ визитовъ офицеру часто придется встрѣчать необращенныхъ, которые ему не позволятъ прямо говорить имъ, но не могутъ запретить ему молиться въ ихъ присутствіи. Офицеръ долженъ пользоваться этимъ случаемъ: онъ долженъ взывать къ Богу объ ихъ благополучіи. Когда офицеръ узнаетъ, что одинъ изъ солдатъ обвиненъ въ какомъ нибудь неблаговидномъ поступкѣ, онъ не долженъ обличать виновнаго въ присутствіи третьяго лица. Онъ долженъ обвиняемому солдату изложить его вины наединѣ съ любовью и нѣжностью. Вѣроятнымъ результатомъ такого дѣйствія офицера будетъ то, что солдатъ признается въ своихъ ошибкахъ и пожелаетъ получить прощеніе. Въ особенности офицеръ долженъ во время визитовъ обращать свое вниманіе на ретроградовъ, т. е. покинувшихъ армію.

При посѣщеніи больныхъ, офицеръ долженъ принимать предосторожности. Онъ можетъ имѣть на груди мѣшечекъ съ камфорой, или-же нѣсколько капель камфорнаго спирта на своемъ платкѣ. Онъ приближается къ больнымъ настолько, насколько это необходимо. Въ комнатѣ больного онъ не долженъ оставаться долѣе, чѣмъ требуетъ его обязанность. Посѣщая больныхъ, офицеръ можетъ часто встрѣчать и лицъ не принадлежащихъ къ арміи. Часто родственники и друзья больного заботятся очень объ облегченіи болѣзни, а не думаютъ о томъ, гдѣ долженъ быть, можетъ быть черезъ нѣсколько часовъ, умирающій—на небѣ или въ аду. Самъ умирающій поддерживаетъ въ себѣ до послѣдняго момента надежду на выздоровленіе.

Въ подобныхъ случаяхъ офицеръ долженъ сказать больному настоящую правду объ его серьезномъ положеніи.

Одна изъ самыхъ важныхъ обязанностей офицера состоитъ въ томъ, чтобы научить солдатъ много работать. Дарованія, данныя Богомъ, могутъ быть сохранены и усовершенствованны только трудомъ. Въ виду этого, офицеръ долженъ заставлять каждаго изъ солдатъ говорить и молиться въ собраніяхъ. Случается, что самые лучшіе и полезнѣйшіе солдаты въ началѣ своей карьеры бываютъ робки и осторожны. Робость ихъ удерживаетъ отъ публичной дѣятельности, но разъ они отличились въ ней, они продолжаютъ свою дѣятельность до конца своей жизни.

Офицеръ долженъ настаивать на томъ, чтобы женщины наравнѣ съ мужчинами пользовались случаями для упражненія своей дѣятельности. Въ каждомъ собраніи офицеръ долженъ побуждать къ работѣ новообращенныхъ, хотя бы они и плохо говорили. Хотя-бы они могли только сказать: «я спасенъ», ихъ умиленіе, ихъ слезы тронутъ сердца присутствующихъ въ собраніи сильнѣе, чѣмъ краснорѣчіе привыкшихъ говорить. Офицеръ предоставитъ случай говорить и дѣтямъ. Офицеръ долженъ преподать солдатамъ ученіе арміи, научая ихъ ихъ обязанностямъ; онъ долженъ ихъ упражнять въ приложеніи этихъ обязанностей къ жизни; онъ долженъ пріучить своихъ солдатъ къ быстрому, радостному и безкорыстному повиновенію правиламъ и постановленіямъ арміи. Давая приказы своимъ солдатамъ, офицеръ долженъ избѣгать горделивости и суровости. Духъ любви, царствующій въ сердцахъ солдатъ, сопровождаемый постоянной практикой повиновенія, создастъ и поддержитъ принципъ послушанія. Внѣдреніе духа повиновенія въ солдатъ производитъ важныя послѣдствія. Имѣть корпусъ солдатъ, готовыхъ во всякое время исполнить данный имъ приказъ,—это значитъ обладать средствомъ совершить неисчислимое благо.

Всякому офицеру извѣстно, что успѣхъ корпуса во многомъ зависитъ отъ умѣнья солдатъ обладать даромъ слова. Офицеръ долженъ поэтому употребить всѣ силы къ тому,чтобы свидѣтельства и воззванія солдатъ были натуральны, могущественны и ясны. Офицеръ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы каждый солдатъ и новообращенный имѣли возможность говорить въ собраніи, говорить своимъ обычнымъ языкомъ, говорить кстати, находить вѣрный тонъ голоса, избѣгая крикливости и быстроты рѣчи. Офицеръ долженъ заставлять солдатъ

молиться въ ихъ религіозныхъ собраніяхъ. Онъ долженъ внушить имъ, что молиться среди публики—это ихъ привиллегія. Офицеръ долженъ ободрять солдата въ произнесеніи имъ молитвы съ перваго дня его обращенія. Когда солдатъ совершаетъ свою молитву, онъ долженъ поднять свою голову, а произнося слова молитвы, онъ долженъ усилить звукъ своего голоса, чтобы всѣ лица въ собраніи могли слышать его. Молитвы вообще должны быть кратки въ виду того, чтобы дать время молиться другимъ, не уставать и избѣгать безполезныхъ повтореній. Молящійся при этомъ долженъ знать ясно то, чего онъ желаетъ; онъ долженъ просто излагать просьбу о своихъ нуждахъ, просить съ неотступностью, чтобы присутствующіе въ собраніи сердечно присоединились къ молитвѣ и могли только прибавлять къ ней «Аминь». Молитвы должны быть произнесены съ настоящей вѣрой. Молитвы должны соединить всѣхъ присутствующихъ солдатъ не только въ общемъ желаніи, но и въ увѣренности, что Богъ дѣйствительно слушаетъ ихъ и принимаетъ ихъ молитву. Офицеръ долженъ собственнымъ своимъ примѣромъ и бесѣдами внѣдрить въ солдатъ обычай вѣрить. Офицеръ долженъ внушить имъ, что между вѣрой и полученіемъ просимаго существуетъ непосредственная связь. Съ начала и до конца собранія офицеръ долженъ давать чувствовать, что, для успѣха собранія, онъ не только употребляетъ все свое усиліе, но онъ дѣйствительно вѣритъ, что Богъ работаетъ съ ними. Въ мрачные и трудные моменты офицеръ долженъ ободрять своихъ солдатъ въ сохраненіи твердой увѣренности, что Богъ помогаетъ имъ, хотя-бы и не было на это видимыхъ доказательствъ [1]).

Помощникомъ капитана, правой рукой его, является лейтенантъ. Капитанъ долженъ знать лейтенанта, знать его прошедшее, его друзей и вліяніе ихъ на него и въ особенности капитанъ долженъ знать способности своего лейтенанта. Онъ долженъ знать, чѣмъ въ особенности можетъ быть полезенъ лейтенантъ. Капитанъ, при изученіи лейтенанта, долженъ быть, однако, очень остороженъ въ сужденіи. Можетъ случиться, что лейтенантъ не хорошо говоритъ и поетъ, что онъ кажется неловкимъ или упрямымъ; но можетъ быть онъ имѣетъ особый даръ убѣждать людей и приводить ихъ къ спасенію, можетъ быть, онъ одаренъ способностью привлекать людей въ

---

[1]) Ord. et. Règ., 389—398.

залу собранія и обладаетъ даромъ молитвы. Въ виду этого, капитанъ долженъ остерегаться поспѣшныхъ заключеній о лейтенантѣ.

Отвѣтственность капитана по отношенію лейтенанта касается слѣдующихъ пунктовъ: а) капитанъ долженъ наблюдать, чтобы чистота, порядокъ и приличіе господствовали въ лицѣ лейтенанта, въ его одеждахъ и привычкахъ; б) безъ дозволенія капитана, лейтенантъ не долженъ показываться безъ форменнаго платья ни въ домѣ, ни внѣ его; в) капитанъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы его лейтенантъ вставалъ не позднѣе семи часовъ, ложился не позже одиннадцати; г) чтобы принималъ пищу въ опредѣленные часы; д) чтобы читалъ Библію, печатныя произведенія арміи и правила и постановленія для офицеровъ арміи; е) капитанъ долженъ удостовѣриться, способенъ-ли его лейтенантъ написать приличное письмо высшему офицеру или одному изъ друзей арміи. Если онъ окажется неспособенъ къ этому, капитанъ долженъ научить его. ж) Капитанъ долженъ удостовѣриться, можетъ-ли его лейтенантъ сдѣлать вставки въ печатные листы, посылаемые офицерамъ. з) Лейтенантъ долженъ писать рапорты для журнала «Впередъ», будутъ-ли они отосланы въ редакцію его, или нѣтъ. Послѣ какого нибудь визита, или извѣстнаго спеціальнаго собранія, капитанъ долженъ приказать своему лейтенанту составить точный рапортъ объ упомянутомъ визитѣ или собраніи, затѣмъ, чтобы пріучить его повторить точно рѣчи, какія онъ слышалъ. и) Капитанъ долженъ доставить своему лейтенанту возможность упражняться въ различныхъ способахъ войны: лейтенантъ долженъ, слѣдовательно, говорить, указывать пѣсни, управлять пѣніемъ, пѣть соло, молиться, дирижировать собраніемъ молодыхъ солдатъ и собраніями разнаго рода. Онъ долженъ продавать журналъ «Впередъ», дѣлать визиты, сборы, посѣщать кафе. Словомъ, онъ долженъ принимать участіе во всякой дѣятельности на пользу арміи. і) Однако капитанъ не долженъ обременять своего лейтенанта въ большихъ собраніяхъ такой работой, которая выше его силъ. к) Капитанъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы его лейтенантъ посвящалъ достаточное время молитвѣ и не за себя только, но и за корпусъ и вообще за успѣхи арміи. л) Капитанъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы лейтенантъ не употреблялъ выраженій безразсудныхъ и шуточныхъ, какъ въ частномъ разговорѣ, такъ и при публикѣ. Капитанъ долженъ напоминать ему о его высокомъ призваніи. Капитанъ долженъ наблюдать постоянно за всѣми дѣйствіями лейте-

нанта. Если капитанъ замѣчаетъ, что его лейтенантъ на столько слабъ и неспособенъ, что нѣтъ надежды на то, чтобы онъ сдѣлался когда нибудь полезнымъ, то онъ долженъ съ любовію замѣтить ему обо всемъ этомъ! Если, послѣ этого, не произойдетъ въ лейтенантѣ никакой перемѣны къ лучшему, капитанъ долженъ передать обо всемъ дивизіонному офицеру. Если-же капитанъ считаетъ своего лейтенанта способнымъ управлять корпусомъ, онъ долженъ немедленно сообщить объ этомъ начальству [1]).

Съ вѣроятностью можно предполагать, что лейтенантъ, вслѣдствіе своего зависимаго положенія, будетъ менѣе подвергаться неблагопріятнымъ отзывамъ, чѣмъ капитанъ; вѣдь капитанъ рѣшаетъ то, что должно быть сдѣлано. Часто случается, что недовольные, которые безславятъ капитана, съ почтеніемъ и похвалой отзываются о лейтенантѣ. Лейтенантъ долженъ сопротивляться такому обороту дѣла. Замѣтивши такого рода положеніе, онъ долженъ немедленно сообщить объ этомъ капитану. Лейтенантъ, конечно, можетъ быть не одинаковаго мнѣнія съ капитаномъ относительно извѣстныхъ предметовъ, но онъ долженъ тщательно скрывать это отъ постороннихъ. Лейтенантъ не имѣетъ права подать жалобу какому нибудь высшему офицеру на капитана, безъ извѣщенія объ этомъ послѣдняго. Если-же капитанъ окажется въ чемъ нибудь не вѣренъ, лейтенантъ, немедля, долженъ послать объ этомъ рапортъ дивизіонному офицеру [2]).

Кромѣ лейтенанта, подъ властью капитана находится корпусный сержантъ маіоръ, сержантъ маіоръ обращенныхъ и сержантъ, завѣдывающій музыкантами. Первый изъ нихъ занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ лейтенанта. Сержантъ маіоръ долженъ быть человѣкомъ благочестивымъ, опытнымъ, на тактъ и честность котораго можно было-бы разсчитывать. Онъ долженъ исполнять разныя обязанности, касающіяся корпуса, исключая финансовыхъ. Онъ отвѣтственъ за точность, съ какою должны начинаться собранія. Если обнаруживается нерадѣніе касательно этого приказа, онъ долженъ частнымъ образомъ сообщить объ этомъ капитану и если послѣдній не обратитъ на это вниманія, онъ долженъ рапортовать объ этомъ дивизіонному офицеру [3]). Обязанности сержанта маіора обращенныхъ заключаются, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) онъ долженъ на-

---

[1]) Ord. et. Rèi., pag. 432—433. [2]) Ibidem, pag. 439—441. [3]) Ibidem, pag. 102—103.

блюдать за тѣмъ, чтобы скамья кающихся была свободна какъ въ началѣ, такъ и въ продолженіи молитвеннаго собранія. 2) Онъ старается о томъ, чтобы реестръ обращенныхъ велся согласно установленнымъ правиламъ и сохранялся въ безопасномъ мѣстѣ въ залѣ собранія,—осматривался каждую недѣлю или, по крайней мѣрѣ, чрезъ каждые пятнадцать дней былъ освидѣтельствованъ корпуснымъ офицеромъ. 3) Сержантъ маіоръ долженъ основательно знать квартиры различныхъ сержантовъ для того, чтобы можно было свободно опредѣлить, къ какому кварталу принадлежитъ новообращенный съ тѣхъ поръ, какъ адресъ его сдѣлался извѣстнымъ. Онъ долженъ представлять, чрезъ каждые три мѣсяца, рапортъ капитану о числѣ лицъ, которыя за это время подходили къ скамьѣ кающихся и о томъ сколько изъ числа ихъ сдѣлались солдатами [1]).

Сержантъ, завѣдывающій музыкантами, отвѣчаетъ за ихъ духовный прогрессъ, посѣщаетъ ихъ во время ихъ болѣзни, помогаетъ имъ, если они бѣдны. Онъ долженъ ободрять музыкантовъ, онъ долженъ стараться о томъ, чтобы музыка помогала обращенію грѣшниковъ и служила къ славѣ Божіей. Онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю держать молитвенныя собранія съ своими музыкантами. Онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы правила и постановленія, касающіяся музыкантовъ, строго соблюдались ими. О всякомъ серьезномъ нарушеніи этихъ правилъ онъ немедленно доноситъ капитану [2]).

Подъ дирекціей корпуснаго офицера находятся бригады. Это небольшія группы лицъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое спеціальное занятіе. Такъ, одна изъ этихъ бригадъ занимается спасеніемъ падшихъ женщинъ, другая продажей печатныхъ трудовъ арміи, третья лицами освобожденными изъ тюремъ, четвертая называется бригадой спасающихъ, пятая занимается лицами страдающими запоемъ, шестая пропагандой салютизма въ кафе.

Первая изъ этихъ бригадъ составляется главнымъ образомъ изъ женщинъ. Въ нѣкоторыхъ только случаяхъ въ составъ ея могутъ входить мужчины, но они почти всегда должны быть женаты. Бригада эта имѣетъ сношенія съ другими такими-же бригадами другихъ корпусовъ и съ главной квартирой. Она должна имѣть конфиденціальный списокъ домовъ разврата той мѣстности, гдѣ она

---

[1]) Ord. et. Rèd., pag. 108—109. [2]) Ibidem pag. 129.

дѣйствуетъ, за тѣмъ—реестры дѣвицъ, которыми она занимается съ разсказами о жизни этихъ дѣвицъ. Бригада можетъ входить въ соглашенія съ мѣстными комитетами, преслѣдующими одинаковую съ нею цѣль, однако съ условіемъ, чтобы это соглашеніе ничѣмъ не стѣсняло дѣйствій членовъ бригады въ ихъ солдатскихъ обязанностяхъ. Бригада должна найти для каждой падшей женщины, пожелавшей исправиться, временное помѣщеніе у какой нибудь солдатки, или у вдовы, или не замужней, съ симпатіей относящейся къ арміи. Бригада должна сама изыскивать себѣ средства на расходы по своему дѣлу и для отсылки падшихъ женщинъ въ дома армій, устроенные для нихъ. Никакая падшая женщина и раскаявшаяся не можетъ быть послана въ одинъ изъ упомянутыхъ домовъ безъ предварительнаго освѣдомленія о возможности ея пріема въ него.[1])

Для продажи журнала капитанъ назначаетъ двоихъ или нѣсколькихъ солдатъ и сержанта журнала. По временамъ онъ долженъ видѣть этихъ лицъ и обучить ихъ наилучшимъ пріемамъ продажи журнала. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ пріемовъ продажи: а) солдаты могутъ сдѣлать объѣздъ съ повозкой, снабженной объявленіями. Пусть они дѣлаютъ въ разныхъ мѣстахъ остановки, сыграютъ одну изъ пѣсенъ, скажутъ нѣсколько словъ, продадутъ журналъ, потомъ продолжаютъ свой путь. б) Бригада можетъ такъ-же идти пѣшкомъ изъ двора во дворъ. в) Она можетъ подговорить квартальныхъ сержантовъ найти лицъ, пожелавшихъ абонироваться на журналъ. г) Она должна постараться продавать журналъ въ залѣ собранія. д) Можно продавать журналъ на улицахъ. Солдаты могутъ, при этомъ, имѣть въ рукахъ афишу, извѣщающую о содержаніи журнала. е) Наконецъ, время отъ времени, офицеръ лично можетъ заняться продажей журнала.[2])

Члены бригады, заботящіеся объ участи освобожденныхъ арестантовъ, должны въ обычные часы, когда выпускаютъ отбывшихъ свое наказаніе, находиться при дверяхъ тюрьмы и предлагать освобожденнымъ свои услуги. Нужно имѣть одно или два семейства салютистовъ, или членовъ бригады, которые-бы могли принять у себя освобожденнаго, предложить ему завтракъ, помолиться и поговорить съ нимъ спокойно, и даже оставить его у себя подъ наблюденіемъ кого-нибудь до часа собранія. Если бригада довольно значительна,—

---

[1]) Ord. et. Règ. 126—127. [2]) Ibidem, 128—129.

она можетъ даже нанять для этой цѣли комнату и поручить солдату надзоръ за освобожденнымъ. Нѣкоторые изъ солдатъ должны принять на себя обязанность заранѣе найти работу для такихъ людей. Бригада должна записать имена всѣхъ тѣхъ лицъ, которыми она занимается, сдѣлавши отмѣтки о главныхъ событіяхъ ихъ прошедшей жизни, объ ихъ освобожденіи, объ ихъ отношеніи къ бригадѣ и проч. Если бригада занимается своимъ дѣломъ усердно, она, конечно, сможетъ собрать средства и подаянія, состоящія изъ старой одежды и пищи, необходимыя для такого дѣла. [1])

Бригада, назначеніе которой состоитъ въ облегченіи горькой участи бѣдняковъ, ютящихся въ самыхъ бѣдныхъ кварталахъ города, должна составляться скорѣе изъ женщинъ, чѣмъ изъ мущинъ. Бригада эта называется бригадой «спасающихъ». Члены этой бригады могутъ только въ исключительныхъ случаяхъ оказывать бѣднякамъ денежную помощь; они иногда могутъ давать бѣднякамъ пищу и одежду, въ случаѣ крайней бѣдности послѣднихъ. Въ особенности они должны избѣгать регулярной помощи пищей, одеждой и вообще чѣмъ бы-то ни было. Помощь бѣднякамъ, со стороны членовъ бригады, должна выражаться въ личномъ трудѣ. Такъ, они могутъ давать бѣднякамъ совѣты, могутъ убрать ихъ комнату, вымыть посуду, бѣлье, починить одежду, больного отправить въ больницу, или-же пригласить квартальнаго врача. При посѣщеніи такихъ бѣдняковъ на первыхъ порахъ не слѣдуетъ говорить о спасеніи; лучше начать разговоръ о какомъ нибудь извѣстномъ предметѣ, или о событіи, занимающемъ въ это время населеніе квартала. Когда же въ сердцѣ слушателя явится расположеніе къ члену бригады, тогда послѣдній можетъ начать бесѣду о необходимости спасенія и пригласить слушателя въ собраніе. По окончаніи визита, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ оставлять свой адресъ и обѣщать, если будетъ нужно, возвратиться. [2])

Бригада для страдающихъ запоемъ формируется изъ солдатъ, страдавшихъ когда-то этой болѣзнію и, вслѣдствіе своего возраста или другихъ какихъ нибудь обстоятельствъ, не достигшихъ званія офицера. Обязанность членовъ этихъ бригадъ прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы возвратить въ общество салютистовъ ретроградовъ, впавшихъ въ прежній свой порокъ, а затѣмъ уже члены этой бри-

---

[1]) Ibidem, 131—132. [2]) Ord, et. Règ., pag. 132—134.

гады могутъ заняться застарѣлыми алкоголиками, непринадлежащими къ арміи. Самое лучшее время для дѣйствія этой бригады—это та часть ночи, когда всѣ кабаки закрываются и когда пьяницы съ великой нуждой пробираются по улицамъ къ своему жилищу. Солдаты могутъ ихъ проводить до квартиры, или, если ихъ адресъ неизвѣстенъ, привести ихъ въ помѣщеніе, находящееся около залы собранія и назначенное для спеціальной работы. Доведши пьянаго до квартиры, можно легко познакомиться съ его женой и назначить имъ обоимъ свиданіе, чтобы привести въ зало собранія. Если жена, разсерженная пьянствомъ своего мужа, плохо будетъ расположена къ членамъ бригады, лучше не настаивать на приглашеніи посѣтить зало собранія, а возвратиться за этимъ въ другое время. Если пьянаго приводятъ въ помѣщеніе около залы собранія, необходимо въ данномъ случаѣ, чтобы одинъ изъ солдатъ оставался около него до тѣхъ поръ, пока онъ не проснится. Затѣмъ, ему нужно дать чернаго горячаго кофе и что нибудь закусить. Потомъ его нужно увѣщевать оставить пьянство и спастись, или, по крайней мѣрѣ, взять съ него письменное обязательство въ томъ, что онъ совершенно отказывается отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, и пригласить его на предстоящее собраніе. Самая трудная работа бригады, однако, начинается съ того времени, когда пьяница отказался отъ спиртныхъ напитковъ и произнесъ обѣщаніе посвятить себя Богу. Нужны недѣли, иногда мѣсяцы неустанной бдительности, симпатіи и молитвъ, чтобы избавить несчастнаго отъ гибельнаго порока. Иногда нужно найти работу для обращенныхъ такого рода. Нѣкоторыхъ изъ нихъ нужно удалить отъ ихъ прежняго жилища, разлучить ихъ съ прежними друзьями; иначе спасеніе ихъ окажется дѣломъ невозможнымъ. Нужно особенно наблюдать за ними по субботамъ и праздничнымъ днямъ. Почти тѣ-же правила прилагаются и къ женщинамъ, одержимымъ запоемъ.[1])

Члены бригады, назначенной для посѣщенія кабаковъ, кафе-концертовъ, танцовальныхъ залъ, должны предлагать для продажи журналъ и говорить посѣтителямъ означенныхъ мѣстъ о спасеніи. При входѣ въ эти мѣста, они должны дружественно привѣтствовать публику, предлагать журналъ каждому изъ посѣтителей и въ осо-

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 134 — 136.

бенности хозяину заведенія. Одинъ изъ солдатъ долженъ произнести краткое, но интересное свидѣтельство. Затѣмъ солдаты вступаютъ въ дружественный разговоръ съ посѣтителями. Безъ педантизма, солдатъ долженъ объяснить имъ вредъ ихъ обычаевъ для ихъ семейства. Если одинъ изъ посѣтителей будетъ тронутъ этими разговорами, нужно записать его адресъ и навѣстить его; иногда бываетъ полезно попросить его оставить заведеніе и идти съ нимъ. Предъ выходомъ изъ означенныхъ мѣстъ, нужно всѣхъ пригласить въ собраніе и дать адресъ залы. [1])

Въ корпусахъ малочисленныхъ обязанности упомянутыхъ здѣсь бригадъ возлагаются на спеціально для этой цѣли назначенныхъ лицъ. [2])

Всякій корпусъ долженъ заботиться о спасеніи лицъ, обитающихъ въ окружащей его мѣстности, и долженъ, поэтому, имѣть по крайней мѣрѣ одинъ аванъ-постъ. Аванъ-постъ—это извѣстное число солдатъ, живущихъ въ деревнѣ или-же въ какой нибудь части большого города. Солдаты эти имѣютъ такія-же собранія, какія существуютъ въ корпусѣ. Иногда нѣсколько постовъ могутъ оказывать другъ другу взаимную помощь. Каждый аванъ-постъ долженъ имѣть залу собранія. Собранія должны происходить по возможности каждый вечеръ. Офицеръ долженъ быть остороженъ въ выборѣ сержанта для аванъ-поста. Сержантъ, по требованію офицера, долженъ давать подробный отчетъ о дѣятельности своихъ солдатъ. Офицеръ не долженъ только быть хорошо знакомъ съ дѣятельностью аванъ-поста, но онъ долженъ самъ принимать участіе въ его работѣ. Время отъ времени можетъ приходить въ собраніе на помощь аванъ-посту и корпусъ. [3])

Капитанъ не только управляетъ корпусомъ, но на него возлагается обязанность найти средство для содержанія корпуса. По возможности, капитанъ долженъ дѣлать сборы въ пользу главныхъ квартиръ и распространенія дѣйствій арміи. Разъ здоровый отростокъ посаженъ въ землю, говоритъ г. Бутсъ, земля должна сдѣлать остальное. Разъ армія спасенія установила свое дѣло въ странѣ, послѣняя должна дать средства для развитія его... Это общее правило. [4])

---

[1]) Ibidem, pag. 136—137. [2]) Ibidem, pag. 125. [3]) Ord. et. Règ., pag. 141—144. [4]) Ibidem, pag. 196.

Г. Бутсъ предлагаетъ такого рода правила для сбора пожертвованій: а) Старайтесь разузнать, какія лица могутъ оказать помощь. б) Пригласите ихъ въ собраніе. Не забывайте приглашать ихъ на спеціальныя собранія: посылайте имъ для этого пригласительные билеты. Старайтесь, чтобы они знали все объ успѣхахъ арміи; представьте имъ солдатъ, бесѣда которыхъ могла-бы ихъ поразить. в) Если вамъ отказали въ первый разъ, не стѣсняйтесь этого,—возобновляйте ваши просьбы. Вѣдь вы много разъ обращаетесь къ однимъ и тѣмъ же лицамъ съ просьбой посвятить Богу ихъ сердце и ихъ жизнь; дѣлайте то же самое и относительно денегъ. г. Дѣлайте ваши призывы къ пожертвованіямъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ. Часто не обращайтесь къ одному и тому-же лицу. Частое обращеніе охлаждаетъ жертвователя—и дверь, которая открылась-бы, запирается. д. Почтительно приглашайте къ пожертвованіямъ. Вы не должны требовать пособія. Вѣрно, что каждый христіанинъ долженъ давать деньги на дѣло Божіе, однако настойчиво требовать не слѣдуетъ. Пусть Духъ Святой и совѣсть заставятъ исполнить эту обязанность. е) Собирая деньги, не забывайте, что существуетъ много лицъ, которыя готовы сдѣлать пожертвованіе, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ не безпокоили. На пятьдесятъ лицъ расположенныхъ дать на благотворительное дѣло, вы найдете только одно лицо, которое само лично принесетъ вамъ пожертвованіе. Вотъ почему выгодно собирать пожертвованія, переходя въ залѣ отъ одной скамьи къ другой. Сборъ, сдѣланный такимъ образомъ, будетъ вчетверо больше того, который дѣлается при выходѣ публики изъ залы. ж) Дѣлая визиты съ цѣлью собрать пожертвованія, не забывайте говорить тѣмъ, которыхъ вы посѣщаете, объ ихъ душѣ и молитесь съ ними. з) Когда вы собираете пожертвованія въ средѣ публики, объясните открыто и почтительно, что вы собираете не для себя, а для царства Божія. и) Когда-же часть сбора должна идти на ваше личное содержаніе, скажите объ этомъ просто и учтиво и если слушатели васъ почитаютъ и любятъ, то они и вамъ дадутъ. [1])

Сборы, практикующіеся въ корпусѣ, довольно разнообраны. Каждый солдатъ, по своимъ средствамъ, долженъ дѣлать еженедѣль-

---

[1]) Ord. et Règ. pag. 198—201.

ный взносъ на содержаніе офицеровъ и главные расходы корпуса, къ которому онъ принадлежитъ. Еженедѣльные солдатскіе взносы должны быть вложены въ маленькіе конверты; они называются картушами, (зарядами). На каждомъ конвертѣ ставится номеръ солдата, подъ которымъ его фамилія значится въ солдатскомъ спискѣ. Конверты эти раздаются солдатамъ капитаномъ, или его сержантомъ. Картуши могутъ быть переданы солдатамъ въ продолженіи обыкновеннаго собранія. Если-же солдаты не бываютъ въ собраніи по болѣзни, или другой какой-нибудь причинѣ; въ такомъ случаѣ конверты относятся, или посылаются къ нимъ на домъ. Въ пятницу, вечеромъ, секретарь и казначей вмѣстѣ съ офицеромъ вскрываютъ картуши и записываютъ сумму, находящуюся въ нихъ съ боку фамиліи солдата, находящейся въ солдатскомъ спискѣ. Картуши раздаются также и обращеннымъ, со времени записи ихъ въ рекруты.

Сборы производятся во время всѣхъ религіозныхъ собраній. Чтобы сборы эти давали хорошій результатъ, офицеръ предъ началомъ ихъ долженъ откровенно изложить, съ какой цѣлью они пропзводятся. Время отъ времени офицеръ призываетъ сборщиковъ и объясняетъ имъ, какъ они должны производить сборы. Каждый изъ сборщиковъ долженъ заранѣе знать, въ какой части залы онъ долженъ собирать. Сборщики могутъ дѣлать свой обходъ залы собранія послѣ того, когда цѣль сбора будетъ объяснена. Офицеръ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы число кружекъ или мѣшковъ для сбора пожертвованій было достаточно. Онъ долженъ такъ-же строго наблюдать за тѣмъ, чтобы сборъ производился неспѣшно. Если желаютъ, чтобы присутствующіе жертвовали, нужно дать имъ время для этого. Можно дѣлать два сбора въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда зала настолько полна, что невозможно было сдѣлать хорошо первый сборъ, б) когда сборъ производился при входѣ въ зало и толпа, входящая въ зало собранія, не позволила сдѣлать его какъ слѣдуетъ; в) когда много вошло въ зало слушателей въ то время, когда сборъ уже былъ оконченъ; г) когда къ концу собранія обнаруживается живой интересъ къ предмету, послужившему поводомъ къ сбору и д) когда первый сборъ оказался ниже той цифры, на какую расчитывалъ офицеръ. Болѣе двухъ сборовъ въ продолженіе собранія не позволяется дѣлать. По возможности пожертвованія должны собираться въ кружки, запертыя на ключъ. Когда сборъ

оконченъ, кружки или мѣшки должны быть отнесены на эстраду и сосчитанныя послѣ собранія деньги должны быть записаны въ книгу. Счетъ сборныхъ денегъ долженъ быть произведенъ, по крайней мѣрѣ, тремя лицами, между которыми, по возможности, долженъ находиться одинъ изъ офицеровъ. Одно лицо ни въ какомъ случаѣ не должно производить счетъ. Сборы можно производить при входѣ въ собраніе. Иногда такіе сборы даютъ лучшій результатъ, чѣмъ сборы во время собраній. Можно испытать такого рода сборы. Если-же будетъ замѣчено, что сборы при входѣ будутъ уменьшать число слушателей,—нужно отъ нихъ отказаться.

Существуетъ способъ сбора пожертвованій подъ названіемъ канарейки. Видъ этого сбора получилъ такого рода названіе отъ того, что первые печатные листы, на которыхъ была выражена просьба о пожертвованіяхъ, были желтаго, канареечнаго цвѣта. Печатные листы такого рода раздаются слушателямъ на спеціальныхъ собраніяхъ. Въ нихъ указывается цѣль сбора. Лицо, получившее такой печатный листъ, можетъ на немъ написать свое имя и сумму пожертвованія. Сумму эту можно уплатить тотчасъ-же, или въ назначенное время. Лице можетъ такъ-же дать обѣщаніе собрать и доставить опредѣленную сумму. Канарейки раздаются въ началѣ собранія. Иногда они выдаются лицамъ по мѣрѣ того, какъ онѣ посѣщаютъ собранія. Нужно имѣть въ собраніи достаточное число сержантовъ или солдатъ, снабженныхъ карандашами и готовыхъ собирать канареекъ, чтобы передать ихъ офицеру, держащему собраніе. На эстрадѣ должны быть два лица, спеціально назначенныя для ощипыванія канареекъ. Одно изъ этихъ лицъ пишетъ слово: «заплочено» на тѣхъ листахъ, при которыхъ приложены деньги и откладываетъ листы, на которыхъ записаны обѣщанныя суммы, а другое стережетъ деньги.

Лицамъ, желающимъ заниматься сборомъ пожертвованій въ пользу арміи, выдаются листы, на которыхъ записывается фамилія сборщика, секретаря или казначея, выдавшаго листъ и принимающаго послѣдній, когда сборъ оконченъ. На листѣ должно быть проставлено число полученія его и срокъ, на который онъ выданъ. Каждый листъ долженъ быть занумерованъ, фамилія сборщика и нумеръ листа записываются въ книгу казначея. На листѣ должно быть напечатано о томъ, съ какою цѣлію дѣлается сборъ. Сборщикъ

долженъ просить жертвователей записать на листѣ пожертвованную сумму. Если-же они отказываются отъ этого, то онъ можетъ самъ съ точностію записать пожертвованіе. Если листъ не былъ возвращенъ сборщикомъ въ опредѣленное для этого время, казначей можетъ потребовать его письменно, или другимъ способомъ. Кромѣ листовъ, выдаются, для сбора пожертвованій, кружки. Офицеръ публично заявляетъ о томъ, что къ нему могутъ обращаться за кружками лица, желающія производить сборъ. На кружкахъ тщательно пишутъ имена и адресы лицъ, получившихъ кружки. Обозначается на кружкахъ и время ихъ возвращенія. Кружки отпираются, по возможности, въ присутствіи лицъ, занимавшихся сборомъ пожертвованій. Въ полученіи собранной суммы выдается росписка. Если кружка не возвращается въ назначенное время, нужно за нею идти въ домъ сборщика. Кружки выдаются содержателямъ гостинницъ, кофеенъ и въ другія подобныя мѣста. Кружки могутъ выставляться при дверяхъ залы съ разными спеціальными цѣлями: въ пользу домовъ отдыха, въ пользу молодыхъ солдатъ и т. п. Кружки эти должны быть высыпаемы, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю.

Рекомендуется располагать солдатъ и друзей арміи дѣлать пожертвованія въ началѣ новаго года. Одинъ можетъ пожертвовать сумму, вырученную въ первый рабочій день начавшагося года, другой прибыли, или всю сумму отъ перваго проданнаго въ новомъ году предмета.—Осенью офицеръ можетъ организовать праздникъ жатвы, во время котораго солдаты могутъ принести пожертвованія въ видѣ произведеній земли. [1])

Корпусный офицеръ обязанъ не только участвовать въ сборѣ денегъ на мѣстныя нужды корпуса, но онъ долженъ прилагать свое стараніе при сборахъ на нужды военныхъ школъ, главной квартиры и вообще на нужды арміи. Когда является въ корпусъ для сбора пожертвованій офицеръ, представитель спеціальной отрасли арміи, то корпусный офицеръ можетъ всегда указать сборщику лицъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ корпусомъ и интересующихся дѣломъ арміи и помочь ему въ сборѣ пожертвованій. Когда дѣлается сборъ въ пользу военныхъ школъ, офицеры, прошедшіе чрезъ военныя школы, могутъ сообщить солдатамъ о своихъ личныхъ впечатлѣ-

---

[1]) Ord. et Règ., 199—210.

ніяхъ, вынесенныхъ изъ этихъ школъ. Офиперъ можетъ напомнить солдатамъ, что кто-нибудь изъ нихъ или изъ ихъ дѣтей пройдетъ чрезъ эти школы. Офицеръ можетъ, при этомъ, съ выгодой воспользоваться гравюрами, представляющими военныя школы. Когда дѣлается сборъ для распространенія дѣла арміи въ иностранныхъ земляхъ, слѣдуетъ приглашать въ собранія лицъ, имѣющихъ торговыя или другія сношенія съ этими землями. Они охотно придутъ въ собраніе и могутъ оказать помощь арміи. Дѣлая приглашенія къ пожертвованіямъ на какой нибудь спеціальный предметъ труда арміи, офицеръ долженъ объяснить, что деньги будутъ употреблены на этотъ предметъ. Офицеры назначенные на службу за границу, дѣлая прощальный визитъ корпусу, гдѣ они работали, въ качествѣ солтатъ или офицеровъ, должны пользоваться этимъ случаемъ, чтобы выпросить себѣ пособіе у солдатъ и друзей арміи на отправку и обмундированіе.

Для сбора пожертвованій на спеціальныя отрасли дѣла арміи, назначена даже цѣлая недѣля въ году, называемая «недѣлей отреченія». Офиперъ долженъ въ продолженіи этой недѣли съ особенной тщательностью выполнять инструкцію главной квартиры или дивизіоннаго офицера, касающуюся сбора пожертвованій. Онъ внушитъ солдатамъ, рекрутамъ и друзьямъ арміи, что ихъ отреченіе отъ нѣкотораго матеріальнаго комфорта и пожертвованіе денегъ на распространеніе Царства Божія составляетъ ихъ привиллегію. [1])

Преподавая корпусному офицеру подробныя наставленія о томъ, какимъ образомъ можно извлекать деньги изъ кармановъ ближнихъ, г. Бутсъ предостерегаетъ отъ задолженности. Офицеръ ни подъ какимъ предлогомъ, говоритъ онъ, не долженъ дѣлать личныхъ долговъ. Долги могутъ повредить его дальнѣйшей карьерѣ. Долгъ является серіознымъ зломъ и для корпуса. Долги—источникъ унынія для солдатъ. Они—безчестіе для корпуса. Они препятствуютъ проявляться щедрости. Нѣтъ интереса давать только для того, чтобы покрыть нѣкоторые долги корпуса. Долги стѣсняютъ развитіе дѣла арміи. Солдаты такъ, обыкновенно, въ данномъ случаѣ разсуждаютъ: «какъ же мы будемъ жертвовать для устройства новой залы, на расходы аванъ-поста, на войну въ языческихъ странахъ и на воен-

[1]) Ord. et Règ., pag. 211—213.

ныя школы, когда нашъ собственный корпусъ въ долгахъ. Долги— это настоящій мельничный камень, повѣшенный офицеру на шею. Они его опечаливаютъ, парализируютъ его дѣятельность. Каждый офицеръ рѣшительно долженъ противиться задолжанію своего корпуса. А для этого онъ долженъ, прежде удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей, уплатить за наемъ залы собранія, за ея освященіе и другіе подобные предметы. Если у офицера не будетъ достаточно денегъ для уплаты расходовъ корпуса и для личнаго содержанія, въ такомъ случаѣ онъ долженъ немедленно извѣстить объ этомъ начальство.[1])

Въ каждомъ корпусѣ должны находиться слѣдующія приходо-расходныя книги: а, черновая приходо-расходная книга корпуса, въ которой, въ хронологическомъ порядкѣ, записываются, со всѣми подробностями, корпусныя суммы, поступившія на приходъ и снесенныя въ расходъ; б, печатная приходо-расходная книга, въ которой, поступившія на приходъ суммы и расходы записываются въ извѣстномъ порядкѣ, по группамъ; в, приходо-расходная книга интендантства, въ которой офицеръ записываетъ произведенія печати, разные предметы, относящіеся къ обмундированію солдатъ и офицеровъ корпуса и вообще все, что поставляетъ интендантство для корпуса и за тѣмъ деньги, вырученныя за эти предметы. Затѣмъ каждый корпусъ имѣетъ печатныя бланки: а, для еженедѣльныхъ рапортовъ своему начальству, которые капитанъ долженъ приготовлять каждую субботу, б, для трехмѣсячнаго денежнаго отчета, в, для инвентаря корпуса, который одновременно съ денежнымъ отчетомъ посылается офицеромъ, г, бланки съ предложеніемъ вычеркнуть изъ списковъ провинившагося рекрута или солдата, или снова внести его въ списокъ и листки для приказовъ. Кромѣ этого, въ каждомъ корпусѣ существуютъ: книга плѣнниковъ, книга картушей и реестры солдатъ, кандидатовъ, друзей, обращенныхъ и солдатъ, отправившихся за границу. Въ книгѣ плѣнниковъ офицеръ записываетъ фамилію каждаго лица, которое заявило въ собраніи, или во время

---

[1]) Ibidem, pag. 213—215.

визита желаніе быть спасеннымъ. Въ книгѣ картушей офицеръ отмѣчаетъ суммы, поступившія въ пользу корпуса отъ рекрутъ и солдатъ. Въ реестръ кандидатовъ вносятся лица, которыя, по мнѣнію офицера корпуса, могутъ быть назначены въ офицеры. Въ этомъ реестрѣ отмѣчается занятіе кандидата и время его обращенія. Сообщаются также подробности объ его родителяхъ, объ его способностяхъ, объ его отношеніи къ арміи и т. п. Реестръ друзей заключаетъ въ себѣ фамиліи и адресы лицъ, симпатично относящихся къ арміи. Онъ служитъ, между прочимъ, для того, чтобы имѣть возможность приглашать ихъ въ спеціальныя собранія. [1])

При корпусномъ офицерѣ состоятъ казначей и секретарь, которые помогаютъ ему въ исполненіи финансовыхъ и канцелярскихъ обязанностей. [2])

Офицеръ, кромѣ оффиціальной переписки, долженъ имѣть корреспонденцію съ разными лицами, которыя ждутъ спасенія и съ друзьями корпуса. На сколько возможно, офицеръ долженъ сокращать личную переписку. Г. Бутсъ, говоря о перепискѣ офицера, даетъ ему разныя наставленія. Предъ написаніемъ письма, нужно подумать о томъ, что писать. Если на полученное письмо нужно дать отвѣтъ, слѣдуетъ тщательно перечитать его и, по мѣрѣ перечитыванія, нужно отмѣчать пункты, на которые требуются отвѣты. Безъ такого пріема часто бываетъ, что въ отосланномъ уже письмѣ на самый важный пунктъ не дано отвѣта. [3]) Написавши письмо, слѣдуетъ его перечитать и, при этомъ, слѣдить за тѣмъ, ясно-ли выражена мысль. Если мысль не ясна, слѣдуетъ поправить, а при нуждѣ и переписать. Нужно писать письмо старательно, не только относительно слога, но и каллиграфіи. Такъ поступать нужно не только въ виду лица, которому адресуется письмо, но для своего собственнаго развитія. [4])

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 185—189. [2]) Ibidem, pag. 99—100. [3]) Ord. et Reg., pag. 174. [4]) Ibidem, pag. 177.

Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій не говорится о томъ, изъ скольких_ъ человѣкъ должен_ъ состоять корпусъ. Корпусъ не имѣетъ, кажется, установленнаго опредѣленнаго числа ни солдатъ, ни офицеровъ. При_изложеніи вопроса о бригадахъ было замѣчено, между прочимъ, что въ корпусахъ малочисленныхъ бригады могутъ быть замѣнены нѣсколькими лицами.[1])

Нѣсколько сгруппированныхъ корпусовъ составляютъ _секцію. Соединенныя секціи называются округомъ. Обыкновенно округъ находится подъ начальствомъ адьютанта или капитана главнаго штаба. Если корпуса не соединены въ секціи, то округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ корпусовъ. Дивизія заключаетъ въ себѣ нѣсколько округовъ. Дивизіей командуетъ маіоръ, а если она очень велика, то полковникъ[2]).

Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій говорится очень мало о секціяхъ и объ округахъ, о дивизіяхъ же сообщаются болѣе подробныя свѣдѣнія; поэтому остановимъ нѣсколько наше вниманіе на этомъ предметѣ.

При каждой дивизіи находится главная дивизіонная квартира. Начальникъ дивизіи назначается генераломъ по представленію территоріальнаго коммиссара. По отзывамъ начальника дивизіи назначаются коммиссаромъ казначеи и секретари корпусовъ. Сержантовъ и трубачей корпусовъ назначаетъ начальникъ дивизіи. За исключеніемъ Великобританіи, назначеніе всѣхъ оберъ-офицеровъ до чина маіора дѣлается коммиссарами территоріи.[3]) Капитаны и лейтенанты, такимъ образомъ, назначаются на должность коммиссаромъ территоріи; но они находятся подъ непосредственнымъ контролемъ начальника дивизіи. Начальникъ дивизіи принимаетъ жалобы на корпусныхъ офицеровъ; онъ производитъ слѣдствія касательно задолженности;[4]) ему принадлежитъ право исключать солдатъ изъ списковъ арміи и снова вносить въ списки.[5]) Дивизіонный офицеръ созываетъ для производства суда военные совѣты и руководитъ слѣдствіемъ и судомъ.[6]) Съ его согласія составляются еженедѣльныя офицерскія собранія для молитвы и обмѣна мыслей; онъ предсѣдательствуетъ на этихъ собраніяхъ.[7]) Имъ разрѣшаются ночныя

---

[1]) Ord. et Reg., pag. 126. [2]) Ibidem, pag. 70. [3]) Ibidem, pag. 74—75. [4]) Ibidem, pag. 97—98 [5]) Ord et Reg. pag. 89—90. [6]) Ibidem, pag. 157—160. [7]) Ibiedm. pag. 445.

*

молитвенныя собранія.[1]) Обо всѣхъ важныхъ событіяхъ, происшедшихъ въ корпусѣ, ему дѣлаются сообщенія.[2]) Отъ него получаютъ отпускъ офицеры, нуждающіеся въ отдыхѣ.[3])

При дивизіонной главной квартирѣ находится подъ-интендантство или складъ форменныхъ одеждъ, знаковъ и произведеній печати арміи. Корпуса должны получать эти предметы изъ подъ-интендантства.[4]) Дивизія имѣетъ отдѣльный капиталъ, который составляется изъ 10% взносовъ со всѣхъ доходовъ корпусовъ, изъ подписныхъ и спеціальныхъ пожертвованій солдатъ и друзей и изъ прибылей интендантства. Капиталы эти расходуются: а) на содержаніе главной дивизіонной квартиры, б) на путешествія дивизіоннаго офицера и его штаба, в) на содержаніе офицеровъ по спеціальнымъ службамъ, г) на устройство залъ для молитвенныхъ собраній, д) на пособіе бѣднымъ корпусамъ или корпусамъ, переживающимъ трудное время своего существованія и е) на образованіе новыхъ корпусовъ.[5])

Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій для офицеровъ имѣются довольно скудныя свѣдѣнія объ областныхъ учрежденіяхъ, т. е., о территоріяхъ.

Территоріей называется страна, или часть страны, или же нѣсколько странъ, соединенныхъ вмѣстѣ и отданныхъ подъ начальство офицеру, носящему титулъ коммиссара, или-же другой титулъ, по выбору генерала. Иногда территоріальному коммиссару дается титулъ маршала. Коммиссаръ, въ нѣкоторомъ родѣ, генералъ, повелѣвающій всѣми офицерами и солдатами территоріи. При территоріи находится второй офицеръ, который, независимо отъ своего чина, владѣетъ титуломъ главнаго секретаря. Ему помогаетъ иногда офицеръ, носящій титулъ секретаря поля битвы, котбрый имѣетъ надзоръ за операціями корпусовъ всѣхъ дивизій, входящихъ въ составъ территоріи. При коммиссарѣ находится канцелярія, имъ управляемая. Канцелярія эта называется территоріальной главной квартирой. Территоріальная главная квартира Франціи и Швейцаріи находится въ Парижѣ,—Соединенныхъ Штатовъ—въ Нью-Іоркѣ, территоріальная главная квартира Канады—въ Торонто,—индѣйская—въ Бомбеѣ и австралійская въ Мельбурнѣ. Офицеры всѣхъ корпу-

---

[1]) Ibidem, pag. 292. [2]) Ibidem, pag. 148. [3]) Ibidem, pag. 446. [4]) Ibidem, pag. 217—218. [5]) Ibidem, pag. 78.

совъ ниже маіора назначаются коммиссарами.[1]) Финансы каждой главной территоріальной квартиры совершенно отдѣлены отъ финансовъ главной интернаціональной квартиры. Вотъ главныя подраздѣленія суммъ территоріальныхъ главныхъ квартиръ: а) суммы, назначенныя на расходы главной квартиры, на жалованіе офицерамъ и чиновникамъ канцеляріи,—на расходы по дирекціи, на инспекцію дѣла арміи и на субсидіи для распространенія и усиленія арміи, б) суммы, назначенныя на больницы, в) суммы на недвижимости и г) суммы на общественное дѣло. Расходы главной территоріальной квартиры покрываются сборами, производимыми чрезъ каждые три мѣсяца во всѣхъ корпусахъ территоріи и, получаемой интендантствомъ, прибылью отъ продажи произведеній печати, мундировъ, знаковъ и т. п. [2])

При главныхъ территоріальныхъ квартирахъ находятся военныя школы, изъ которыхъ выходятъ въ офицеры. Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій нѣтъ ни описанія этихъ школъ, ни ихъ программъ, ни указанія на методы, какіе въ нихъ употребляются. Сообщаются только свѣдѣнія о томъ, откуда берутся лица, поступающія въ эти школы, какими качествами они должны обладать, какихъ недостатковъ они должны быть чужды, какія свѣдѣнія объ нихъ должны представляться въ главную квартиру и чѣмъ они должны быть снабжены при отправкѣ въ школы. Мы остановимъ наше вниманіе на этихъ пунктахъ, потому что выясненіе ихъ покажетъ—на сколько начальствующія лица арміи стараются быть осторожными при замѣщеніи должностей офицеровъ корпусовъ, которые въ сущности представляютъ изъ себя самый трудящійся классъ въ арміи спасенія.

Кандидаты на должности офицеровъ выбираются изъ солдатъ. Корпусный офицеръ долженъ заниматься ихъ выборомъ. Офицеръ, говоритъ г. Бутсъ, долженъ сначала найти алмазы, долженъ распознать ихъ, потомъ ихъ представить въ качествѣ кандидатовъ въ военныя школы. Всѣ кандидаты проходятъ, предварительно, должности сержантовъ. Чтобы испытать ихъ характеръ, офицеръ подвергаетъ ихъ нѣкоторому искусу. Такъ, напримѣръ, тѣхъ изъ кандидатовъ, которые пользуются хорошимъ общественнымъ положеніемъ, онъ заставляетъ убирать зало; самыхъ робкихъ изъ нихъ посы-

1) Ord. et. Reg. pag. 70—71; 74. 2) Ibidem, pag. 77—78.

лаетъ по городу съ объявленіями, приглашающими въ собранія; любящимъ говорить онъ позволяетъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль бесѣдовать только съ Богомъ. Кандидатъ долженъ обладать святостью. Онъ долженъ быть истинно добрымъ. Чѣмъ яснѣе онъ будетъ чувствовать дѣйствительность и радость своего спасенія, тѣмъ болѣе онъ можетъ быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Обращеніе его должно быть искреннее и рѣшительное. Онъ долженъ имѣть положительную увѣренность въ милости Божіей; онъ долженъ обладать чистымъ сердцемъ, духомъ солдата «крови и огня»; его жизнь должна быть безукоризненна. Кандидатъ долженъ обладать любовью къ душамъ. Онъ долженъ быть пропитанъ желаніемъ спасти людей, не обращая вниманія на ненависть, презрѣніе и сопротивленія ихъ дѣлу спасенія. Кандидатъ долженъ обладать энергіей для осуществленія своего желанія. Онъ долженъ сосредоточить всѣ силы для достиженія своей цѣли; онъ долженъ бороться со всѣми трудностями и опасностями, чтобы осуществить свое желаніе. Онъ долженъ обладать силой слова и вѣрностью къ арміи. Кандидатъ долженъ подчиняться правительству арміи, усвоить ея методы и принципы безъ обиняковъ и ограниченій.

Офицеръ не долженъ представлять въ качествѣ кандидатовъ лицъ болѣзненныхъ, страдающихъ хроническимъ кашлемъ, или такихъ, у которыхъ скоро устаетъ горло, или которые страдаютъ болѣзнью сердца и вообще лицъ, не переносящихъ усталости и постоянно обязанныхъ заботиться объ ихъ здоровьѣ. Офицеръ не долженъ рекомендовать лѣнивыхъ и мечтающихъ найти въ рядахъ арміи легкую жизнь. Не могутъ быть рекомендованы также болтуны и женатые на молодыхъ дѣвицахъ, не принадлежащихъ арміи, а также лица, жены которыхъ не желаютъ, чтобы ихъ мужья сдѣлались офицерами арміи; не могутъ быть рекомендованы такъ-же мужья женъ болтливыхъ, не желающіе носить форменную одежду,— лица, которыя вступаютъ въ армію съ ручательствомъ сдѣлаться офицерами,—нельзя рекомендовать лицъ, съ трудомъ вѣрящихъ въ реальное существованіе ада, діавола и въ богодуховенность Библіи, а такъ-же лицъ, сомнѣвающихся въ мудрости методовъ и правительства арміи.[1])

1) Ord. et Reg., pag. 419—423.

Когда корпусный офицеръ убѣдится, что намѣченный имъ кандидатъ отвѣчаетъ требованіямъ своей будущей офицерской карьеры,—онъ сообщаетъ объ этомъ дивизіонному офицеру. Затѣмъ офицеръ корпуса получаетъ отъ своего начальства листъ съ вопросными пунктами, на которые онъ, съ тщательностью и подробностями, даетъ отвѣты. Вотъ содержаніе этого листа: 1) Имя и адресъ кандидата. 2) Возрастъ. 3) Ремесло. 4) Настоящее занятіе. 5) Какую получаетъ плату за трудъ? 6) Національность. 7) На какихъ языкахъ говоритъ? 8) Отбылъ-ли воинскую повинность? 9) Пользуется-ли крѣпкимъ здоровьемъ? Совершенно ли свободенъ отъ какой-бы то нибыло болѣзни? 10) При помощи какихъ средствъ совершилось его обращеніе? 11) Дата его обращенія. 12) Сколько времени онъ воевалъ въ качествѣ солдата? 13) Не былъ ли ретроградомъ? 14) Имена всѣхъ офицеровъ, которые его знаютъ. 15) Позволяютъ-ли ему родители отправиться въ школу? 16) Не имѣетъ-ли онъ близкихъ родственниковъ, которыхъ онъ поддерживаетъ? Если да, сообщить подробности. 17) Когда онъ могъ-бы отправиться въ военную школу въ случаѣ, еслибы онъ былъ туда принятъ? 18) Имѣетъ-ли онъ въ настоящее время возможность заплатить за свой проѣздъ въ школу? Если нѣтъ, сколько ему нужно времени для того, чтобы заработать эту сумму? 19) Дайте подробности объ его дѣятельности въ вашемъ корпусѣ. Что онъ сдѣлалъ для Бога въ собраніяхъ, у себя и на улицахъ? 20) Готовъ ли онъ возвратиться къ себѣ, если будетъ признанъ неспособнымъ къ военной школѣ? 21) Имѣетъ-ли онъ долги? Если да, то до какой суммы они доходятъ? Какъ они были сдѣланы? Сколько ему нужно времени, чтобы онъ имѣлъ возможность ихъ уплатить? 22) Его хозяинъ считаетъ-ли хорошимъ и вѣрнымъ рабочимъ? 23) Женатъ-ли онъ, или-же имѣетъ такія отношенія, которыя могутъ закончиться помолвкой? 24) Вполнѣ ли онъ признаетъ ученіе и принципы арміи? 25) Считаете-ли вы его твердымъ и истинно спасеннымъ? 26) Можете ли вы его очень рекомендовать? Къ отвѣтамъ на эти вопросы присоединяется карточка кандидата и свидѣтельства его хозяевъ. Кандидатъ долженъ затѣмъ написать подробный разсказъ о своемъ обращеніи и о своей послѣдующей жизни. Кромѣ этого кандидатъ долженъ дать письменное обѣщаніе понять ученіе арміи и крѣпко держаться этого ученія.

Затѣмъ онъ отказывается отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и табаку, отъ ношенія золотыхъ и вообще драгоцѣнныхъ ве-

щей. Онъ обязуется изучать и исполнять приказы и постановленія арміи и склонять къ этому другихъ. Онъ выражаетъ рѣшеніе жить и умереть въ рядахъ арміи. Онъ обязуется посвящать ежедневно не менѣе 9 часовъ для работы, носить форму и вообще одѣваться по точному указанію главной квартиры. Онъ согласенъ довольствоваться обыкновеннымъ содержаніемъ. Онъ считаетъ себя не въ правѣ предъявлять какое-либо требованіе къ арміи, если онъ не будетъ получать никакого жалованія. Онъ отказывается принимать для себя какіе-бы-то ни-было подарки. Онъ обязуется публиковать книги, пѣсни, музыку и т. п. не иначе какъ только въ пользу арміи и съ разрѣшенія главной квартиры. Производить торговлю и употреблять другія средства для пріобрѣтенія денегъ онъ можетъ только въ пользу арміи и съ разрѣшенія главной квартиры. Онъ обѣщаетъ съ радостью принимать всякое распоряженіе главной квартины, касающееся назначенія его капитана, или лейтенанта. Онъ выражаетъ готовность продавать по воскресеніямъ газеты арміи. Онъ обѣщаетъ, что никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не сдѣлаетъ ничего такого, что могло-бы повредить арміи спасенія и что, въ особенности, онъ никогда, безъ предварительнаго согласія генерала, не приметъ участія ни въ какомъ религіозномъ служеніи, противномъ арміи спасенія. Онъ обязывается аккуратно вписывать въ печатныя бланки отмѣтки о ежедневномъ распредѣленіи своего времени и откровенно сообщать касательно себя лично и своихъ товарищей о всѣхъ случаяхъ небрежности и нарушенія правилъ и постановленій генерала. Онъ прекрасно понимаетъ, что генералъ не обязанъ держать на службѣ въ арміи лицо, которое, по его усмотрѣнію, не совмѣщаетъ въ себѣ качествъ для этой работы, или которое оказалось невѣрнымъ, или же не оказываетъ успѣховъ. Поэтому онъ торжественно обязывается по первому требованію генерала спокойно оставить ту станцію арміи спасенія, куда онъ былъ посланъ, ни въ какомъ случаѣ не безпокоя армію. Точно такъ-же онъ отказывается отъ всякаго вознагражденія за то мѣсто, или собственность, или вообще выгоду, которую онъ могъ-бы потерять при вступленіи въ армію спасенія. Наконецъ, онъ заявляетъ, что все вышеизложенное имѣетъ въ его глазахъ значеніе полнѣйшей истины.

Если главная квартира найдетъ возможнымъ принять рекомендованнаго кандидата, она сообщаетъ о своемъ согласіи на принятіе его чрезъ дивизіоннаго и корпуснаго офицера. Принятый въ воен-

ную школу кандидатъ получаетъ названіе кадета. При отправкѣ его въ школу онъ долженъ имѣть слѣдующіе предметы: хорошій сундукъ, пальто, свою обыкновенную одежду для работы, форменную одежду, двѣ пары башмаковъ, пару туфель, гребень, щетку для волосъ, зубную щетку и щетку для чистки одежды; четыре пары чулокъ или носковъ, три перемѣны бѣлья и фланелей, полдюжины носовыхъ платковъ и дорожное одѣяло. Одежды должны быть приличны. Онъ не долженъ брать ни одного безполезнаго предмета. Если у кадета, или у кадетки нѣтъ форменнаго платья, они должны представить тридцать франковъ для того, чтобы сшить его. Если кадетъ или кадетка не будутъ имѣть у себя означенныхъ предметовъ, они должны предупредить объ этомъ главную квартиру. Отправляющіеся въ военную школу должны быть снабжены свидѣтельствомъ о своемъ рожденіи, актомъ о происхожденіи и другими бумагами.[1])

Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій арміи сообщаются очень краткія свѣдѣнія о центральномъ управленіи арміи,—Генералъ управляетъ всей арміей. За исполненіемъ его рѣшеній, при помощи разнообразныхъ канцелярій, наблюдаетъ начальникъ главнаго штаба. Назначеніе всѣхъ высшихъ и низшихъ офицеровъ въ Великобританіи и высшихъ территоріальныхъ офицеровъ съ чина маіора дѣлается самимъ генераломъ.

Финансы главной интернаціональной квартиры раздѣляются на пять отдѣловъ; общій капиталъ духовнаго просвѣщенія, капиталъ, опредѣляемый на распространеніе дѣла арміи за границей, капиталъ военныхъ школъ, больничный и капиталъ по недвижимостямъ. Первый изъ нихъ покрываетъ расходы по инспекціи и дирекціи всей арміи, а именно: расходы главной квартиры, жалованье офицеровъ главнаго штаба, чиновниковъ канцеляріи и спеціальныхъ офицеровъ, путешествующихъ на счетъ главной квартиры, судебные расходы по защитѣ правъ арміи предъ судами и по инымъ вопросамъ законнаго порядка, субсидіи, выдаваемыя нѣкоторымъ спеціальнымъ вѣтвямъ учрежденія, расходы которыхъ превышаютъ доходы, между прочимъ по тюремному дѣлу, по дѣлу убѣжищъ. Второй капиталъ назначенъ для общихъ расходовъ по наблюденію дѣлъ учрежденія за границей; изъ него выдаются суммы на экипировку и путеше-

---

[1]) Ord. et. Reg., pag. 424—428.

ствія офицеровъ, отправляемыхъ за границу. Больничный капиталъ расходуется на устройство домовъ отдохновенія для усталыхъ и больныхъ офицеровъ, не имѣющихъ назначенія и возвращающихся на нѣкоторое время къ себѣ домой, или въ другое какое нибудь мѣсто, на содержаніе офицеровъ, пользующихся болѣе или менѣе продолжительнымъ отдыхомъ, на вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ офицеровъ, умершихъ на службѣ. Капиталъ по недвижимостямъ назначенъ для покупки, устройства и передѣлки залъ и другихъ недвижимостей, служащихъ дѣлу арміи.

Во всѣхъ корпусахъ Великобританіи производятся каждые три мѣсяца складчины, и деньги, вырученныя на нихъ, идутъ на пополненіе каниталовъ духовнаго Учрежденія, для распространенія труда арміи за границей и школьнаго. Каждый корпусный офицеръ долженъ стараться о пополненіи и увеличеніи вышеупомянутыхъ капиталовъ.[1])

Всякая собственность арміи служитъ только ей. Распоряженіе собственностью должно быть свободно, т. е., она можетъ быть продана или употреблена другимъ какимъ нибудь образомъ. Но такое обращеніе съ собственностью можетъ существовать только въ виду интересовъ арміи. Въ Великобританіи собственность пріобрѣтается на имя генерала. Онъ отвѣтственъ за нее предъ арміей и можетъ ею распоряжаться не иначе, какъ въ цѣляхъ арміи. Въ силу акта, внесеннаго 13 августа 1878 г., въ Британское Канцлерство, генералу каждой эпохи можно легко употреблять собственность только для цѣлей, установленныхъ въ упомянутомъ актѣ. Въ другихъ странахъ отвѣтственнымъ лицомъ пріобрѣтенія и употребленія собственности является коммиссаръ, завѣдующій территоріей подъ руководствомъ генерала. Въ случаѣ смерти генерала, или коммиссара, преемникъ его, немед ія принимаетъ на себя отвѣтственнность, что собственность будетъ употребляться для такихъ цѣлей, съ какими она пріобрѣтена.[2])

Генералъ долженъ назначать и назначаетъ себѣ преемника. Каждый генералъ, въ свою очередь, долженъ дѣйствовать такимъ-же образомъ. Генералъ каждой данной эпохи безъ сомнѣнія человѣкъ наиболѣе способный выбрать себѣ въ преемники офицера, соотвѣтствующаго такому назначенію. Само собою понятно, что генералъ

---

1) Ord. et. Reg., pag. 75—77. 2) Jbidem, pag. 72—73.

обладаетъ болѣе обширнымъ знаніемъ обязанностей своего положенія, чѣмъ кто нибудь другой, и такимъ-же знаніемъ способностей своихъ офицеровъ.

Преемство генерала никакимъ образомъ и ни въ какомъ видѣ не можетъ быть наслѣдственнымъ. Каждый генералъ самымъ торжественнымъ образомъ, въ свою очередь, обязуется избрать себѣ въ преемники офицера наиболѣе способнаго занимать такой важный постъ, наиболѣе способнаго повелѣвать громадной арміей и вліять на нее такъ, чтобы она наилучшимъ способомъ работала во славу Божію и для спасенія міра. Согласно торжественному заявленію, внесенному при основаніи арміи 7 августа 1878 генераломъ въ Британское Канцлерство, генералъ долженъ вручить нотаріусамъ арміи въ запечатанномъ конвертѣ имя человѣка, избираемаго имъ въ преемники себѣ. Тѣмъ же заявленіемъ установлено, что генералы, послѣдовательно, тотъ-часъ-же по вступленіи въ должность, будутъ дѣйствовать такимъ же образомъ.[1])

Глава пятая.

Правила для частной, семейной и общественной жизни сектантовъ.

Содержаніе: Правила для усовершенствованія и укрѣпленія духовныхъ и физическихъ силъ Салютиста.[2]) Форменная одежда солдатъ и офицеровъ. Квартира солдата и офицера. Леченіе. Уходъ за больными. Предсмертныя приготовленія. Какъ долженъ держать себя солдатъ въ семьѣ члены которой не раздѣляютъ его религіозныхъ убѣжденій. Предварительныя условія для вступленія въ бракъ солдатъ и офицеровъ. Обязанности солдата, какъ главы семейства, какъ члена общества.

Очистившись отъ всѣхъ своихъ прежнихъ грѣховъ и получивши святость, солдатъ долженъ стараться о томъ, чтобы не только охранять себя отъ всякихъ соблазновъ, но и развивать себя во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ долженъ усовершенствовать свои духовныя силы. Въ виду тѣсной связи, существующей между духовными и тѣлесными силами, солдатъ долженъ заботиться и о своемъ тѣлѣ. Для

---

[1]) Ord. et. Rég., pag. 71 — 72. [2]) При изложеніи этой главы, мы пользовались двумя сочиненіями г. Бутса, подъ заглавіями: „Приказы и постановленія для офицеровъ“ и Приказы и постановленія для солдатъ арміи спасенія“. О назначеніи перваго изъ этихъ сочиненій было сказано выше, цѣль-же втораго авторъ опредѣляетъ такимъ образомъ:

успѣшнаго развитія своихъ силъ, солдатъ долженъ часто молиться, явно и тайно. Молитва—это, такъ сказать, телеграфныя проволоки, при помощи которыхъ божественная сила сообщается душѣ. Молитва должна быть осмысленна. Солдатъ долженъ подумать, о чемъ онъ долженъ просить: онъ долженъ избѣгать молитвъ необдуманныхъ и потому самому нечестивыхъ. Напримѣръ, онъ не долженъ употреблять выраженіе: «благослови васъ Господи» въ томъ случаѣ, когда нѣтъ причины просить для лица, съ которымъ говоритъ, особенныхъ благословеній. Послѣ полудня въ половинѣ перваго, всякій солдатъ долженъ испрашивать благословеніе Божіе для всей арміи. Послѣ каждой трапезы онъ долженъ, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, благодарить Бога за Его благодѣянія. Онъ долженъ молиться утромъ и вечеромъ.[1])

Въ сообщеніяхъ съ людьми солдатъ долженъ быть разборчивъ. Человѣкъ всегда нѣчто заимствуетъ изъ характера тѣхъ лицъ, которыхъ онъ навѣщаетъ. Никто не можетъ дружно жить съ людьми свѣтскими, нечестивыми, не подражая имъ. Солдатъ долженъ уклоняться отъ дружбы съ такого рода людьми. Онъ не долженъ посѣщать ни театровъ, ни баловъ, ни скачекъ, —словомъ онъ долженъ отказаться отъ всѣхъ увеселеній, устраиваемыхъ необращенными. Въ особенности онъ долженъ чуждаться тѣхъ, которые носятъ только названіе христіанъ и которые совершенно равнодушны не только къ спасенію другихъ, но и къ своему собственному. Товарищами его должны быть салютисты. На сколько возможно чаще, солдатъ долженъ посѣщать салютистскія собранія, которыя имѣютъ цѣлію укрѣпить братскій союзъ, Чтобы не лишиться своего спасенія, солдатъ долженъ стойко бороться со зломъ. Окруженный врагами, онъ долженъ пролагать себѣ путь со шпагою въ рукѣ. Солдату приходится бороться прежде всего съ собой, съ своими старыми привычками. Предававшійся пьянству, долженъ бороться со своей страстью къ спиртнымъ напиткамъ,—болтливая, злорѣчивая женщина должна бороться, противъ привычки къ пустословію. Солдатъ долженъ бороться съ влія-

---

„эти постановленія опубликованы затѣмъ, чтобы солдаты арміи спасенія поняли, кѣмъ они должны быть и какія обязанности они должны исполнять. Офицеръ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы каждый солдатъ имѣлъ у себя эти правила. Солдатъ долженъ прочитывать ихъ прежде подписи своего обязательства, или тотъ-часъ-же за подписаніемъ его". (Ord. et Règ. pour. les. sold., pag. 1). [1]) Ord. et Règ. pour. les sold., pag. 7—8.

ніемъ окружающихъ его людей, склонности, забавы, скупость и страсти которыхъ совершенно противуположны его подвигу самоотреченія. Солдату приходится бороться противъ діавола, который, подобно разъяренному льву, ищетъ погибели человѣка. Солдатъ не долженъ забывать о могуществѣ своихъ враговъ. Онъ не долженъ ослабѣвать ни на минуту. Воюя постоянно, солдатъ долженъ избѣгать опасныхъ мѣстъ. Обращенный пьяница, только въ крайнемъ случаѣ, или для спасенія человѣка, можетъ войти въ кабакъ. Каждое человѣческое дѣйствіе должно быть контролировано; иначе невозможно отыскать ошибокъ и исправить ихъ. Солдатъ долженъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю сдѣлать подробное и основательное испытаніе состоянія своей души и своихъ дѣйствій за истекшую недѣлю. Вотъ вопросы, которые онъ можетъ себѣ сдѣлать: 1, не виновенъ ли я, въ силу привычки, въ какомъ нибудь извѣстномъ грѣхѣ? 2, не позволяю ли я себѣ въ своихъ мысляхъ, словахъ, и дѣйствіяхъ что-нибудь дурное? 3, властвую-ли надъ своими плотскими вождѣленіями? 4, могъ-ли-бы я не ощущать безчестія, еели-бы мои мысли и чувства были обнаружены предъ Богомъ и ангелами въ моемъ присутствіи? 5, вліяніе окружающихъ меня людей не побуждаетъ-ли меня говорить и дѣлать что-нибудь противное духу Христову? 6, не позволяю-ли я себѣ дѣйствовать, чувствовать и говорить противно любви, которую я долженъ имѣть къ окружающимъ меня? 7. дѣлаю-ли я все, отъ меня зависящее, чтобы спасти грѣшниковъ? ясно-ли я представляю себѣ ту опасность, въ которой они находятся? молюсь-ли и работаю-ли для нихъ такъ, какъ будто-бы они были дѣтьми моей собственной матери? 8, выполняю-ли я обѣты, данные мною Богу во время моего посвященія, или у скамьи кающихся? 9, моя жизнь согласна-ли съ моимъ христіанскимъ исповѣданіемъ? 10, нѣтъ-ли въ моихъ дѣйствіяхъ гордости и надменности? 11, не сообразуюсь-ли я въ своихъ дѣйствіяхъ со свѣтскими прывычками и манерами, или-же показываю, что ихъ презираю? 12, не нахожусь-ли въ опасности быть увлеченнымъ мірскими пожеланіями богатства и тщеславія? Солдатъ можетъ составить себѣ и другіе подобные вопросы, чтобы увѣриться, согласна-ли его жизнь съ ученіемъ салютизма [1]).

Одна изъ главныхъ обязанностей солдата-это заботиться о спасеніи другихъ. Чтобы выполнить эту обязанность, солдатъ долженъ

---

[1]) Ord. et Règ. pour les sold., pag. 9—11.

быть развитъ, онъ долженъ много узнать. Знаніе, между прочимъ, пріобрѣтается при помощи чтенія книгъ. Книги солдатъ долженъ читать съ разборомъ. Чтеніе тогда только полезно для солдата, когда оно научаетъ его любить Бога, проводить жизнь святую и счастливую и спасать души другихъ. Отъ всякаго чтенія, которое прямо или косвенно не ведетъ къ осуществленію этихъ цѣлей, должно отказываться. Слѣдуя этому правилу, нужно избѣгать чтенія романовъ, періодическихъ журналовъ, въ особенности романовъ религіозныхъ и всѣхъ книгъ, написанныхъ людьми невѣрующими. Салютистъ рѣшительно долженъ устраняться отъ чтенія книгъ богословскихъ и полемическихъ, которыя часто только путаютъ и затрудняютъ умъ. Салютситъ съ пользой можетъ читать Библію, салютистскіе журналы, жизнеописанія людей Божіихъ, благодѣтелей человѣчества. Онъ можетъ также читать сочиненія о путешествіяхъ, книги историческія, географическія, книги объ искуствахъ и наукахъ, если онъ можетъ извлечь изъ этого чтенія пользу дня своего ежедневнаго труда, или увеличить свои познанія, которыя могутъ принести пользу арміи и ближнему [1]).

Салютистъ изъ чтенія долженъ извлекать пользу. Напримѣръ, чтобы съ пользой прочесть статью изъ журнала «Впередъ», или «Военный Крикъ»—нужно прочесть ее со вниманіемъ и запомнить прочитанное. Учиться-это тоже самое, что обогащаться. Если человѣкъ будетъ класть въ свой дырявый карманъ по франку, то въ концѣ дня, если онъ положилъ въ него двадцать франковъ, у него ни одного франка не окажется въ карманѣ. Точно также, если человѣкъ прочитаетъ двадцать статей изъ журнала «Впередъ», и ничего изъ прочитаннаго имъ у него не останется въ памяти,-это значитъ, что онъ ничего не пріобрѣлъ. Чтобы читать съ пользой, слѣдуетъ размышлять о прочитанномъ. Читать-это тоже, что проглатывать пищу. Думать о томъ, что прочитано, это значитъ переваривать ее. Только переваренная пища приноситъ пользу, т. е., превращается въ кровь, плоть и кости. Точно такъ-же не то полезно, что читаешь, а то, о чемъ думаешь, понимаешь и помнишь.

Письмо такъ-же можетъ служить средствомъ для развитія, какъ и чтеніе. Солдатъ долженъ стараться по возможности улучшать свое писаніе. Никогда не поздно дѣлать хорошее; усовершенствованіе себя слѣдуетъ продолжать до послѣдняго часа своей жизни. Солдатъ дол-

---

[1]) Ord, et Règ, pour les sold., pag. 8.

женъ писать медленно и такимъ образомъ, чтобы послѣдующая строка была написана лучше предъидущей. Онъ долженъ писать о томъ, что онъ видитъ, читаетъ, слышитъ и думаетъ. Чѣмъ болѣе онъ будетъ писать, тѣмъ онъ болѣе будетъ способенъ говорить о томъ, что онъ знаетъ.

Наблюденіе такъ-же развиваетъ умъ. Солдатъ долженъ извлекать познанія изъ всего того, что онъ ежедневно встрѣчаетъ; онъ можетъ научиться чему нибудь отъ всякаго лица, съ которымъ онъ имѣетъ случай бесѣдавать. Въ особенности онъ долженъ умѣть наблюдать людей. Обязанность солдата-дѣлать людямъ добро. Чтобы принести пользу людямъ, онъ долженъ, прежде всего, изучить ихъ; онъ долженъ знать, какимъ образомъ можно повліять на нихъ, какъ добраться до ихъ сердца, какъ пріобрѣсть ихъ для Христа. Онъ долженъ наблюдать за всѣмъ, чтобы имѣть возможность производить сравненія. Такимъ образомъ онъ можетъ многому научиться во время своихъ ежедневныхъ переходовъ.

Солдатъ долженъ развивать память и разсудокъ. Солдатъ не только долженъ запоминать факты, но и умѣть пользоваться ими при удобныхъ случаяхъ, напримѣръ, на эстрадѣ, въ собраніи, на улицѣ, въ разговорахъ съ необращенными и въ письмахъ къ своимъ друзьямъ. Для развитія памяти, онъ долженъ каждый день или, по крайней мѣрѣ, три или четыре раза въ недѣлю заучивать стихи изъ Библіи. Онъ можетъ заучить понравившійся ему гимнъ. Онъ не долженъ обременять свою память запоминаніемъ предметовъ ничтожныхъ; онъ не долженъ читать много политическихъ журналовъ, которые пробѣгаются большею частью безъ намѣренія что-нибудь запомнить изъ нихъ; ничто не ослабляетъ память, какъ такого рода чтеніе. Солдатъ долженъ управлять свой разсудокъ, разбирая, что добро и что зло, взвѣшивая поступки людей и составляя себѣ правильное сужденіе обо всемъ. Солдатъ долженъ судить окружающихъ его справедливо, здраво, съ мудростью и любовію. Здравое сужденіе имѣетъ великую цѣну [1]).

Болѣе подробные совѣты о развитіи духовныхъ силъ даетъ г. Бутсъ офицеру. Если, говоритъ онъ, офицеръ желаетъ развить себя, пусть онъ слѣдуетъ за Богомъ при посредствѣ молитвы и вѣры. Быть постоянно въ общеніи съ Богомъ—это самое наилучшее сред-

---

[1]) Ord. et Règ. pour les sold., pag. 21—22.

ство для выполненія своего назначенія какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Никакое обученіе не можетъ равняться съ обученіемъ, получаемыхъ чрезъ Святаго Духа. Это обученіе обыкновенно совмѣщаетъ въ себѣ все необходимое, такъ какъ Духъ Божій указываетъ душѣ настоящій ея путь, направляетъ ее на него и потомъ даетъ ей силу идти по этому пути. Если офицеръ желаетъ дѣлать успѣхи въ своемъ развитіи, онъ долженъ овладѣть духомъ салютиста и отъ всего своего сердца усвоить и прилагать къ дѣлу методы арміи. Очень мало или даже нѣтъ никакой надежды на успѣхъ у такого офицера, который слишкомъ надѣется на свои собственные пріемы наблюденія и дѣйствія. Воспитанный въ традиціяхъ той или другой церкви и не имѣющій силы освободиться отъ нихъ, не можетъ дѣлать успѣха въ нашихъ рядахъ. Онъ постоянно будетъ сомнѣваться, или оспаривать тотъ или другой пріемъ изъ нашихъ методовъ. Колебаться и оспаривать-это значитъ быть слабымъ. Участь такого рода людей похожа на положеніе человѣка, который садится между двухъ стульевъ. Мы—народъ свободный, мы свободно усваиваемъ всякій новый методъ. Для насъ безразлично, примѣняется или нѣтъ онъ въ другихъ церквахъ. Мы принимаемъ его, лишь бы онъ былъ согласенъ съ Библіей и казался намъ полезнымъ. Но если окажется между нашими офицерами такой умъ, который былъ-бы наполненъ предразсудками и загроможденъ сухими теоріями,-то онъ не можетъ проникнуться духомъ свободы и, вслѣдствіе этого, онъ не способенъ дѣлать быстрые успѣхи.

Для успѣшнаго развитія своего характера, офицеръ долженъ прежде всего строго слѣдить за точнымъ исполненіемъ своихъ ежедневныхъ обязанностей и придавать этому особое значеніе. При такой постановкѣ дѣла, каждую недѣлю будутъ обнаруживаться замѣтные успѣхи. Пусть офицеръ помнитъ о томъ, что онъ не можетъ развиваться, не принося въ жертву свои жизненныя удовольствія, сонъ, безполезныя бесѣды и пустое чтеніе. Дѣлать успѣхи-это значитъ работать сильно и съ твердостью,—дѣлать усилія, идетъ-ли дѣло объ успѣхѣ въ чтеніи, или въ письмѣ, въ словѣ, или въ мысли, въ организаціи, или въ распоряженіи. Пусть офицеръ не забываетъ, что прогрессъ обыкновенно совершается постепенно. Самые существенные успѣхи могутъ совершаться только шагъ за шагомъ. Пусть онъ будетъ, поэтому, настойчивъ. Пусть офицеръ стремящійся къ успѣху будетъ систематиченъ. Пусть онъ съумѣетъ, —насколько это возможно, распре-

дѣлять свое время и свои силы, правильно распредѣлять дневныя занятія. Пусть онъ исполняетъ свою работу методически.-Офицеръ, стремящійся къ своему развитію, долженъ учиться. Поле дѣятельности арміи такъ обширно, ея операціи такъ разнообразны, что офицеръ никогда не можетъ знать, въ какихъ знаніяхъ, въ извѣстный день, онъ будетъ нуждаться. Поэтому онъ не долженъ упускать ни одного случая, чтобы что-нибудь узнать. Однако пусть онъ всегда выбираетъ изъ предметовъ подлежащихъ его изученію такіе. которые имѣютъ самое непосредственное отношеніе къ его работѣ. Онъ не долженъ позволять себѣ потерять одинъ часъ и даже минуту на предметъ, который прямо или косвенно не относится къ движенію впередъ царства Божія. Прежде всего, есть такого рода знанія, которыя положительно необходимы офицеру. Если онъ не владѣетъ ими, пусть онъ безъ замедленія постарается пріобрѣсти ихъ. Онъ долженъ знать самыя главныя событія, сущность ученія и главныя основы Библіи. Чтобы пріобрѣсти такого рода знанія, онъ долженъ самостоятельно и серьезно изучить Библію, стараясь чрезъ Святого Духа получить объясненія трудныхъ мѣстъ. Духовныя познанія, которыя онъ пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, посредствомъ личнаго изученія, при помощи молитвы и озаренія чрезъ Святаго Духа, останутся лучше запечатлѣнными въ его памяти и будутъ ему болѣе полезны, чѣмъ тѣ знанія, которыя онъ могъ-бы почерпнуть изъ книгъ, при помощи объясненій людей. Онъ долженъ читать Библію не затѣмъ только, чтобы почерпнутъ изъ нея ученіе, но и для того, чтобы питать свою собственную душу. Для этого онъ долженъ прочитывать заразъ только нѣсколько стиховъ и пусть онъ дѣлаетъ это стоя предъ Богомъ на колѣняхъ. Пусть офицеръ заучиваетъ такъ-же каждый день на память какой нибудь стихъ, или какую нибудь выдержку изъ Священнаго Писанія, пусть онъ выбираетъ для этого то, что его болѣе всего поразило въ продолженіи утренняго чтенія. Всякій офицеръ долженъ также старательно читать и изучать поучительныя сочиненія арміи спасенія, отдавая себѣ отчетъ въ прочитанномъ и проникаясь имъ, заучивая въ тоже время стихи изъ Библіи, приведенные въ подтвержденіе этого ученія. Пусть онъ перечитываетъ даже свои тетради и замѣтки, какія онъ писалъ въ военной школѣ и поучительныя статьи, какія онъ время отъ времени встрѣтитъ въ разныхъ нашихъ журналахъ и въ нашихъ изданіяхъ вообще. Офицеръ долженъ также изучать со стараніемъ Приказы и Постановленія, систематически про-

читывая эту книгу отъ начала до конца. Пусть онъ имѣетъ всегда для чтенія біографію какого—нибудь кипучаго солдата царства Божія, или какую нибудь другую книгу, которая могла-бы благотворно дѣйствовать на его духовное развитіе.

На ряду съ познаніями, положительно необходимыми офицеру, ему нужно такъ же изучать и нѣкоторые другіе предметы, весьма полезные для его развитія, пренебрегать которыми онъ не долженъ. Скажемъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ. Изученіемъ географіи офицеръ долженъ заниматься при всякомъ удобномъ случаѣ. Пусть сначала онъ пріобрѣтетъ общее понятіе о главныхъ государствахъ, моряхъ и народахъ. Затѣмъ онъ долженъ изучать маршрутъ, по которому, обыкновенно, приходится слѣдовать въ большихъ и малыхъ путешествіяхъ. Пусть онъ дастъ себѣ отчетъ о тѣхъ странахъ, чрезъ которыя ему придется путешествовать, переѣзжая съ однаго края земнаго шара на другой. Пусть онъ изучаетъ характерныя черты главныхъ народовъ, стараясь особенно узнать о томъ, что могло-бы, при случаѣ, имѣть вліяніе на успѣхъ войны арміи спасенія въ средѣ ихъ. Если офицеръ имѣетъ замѣтное влеченіе къ изученію языковъ, то пусть онъ посовѣтуется съ своими начальниками о томъ, какой изъ этихъ языковъ можетъ оказаться ему наиболѣе полезнымъ. Онъ самъ удивится тѣмъ успѣхамъ при изученіи языка, которыхъ онъ достигнетъ, употребляя на такое изученіе время, пропадающее на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ поѣздахъ, во время ходьбы. Офицеръ, способный къ музыкѣ,—а такихъ весьма много, долженъ учиться игрѣ на какомъ—нибудь инструментѣ; пусть онъ выбираетъ преимущественно такой инструментъ, на которомъ онъ можетъ играть соло. Наконецъ, на ряду съ разными предметами изученія, для офицера особенно важно научиться хорошо читать. Если онъ не умѣетъ читать бѣгло и внятно, то пусть онъ не теряетъ ни одного случая, чтобы упражняться въ этомъ. Для него будетъ весьма полезно читать понятно при публикѣ и быстро про себя. Это будетъ необыкновенно важно для его личнаго развитія. Поэтому, если онъ не умѣетъ хорошо читать, то пусть онъ ежедневно углубляется въ чтеніе Библіи или другой какой нибудь книги, читая громко и произнося внятно каждое отдѣльное слово. Для этого пусть онъ положитъ на надлежащей высотѣ книгу и произноситъ слова полной грудью.—Всякій офицеръ долженъ стараться писать четко и быстро. Для этого пусть онъ употребляетъ тетрадь съ двойными линейками и пусть

онъ пишетъ въ ней ежедневно или черезъ день по двѣ или по три строки, медленно и старательно выписывая каждую букву. Пусть такъ же онъ выберетъ между своими дѣловыми письмами такое, которое онъ напишетъ съ особымъ стараніемъ. Если офицеръ будетъ слѣдовать этому совѣту, то онъ будетъ пораженъ тѣми успѣхами, которыхъ онъ достигнетъ.

Кромѣ изученія разныхъ предметовъ, офицеръ долженъ работать надъ развитіемъ своихъ способностей мышленія, наблюдательности и памяти. Пусть онъ въ своемъ умѣ обдумаетъ всѣ вопросы, касающіеся войны и спасенія душъ; пусть онъ старается не только познать армію, но понять ее, усвоить себѣ ея цѣль, ея исторію, ея организацію. Пусть онъ задаетъ себѣ вопросы, почему мы установили именно такой—то способъ дѣйствій, а не другой; пусть онъ старается самъ отыскать новые, болѣе могучіе методы. Пусть онъ также спроситъ себя, что именно мѣшаетъ людямъ принимать спасеніе, пусть онъ отдастъ себѣ отчетъ въ затрудненіяхъ, которыя ими при этомъ испытываются; пусть онъ ихъ всесторонне обсудитъ въ своемъ умѣ; такимъ образомъ онъ мало по малу привыкнетъ къ размышленію.

Успѣхъ стоитъ въ зависимости отъ извѣстныхъ законовъ: пусть же офицеръ старается постигнуть ихъ своимъ умомъ. Нѣкоторые думаютъ, что, посвящая свои труды спасенію міра, они исполняютъ только свою обязанность, но что все остальное,—удачный, или неудачный результатъ ихъ трудовъ,—стоитъ въ зависимости какъ-бы отъ случая, который они предоставляютъ Божьему произволенію, забывая между тѣмъ, что Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди были спасены и дошли до познанія истины. Пусть же офицеръ не впадаетъ въ подобную ошибку, и пусть онъ ищетъ въ своемъ умѣ, какія именно обстоятельства обусловливаютъ успѣхъ, и какіе законы имъ управляютъ.

Офицеръ долженъ такъ-же развивать въ себѣ и способность наблюденія. Онъ долженъ пріучаться производить наблюденія за всѣмъ, что представляетъ какое—либо значеніе по отношенію къ арміи спасенія. Онъ долженъ прежде всего производить свои наблюденія надъ городомъ или мѣстностью, куда онъ прикомандированъ, надъ людьми, которыхъ онъ встрѣчаетъ во время своихъ посѣщеній, или съ которыми ему приходится разговаривать въ залѣ. Пусть онъ старается понять ихъ взгляды, ихъ чувства, ихъ слабыя стороны и способы, при помощи которыхъ на нихъ можно было-бы подѣйствовать. Пусть

произведетъ наблюденія надъ собственнымъ своимъ сердцемъ и, если окажется, что, тѣ, которыхъ онъ встрѣчаетъ, поступали такъ—же какъ и онъ, то онъ тотъ-часъ-же познаетъ и сердце этого человѣка. Пусть онъ производитъ наблюденія надъ своими собраніями (въ залѣ) до мельчайшихъ подробностей. Пусть онъ пріучитъ себя все видѣть и быстро отдавать себѣ отчетъ въ томъ, все —ли находится въ порядкѣ.—Офицеръ долженъ стараться развивать въ себѣ память. Хорошая память—это драгоцѣнный даръ. Даръ этотъ бываетъ природнымъ у однихъ, но можетъ быть развитъ удивительнымъ образомъ у всякаго. Лучшій способъ для ея развитія—это постоянно ею пользоваться. Чѣмъ больше ей даютъ работы, тѣмъ болѣе она можетъ себя проявлять [1]).

Святость свою салютистъ долженъ доказать своимъ внѣшнимъ поведеніемъ. Онъ долженъ быть человѣкомъ правдивымъ. Со стороны каждаго лица онъ долженъ пользоваться довѣріемъ къ его слову. Каждому салютисту можетъ представиться въ жизни такой случай, что онъ, при помощи неправды, могъ-бы пріобрѣсти богатство или общественное уваженіе. Салютистъ долженъ восторжествовать надъ искушеніями, онъ долженъ предпочесть скорѣе умереть, чѣмъ солгать. Ни частная выгода, ни семейныя связи, ни предполагаемый интересъ арміи не должны его клонить ко лжи. Салютистъ долженъ быть честнымъ. По мѣрѣ возможности, онъ долженъ уплатить всѣ свои долги, сдѣланные имъ до своего обращенія. Онъ долженъ остерегаться такихъ долговъ, которыхъ онъ не будетъ въ состояніи уплатить. Брать въ кредитъ товары, безъ увѣренности уплатить за нихъ, почти такъ-же гадко, какъ ихъ украсть. Солдатъ не будетъ выдавать какой—нибудь товаръ за лучшій, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, ни для своей личной выгоды, ни для выгоды своего хозяина. Онъ не увлечется ни единой изъ тысячи діавольскихъ поговорокъ, которыя употребляются среди безчестныхъ людей: «всѣ это дѣлаютъ: надо же чѣмъ нибудь жить!» «Можно на деньги, пріобрѣтенныя такимъ образомъ, устроить доброе дѣло!... напримѣръ, содержать свое семейство».

Солдатъ долженъ быть серьезенъ и сохранять свое достоинство. Онъ долженъ помнить, что взоры людей обращены на него; онъ не долженъ забывать, что люди судятъ по его поведенію не

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 502—504.

только объ его жизни, но и о жизни всей арміи. «Каковъ солдатъ, говорятъ они, такова и вся армія». Солдатъ долженъ такъ-же помнить, что товарищи смотрятъ на него. Поэтому онъ долженъ избѣгать шутокъ, легкихъ разговоровъ, забавъ и ребячества. Онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы его манеры имѣли священное достоинство, чтобы даже его походка говорила: «я солдатъ Царя царей».

Онъ долженъ охранять себя не только отъ прелюбодѣйства тѣлеснаго, но и духовнаго. Въ разговорахъ съ мужчинами или съ женщинами онъ не долженъ позволять себѣ двусмысленныхъ выраженій, взлядовъ и намековъ, способныхъ возбудить въ нихъ нечестивыя помышленія. Онъ долженъ отворачиваться отъ всего, что въ немъ могло-бы зародить что—нибудь нечистое. Солдатъ долженъ быть кротокъ въ семьѣ, съ своими товарищами по работѣ, съ друзьями, съ слабыми, нуждающимися и съ животными. Онъ долженъ остерегаться чувства гнѣва, жесткаго слова, всякаго рода брани. Онъ долженъ обладать духомъ прощенія. Окруженный мужчинами и женщинами, ненавидящами Бога и его народъ, солдатъ арміи спасенія неизбѣжно подвергнется обидамъ, если онъ будетъ защищать дѣло своего Господа. Его ударятъ, его обворуютъ, его различнымъ образомъ обманутъ, потому что знаютъ, что онъ не будетъ защищаться. У необращенныхъ, въ такихъ случаяхъ, возбудилось бы чувство ненависти, злобы и мщенія, но солдатъ не долженъ поддаваться ни тому, ни другому; онъ долженъ воздать добромъ за зло и этимъ онъ покажетъ, что онъ новое созданіе. Иногда очень трудно сохранять въ себѣ духъ прощенія, тѣмъ не менѣе онъ долженъ сдѣлать это. Практика можетъ развить это чувство. Только при такихъ условіяхъ солдатъ можетъ пользоваться миромъ и счастіемъ. Солдатъ долженъ обладать духомъ смиренія. Онъ не долженъ имѣть о себѣ преувеличенное мнѣніе. Гордость можетъ лишить его симпатіи товарищей и закроетъ отъ него сердца необращенныхъ. Онъ долженъ обладать терпѣніемъ. Солдатъ долженъ быть дѣятельнымъ. Онъ никогда не долженъ предаваться праздности. Если ему нечего дѣлать для себя, пусть работаетъ для другого. Если у него нѣтъ ручной работы, пусть онъ прочтетъ главу изъ Библіи или заучитъ стихъ. Пусть онъ думаетъ о томъ, какъ можно сдѣлать добро ближнимъ, или пусть молится. Онъ не долженъ тратить свое время на что-нибудь безполезное или вредное; въ этомъ нѣтъ истиннаго труда. Дѣятельность полезна въ горѣ, во время гоненій. Прилежный трудъ всегда под-

крѣпляетъ душу. Дѣятельный человѣкъ подаетъ примѣръ окружающимъ, а лѣниваго всѣ презираютъ. Солдатъ долженъ обладать настойчивостью. Безъ настойчивости всякая работа безполезна. Многіе изъ лицъ, принадлежащихъ и не принадлежащихъ къ арміи, пробовали вести святую жизнь; нѣкоторое время они жили хорошо, а потомъ ослабѣли и оставили борьбу. Содатъ долженъ быть настойчивымъ въ борьбѣ и вѣрить въ побѣду. Онъ долженъ сохранять въ себѣ воинственный духъ; безъ него онъ не принесетъ почти никакой пользы. Онъ долженъ помнить, что тѣ, которые объявляли войну врагамъ человѣчества, которые принимаютъ дѣятельное участіе въ борьбѣ со зломъ, должны ожидать въ свою очередь, что они могутъ быть биты, ранены и даже убиты. Слѣдовательно, при наступленіи затрудненій и гоненій, вмѣсто того, чтобы сдаться, солдатъ долженъ сказать себѣ: «Вотъ этого—то я и ожидалъ. Это доказываетъ, что я на своемъ мѣстѣ. Я обѣщалъ Богу нести мой крестъ—вотъ онъ; я возьму его на себя и понесу. Это прекрасный случай, чтобы доказать, что я, дѣйствительно, солдатъ». Для своего ободренія, солдатъ всегда долженъ помнить, что его награда будетъ пропорціональна невидимымъ успѣхамъ, и его усиліямъ въ борьбѣ. Если онъ воюетъ, какъ слѣдуетъ, и встрѣчаетъ явныя пораженія и разочарованія,—награда его на небѣ такъ-же велика, какъ будто его побѣды были всегда очевидны и постоянны. Тѣ солдаты болѣе всего угодны нашему великому Капитану, которые стоятъ въ первомъ ряду битвы, несмотря на испытанія и затрудненія [1]).

Солдатъ долженъ любить своихъ товарищей; безъ этого онъ не могъ-бы исполнить свои обязанности. Можетъ быть, товарищи эти и не соотвѣствуютъ его идеалу; можетъ быть, они не такъ совершенны и святы, какими бы они должны быть; можетъ быть, они недостаточно кротко и терпѣливо относятся къ нему, или-же безъ надлежащаго усердія работаютъ для спасенія другихъ; но пусть онъ, въ такихъ случаяхъ, припомнитъ, что, если его товарищи, въ отдѣльности взятые, могли—бы быть лучше, однако они, собранные вмѣстѣ, представляютъ изъ себя народъ посвященный Богу болѣе, чѣмъ какой—нибудь другой народъ, обитающій на землѣ; они болѣе другихъ обладаютъ Духомъ Божіимъ и усерднѣе другихъ служатъ Богу. Если онъ не согласенъ съ этимъ, то онъ долженъ оставить

---

[1]) Ord. et Règ. pour les sold., pag. 13—18.

своихъ товарищей и присоединиться къ другому обществу, которое найдетъ лучшимъ; если-же онъ этого не сдѣлаетъ, онъ долженъ любить своихъ товарищей. Онъ долженъ быть привѣтливъ съ ними, съ улыбкой и ласковымъ словомъ встрѣчать ихъ. Онъ долженъ извинять ихъ невѣжества и предразсудки. Въ горѣ и затрудненіяхъ онъ долженъ ободрять ихъ. Онъ не долженъ выискивать ошибки своихъ товарищей, или обнаруживать ихъ несовершенства,—напротивъ, онъ долженъ открывать въ нихъ доброе и правдивое и ободрять ихъ къ настойчивой работѣ надъ своимъ усовершенствованіемъ. Онъ долженъ остерегаться злословія, какъ важнаго грѣха. Вредъ, который человѣкъ причинитъ часомъ злословія, можетъ быть значительнѣе, чѣмъ добро совершенное имъ въ продолженіи цѣлаго года прилежной работы. Если кто-нибудь изъ его товарищей удаляется отъ Бога, онъ долженъ слѣдить за нимъ съ величайшимъ вниманіемъ: онъ долженъ употреблять всѣ свои силы, чтобы возвратить его Богу. Когда товарищъ удалился въ міръ, когда онъ покинулъ избранный имъ путь, солдатъ долженъ настойчиво и съ твердостью приглашать его на собранія и поощрять его снова отдаться Спасителю. Онъ долженъ молиться за отступниковъ. Если представится случай, онъ долженъ помогать имъ матеріально. Если они больны, онъ долженъ навѣщать ихъ и стараться обратно ввести ихъ въ Отцовскій домъ [1]).

Заботясь о развитіи и удовлетвореніи своихъ духовныхъ потребностей, солдатъ долженъ обращать вниманіе и на тѣлесное свое благосостояніе. Уходъ за тѣломъ важенъ не только съ точки зрѣнія личнаго благосостоянія, но и со стороны духовнаго прогресса. Тѣлесное здоровье сильно вліяетъ на полезность солдата. Если солдатъ здоровъ, силенъ и радостенъ, то есть вѣроятность, что онъ ближе къ сердцу приметъ заботу о спасеніи душъ и поработаетъ для этого съ большимъ успѣхомъ. Словомъ, очень полезно для славы Божіей, спасенія душъ, для собственной своей духовной жизни заботиться о своемъ тѣлѣ.

Для сохрненія своего здоровья солдатъ долженъ сохранять правила гигіены. Онъ долженъ употреблять пищу простую, но питательную. Питаясь хлѣбомъ изъ отрубей, овощами, молокомъ и фруктами, солдатъ можетъ поддерживать крѣпкое здоровье, не осо-

---

[1]) Ord. et Règ. pour les sold., pag. 46—47.

бенно нуждаясь въ мясѣ. Для лицъ слабыхъ и больныхъ требуются конечно блюда болѣе изысканныя. Умѣренное употребленіе кофе или чая необходимо. Самый лучшій напитокъ—это холодная вода. Если она нездорова, надо ее кипятить. Всѣ съѣстные припасы должны быть наилучшаго качества. Слѣдуетъ обращать особое вниманіе не только на качество, но и на количество употребляемой пищи. Для большинства людей умѣренное употребленіе пищи приноситъ большую пользу. Ѣсть три раза въ день—достаточно. Дѣти могутъ ѣсть чаще. Предъ собраніемъ и предъ всякимъ умственнымъ трудомъ слѣдуетъ принимать легкую пищу. Умѣренность въ пищѣ производитъ хорошее впечатлѣніе на людей, а жадность дурное.

Солдатъ долженъ заботиться о своей одеждѣ, потому что она имѣетъ большое вліяніе на здоровье. Онъ долженъ имѣть такую одежду, чтобы зимой она держала его тѣло въ теплѣ, а лѣтомъ въ прохладѣ. Онъ не долженъ слишкомъ рано оставлять свои зимнія одежды. Какъ мужчина, такъ и женщина, въ продолженіи всего года, должны-бы носить фланель. Не нужно надѣвать сырой одежды. Лица слабаго тѣлосложенія не должны промачивать ноги. Выполняя эти правила, можно избѣжать ревматизма и грудныхъ болѣзней. Солдатъ долженъ держать голову въ прохладѣ, ноги въ теплѣ и свое сердце горящимъ любовью къ Богу.

Солдатъ долженъ избѣгать модныхъ одеждъ. Это правило ему очень легко выполнить, употребляя форменную одежду [1]). Преимущества мундира многочисленны и важны. Употребленіе его-это самый простой способъ открыто заявить себя послѣдователемъ Іисуса Христа и быть причисленнымъ къ Его народу. Мундиръ избавляетъ отъ многихъ соблазновъ. Лица окружающія салютиста, носящаго мундиръ, не будутъ расчитывать на то, что онъ приметъ участіе въ ихъ свѣтскихъ нечестивыхъ и безпутныхъ забавахъ. Мундиръ предоставитъ салютисту массу случаевъ провозгласить спасеніе, объяснить труды арміи и говорить людямъ объ ихъ душѣ. Встрѣчающіе его въ омнибусахъ или другихъ мѣстахъ не только будутъ ожидать, что онъ обратится къ нимъ съ словомъ, но и сами начнутъ разговоръ. Мундиръ экономная одежда въ особеноости для женщинъ. Мундиръ—знакъ, по которому могутъ узнать о принадлежности носящаго мундиръ къ арміи, гдѣ-бы его ни встрѣтили.

---

[1]) Ord. et Règ. pour les sold., pag. 18—19.

Форменной одеждой солдата считается красный жерсей, кепи съ краснымъ околышемъ, на которомъ есть надпись—«Армія спасенія». Поверхъ жерсея надѣвается куртка темносиняго цвѣта съ стоячимъ воротникомъ, на каждой изъ сторонъ котораго нашиты желто—золотистаго цвѣта буквы SS. Темносиніе брюки носятся на выпускъ. Солдатка носитъ шляпу, подъ названіемъ «аллилуія», съ красной лентой, на которой вышита надпись «Армія спасенія», и темносинее платье изъ саржи, или матеріи такого-же рода, самаго простого покроя. Если солдатъ и солдатка не могутъ, со времни поступленія своего въ армію, носить полный мундиръ, то пусть они носятъ какой нибудь знакъ, который ясно укажетъ на принадлежность ихъ къ арміи. Солдатамъ слѣдовало-бы во время своихъ ежедневныхъ занятій носить ленту или какой нибудь значекъ, показывающій, что они салютисты[1]). Форменная одежда чиновъ корпуса, а именно: сержанта, кадета, лейтенанта немногимъ отличается отъ солдатской. Сержантъ имѣетъ на рукавѣ желтый, мѣдный галунъ, образующій острый угулъ. У кадета по срединѣ воротника, во всю его длину, нашивается красный кантъ. У лейтенанта по борту и основанію воротнина нашивается двойной желтый кантъ, такіе-же канты нашиты на рукавахъ, нѣсколько дальше бортовъ. У капитана канты нашиты на тѣхъ-же мѣстахъ, какъ и у лейтенанта, только они краснаго цвѣта. У чиновъ главнаго штаба буквы SS на воротникѣ серебрянныя. Кромѣ этого, на воротникѣ, рядомъ съ этими буквами, нашиты гербы арміи. На плечахъ куртки у нихъ находятся погоны, въ родѣ солдатскихъ. Воротникъ обшитъ черной лентой. На рукавахъ вышивка чернымъ шнуркомъ, похожая на вышивку офицеровъ французской арміи. Разность въ чинахъ отличается количествомъ звѣздочекъ на погонахъ. Кромѣ того, у чиновъ главнаго штаба на груди, на красныхъ фуфайкахъ, вышиты желтые щиты арміи спасенія. Рукава куртки генерала разшиты широкимъ галуномъ, а на передней ея части нашиты шнуры на подобіе того, какъ у офицеровъ французской артиллеріи. На куртѣ есть суконные погоны.—Само собою разумѣется, что всякія модныя прически, золотыя и другія украшенія не употребляются при ношеніи мундира. Лица, пробовавшія совмѣстить требованія моды съ мундиромъ арміи, оказались смѣшными какъ въ глазахъ свѣта, такъ и арміи[2]).

[1]) Ord. et Règ. pour les sold., pag. 48–49. [2]) Ord. et Règ, pour les sold., pag. 49.

Солдатъ долженъ быть опрятенъ. Руки, лицо, зубы, одежда должны быть на столько чисты, на сколько это позволяетъ дневной трудъ. Дѣти должны быть чисты съ самаго ранняго своего дѣтства. Ихъ надо обучить мыться, причесываться, однимъ словомъ—дѣлать свой туалетъ [1]).

Офицеръ долженъ мыть свое тѣло теплой водой съ мыломъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю и принимать холодную ванну каждое утро. Этимъ онъ предохранитъ себя отъ простуды, поддержитъ свой аппетитъ и укрѣпитъ нервы [2]).

Для сохраненія своего здоровья, солдатъ долженъ предаваться тѣлестнымъ упражненіямъ. Машина, находящаяся въ бездѣйствіи, очень скоро ржавѣетъ и наконецъ отказывается служить. Тоже бываетъ и съ тѣломъ человѣческимъ. Ходьба, работа и свободное упражненіе членовъ такъ-же важны для подкрѣпленія здоровья, какъ и пища. Чистый воздухъ необходимъ для здоровья. Нужно, поэтому, чаще провѣтривать свои жилыя помѣщенія. Хорошо спать съ открытыми окнами. Опасеніе простудиться отъ сквознаго вѣтра бываетъ часто неосновательно, особенно если имѣть привычку каждое утро брать холодную ванну, или обмывать все тѣло холодной или тепловатой водой [3]).

Употребленіе спиртныхъ напитковъ почти во всѣхъ частяхъ свѣта приводитъ къ неописуемой бѣдности, мірскому разоренію и вѣчному проклятію. Чтобы избѣжать этого, слѣдуетъ совершенно воздерживаться отъ ихъ употребленія. Употребляющій спиртные напитки не можетъ быть солдатомъ арміи. Солдатъ долженъ воздержаться отъ употребленія табаку во всѣхъ его формахъ. Солдатъ долженъ понять, что табакъ вреденъ для здоровья, дорогъ, непріятенъ для окружающихъ, мѣшаетъ опрятности и потребность въ немъ не нормальна, а искуственна. Куреніе табаку не препятствуетъ быть солдатомъ арміи спасенія. Курящій, однако, лишается права получить какую нибудь должность въ корпусѣ [4]).

Въ случаѣ болѣзни, солдатъ можетъ употреблять всѣ необходимыя средства для возстановленія своего здоровья. Онъ можетъ обращаться за помощью къ Богу и получить исцѣленіе непосредственно изъ рукъ Божіихъ. Онъ можетъ обратиться за помощью къ

---

[1]) Ibidem, pag. 17—18. [2]) Ord. et Règ., pag. 469. [3]) Ord. et Règ. pour. les sold. pag. 20. [4]) Ord. et Règ pour les sold., pag. 20.

опытнымъ лицамъ, знающимъ болѣзни, можетъ посовѣтоваться съ докторами [1]).

Офицеръ долженъ бы имѣть нѣкоторыя медицинскія познанія, необходимыя ему для сохраненія своего собственнаго здоровья, здоровья его семьи и солдатъ. Познанія эти могутъ ему очень пригодиться въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ будетъ призванъ исполнять офицерскія обязанности за границей или въ мѣстахъ, гдѣ трудно найти докторовъ и сестеръ милосердія. Офицеръ не долженъ особенно довѣряться лекарствамъ. Много болѣзней происходятъ отъ неисправной дѣятельности желудка, обусловливаемой или недоброкачественной провизіей или-же слишкомъ обильной пищей. Въ данныхъ случаяхъ воздержаніе отъ пищи удивительное лекарство. Оставляя желудокъ вполнѣ покойнымъ, или-же употребляя пищу простую и въ небольшомъ количествѣ, можно предупредить лихорадочныя состоянія. Въ случаѣ нервнаго истощенія, непродолжительный отдыхъ можетъ предупредить отъ серьезныхъ послѣдствій. Офицеръ долженъ знать симптомы опасныхъ болѣзней. При обнаруживаніи въ больномъ такихъ признаковъ, офицеръ долженъ позвать врача и просить его сказать всю правду.

Офицеръ долженъ побуждать своихъ солдатъ обращаться во время ихъ болѣзней за помощію къ Богу. Если желаютъ при этомъ употребить, какъ исцѣляющее средство, масло, то можно имъ помазать только одинъ лобъ. Нѣтъ необходимости мазать масломъ больную часть тѣла, потому что въ такомъ случаѣ не масло исцѣляетъ, а Богъ. Однако, если больные настаиваютъ на томъ, чтобы была помазана больная часть тѣла, то пусть женщины помазываютъ женщинъ, а мужчины мужчинъ [2]). Въ случаѣ серьезной болѣзни своего товарища, солдатъ долженъ показать къ нему свою любовь на дѣлѣ. Онъ можетъ предложить больному свои услуги во время дня и ночи. Онъ можетъ на время дать больному что нибудь изъ необходимыхъ ему вещей, или изъ мебели. Онъ можетъ оказать ему услугу въ уходѣ за его дѣтьми, или по хозяйству и т. п [3]). Если больной, или его семейство, терпитъ матеріальную нужду, солдатъ можетъ сказать объ этомъ капитану или нѣкоторымъ друзьямъ, имѣющимъ возможность помочь больному въ данномъ случаѣ. Навѣщая своего товарища въ больницѣ, солдатъ долженъ помнить, что спокойствіе часто

---

[1]) Jbidem. pag 61. 2) Ord. ei. Règ., pag. 469—470; 472 — 473 [3]) Ord. et Règ. pour les sold., pag 61—62.

помогаетъ выздоровленію. Поэтолу въ обращеніи съ больнымъ онъ долженъ быть кротокъ, говорить въ полголоса.

Самъ больной долженъ употреблять всевозможныя средства для возвращенія себѣ здоровья. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ долженъ выразить полную покорность волѣ Божіей, какъ-бы она не выразилась. Если окажется вѣроятнымъ, что Отецъ небесный желаетъ призвать его обратно на небо, то онъ долженъ привести въ порядокъ всѣ свои земныя дѣла. Если у больного, владѣющаго имуществомъ, нѣтъ духовнаго завѣщанія, то пусть онъ его тотъ-часъ-же составитъ; каково бы ни было его имущество,—большое или ничтожное,—онъ долженъ имъ распорядиться, чтобы послѣ его смерти не произошло непріятностей. Обезпечивъ тѣхъ, которымъ придется пострадать вслѣдствіе его смерти, онъ долженъ счесть своимъ долгомъ помочь преуспѣянію Царства Бежія, назначивъ на это извѣстную сумму, какъ онъ это дѣлалъ при своей жизни. Ему слѣдуетъ самому, или чрезъ посредство другого, извѣстить родныхъ и друзей о приближеніи къ нему смерти и убѣдить ихъ къ готовности встрѣтиться съ нимъ на небѣ. Умирающій долженъ призвать къ одру своему сосѣдей и, пока у него есть сила, говорить имъ о спасеніи. Онъ долженъ распорядиться о томъ, чтобы его похоронили скромно и по обряду салютистовъ [1]).

Лицо, сдѣлавшись членовъ арміи спасенія, должно со смиреніемъ сообщить объ этомъ своимъ семейнымъ. Если извѣстіе о вступленіи въ армію спасенія встрѣтитъ раздраженіе со стороны семейныхъ, то нужно терпѣливо переносить это, зная, что это раздраженіе будетъ непродолжительно, что оно послужитъ къ прославленію Учителя, что терпѣливое перенесеніе семейныхъ непріятностей будетъ вознаграждено благословеніемъ Божіимъ и можетъ привести къ обращенію преслѣдователей. Страдающій отъ семейнаго раздраженія уподобляется по своимъ страданіямъ Спасителю. Святая жизнь вступившаго въ армію спасенія произведетъ на необращенныхъ членовъ семьи болѣе сильное вліяніе, чѣмъ всѣ проповѣди съ высоты каѳедры, или рѣчи, сказанныя на эстрадѣ арміи спасенія. Солдатъ долженъ съ радостью принимать участіе въ матеріальныхъ затрудненіяхъ семейства. Кто-бы онъ ни былъ,—прислуга, сынъ, дочь, братъ, или сестра,—онъ долженъ сочувственно относиться ко всѣмъ имъ и помогать имъ въ ихъ печаляхъ, бѣдности и страданіяхъ. Солдатъ болѣе или менѣе

[1]) Ibidem, pag. 62.

отвѣтственъ въ спасеніи и освященіи членовъ его семейства, потому что онъ живетъ съ ними подъ одной кровлей. Кому-же скорѣе всего заняться ими, какъ не ему?

Если у салдата возникаетъ вопросъ о бракѣ, то онъ долженъ предварительно изучить его при свѣтѣ правилъ брачнаго обязательства, которыя читаетъ капитанъ, при заключеніи брака. Солдатъ не долженъ завязывать такихъ отношеній, которыя могутъ кончиться бракомъ съ особой, не желающей вступить въ число членовъ арміи спасенія. Никакой солдатъ не долженъ дѣлать предложенія офицеркѣ. Солдатка не можетъ принять предложеніе офицера. Солдатъ, или солдатка, прежде чѣмъ начать отношенія, могущія окончиться бракомъ, должны посовѣтоваться съ капитаномъ. Бракъ не можетъ быть заключенъ между такими молодыми льдьми, которые не увѣрены въ томъ, что будутъ имѣть возможность прилично содержать себя и своихъ дѣтей. Армія не допускаетъ такихъ браковъ, которые могутъ имѣть несчастныя послѣдствія или вслѣдствіе слишкомъ большой разности въ лѣтахъ одного изъ желающихъ вступить въ бракъ, или-же вслѣдствіе явной его неспособности къ брачной жизни. Солдаты и солдатки, если ихъ родители принадлежатъ къ арміи, или-же ей симпатизируютъ, не могутъ начинать сватовства безъ согласія послѣднихъ. Если человѣкъ, который, прежде чѣмъ сдѣлаться солдатомъ, сваталъ молодую офицерку и обольстилъ ее,—долженъ непремѣнно на ней жениться, если она на это согласна [1]).

Офицеръ, помышляя о своей женитьбѣ, долженъ-бы создать въ своемъ умѣ извѣстный образъ особы, обладающей такими качествами, которыя онъ желалъ-бы встрѣтить въ будущей своей супругѣ. Такая особа должна быть не только спасена, но должна обладать глубокимъ умомъ; она должна быть салютистка. Она должна обладать не только качествами женщины, но вмѣстѣ съ этимъ должна быть товарищемъ, совѣтницей, другомъ, бойцемъ, помощницей въ его дѣлѣ. Она должна умѣть устроить его помѣщеніе, приготовить пищу и обладать способностями воспитывать свою семью для службы Божіей. Она должна обладать хорошимъ здоровьемъ, имѣть такой характеръ, который дополнялъ бы характеръ ея мужа. Напримѣръ, если офицеръ склоненъ къ меланхоліи, видитъ вещи въ черномъ цвѣтѣ,— жена его должна быть весела и исполнена надеждъ. Встрѣтивши особу, соот-

[1]) Ord. et Règ. pour. les sold., pag. 23—26.

вѣтствующую невѣстному идеалу, офицеръ, по зрѣломъ размышленіи, долженъ навести о ней справки у ея знакомыхъ. Прежде чѣмъ поддаться чувству любви, офицеръ долженъ внимательно изучить характеръ понравившейся ему особы. Если ея физическія качества не соотвѣтствуютъ нравственнымъ, офицеръ долженъ отказаться отъ мысли жениться на ней. Офицеры не должны вступать въ интимныя отношенія съ лицами женскаго пола, если они не увѣрены, что эти отношенія кончатся помолвкой. Каждый офицеръ, нарушившій свою помолвку, въ силу легкомыслія или невѣрности, вычеркивается изъ кадровъ арміи. Главная квартира не можетъ согласиться на то, чтобы мужчина лейтенантъ сдѣлалъ помолвку, прежде чѣмъ его дивизіонный офицеръ не далъ-бы согласія на его назначеніе капитаномъ корпуса. Чтобы главная квартира могла дать свое согласіе на бракъ офицера, его дивизіонный офицеръ долженъ изъявить готовность поручить ему послѣдовательно послѣ его брака три поста въ его дивизіи. Никакой офицеръ или офицерка не могутъ вступить въ бракъ ранѣе трехлѣтней службы на полѣ битвы, за исключеніемъ случаевъ, когда помолвка совершилась за долго до вступленія его въ кандидаты. Никакой офицеръ мужчина не можетъ жениться ранѣе 22 лѣтъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда главная квартира пожелаетъ дать ему какое нибудь особое назначеніе. Главная квартира не даетъ согласія на бракъ, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, офицерамъ мужчинамъ ранѣе двѣнадцати мѣсяцевъ, протекшихъ со времени даннаго позволенія на помолвку. Главная квартира согласится на помолвку офицера мужчины только въ томъ случаѣ, если молодая дѣвушка, съ которой онъ желаетъ соединиться, окажется способной сдѣлаться хорошей женой и если она уже подготовлена вступить въ военную школу. Главная квартира согласится на помолвку офицерки съ солдатомъ въ томъ случаѣ, если этотъ послѣдній способенъ сдѣлаться офицеромъ и если онъ подготовленъ (въ случаѣ требованія) для вступленія въ военную школу [1]).

Солдатъ, какъ глава семейства, долженъ нести отвѣтственность за матеріальное благосостояніе своей семьи. Онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы каждый членъ его семьи не нуждался ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, ни въ другихъ необходимыхъ для жизни предметахъ. Для этого онъ долженъ умѣло пользоваться своими познаніями. Онъ

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 507.

должеиъ наблюдать, чтобы деньги, заработанныя имъ и его домашними, расходовались очень экономно. Онъ долженъ избѣгать долговъ. Поддерживать дисциплину въ домѣ—это его обязанность. Онъ долженъ установить и заставить исполнять правила, касающіяся общаго благосостоянія семьи. Онъ долженъ слѣдить за опрятностью, за хорошимъ содержаніемъ своего дома. Солдатамъ слѣдовало-бы имѣть въ своихъ помѣщеніяхъ гербовый щитъ арміи на дверяхъ и на стѣнахъ, или надъ каминомъ или постелью, чтобы посредствомъ этого проповѣцывать спасеніе всѣмъ, входящимъ въ квартиру салютиста. Мебель квартиры и, вообще, вся обстановка дома должны находиться въ гармоніи съ духомъ арміи [1]).

Офицеръ долженъ имѣть приличную квартиру. Для него слѣдуетъ нанимать небольшой домикъ, или квартиру особнякъ, въ тихихъ улицахъ. Офицеръ долженъ избѣгать квартиръ, находящихся въ сосѣдствѣ съ магазинами и другими заведеніями коммерческаго типа. Квартира должна быть взята въ такой мѣстности, гдѣ ее легко могли-бы найти солдаты, иностранцы, и другія лица. По возможности, она должна быть не вдалекѣ отъ залы собранія. Если квартира будетъ далеко отъ залы, офицеръ долженъ безполезно тратить много времени на ходьбу; если она будетъ близко, офицеръ можетъ чувствовать неудобство отъ наплыва посѣтителей. На внѣшней сторонѣ квартиры нужно имѣть какой нибудь знакъ, указывающій жилище офицера. Обстановка квартиры должна быть хотя и комфортабельна, но въ тоже время проста и скромна. Квартира должна быть довольно большая. Мебель должна быть прочна. Домъ, или квартира офицера должны быть хороши въ гигіеническомъ ношѐніи. Казначей или секретарь должны въ порядкѣ держать инвентарь мебели. Инвентарь долженъ провѣряться. По прибытіи новаго офицера, квартира должна ремонтироваться, мебель должна быть исправлена, и недостающее изъ посуды дополнено. Офицеръ, вообще, не долженъ принимать у себя посѣтителей. Ничего не вредитъ такъ репутаціи офицера, исполненію имъ своихъ обязанностей и его благочестію, какъ постоянный пріемъ лицъ, желающихъ поболтать у него. Квартира офицера должна быть для него мѣстомъ уединенія, гдѣ онъ можетъ оставаться покойнымъ, чтобы быть въ общеніи съ Богомъ. Чѣмъ шире общественная дѣятельность офицеровъ, тѣмъ они болѣе нуждаются въ спо-

[1]) Ord. et Règ. paur les sold., pag. 27.

койномъ помѣщеніи. Солдатъ они могутъ посѣщать въ ихъ квартирахъ, или даже въ залѣ собранія. Солдаты могутъ посѣщать квартиру офицера послѣ собраній только въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. Салдаткамъ позволяется вечеромъ, послѣ собранія, приходить въ квартиру офицера только для приглашенія послѣдняго къ постели умирающаго.—Надъ каминомъ, въ квартирѣ офицера, должно находиться увѣдомленіе о томъ, что посѣтители должны быстро изложить то, что имъ нужно и потомъ отправляться съ миромъ. Когда солдаты или другія лица сказали все, что они желали передать, офицеръ долженъ показать имъ упомянутое увѣдомленіе, или-же сказать имъ, что время драгоцѣнно и что, если они ничего не имѣютъ болѣе сказать для славы Божіей и для спасенія душъ, они могутъ уходить. Безъ согласія начальника дивизіи, ни роднымъ, ни друзьямъ другихъ постовъ, ни другимъ лицамъ не дозволено проживать у офицера [1]).

Солдатъ, по возможности, долженъ устраивать утромъ и вечеромъ семейное богослуженіе. Онъ долженъ настаивать на томъ, чтобы всѣ члены его семьи присутствовали на собраніяхъ арміи. Если-же прислуга не пожелала-бы идти на собранія арміи, то онъ долженъ посылать ее на какое-нибудь другое богослуженіе. Онъ не долженъ терпѣть въ своемъ домѣ явное нечестіе. Какъ мужъ, салютистъ долженъ любить свою жену. Онъ долженъ посвятить ея счастію все, что онъ имѣетъ и даже самого себя на столько, на сколько это совмѣстимо съ его трудами для славы Божіей и спасенія міра. Онъ не долженъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые мужья, выбирать себѣ лучшую пищу, удобное сѣдалище, лучшія одежды, предоставляя женѣ всѣ заботы по дому. Такіе мужчины недостойны имѣть женъ. Какъ отецъ, онъ долженъ раздѣлять съ женой своей заботы о дѣтяхъ. Онъ долженъ умѣть убаюкивать младенцевъ, когда они ночью кричатъ. Онъ долженъ хлопотать по хозяйству. Онъ долженъ заботиться о спасеніи своей жены. Жена должна быть для него подругой. Онъ долженъ сообщать ей о военныхъ дѣлахъ и обо всемъ, касающемся его самого. Онъ долженъ заботиться о развитіи способностей своей жены и побуждать ее употреблять ихъ съ пользой. Солдатъ долженъ всегда совѣтываться съ своей женой касательно всѣхъ вопросовъ семейной пользы, такъ какъ она имѣетъ широкую долю участія въ хорошихъ

[1]) Ord. et Règ. pag. 451—455.

или дурныхъ результатахъ его дѣйствій. Онъ долженъ съ терпѣніемъ относиться къ недостаткамъ своей жены и скрывать ихъ отъ людей. Если она сдѣлаетъ что-нибудь дурное, онъ долженъ быть готовымъ простить ей. Жена должна исполнять такого-же рода правила по отношенію къ своему мужу. Къ сожалѣнію, не всегда существуютъ интимныя отношенія между супругами. Въ такомъ случаѣ жена должна преклониться предъ властью мужа и выражать ему полное повиновеніе.

Родители такъ должны воспитывать своихъ дѣтей, чтобы обезпечить имъ счастье на землѣ и на небѣ. А для этого они должны заботиться объ ихъ спасеніи съ самаго ихъ дѣтства.. Они должны пріучить ихъ къ послушанію, даже въ мелочахъ. Они должны съ неусыпной заботливостью смотрѣть за ними, чтобы помѣшать непристойнымъ сообщеніямъ ихъ между собою. Родители должны съ особеннымъ вниманіемъ выбирать своимъ дѣтямъ товарищей. Лучше держать ихъ больше дома, чѣмъ позволять имъ сношенія съ дурными товарищами. Часъ проведенный съ мальчикомъ, имѣющимъ дурныя привычки, можетъ испортить вашему сыну цѣлую жизнь. Знакомство вашей дочери съ дурною дѣвицей можетъ такъ-же гибельно повліять на вашу дочь. Предупреждайте вашихъ дѣтей и пусть они остерегаются этихъ напастей съ самаго дѣтства. Рѣшительно противно принципамъ арміи дозволять дѣтямъ говорить или пѣть публично, если въ ихъ словахъ и въ пѣніи не выражаются ихъ личныя желанія и чувства. Позволять это дѣтямъ также дурно, какъ пріучать ихъ присутствовать при безполезныхъ обрядахъ какого-нибудь другого богослуженія. Нужно дѣло ставить такъ, чтобы дѣти охотно и не безъ пользы для нихъ посѣщали собранія. Никогда солдатъ не долженъ мѣшать офицеру навѣщать его дѣтей, для блага ихъ душъ. Нужно съ полнымъ вниманіемъ относиться къ замѣчаніямъ, дѣлаемымъ офицеромъ касательно поведенія дѣтей, даже и въ томъ случаѣ, если эти замѣчанія будутъ основаны на фальшивыхъ слухахъ, дошедшихъ до офицера. Нужно пріучать дѣтей хорошо вести себя въ собраніяхъ и ходить прилично въ процессіяхъ. Нужно пріучать дѣтей читать Библію и изданія арміи. Нужно поощрять дѣтей къ тому, чтобы они свободно говорили своимъ родителямъ о религіозныхъ предметахъ. Нужно ободрять ихъ при исповѣданіи ими своихъ погрѣшностей, чтобы они со свободнымъ сердцемъ могли снова на-

чать борьбу съ послѣдними. Во всѣхъ этихъ случаяхъ нужно дѣйствовать систематически, безъ ослабленія.

Дѣти должны повиноваться своимъ родителямъ, насколько позволяетъ имъ ихъ совѣсть. Дѣти должны почитать старшихъ себя по лѣтамъ, людей набожныхъ и занимающихъ извѣстное положеніе. Дѣти должны трудиться для спасенія душъ. Они должны смотрѣть на себя какъ на будущихъ офицеровъ и должны употреблять всевозможныя усилія для того, чтобы достигнуть такого высокаго назначенія. Они должны, между прочимъ, стараться изучать иностранные языки, знаніе которыхъ имъ потомъ пригодится. Они должны покорять Христу своихъ товарищей, во время своихъ игръ и въ классахъ [1]).

Слуги и служащіе въ какомъ нибудь учрежденіи должны трудиться надъ своими способностями. Искусный работникъ заслуживаетъ уваженіе со стороны своего хозяина и товарищей даже въ томъ случаѣ, если послѣдніе враждебно относятся ко Христу и арміи спасенія. Примѣрное поведеніе прислуги часто приводило ко спасенію нѣкоторыхъ членовъ семейства, а иногда хозяина и хозяйку. Хозяева, принадлежащіе къ арміи, должны заботиться о здоровьѣ, пищѣ и жилищѣ своихъ слугъ; они не должны подражать, въ данномъ случаѣ, свѣтскимъ людямъ, которые стараются извлечь какъ можно болѣе пользы отъ своихъ слугъ и, при этомъ, мало или совсѣмъ не заботятся объ ихъ пищѣ и жилищѣ. Въ случаѣ болѣзни слугъ, они не должны оставлять ихъ на произволъ судьбы. Солдаты должны заботиться о душахъ своихъ слугъ; они должны употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы привлечь своихъ слугъ къ Богу.

Солдаты имѣютъ отвѣтственость касательно своихъ сосѣдей. Они должны подавать имъ хорошій примѣръ, молиться за нихъ, переносить терпѣливо ихъ гоненіе. Солдатъ не долженъ упускать случая доказать имъ свою любовь, навѣщая ихъ и молясь съ ними. Въ случаѣ ихъ болѣзни или какихъ нибудь несчастій, обрушившихся на нихъ, онъ долженъ дѣломъ выразить имъ свою любовь. Солдатъ долженъ стараться обратить ихъ къ спасенію. Тысячами доказательствъ своей внимательности къ нимъ онъ постарается завязать съ ними знакомство, чтобы потомъ имѣть возможность, если представится случай, поставить важный вопросъ о спасеніи ихъ душъ [2]).

---

[1]) Ord. et Règ. pour les sold., pag. 27—31. [2]) Ord. et Règ. pour les sold., pag. 31—33.

Солдатъ не долженъ вмѣшиваться ни въ какое противузаконное дѣло. Онъ не долженъ торговать спиртными напитками, табакомъ, заниматься печатаніемъ, продажей или раздачей вредныхъ книгъ и фабрикаціей чего-нибудь вреднаго для человѣчества [1]). Солдатъ долженъ дѣлать добро своимъ товарищамъ по работѣ. Онъ долженъ помогать имъ, дѣлиться съ ними своими познаніями и опытностью, заступиться за нихъ, если ихъ обижаютъ. Помогая товарищамъ по работѣ, онъ долженъ остерегаться того, какъ-бы его не запутали въ дѣлахъ, какъ-бы этимъ не отняли у него время и не нарушили-бы его личный миръ или какъ-бы не отвлекли его отъ войны и не причинили ему бѣдствія и денежный ущербъ. Онъ долженъ приглашать своихъ товарищей на собраніе, давать имъ читать газету «Впередъ» [2]).

Въ своихъ взаимныхъ ссорахъ и недоразумѣніяхъ солдаты должны добиться дружелюбнаго примиренія. Для этого пусть они назначатъ другъ другу свиданье и, помолившись, мирно потолкуютъ о своихъ дѣлахъ, съ готовностью сдѣлать взаимныя уступки. Если ихъ усиліе къ примѣренію ни къ чему не приведетъ, то пусть они обратятся къ капитану, или къ другому какому нибудь офицеру, или-же къ товарищу съ просьбою помирить ихъ. Если и этимъ путемъ нельзя будетъ достигнуть примиренія, то они могутъ обратиться къ посредничеству офицеровъ или солдатъ арміи. Въ этомъ случаѣ каждый, заинтересованный въ дѣлѣ, долженъ выбрать своимъ представителемъ офицера или солдата. Представители, въ свою очередь, выберутъ третье лице, которое должно разсудить дѣло и произнести окончательный приговоръ. Обѣ заинтересованныя стороны должны заранѣе дать обѣщаніе принять окончательный приговоръ и считать свое дѣло поконченнымъ. Солдаты никогда не должны обращаться, въ упомянутыхъ случаяхъ, къ суду, какъ это обыкновенно дѣлается [3]).

Наши солдаты мало знакомы съ противурѣчивыми мнѣніями ихъ окружающихъ о дѣлахъ сего міра и особенно о правительствѣ ихъ страны. Эти мнѣнія основываются на самыхъ мірскихъ и эгоистическихъ соображеніяхъ, почему онѣ не пригодны солдату арміи спасенія. Солдатъ хотя живетъ въ мірѣ, но онъ міру не принадлежитъ; онъ не долженъ вообще вмѣшиваться въ его политику. Солдатъ считаетъ

---

[1]) Ibidem, pag. 34. [2]) Ibidem. pag. 35. [3]) Ord. et Règ. pour les sold, pag. 35—36.

себя странникомъ и пришельцемъ на землѣ. Онъ можетъ, поэтому, интересоваться формою правительства на столько, на сколько она можетъ вліять на его благосостоявіе и на интересы Царства Божія, представителемъ которыхъ онъ считаетъ себя. Онъ долженъ принимать участіе въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся питейной торговли, публичныхъ домовъ, собраній на открытомъ воздухѣ. Въ подобныхъ случаяхъ солдатъ долженъ сообразоваться съ распоряженіемъ офицеровъ, дѣйствовать отдѣльно отъ свѣтскихъ людей, хотя-бы послѣдніе и раздѣляли его мнѣніе, и не упускать изъ виду главную цѣль своей жизни—распространеніе арміи и спасеніе міра [1]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Труды, послужившіе матеріаломъ для настоящаго заключенія. Какъ салютисты думаютъ о лицахъ, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ и о самихъ себѣ? Задача салютистовъ по отношенію къ міру. Содержаніе ихъ ученія. Справедливо-ли ихъ мнѣніе о христіанахъ не салютистахъ? Мнѣнія салютистовъ о грѣхѣ, о святости и самоотреченіи. Какъ они понимаютъ слово „спасенный“? Отношеніе г. Бутса къ Священному Писанію и къ вопросу о непосредственныхъ внушеніяхъ Св. Духа. Цѣль и общій характеръ культа салютистовъ. Размышленія г. Пилата о томъ, какіе плоды получаютъ солдаты отъ своихъ богослужебныхъ собраній. Разсужденія г. Пилата и графини Гаспарэнъ, о пріемахъ пропаганды салютистовъ на ихъ богослужебныхъ собраніяхъ. Сужденіе г. Карта объ обращеніяхъ въ секту салютистовъ. Общія черты, характеризующія организацію салютизма, заимствованныя изъ сочиненія графини Гаспарэнъ. Мнѣніе г. Карта о томъ, что основной принципъ организаціи салютизма противорѣчитъ существу христіанства.—Быстрое развитіе арміи спасенія, польза приносимая салютистами и ихъ самопожертвованіе нисколько, по мнѣнію г. Пилата, не доказываютъ ни законности ихъ существованія, ни истины ихъ ученія, ни нравственнаго свойства пріемовъ ихъ пропаганды. Отзывъ профессора Гексли о вредѣ приносимомъ салютистами и предостереженіе, съ которымъ онъ обращается къ лицамъ, сочувствующимъ дѣятельности арміи.

Предметомъ настоящаго заключенія будетъ служить, главнымъ образомъ, внутренняя жизнь салютизма. Работа наша, въ данномъ случаѣ, будетъ состоять, преимущественно, въ группировкѣ разсужденій, извлеченныхъ изъ ниже указываемаго нами матеріала [1]).

---

[1]) Ibidem, pag. 36—37.

[1]) При изложеніи настоящаго заключенія, мы пользовались трудами г. Карта, графини Гаспарэнъ, г,г. Пилата и Лорча. Г. пасторъ Картъ въ своей брошюрѣ „Армія спасенія въ Невшателѣ“ (1883 г.) говоритъ о

Міръ (всѣ, не принадлежащіе къ сектѣ салютистовъ) совершенно не похожъ на армію спасенія. Міръ допускаетъ Бога только въ теоріи. Жизнь міра проходитъ во грѣхахъ. Армія обожаетъ Бога и служитъ Ему. Міръ повинуется внушенію страстей. Армія примѣромъ своей жизни осуждаетъ такія дѣйствія міра. Міръ полонъ гордыни. Армія возвѣщаетъ, что человѣку нечѣмъ гордиться. Если міръ имѣетъ религію, то только для того, чтобы позже ускользнуть отъ вѣчнаго суда. Армія требуетъ отъ своихъ членовъ, чтобы они шли по стопамъ Іисуса Христа въ страданіи и въ смерти для спасенія другихъ. Міръ говоритъ, что самое высшее земное счастіе заключается въ большомъ успѣхѣ въ сферѣ личныхъ интересовъ. Армія заявляетъ, что величайшее счастіе состоитъ въ самоотверженной жизни для блага другихъ [1]). Такого рода параллель проводитъ г. Бутсъ между послѣдователями салютизма и лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій. Г. Пэронъ, сдѣлавши сравненіе между тѣмъ и другими, замѣчаетъ, что религіозныя сферы, т. е., общества христіанъ не салютистовъ, задержали приближеніе Царства Божія болѣе, чѣмъ преслѣдованія и жестокости [2]). Армія является, по ученію

первомъ появленіи салютистовъ въ Невшателѣ и объ ихъ пропагандѣ въ этомъ городѣ. Онъ разсказываетъ объ отношеніяхъ властей и жителей Невшателя къ салютистамъ и критически разсматриваетъ богослуженіе и организацію арміи. Г-жа графиня Гаспарэнъ въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Читайте и судите“, „Такъ называемая армія спасенія“. (1884 г.) дѣлаетъ извлеченія изъ книги „Приказовъ и Постановленій для офицеровъ“ и присоединяетъ къ этимъ извлеченіямъ краткія замѣчанія. Затѣмъ она критически разбираетъ военный строй салютизма, цѣль арміи, пріемы ея пропаганды, и предостерегаетъ читателей отъ сѣтей пропагандистовъ салютизма. Сочиненіе г. Пилата подъ названіемъ „Взглядъ на салютизмъ“ (1885 г.) составлено изъ его писемъ, печатавшихся въ газетѣ „Свободная церковь“. Онъ говоритъ о пропагандѣ ученія арміи въ г. Нимѣ, а затѣмъ анализируетъ организацію салютизма, богослуженіе, говоритъ объ отношеніи салютистовъ къ церквамъ, критически разбираетъ пріемы салютистской пропаганды, дѣлаетъ замѣчанія объ ученіи арміи и сообщаетъ о результатахъ ея трудовъ. Г. пасторъ Лорчъ въ своемъ трудѣ подъ заглавіемъ „Армія спасенія и церкви“ (1891 г.) проводитъ параллель между устройствомъ церкви апостольской и организаціей арміи и сравниваетъ пріемы проповѣди апостоловъ со способами пропаганды салютизма. Затѣмъ онъ говоритъ объ ученіи салютистовъ и о томъ, какъ нужно относиться къ арміи. Наконецъ, онъ указываетъ на то, что можно заимствовать у салютистовъ. [1]) Ord. et Règ. pag. 334—335. [2]) Peyron, pag. 215.

салютистовъ, единственной силой, способной возродить бѣдное добродѣтелями человѣчество. Она возрождаетъ его не теоріями, а самымъ дѣломъ, такъ сказать, практическимъ осуществленіемъ въ людяхъ евангельскаго идеала. Отсюда въ ученіи салютистовъ самая большая часть отведена морали. Они преимущественно говорятъ объ отреченіи и освященіи; они говорятъ о томъ, какъ сохранить святость, останавливаются на вопросѣ о нравственномъ ростѣ возрожденнаго человѣка; они сообщаютъ о плодахъ возрожденія; они яркими красками обрисовываютъ людей, достигшихъ полнаго совершенства.

Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе ихъ доктрины вслѣдствіе ея неполноты. Остановимся только на вопросахъ о томъ, справедливо-ли ихъ сужденіе о христіанахъ, не симпатизирующихъ ихъ ученію; мы скажемъ о томъ, какъ салютисты думаютъ о грѣхѣ; какъ они понимаютъ слово «святость», «самоотреченіе», «спасенный». Наконецъ, разсмотримъ, насколько справедливо отношеніе г. Бутса къ священному Писанію, и къ вопросу о непосредственныхъ внушеніяхъ Святаго Духа.

Восемнадцативѣковая работа по распространенію, выясненію христіанства и организаціи его послѣдователей не только сведена салютистами къ нулю, но и признана зловредной. «А между тѣмъ, говоритъ пасторъ Лорчъ, церкви, къ которымъ такъ враждебно относятся салютисты, были представительницами Евангелія до появленія арміи и служили ему цѣною весьма тяжелыхъ жертвъ, а иногда и преслѣдованій. Трудъ арміи не облегченъ-ли единственно ими? Нашла-ли бы она, на первыхъ порахъ, такія-же аудиторіи и столько рекрутовъ въ средѣ, гдѣ Евангеліе никогда не было проповѣдано? Скажемъ болѣе, сама армія вышла изъ церквей, которыя чрезвычайно сильно облегчили ея трудъ и безъ которыхъ она не существовала бы [1]). До появленія арміи развѣ «Богъ умеръ» у насъ? говоритъ графиня Гаспарэнъ. Развѣ у насъ пропала Библія? Неужели Евангеліе не проповѣдывалось? Неужели мы не имѣли болѣе Спасителя? Святой Духъ развѣ не былъ намъ извѣстенъ? Неужели намъ отказано было въ Его помощи? Развѣ горячія молитвы не охватывали наше сердце? Развѣ не было у насъ спасенныхъ и возрожденныхъ [2]).

---

[1]) Lortsch, pag. 22. [2]) C—tesse de Gasparin, pag. 63—64.

Изъ словъ г. Лорча и графини Гаспарэнъ можно заключить, что отношеніе салютистовъ къ христіанамъ не салютистамъ крайне несправедливо. Салютисты, проповѣдуя смиреніе, заражены, оказывается, крайнимъ самомнѣніемъ. На чемъ-же покоится ихъ высокое понятіе о себѣ? Можетъ быть, они глубже понимаютъ нравственную часть христіанскаго ученія, чѣмъ другіе христіане? Г. Пилатъ даетъ отрицательный отвѣтъ на второй вопросъ. Выраженія, говоритъ онъ, употребляемыя ими на собраніяхъ, когда они говорятъ о грѣхѣ, даютъ возможность думать, что онъ состоитъ, главнымъ образомъ и даже исключительно, въ дурныхъ дѣйствіяхъ. Ихъ ораторы,—я разумѣю самыхъ выдающихся, какъ будто-бы не знаютъ, или находятъ излишнимъ говорить о глубокой порчѣ природы человѣка. Великія слова «святость», «самоотреченіе», «полная отдача себя святому дѣлу» не имѣютъ, по ихъ понятію, того значенія, какое мы имъ приписываемъ. Когда мы произносимъ эти слова, то мы имѣемъ предъ собою Христа, образъ такой совершенной чистоты,—такого высокаго идеала, что, имѣя его постоянно передъ собой, увлекаясь имъ и постоянно стремясь къ нему приблизиться, чувствуемъ невозможность его достигнуть, и вынуждены постоянно откладывать эту возможность полнаго ему уподобленія. Отсюда смиреніе и печаль, носящіяся надъ нами, какъ облако носится въ прекрасный ясный день. Великія слова «святость», «самоотреченіе», полныя глубокаго смысла, салютистами по просту сводятся къ слѣдующему: «дѣлай, что можешь и за это будешь безгрѣшнымъ и святымъ». По моему разумѣнію и по моей совѣсти, этого уже слишкомъ недостаточно [1]).

Салютисты учатъ, что существуетъ полное и неполное освященіе. Не вполнѣ освященные или спасенные—это новообращенные. Они освобождаются отъ грѣха, но чувствуютъ еще грѣхъ въ самихъ себѣ. Вполнѣ спасенными они дѣлаются тогда, когда грѣхъ совершенно исторгнутъ изъ нихъ и они всецѣло предали себя волѣ Божіей. По этому поводу г. Пилатъ говоритъ слѣдующее: «мысли, выраженныя ораторами арміи касательно вопроса о спасеніи, меня въ началѣ сбивали съ толку. Я слышалъ о «людяхъ достаточно спасенныхъ и вполнѣ спасенныхъ». Могутъ-ли быть, думалъ я, разныя степени спасенія? Но скоро для меня это сдѣлалось яснымъ. Слово «спасенный», по нашимъ понятіямъ, означаетъ—искупленный Христомъ, пере-

[1]) Pilatte, pag. 82—83.

шедшій изъ состоянія смерти къ жизни духовной, прощенный, усыновленный Богомъ. По понятію салютистовъ, это слово имѣетъ совершенно иной смыслъ. «Спасеннымъ» они называютъ человѣка, освободившагося отъ своихъ пороковъ и дѣлающаго усилія, чтобы достигнуть святости [1]).

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ отношеніи отмѣченныхъ г. Пилатомъ выраженій, выдающіеся ораторы салютизма не обнаружили широты и глубины своихъ воззрѣній. Да и самъ авторъ «Святой жизни» не особенно далеко ушелъ отъ этихъ ораторовъ въ пониманіи высоты нравственнаго ученія. На вопросъ: «можно-ли замѣтить ощутительные плоды освященія у солдатъ»? онъ даетъ, въ своей книгѣ, такой отвѣтъ: «есть много вещей, отъ которыхъ они отказались безъ колебаній, напримѣръ: они отказались отъ куренія табаку, отъ всѣхъ нарядовъ, также отъ всякихъ свѣтскихъ обществъ и развлеченій. Изъ любви ко Христу, они не боятся носить мундиръ и знаки арміи» [2])... Начинать такъ характеристику святыхъ едва-ли удобно.

Но что особенно поражаетъ въ ученіи арміи—это отношеніе г. Бутса къ Библіи и къ вопросу о внушеніяхъ Святаго Духа. Всѣ христіане вѣрятъ, что христіанство—богооткровенная религія, что оно не выдумка людская. Нѣкоторые изъ христіанъ утверждаютъ, что ученіе вѣры заключается въ Библіи. Мы, православные, вѣримъ, что источники христіанскаго ученія—это Священное Писаніе и священное Преданіе. Мы вѣримъ, что всякое ученіе, не основанное на священномъ Писаніи и священномъ Преданіи—ученіе ложное. Не такъ разсуждаетъ г. генералъ Бутсъ. Онъ, если мы не ошибаемся, ставитъ свое личное «я» выше всякаго авторитета. По отношенію къ Слову Божію у него замѣчается какое-то неопредѣленное положеніе: онъ не смотритъ на Священное Писаніе, какъ на непререкаемый авторитетъ; онъ, поэтому, обращается съ нимъ черезчуръ свободно.

Самъ г. Бутсъ для подтвержденія истины своего ученія, какъ мы видѣли въ главѣ объ ученіи салютистовъ, ссылается на мѣста Священнаго Писанія. Офицерамъ онъ предписываетъ читать Библію, стоя на колѣнахъ [3]). Въ то-же время онъ отвергаетъ существенныя истины ученія Господа, не взирая на ихъ необычайную ясность. Напримѣръ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ училъ о таинствѣ святаго Крещенія: «кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ

---

[1]) Ibidem, pag. 83. [2]) La Vie Sainte, pag. 55. [3]) Ord. et. Reg. pag. 566.

войти въ царствіе Божіе». (Іоан. III, 5). Таинство Крещенія, такимъ образомъ, безусловно необходимо для спасенія. Г. Бутсъ приравниваетъ водное крещеніе къ обрѣзанію, къ постриженію волосъ, совершающемуся надъ лицами, вступающими въ духовное званіе, къ умовенію ногъ, т. е., къ обрядамъ, которые не предназначались быть обязательными. О таинствѣ св. Причащенія Господь сказалъ: «истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день». (Іоан. **6**, 53—54). По слову Христа Спасителя, непричащающійся не можетъ получить вѣчную жизнь. Таинство св. Причащенія безусловно необходимо для полученія вѣчной жизни. Какъ-же смотритъ г. Бутсъ на это таинство? «Когда церемонія такого рода, говоритъ онъ, можетъ оказать помощь вѣрѣ нашихъ солдатъ, мы рекомендуемъ обращаться къ ней». По поводу такихъ разсужденій г. Бутса, г. пасторъ Лорчь замѣчаетъ: невозможно было-бы разсуждать болѣе поверхностно объ установленіяхъ Спасителя, чѣмъ это дѣлаетъ г. Бутсъ [2]). Кромѣ того г. Бутсъ даетъ совершенно ложныя толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія съ тѣмъ, чтобы подтвердить свои мысли. Напримѣръ, желая доказать, что форма правленія арміи можетъ быть названа библейской, онъ разсуждаетъ такъ: форма эта не противорѣчитъ никакому принципу, установленному или практикуемому въ Новомъ Завѣтѣ. По существу своему она таже самая, какая описана или установлена въ Ветхомъ Завѣтѣ. Она оказывается такой, что правдоподобнѣе (?) соотвѣтствуетъ цѣли того и другого. Если она не противорѣчитъ Новому Завѣту и если она согласуется съ Ветхимъ и если она правдоподобно отвѣчаетъ цѣли того и другого, то она, по необходимости, должна быть библейской. Г. Бутсъ, говоритъ пасторъ Лорчъ, чисто по военному трактуетъ Священное Писаніе. Относительно упомянутой выше ссылки г. Бутса на Ветхій Завѣтъ, пасторъ Лорчъ замѣчаетъ: «мы думали, что Христосъ былъ концемъ закона». Мы не убѣждаемся, говоритъ Лорчъ, доказательствами г. Бутса и мы смущаемся предъ подобной системой; намъ кажется, что она находится въ рѣшительномъ противорѣчіи съ Словомъ Божіимъ [1]). Власть апостоловъ не имѣла характера власти абсолютной;

---

[1]) Lortsch pag. 11. [2]) Lortsch, pag. 6.

это была власть нравственная и осуществлялась только путемъ убѣжденія, какъ это видно изъ четырехъ слѣдующихъ фактовъ: Когда апостолы рѣшили установить должность діаконовъ, они созываютъ множество учениковъ и предлагаютъ имъ избрать діаконовъ. И угодно было это предложеніе всему собранію и діаконы были избраны. (Дѣян. VI, 2, 5). Когда возникъ важный вопросъ объ обрѣзаніи, которое іудействующіе хотѣли ввести въ практику между обращенными изъ язычниковъ (Дѣян. XV, 1), Павелъ и Варнава сами не рѣшаютъ, что, въ данномъ случаѣ, нужно сдѣлать; они вступаютъ съ іудействующими въ горячій споръ (Дѣян. XV, 2.); они стараются убѣдить ихъ; не успѣвши въ этомъ, они возвращаются въ Іерусалимъ, чтобы обсудить вопросъ. Они созываютъ апостоловъ, пресвитеровъ и братьевъ (Дѣян. XV, 23). Происходитъ большой споръ, который имѣетъ послѣдствіемъ то, что было принято рѣшеніе, но это рѣшеніе было принято не апостолами только, а всею церковью. (Дѣян. XV, 22). Павелъ и Варнава готовились предпринять миссіонерское путешествіе. Варнава желаетъ взять съ собой Марка, Павелъ противится этому, но онъ не принуждаетъ Варнаву. Онъ споритъ съ нимъ и пытается убѣдить его. Оба они не могутъ придти къ соглашенію, и, послѣ сильнаго разногласія, разстаются. (Дѣян. XV. 36, 39). Позднѣе, Павелъ сильно побуждаетъ Аполлоса отправиться въ Коринѳъ. Аполлосъ отказывается. И въ этомъ случаѣ Павелъ не употребляетъ принужденія; онъ говоритъ, что у Аполлоса теперь нѣтъ желанія идти туда, но онъ придетъ, когда это будетъ ему удобно. (I Кор. XVI, 12) [1]). Защищая безпримѣрныя дѣйствія арміи, г. Бутсъ говоритъ, что и образъ дѣйствій Христа не былъ въ обычаяхъ Его времени, почему іудеи и въ лицо Ему плевали, и били, и, наконецъ, распяли. Двойная ошибка, говоритъ по поводу такого объясненія графиня Гаспарэнъ. Обученіе въ синагогахъ, въ храмѣ, на открытомъ воздухѣ было одной изъ существенныхъ чертъ того времени на востокѣ. Въ этомъ ничего не было страннаго, возбуждающаго отвращеніе: философы имѣли свои школы въ садахъ, тяжбы рѣшались подъ портиками. Іисусъ не потому былъ порганъ и распятъ, что въ своихъ дѣйствіяхъ слѣдовалъ древнимъ обычаямъ, Онъ былъ порганъ и распятъ за то, что объявилъ Себя Сыномъ Божіимъ (Матѳ. XXVI, 63, 67) [2]).

---

[1]) Lortsch, pag. 4. [2]) C—tesse de Gasparin, pag. 59—60.

Перейдемъ теперь къ вопросу о непосредственныхъ внушеніяхъ Святаго Духа. По словамъ г. Бутса, офицеры арміи водятся въ своихъ дѣйствіяхъ Духомъ Божіихъ. Солдаты, поэтому, должны разсматривать ихъ приказы, какъ совершенно согласные съ волей Божіей и повиноваться послѣднимъ безъ возраженій и жалобъ [1]). Не говоря уже о томъ, что г. Бутсъ для руководства составляетъ этимъ носителямъ Духа Божія подробные конспекты проповѣди [2]) и даетъ подробнѣйшія наставленія къ уловленію въ сѣти салютизма людей малоопытныхъ [3]), онъ трактуетъ своихъ офицеровъ какъ лицъ, въ нравственномъ отношеніи довольно податливыхъ, какъ школьниковъ и какъ людей очень и очень недалекихъ, чтобы не сказать болѣе. Въ извѣстныхъ случаяхъ, говоритъ г. Бутсъ, капитану доведется имѣть подъ своей властью двухъ лейтенантовъ. Навѣрное, капитанъ будетъ предпочитать одного другому. Можетъ быть ему и нельзя дѣйствовать иначе. Однако, онъ долженъ скрывать это отъ ихъ самихъ и отъ посторонниихъ [4]). Лейтенантъ, по словамъ г. Бутса, долженъ относиться къ своему капитану такъ, какъ младшій братъ относится къ старшему [5]). Если же лейтенантъ замѣтитъ, что капитанъ не вѣренъ (арміи), то, какъ бы ни была велика или мала эта невѣрность, лейтенантъ долженъ немедленно рапортовать о ней дивизіонному офицеру [6]). Давая наставленія своимъ офицерамъ о томъ, какъ они должны держать ссбя на офицерскихъ совѣтахъ, г. Бутсъ, между прочимъ, говоритъ: «офицеръ, во время засѣданій, долженъ избѣгать разговоровъ и всякой безполезной переписки съ своими сосѣдями [7]). Говоря о томъ, какъ должно быть сдѣлано представленіе знамени, г. Бутсъ, между прочимъ, замѣчаетъ: офицеръ заранѣе распоряжается объ окраскѣ древка, чтобы къ церемоніи оно совершенно высохло [8]). Развѣ умѣстны подобные совѣты лицамъ, находящимся подъ воздѣйствіемъ Святаго Духа? У читателя, знакомящагося съ такого рода совѣтами, можетъ даже возникнуть вопросъ: да вѣритъ-ли самъ основатель арміи въ озареніе его офицеровъ Духомъ Святымъ?

Самъ г. Бутсъ, какъ намъ кажется, совершенно увѣренъ въ томъ, что онъ получаетъ внушеніе отъ Святаго Духа. Иначе онъ постѣснился бы обратиться къ публикѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ

---

[1]) Ord. et Règ. pag. 65. [2]) Ibidem, pag. 55—66. [3]) Ibidem, pag. 279—281. [4]) Ibidem, pag. 438. [5]) Ibidem, pag. 440. [6]) Ord. et Règ, pag. 441. [7]) Ibidem, pag. 307. [8]) Ibidem pag., 310.

тысячъ, съ такого рода фразами: «Если бы я могъ принять за эстраду высокія горы и обладалъ-бы голосомъ Архангела, я сказалъ бы всѣмъ: обратите очи ваши къ Богу. Я сказалъ бы церквамъ: не бойтесь насъ; мы ваши застрѣльщики... Правительствамъ земнымъ я сказалъ бы: дѣло салютистовъ единственное средство противъ анархіи и духа неповиновенія, развивающихся въ мірѣ. Нѣкоторымъ реформаторамъ столѣтія, старающимся ободрить духъ непочтенія къ власти и неповиновенія—законамъ, я, наконецъ, скажу: вы сѣете вѣтеръ и если вы не примете мѣръ предосторожности, то пожнете бурю»[1]).

И находятся люди, которые не только вѣрятъ глубокому смиренію генерала, произносящаго подобныя рѣчи, но и тому, что его устами говоритъ Духъ Божій. Нужно, однако, замѣтить, что путь новыхъ откровеній, на которомъ находится г. Бутсъ и на который онъ увлекаетъ другихъ, очень опасенъ. Находясь на этомъ пути, г. Бутсъ вноситъ въ религіозную сферу личный произволъ. Не слѣдуетъ забывать, что бредни анабаптистовъ и мормоновъ—далеко не единичныя явленія въ исторіи человѣчества. Кромѣ сего, путь этотъ противорѣчитъ ученію Слова Божія. Православная Церковь, съ древнихъ временъ, вѣритъ, что откровенія Святаго Духа могутъ удостоиваться благочестивые мужи, но эти откровенія могутъ служить только къ лучшему пониманію и уясненію божественныхъ истинъ. Духъ Святый присоединяетъ свои наставленія уже къ проповѣданному слову и не сообщаетъ ничего новаго, а приводитъ къ ясному сознанію то, что имѣлось уже раньше. Онъ не можетъ Самъ Себѣ противорѣчить, а потому никакой новой истины, которая-бы не заключалась явно или прикровенно въ божественномъ откровеніи, или которая не была-бы прямымъ, непосредственнымъ слѣдствіемъ изъ ученія заповѣданнаго Христомъ, Онъ, Духъ истины, не можетъ возвѣстить, ибо, поучаетъ Спаситель, не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возметъ, и возвѣститъ вамъ... научитъ васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ, (Іоан. XVI, 13, 14; XIV, 26)[2]). Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Галатамъ говоритъ: «если-бы даже мы, или ангелъ сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема.

---

[1]) Peyron. pag. 80. [2]) СПб. Духов. Вѣст., 1896, № 7, стр. 115.

(Гал. 1, 8). Слова св. Апостола съ одной стороны указываютъ на неизмѣняемость евангельскаго ученія, а съ другой—предостерегаютъ отъ ученія такихъ лицъ, которыя заявляютъ, что они получили новыя откровенія, а на самомъ дѣлѣ только стараются разрушить истинное христіанское ученіе.

Богослуженіе салютистовъ имѣетъ двоякую цѣль: во первыхъ укрѣпить и развить ихъ духовныя силы, а во вторыхъ способствовать пропагандѣ салютизма среди необращенныхъ. Въ богослужебныхъ собраніяхъ, подъ руководствомъ офицера, участвуютъ всѣ члены арміи. Привлекаются къ этому участію и необращенные. Видную роль въ богослуженіи, вопреки ученію Слова Божія (I Кор. XIV, 34, 35), занимаютъ женщины. Элементы богослуженія болѣе или менѣе постоянны, но они комбинируются не одинаково. Разъ и навсегда опредѣленнаго порядка богослуженія, поэтому, не существуетъ. Кажущійся импровизированный ходъ богослуженія строго опредѣленъ заранѣе. Порядокъ богослуженія установляется въ такомъ направленіи, благодаря которому религіозное воодушевленіе собранія доходитъ до самой высокой степени. Тонъ богослуженія радостно-воинственный.

Какіе-же результаты получаются отъ такого богослуженія для солдатъ? Весьма любопытный отвѣтъ даетъ на этотъ вопросъ г. Пилатъ. «Свидѣтельства, говоритъ онъ, которыя дѣлаютъ о самихъ себѣ проповѣдники салютизма, на первыхъ порахъ привлекаютъ къ ихъ ученію. Какъ не удивляться, какъ не позавидовать людямъ, которые вамъ, при всякомъ случаѣ, говорятъ: «я всецѣло принадлежу Богу; я сгораю отъ любви къ моему Спасителю; меня снѣдаетъ ревность къ душамъ погибающимъ; я молю только о томъ, чтобы жить и умереть на службѣ Божіей». Ужели такія выраженія не способны привести въ восторгъ благочестивое сердце? При здравомъ размышленіи, очарованіе сильно слабѣетъ. Менѣе удивительными становятся ихъ самоотверженіе, святость и ревность къ милосердію, чѣмъ то поразительное хвастовство, съ которымъ они ихъ возглашаютъ. Хорошо-ли они понимаютъ то, что говорятъ? Странныя, беззастѣнчивыя души, способныя каждую минуту выставлять предъ всѣми [illegible] сокровенныя тайны! На первый взглядъ все это имѣетъ видъ простоты и непреодолимаго изліянія изъ переполненныхъ сердецъ. Однообразное и безпрестанное повтореніе тѣхъ-же самыхъ рѣчей, уже

поселяетъ въ умѣ первое сомнѣніе въ ихъ искренности. Изъ слышанныхъ мною свидѣтельствъ на одно искреннее, сколько было произнесено пустыхъ, сказанныхъ какъ заученный урокъ. Но они были научены говорить такъ.

Въ концѣ сборника пѣсенъ я нахожу такого рода вопросъ и отвѣтъ: «счастливы-ли солдаты этой арміи?—Чтобы могли дать себѣ въ этомъ отчетъ, приходите на наши собранія». Слѣдовательно, нужно всегда показывать себя счастливымъ.—Мы знаемъ, что человѣкъ съ глазами, полными слезъ, можетъ испытывать въ глубинѣ своего сердца небесную радость. Салютизмъ, кажется, не вѣдаетъ такого рода счастья. Онъ требуетъ постоянно, чтобы показывали себя ликующими и на словахъ, и жестами. Все это идетъ прекрасно до тѣхъ поръ, пока продолжается счастливое состояніе. Но какъ быть, если оно омрачается вполнѣ или отчасти? Такая профессіональная радость создаетъ для солдатъ ужасную опасность и достаточно ея одной, чтобы у многихъ христіанъ умѣрить желаніе уподобиться имъ. Опасность эта состоитъ въ соблазнѣ показывать тѣ чувства, которыя были пережиты когда-то, но которыя въ данный моментъ уже исчезли. Видѣвши и слышавши въ Немъ одного субъекта, я несомнѣнно убѣжденъ, что онъ впалъ въ такого рода соблазнъ. Представимъ себѣ два человѣка, изъ которыхъ одинъ пробуждается отъ смертнаго сна. Онъ получаетъ увѣренность въ его прощеніи, онъ въ восторгѣ отъ этого. Другого, томившагося въ страданіяхъ, посѣщаетъ Святой Духъ. Онъ поселяетъ въ его душѣ новую дозу счастья, которое происходитъ отъ ощущенія имъ великаго благодѣянія Христа. Сердце его оживаетъ. Онъ также невыразимо счастливъ. Такъ, или иначе, оба они готовы это высказать. Заставьте ихъ говорить и они вамъ скажутъ о своемъ счастьѣ. Всѣ поймутъ, съ какой горячностью и откровенностью они выразятъ свои чувства. Но прикажите этимъ-же самымъ людямъ, сдѣлавшимся солдатами вашей арміи, являться и повторять каждый день, въ извѣстные часы, то, что они уже сказали въ первый разъ; превратите такія повторенія въ непремѣнную обязанность, въ средѣ превратностей внѣшней или внутренней жизни, и разсудите—къ чему это можетъ повести? Въ короткое время личность исчезнетъ и на ея мѣсто явится актеръ. Такому приневоленному исповѣднику счастья, которымъ онъ тѣмъ менѣе наслаждается, чѣмъ болѣе говоритъ о немъ, могутъ сказать: вы-ли это говорите, или это ваша роль? Онъ кончитъ тѣмъ, что не

только будетъ произносить радостную рѣчь, но будетъ изображать радость на своемъ лицѣ; словомъ онъ надѣнетъ маску. Разъ эта маска сформирована и надѣта, личность человѣка исчезаетъ въ солдатѣ. Дѣйствительная жизнь перваго спрячется подъ сложной внѣшностью второго. Серьезность борьбы, смиреніе при паденіяхъ, скорби жизни, даже ужасъ смерти, скроются за этой радостной и.. обманчивой маской. Армія можетъ, такимъ образомъ, производить сценическіе эффекты, къ которымъ основатель ея рекомендовалъ ей прибѣгать и показывать себя зрителямъ «съ выгодной стороны». Но бѣдныя души, впавшія несознательно въ такое лицемѣріе, какое печальное зрѣлище вы предлагаете Богу![1])

Нравственны ли пріемы салютистовъ, при помощи которыхъ они пропагандируютъ свое ученіе въ ихъ религіозныхъ собраніяхъ? Подробно и обстоятельно на этотъ вопросъ отвѣчаетъ г. Пилатъ и графиня Гаспарэнъ.

«При первомъ взглядѣ на собраніе салютистовъ поражаешься, говоритъ г. Пилатъ, большой вольностью, какая въ нихъ царитъ. Всѣ офицеры и солдаты дѣйствуютъ какъ будто совершенно самопроизвольно. Садятся-ли, встаютъ-ли, становятся-ли на колѣни, сохраняютъ-ли, или покидаютъ свои мѣста, поютъ-ли, молятся-ли, говорятъ-ли, или играютъ на инструментахъ, всѣ по одиночкѣ, или вмѣстѣ, они какъ-бы повинуются вдохновенію минуты. При этомъ не замѣтно ни малѣйшаго замѣшательства, никакого столкновенія при движеніяхъ между участвующими. Можно удивляться такому общему порядку и независимости.

Но при болѣе внимательномъ наблюденіи ваше впечатлѣніе скоро мѣняется. Вы скоро замѣчаете, что за кажущейся свободной внѣшностью скрывается методическое исполненіе заранѣе выработанной программы, въ которой каждый исполняетъ назначенную ему роль подъ явнымъ или незамѣтнымъ управленіемъ начальника. Измѣненіе такой программы, или роли, во время собранія, можетъ быть сдѣлано только самимъ начальникомъ, который при этомъ вполнѣ увѣренъ въ безпрекословномъ повиновеніи всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Такимъ образомъ, не оказывается никакой импровизаціи и ничего заранѣе не предусмотрѣннаго. Я сразу замѣтилъ эту суровую

---

[1]) Pilatte, pag. 53—56.

дисциплину, но нигдѣ она меня такъ не поразила, какъ въ религіозномъ собраніи, совершавшемся на канунѣ новаго года. На этомъ собраніи производились по очереди двѣ команды: одна г-жею Бутсъ, а другая г. Клибборномъ и, при этомъ, команды нисколько не мѣшали одна другой. Я внимательно слѣдилъ за обоими и былъ пораженъ тѣмъ спокойствіемъ, которое они сохраняли въ моментъ самаго сильнаго возбужденія. Я видѣлъ, какъ они, съ невозмутимымъ спокойствіемъ, давали приказанія направо и налѣво знаками и шопотомъ въ то время, какъ они сами были распростерты вмѣстѣ съ другими и казались увлеченными потоками льющейся со всѣхъ сторонъ горячей молитвы. Уже одно то, что они могутъ сохранять такое невозмутимое присутствіе духа среди взволнованнаго и выходящаго изъ границъ собранія,—показываетъ-насколько должно быть велико ихъ вліяніе на нервы и умы присутствующихъ!

Представители арміи, при пропагандѣ своего ученія въ религіозныхъ собраніяхъ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣняютъ принципъ: цѣль оправдываетъ средства. Они не обращаютъ никакого вниманія на приличія, даже въ томъ случаѣ, когда нарушеніе ихъ граничитъ съ безнравственностью. Можетъ быть я обладаю слишкомъ утонченными вкусами, или чрезмѣрною чувственностью? Или можетъ быть я слишкомъ забочусь о тѣхъ, которые имѣютъ эти качества? Однако не могу не высказать моего взгляда на этотъ предметъ. Я допускаю, что женщина, посвятившая себя на служеніе Богу, можетъ показываться въ публикѣ для возвѣщенія воли Божіей; но чтобы группа дѣвицъ, изъ которыхъ большая часть — молодыя, а нѣкоторыя, при этомъ, и очень красивыя, или-же только свѣжія и крѣпкаго сложенія, была бы разставлена по краямъ эстрады лицомъ къ публикѣ и оставалась бы въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ безъ движенія, какъ-бы на выставкѣ, подвергаясь различнымъ выходкамъ, нахальнымъ взглядамъ и даже непристойнымъ шуткамъ со стороны цѣлой толпы грубыхъ мужчинъ,—это, признаюсь, оскорбляетъ мои понятія о женской стыдливости. По моему мнѣнію, такая форма благочестія напоминаетъ женщину, бросающую свой чепецъ чрезъ мельницу, иначе сказать—покончившую съ чувствомъ стыдливости. Такой путь можетъ завести далеко, далѣе, конечно, чѣмъ г-жа Бутсъ, при всей чистотѣ своей, можетъ себѣ это представить. Разъ подобная вещь допущена, остальное идетъ само собой.—Чтобы привлечь къ Евангелію, нужно возбудить вниманіе. Чтобы возбудить

вниманіе, нужно разнообразіе, нѣчто шумное, нѣчто возбуждающее удивленіе. Поэтому необходимы костюмы, музыкальные инструменты, знамена. Это можетъ, конечно, возбудить насмѣшки. Тѣмъ лучше, это тоже хорошій способъ для успѣха. Мы сдѣлаемъ парадъ и устроимъ маскарадъ. Такъ что-же? Лишь бы приходили. Будутъ смѣяться, но будутъ и слушать. Если насъ будутъ ругать въ газетахъ, тѣмъ лучше: даровая реклама. Если они на насъ нападаютъ, то мы громогласно поемъ. Газеты кричатъ противу насъ, но это насъ нисколько не трогаетъ». И этотъ путь такъ-же можетъ повести далеко [1]).

«Христосъ, поучая людей, говоритъ графиня Гаспарэнъ, дѣйствовалъ на всѣ ихъ умственныя силы. Точно также дѣлалъ и св. Павелъ. Библія, съ начала и до конца, своимъ содержаніемъ дѣйствуетъ на умъ, здравый смыслъ и сужденіе. Здѣсь, (на собраніяхъ салютистовъ), нѣтъ ничего подобнаго: аллилуія, аминь, слава! Душевные порывы, молитвенныя рѣчи, жестикуляціи, то крики, то бормотанье; хлопанье въ ладоши, скрещенныя руки, позированіе, раскачиваніе тѣла; трубы, кларнеты, и даже барабанъ. Какъ только возбужденіе дошло до высшей степени, металлъ накалился до красна, апогей достигъ крайнихъ предѣловъ, начинаются призывы къ покаянію. Штабъ предлагаетъ душамъ, смущеннымъ своими грѣхами, остаться, а остальнымъ удалиться. Удалиться! —Какъ бы не такъ! Самое любопытное теперь-то и начинается, никто не уходитъ. Газовый свѣтъ меркнетъ. Пѣніе за пѣніемъ,—воззваніе за воззваніемъ. Въ залѣ начинаются рыданія. На эстрадѣ —простертыя руки: —«Придите! придите! придите!»—возглашаетъ главный священнодѣйствующій, (которымъ бываетъ чаще всего женщина).—Придите!—Будьте спасены». Никто не движется. «Такъ что-же? Вы не желаете быть спасенными»? Рыданія.—«Въ эту ночь, быть можетъ, послѣдуетъ кончина міра! что же будетъ съ вами»? Рыданія удваиваются. «Если вы отрекаетесь отъ спасенія сегодня,—вы погибли!... быть можетъ, навсегда». Взрывъ рыданій. Кризисъ,—огонь, вызванный столькими усиліями генерала, начинаетъ обрисовываться. Тогда полковникъ обращается къ магнетической силѣ. Онъ съ самаго начала внимательно наблюдалъ надъ собраніемъ и при этомъ не пропустилъ ни одной скамейки, ни одного человѣка. Онъ изучилъ присутствующихъ до мельчайшихъ подробностей и, такъ сказать, насквозь пронизы-

[1]) Pilatte, pag. 63—66.

валъ ихъ. Полковникъ останавливаетъ свой взглядъ, упорный взглядъ на томъ или другомъ лицѣ. Лицо это чувствуетъ на себѣ этотъ повелительный, подавляющій, инквизиторскій взглядъ. Повелительные взгляды удваиваются; они направлены на то или другое лицо, стараясь его побороть. «Подойдите! Выходите! Смѣлѣе! Христіане, не смотрите на нихъ.—Вы ихъ смущаете! На скамью покаянія! На колѣни! На колѣни»! Ошеломленные, опьяненные, отуманенные, растерзанные, нѣкоторые подходятъ. Вотъ они простерлись. Офицеры, офицерши, сошедшіе съ эстрады, наклонясь надъ несчастнымъ, или надъ несчастной, находящимися въ слезахъ и внѣ себя, заклинаютъ ихъ отдаться Христу (арміи). «Будьте спасены, отдайтесь, повторяйте эту молитву!... Взойдите на эстраду. Встаньте тамъ на колѣни». Они всходятъ на эстраду. Они объявляютъ себя спасенными. Обращеніе совершилось.—По правдѣ сказать—околпачиваніе.

И вы называете это обращеніемъ? И вы осмѣливаетесь это дѣлать предъ Библіей и предъ Богомъ? Полноте! Вы говорите чувствамъ, но не душѣ. Вы не дѣйствуете на сознаніе, а только на нервы.

Разъ завербованіе совершилось, извѣстно, что вы сдѣлаете потомъ. Завербованныхъ записываютъ въ реестръ подчиненныхъ приказамъ, сданныхъ подъ присмотръ сержанта, вы клеймите ихъ буквой S, на воротникѣ. S значитъ Спаситель, говорите вы имъ, но вы забываете, что S значитъ такъ-же змѣя и сатана.

Обращеніе, обращеніе!—Гдѣ же тутъ серьезное? Гдѣ тутъ основательная работа?

Вы намъ показываете моментально обращенныхъ, которые съ эстрады возвѣщаютъ о своемъ перерожденіи. Мы вамъ укажемъ на св. Павла, обращеннаго Христомъ, пораженнаго молніей по дорогѣ въ Дамаскъ, остающагося молчаливымъ и укрывающимся и начинающимъ говорить только послѣ долгаго опыта въ христіанской жизни. «Миръ, миръ!» кричатъ ваши обращенные. У васъ миръ?—А были-ли у васъ война? война отчаянная противъ грѣха. «Я исцѣленъ»!—Да были-ли вы больны? «Я спасенъ»!—Да чувствовали-ли вы себя погибшимъ? «Я возрожденъ»!—Вы просто зачислены въ полкъ.

Всѣ они зачислены въ полкъ, но мы имѣемъ смѣлость поставить имъ такой вопросъ: среди шума вашихъ митинговъ, вашихъ рѣчей, пѣснопѣній, сценической обстановки, смѣшенія чувствъ, хаоса

воображенія, этого грома во всякіе часы, ежедневнаго, и повсюднаго, что-же вы дѣлаете для религіозной сосредоточенности, для благочестивыхъ уединенныхъ упражненій, для внутренней работы?

Нѣсколько фактовъ, чтобы закончить. Молодая дѣвица легкаго и веселаго нрава, представляющая собой удивительный случай вашего обращенія, поднимается на эстраду и исповѣдуетъ свою вѣру. Нѣкто встрѣтился съ ней на другой день.—«Что это вы вчера разсказывали»?—Я? «Да, на эстрадѣ».—Я не помню.—«Не можетъ быть! Постарайтесь вспомнить».—Ахъ, да! я говорила то, что мнѣ говорили». Одна дама въ полномъ нервномъ кризисѣ на скамьѣ кающихся тоскливо стонетъ. Старшая офицерша подходитъ къ больной, становится на колѣни и говоритъ (буквально): «произносите за мной эту молитву и вы успокоитесь». Страданія больной усилились и она была, при помощи доктора, вынесена изъ залы. Другую вслѣдствіе сценъ, происходящихъ на митингѣ, принуждены были отправить въ домъ умалишенныхъ. Одинъ господинъ, ревностный христіанинъ, увлеченный галлюцинаціями, вступаетъ въ армію. Чрезъ нѣсколько времени послѣ этого встрѣчаетъ его одинъ изъ его друзей и говоритъ:—«Вы! Что-же вы пріобрѣли»?—Что я пріобрѣлъ? Мнѣ теперь остается дѣлать только то, что мнѣ приказываютъ. Этимъ отвѣтомъ объясняется все [1]).

По поводу такого рода обращеній г. Картъ разсуждаетъ такимъ образомъ: «Имѣютъ-ли салютисты ясное представленіе о раскаяніи и обращеніи? Мы въ этомъ очень сомнѣваемся, потому что рядомъ съ этимъ они сильно настаиваютъ на необходимости моментальнаго обращенія и немедленнаго свидѣтельства о семъ предъ публикой. Пріемы, употребляемые ими для ускореннаго созрѣванія плода, наоборотъ, могутъ только помѣшать его созрѣванію. Быстрота такого обращенія дѣлаетъ его сомнительнымъ. При какомъ нибудь исключительномъ случаѣ, человѣкъ можетъ быть внезапно потрясенъ убѣжденіемъ въ своемъ грѣхѣ, но было-бы крайне ошибочно думать, что въ этомъ и состоитъ обыкновенный и необходимый методъ, употребляемый Духомъ Божіимъ. Духъ Божій дышетъ, гдѣ Онъ хочетъ, и стало быть—когда Онъ хочетъ.

Психологія салютистовъ, по нашему мнѣнію, черезчуръ элементарна и произвольна. Хорошо-ли они знаютъ сердце человѣчес-

---

[1]) C—tesse de Gasparin, pag. 52—57.

кое? Съ трудомъ можно допустить, чтобы они сами могли испытать въ себѣ страданія порожденія новаго человѣка, такъ они легко отстраняютъ ихъ отъ другихъ. Есть что-то механическое, насильственное и принужденное въ этихъ внезапныхъ обращеніяхъ, которыя совершаются путемъ давленія и не имѣютъ ничего общаго съ тайнымъ и могучимъ дѣйствіемъ Духа Святаго, съ «тихимъ и нѣжнымъ». Едва они бросятъ сѣмя, какъ уже офицеры, проповѣдники хотятъ собирать и плоды. Правда, что у насъ имъ приходится имѣть дѣло съ душами, уже погрузившимися въ евангельскую атмосферу. Салютисты возвели нѣсколько фактовъ изъ евангельской исторіи въ цѣлую систему и вывели изъ нея общее правило, не принимая во вниманіе свободную волю, могущество Божія милосердія и среду, въ которой движутся человѣческія души, слушающія ихъ. Тѣ-же самые факты, если-бы ихъ стали изучать безъ предвзятой цѣли, повернулись бы противъ нихъ самихъ. Ихъ толкованія такъ-же ложны, какъ и ихъ психологія. По истинѣ надо слишкомъ мало знать человѣческое сердце, надо очень ошибаться относительно свойства душевныхъ религіозныхъ волненій, чтобы приписывать Святому Духу дѣйствія, которыя уже чрезчуръ ясно характеризуются внѣшнимъ давленіемъ и нервнымъ потрясеніемъ» [1]).

Графиня Гаспарэнъ въ такихъ чертахъ обрисовываетъ организацію арміи: «ея организація—воскресшее рабство. Въ арміи всякій начальникъ, какъ-бы ни была мала его власть, въ одно и то-же время невольникъ и деспотъ. Онъ повинуется и вмѣстѣ съ тѣмъ приказываетъ. Чья-нибудь нога на немъ стоитъ, но и его нога такъ же стоитъ на комъ-нибудь. Свобода, воля, мысль, отвѣтственность, индивидуальность,—все это уничтожено по всей линіи. Все это замѣняется однимъ словомъ—военное повиновеніе, т. е., абсолютное. Принципъ безусловнаго повиновенія, приложенный къ матеріальнымъ силамъ, можетъ произвести полезное, перенесенный-же въ міръ моральный, онъ дѣлается преступленіемъ противъ человѣка и святотатствомъ по отношенію къ Богу» [2]).

«Армія спасенія въ протестантскомъ мірѣ, говоритъ г. Картъ, представляетъ собою наиболѣе смѣлое отрицаніе христіанскаго индивидуализма, какое когда-либо существовало. Она противуполагаетъ

---

[1]) Cart, pag. 12—14. [2]) C—tesse de Gasparin, pag. 70, 50, 45.

ему коллективизмъ или, лучше сказать, христіанскій соціализмъ. Армія совершенно уничтожаетъ личность, превращая ее въ простой номеръ. Она уничтожаетъ нравственное сознаніе индивидуума, замѣняя его сознаніемъ одного или нѣсколькихъ начальниковъ. Свободу она сводитъ къ нулю и уничтожаетъ всякую отвѣтственность. Солдатъ знаетъ только приказъ, офицеръ пользуется свободой только въ границахъ установленныхъ правилъ. Иначе и быть не можетъ въ такой арміи, которая не признаетъ иной священной книги, кромѣ установленнаго ея основателемъ военнаго свода, но такой порядокъ въ мірѣ нравственномъ и религіозномъ можетъ только возмущать.

Отрицая на дѣлѣ индивидуальную свободу христіанина, армія спасенія этимъ самымъ противорѣчитъ духу и существу христіанства, представляющаго собою религію свободы. Христіанинъ—это человѣкъ, призванный къ свободѣ, получившій освобожденіе чрезъ посредство истины. Не будучи въ состояніи служить двумъ господамъ, онъ является рабомъ Христа. Онъ не имѣетъ права отчуждать свою свободу, свободу своего сужденія, своихъ рѣшеній, своего направленія въ руки посторонняго человѣка, хотя-бы онъ былъ святой. Въ этомъ и заключается существенный порокъ ордена, созданнаго Бутсомъ. Обладая организаторскимъ талантомъ, г. Бутсъ достигъ того, что успѣлъ посадить на почвѣ протестантизма такую-же прожорливую вѣтвь, какую геній Лойолы привилъ къ подточенному червями стволу римскаго католицизма. Г. Бутсъ ничего не изобрѣлъ, а только примѣнилъ [1]).

Чтобы доказать смыслъ своего существованія и въ цѣляхъ пропаганды, салютисты любятъ разсказывать о быстромъ распространеніи своей арміи. Въ тѣхъ-же видахъ они краснорѣчиво говорятъ о своемъ геройскомъ самоотверженіи и о той массѣ пользы, которую они приносятъ человѣчеству. Касательно результатовъ дѣятельности арміи, г. Пилатъ разсуждаетъ такимъ образомъ: «я утверждаю, говоритъ онъ, что результаты, какого-бы рода они ни были, какъ бы они ни были обширны и превосходны, не говорятъ ничего ни за, ни противъ какого-бы то ни было учрежденія; ни за, ни противъ извѣстной доктрины; ни за, ни противъ употребленія извѣстныхъ пріемовъ дѣятельности. Вы мнѣ указываете на неожиданное появленіе религіознаго общества, на его быстрое развитіе и уди-

[1]) Cart, pag. 9—11.

вительное возрастаніе средствъ его дѣятельности. Вы мнѣ, напримѣръ, говорите, что армія спасенія, просуществовавши менѣе двадцати лѣтъ, имѣетъ уже 910 корпусовъ, 2332 офицера, на много милліоновъ недвижимыхъ имуществъ и ежегоднаго дохода отъ одного милліона восьмисотъ тысячъ до одного милліона девятисотъ тысячъ франковъ. Я вамъ отвѣчу: служитъ ли это доказательствомъ законности ея существованія?—Вы мнѣ указываете на преданность, самоотреченіе, героизмъ членовъ общества; на примѣръ, солдатъ арміи спасенія, подвергающихся, какъ это случается съ нѣкоторыми изъ нихъ, бѣдности, преслѣдованію, побоямъ, тюрьмѣ, даже смерти, если вамъ угодно. Я вамъ отвѣчу:—служитъ-ли это доказательствомъ чистоты ихъ ученія?—Вы мнѣ говорите о тысячахъ исправившихся грѣшниковъ, обращенныхъ при помощи проповѣди «солдатъ». Я соглашусь даже съ тѣмъ, что вы мнѣ ихъ показали, даже болѣе, что вы на самомъ дѣлѣ доказали мнѣ устойчивость перемѣны, совершившейся въ нихъ. Я вамъ отвѣчу:—доказываетъ-ли это превосходство пріемовъ, употребляемыхъ ими для укрѣпленія и пропаганды ихъ ученія?

Исторія намъ показываетъ другое общество, организованное на началахъ чистаго милитаризма. Главнокомандующій генералъ, іерархія, абсолютное повиновеніе,—все на лицо. Чрезъ семнадцать лѣтъ, послѣ смерти своего основателя, оно насчитываетъ сто огромныхъ учрежденій, тысячу превосходныхъ отличныхъ начальниковъ. Достигши, менѣе чѣмъ чрезъ полтора столѣтія, до своего апогея, оно является такимъ могущественнымъ обществомъ, какого свѣтъ никогда не видалъ. Оно насчитываетъ 22509 офицеровъ, владѣетъ 669 средними школами, въ которыхъ оно обучаетъ молодежъ, оно образовываетъ своихъ офицеровъ въ 176 семинаріяхъ, ему принадлежитъ 80 университетовъ. Центры его миссіи въ количествѣ 272 распространены по всему міру. Оно владѣетъ огромными капиталами. Что касается самоотверженія, то это общество представляетъ безчисленные и высокіе примѣры. По приказу ихъ начальника, члены его оставили все: титулы, почести, богатства, отечество, жизненныя удобства, свободу, жизнь. Оно считаетъ сотнями, тысячами такихъ своихъ членовъ, которые въ Индіи, Китаѣ, Японіи и у другихъ варварскихъ народовъ съ радостью приняли мученичество.

Будучи проповѣдниками въ средѣ христіанскихъ народовъ, они освободили отъ пороковъ безчисленное множество грѣшниковъ; наи-

лучшіе изъ обращенныхъ, при помощи умѣло приложенныхъ духовныхъ упражненій, приведены были къ высокому совершенству. Будучи миссіонерами среди язычниковъ, они привели милліоны людей, цѣлые народы къ познанію имени Іисуса Христа.

Общество, о которомъ я говорю—это общество Игнатія Лойолы, называемое обществомъ Іисуса, или іезуитами.

Его быстрое развитіе, число и геройское самоотреченіе его членовъ, господствующее вліяніе, которое оно имѣло на царей и народы, даже добро, которое оно дѣлало въ первый періодъ своего существованія,—все это служитъ-ли доказательствомъ законности іезуитизма, истинности ихъ принциповъ, превосходства ихъ методовъ и образа ихъ дѣятельности?

Итакъ, если все это ничего не доказываетъ въ данномъ случаѣ, то тоже можно сказать и о салютизмѣ [1]).

Въ рѣшеніи вопроса о полезномъ вліяніи салютизма, профессоръ Гексли идетъ дальше г. Пилата. Онъ говоритъ, что польза салютизма ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, какое онъ приноситъ и можетъ принести въ будущемъ. Въ виду этого профессоръ Гексли рекомендуетъ лицамъ, сочувствующимъ дѣятельности арміи, воздерживаться отъ денежныхъ пожертвованій въ ея пользу. «Безъ сомнѣнія, развратъ и пьянство, говоритъ профессоръ Гексли,—страшныя язвы, голодная смерть ужасна не только сама по себѣ, но даже какъ возможность; но развращеніе ума, притупленіе совѣсти, подавленіе всякаго человѣческаго достоинства—несравненно худшія бѣдствія. Существуетъ-ли худшее зло, чѣмъ то, когда всѣ умственныя силы націи подавлены религіознымъ фанатизмомъ и вся его политическая и промышленная жизнь находятся въ зависимости отъ деспота, стремящагося покорить все царство этого фанатизма, когда вы видите людей, которые должны быть лично отвѣтственны за свою собственную судьбу и за судьбу своей родины, играющими жалкую роль безсмысленныхъ орудій въ рукахъ хозяина, пользующагося ими для своихъ цѣлей... Я желалъ пробудить у лицъ, собирающихся наполнить полковой сундукъ арміи спасенія, ясное сознаніе того, что они дѣлаютъ. Мнѣ казалось желательнымъ, чтобы они знали, что они хотятъ надѣлить значительными средствами секту, во многомъ похожую на ревивалистовъ и рантеровъ, пользовавшихся нѣкогда пе-

[1]) Pilatte, pag. 85—88.

чальною извѣстностью, но съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ отъ послѣднихъ, что эта секта обладаетъ могущественною, захватывающею громадный кругъ, централизованной организаціей и что всѣ нравственныя, физическія и денежныя ея силы сосредоточены въ рукахъ одного, ни передъ кѣмъ не отвѣтственнаго повелителя, которому слѣпо повинуются, какъ онъ самъ говоритъ, до 10000 человѣкъ; пусть они спросятъ себя: хорошо-ли со стороны добрыхъ гражданъ и разумныхъ людей содѣйствовать упроченію организаціи, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, можетъ легко сдѣлаться худшимъ и болѣе опаснымъ общественнымъ зломъ, чѣмъ нищенствующіе ордена средневѣковыхъ монаховъ» [1]).

Протоіерей **Арсеній Рождественскій.**

[1]) Русск. Богат.. 1892, II, стр. 83.

СПИСОКЪ

сочиненій, на основаніи которыхъ написано изслѣдованіе.

1. **Bosf.** Dictionnaire d'Histoire Ecclésiastique. Par yean—Augustin Bost, pasteur. Paris. 1884.
2. **Cart.** L'Armée du Salut à Neuchatel. Par y. Cart, pasteur. Neuchatel. 1883. Брошюра. 1—22 стр.
3. **C-tesse de Gasparin.** Lisez et jugez. Armée-soi-disant-du Salut. Sixième édition. Genève. 1884. Брошюра. 1—77 стр.
4. **Discours.** L'Armée du Salut. Son présent, son passé et son avenir. Discours prononcé à Londres le 4 fevrier, 1881 par le général de L'Armée du Salut. 1—15 стр.
5. **Impartialité.** Nouveaux et importants documents concernant l'Armée du Salut. 1883. Брошюра 1—24 стр.
6. **Jugements.** Quelques jugements portés sur l'Armée du salut. Брошюра 1—15.
7. **L'Armée du Salut.** En somme qu'est—ce donc que l'Armée du Salut? Брошюра. 1—7.
8. **La République Française.** Газета.
9. **La Vie Sainte.** La Vie Sainte ou ce qu'enseigne l'Armée du Salut sur la Sanctification. Paris. Брошюра. 1—57 стр.
10. **L Eclair.** Газета.
11. **Le Figaro.** Газета.
12. **L'Intransigeant.** Газета.
13. **Le Matin.** Газета.
14. **Le Memorial Diplomatique.** Журналъ.
15. **Le Patriote illustré.** Журналъ.
16. **Le Temps.** Газета.
17. **Lortsch.** L'Armée du Salut et les églises. Par. D. Lortsch, pasteur de l'église libre de Nimes. Genève. 1891. Брошюра 1—30.

18. **Ord. et Rég.** Ordres et Reglements pour les officiers de l'Armée du Salut. Par le général. Paris. I—XVI, 1—508 стр.
19. **Ord. ef Rég. pour les Soldats.** Odres et Réglements pour les Soldats de l'Armée du Salut. Paris. 1890. Брошюра. 1—63 стр.
20. **Peyre-Courant.** E. Peyre-Courant, avocat, à la cour de Paris. L'Armée du Salut à Paris. Paris. 1889. 1—109 стр.
21. **Peyron.** Réflexions et Expériences d'un Salutiste. Par Albin Peyron. Deuxième édition. Paris. 1—302 стр.
22. **Pilatte.** Un coup d'ail dans le Salutisme. Par Léon Pilatte. Paris. 1885. Брошюра. 1—96 стр.
23. **Pressensé.** L'Armé du Salut. Статья въ Revue Politique et Littéraire. 1883, № 9.
24. **Saint-Lanne.** Dictionnaire illustré des contemporains. Par Emile Saint-Lanne. Paris. 1891.
25. **Бутсъ.** Въ трущобахъ Англіи. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей и съ предисловіемъ Р. П. Сементовскаго. СПБ. 1891.
26. **Вѣст. Евр.** Опытъ общественнаго переустройства. По поводу начинаній Бутса. Статья А. А. Исаева. Вѣстникъ Европы. 1893, февраль, стр. 689—706.
27. **Лау.** Капитанъ арміи спасенія. Перев. съ англійскаго. СПБ. 1891.
28. **Недѣля.** Журналъ.
29. **Рус. Богат.** Общественныя болѣзни и вредныя средства леченія. Статья А. К. Русское Богатство. 1892, февраль, стр. 25—50.
30. **С.-П-Б. Дух. Вѣст.** С.-Петерб. Духовный Вѣстникъ. Журналъ.
31. **Сѣв. Вѣст.** Въ трущобахъ Англіи. Статья проф. Янжула. Сѣверный Вѣстникъ. 1891, январь, стр. 66—112.
32. **Церк. Вѣд.** Церковныя Вѣдомости. Журналъ.